

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШЕГО И ВОЗМЕЩЕНИЕ
ПРИЧИНЕННОГО ЕМУ ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. ЗАЩИТА
ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**
материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 16 марта 2018 года)

Под общей редакцией исполняющего обязанности ректора
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Почётного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации,
кандидата юридических наук, доцента, генерал-майора юстиции
Багмета Анатолия Михайловича

Москва, 2018

УДК 343.1
ББК 67.411
У 26

Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 212 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 марта 2018 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России, 2018.

**Международная научно-практическая конференция
«Уголовно-процессуальная защита потерпевшего
и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения.
Защита прав участников уголовного процесса»
(16 марта 2018 г.)**

16 марта 2018 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведена Международная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса».

В указанном мероприятии приняли участие и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмет, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев, начальник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России В.В. Кожокар, следователь по особо важным делам управления анализа практики и методического обеспечения центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь Н.С. Бушкевич, заместитель заведующего кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина Е.А. Антонян, профессор кафедры экономической безопасности Московского технологического университета В.А. Прорвич, профессорско-преподавательский состав, обучающиеся Юридического института и Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета и другие видные ученые из ведущих вузов России, в частности МГЮА, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, МГИМО МИД России, МТУ и др.

С приветственным словом к участникам конференции обратился и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмет, который в своем выступлении обратил внимание на то, что деятельность по возмещению вреда в ходе уголовного судопроизводства была и является приоритетным направлением деятельности Следственного комитета Российской Федерации, о чем неоднократно подчеркивал на заседаниях коллегий Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин. Также отметив, что благодаря деятельности Следственного комитета Российской Федерации, по уголовным делам от коррупционных преступлений в прошлом году государству возмещено около двух миллиардов рублей, вследствие чего можно констатировать, что продолжение работы по возмещению ущерба на сегодняшний день является крайне необходимо-

димой. А.М. Багмет в своем выступлении обратил внимание на необходимость совершенствования законодательства по реализации положений, предусмотренных ст. 52 Конституции Российской Федерации.

Участники международной научной конференции в своих докладах и научных сообщениях затронули проблемы и уголовно-процессуальные особенности защиты потерпевших и возмещение им причиненного вреда, в частности вопросы, касающиеся применения конфискации для возмещения ущерба, причиненного должностными лицами финансовых организаций, по преступлениям с материальными и формальными составами.

Многие ученые в своих выступлениях отметили отсутствие законотворческой реализации предложений Следственного комитета Российской Федерации, которые были внесены начиная с 2010 года.

Большой интерес у участников конференции вызвали материалы, касающиеся реализации криминологических исследований в уголовном судопроизводстве.

Обсуждение вопросов по теме конференции еще раз подтвердила актуальность поставленных вопросов и необходимость дальнейшего научного исследования, имеющего особую важность для практики.

Возмещение ущерба потерпевшим при производстве по уголовным делам: проблемные вопросы и перспективы их решения

Аннотация. В статье обозначен круг проблем, связанных с возмещением ущерба потерпевшим в ходе уголовного судопроизводства, раскрыта их детерминация. Предложены направления решения проблемных вопросов.

Ключевые слова: возмещение ущерба, потерпевший, уголовный процесс, Следственный комитет Российской Федерации, имущественный вред.

Актуальность темы настоящей статьи не должна вызывать ни у кого сомнений. Это детерминируется, что задача по возмещению вреда в ходе уголовного судопроизводства является приоритетной в целом для Российской Федерации, о чем свидетельствует утвержденная Правительством Российской Федерации государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹.

В статье 52 Конституции Российской Федерации закреплён приоритет прав потерпевших, их полная защищённость законом, а также прописана прямая обязанность государства обеспечивать им компенсацию причиненного преступлением ущерба. Следует обратиться к статистическим данным, из которых явственно следует необходимость совершенствования деятельности по возмещению ущерба.

На значимость деятельности указанных органов по возмещению вреда, причиненного преступлениями, обратил внимание и Президент Российской Федерации В.В. Путин. На заседании Совета по противодействию коррупции указал, что «... уровень компенсации ущерба, причиненного коррупционерами, остается крайне низким. В 2015 г. из общего ущерба в размере 15,5 млрд. руб. было возмещено лишь 588 млн. руб.»².

В связи с этим защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда является одним из основных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Так, по уголовным делам от коррупционных преступлений в прошлом году государству возмещено **около двух миллиардов рублей**, а на сумму **свыше восьми с половиной миллиардов рублей** наложен арест на имущество обвиняемых³.

Кроме того, по фактам злостных неплательщиков заработной платы благодаря работе Следственного комитета Российской Федерации удалось возместить ущерб на сумму свыше трех с половиной миллиардов рублей (**3 500 905 тыс. руб.**), что составляет **75 %** от размера причиненного ущерба⁴.

В связи с этим можно констатировать, что продолжение работы по возмещению ущерба потерпевшим на сегодняшний день является крайне необходимым. Однако до сих пор данная деятельность не осуществляется в полной мере, поскольку predetermined наличием следующих проблем.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 345.

² Выступление Президента России В.В. Путина на заседании Совета по противодействию коррупции // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 1.

³ Доклад Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год».

⁴ Там же.

1. несвоевременное обращение потерпевших с соответствующими заявлениями о совершенном преступлении либо раскрытие преступлений «прошлых лет», когда между событием преступления и его раскрытием проходит длительный период времени, что снижает результативность принимаемых мер по обеспечению возмещения ущерба;

2. отсутствие у уголовно преследуемых лиц постоянного источника дохода, денежных средств или иного имущества, подлежащих аресту с целью последующего возмещения ущерба;

3. оформление подозреваемыми или обвиняемыми имущества на родственников, подставных лиц, которое предопределяет сложность в доказывании фактической принадлежности этого имущества;

4. недобросовестность отдельных следователей либо их низкий профессионализм, сопряженный с непринятием мер по:

- планированию и проведению следственных и иных процессуальных действий (например, обысков) по установлению похищенного имущества его стоимости; розыску полученных в результате легальных операций с похищенными имуществом средств;

- своевременному наложению ареста на имущество, его изъятию и передаче на ответственное хранение;

- истребованию или выемке предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах подозреваемых или обвиняемых в кредитных организациях;

- своевременному направлению запросов в Росфинмониторинг, ГИБДД, Росреестр, налоговые и другие контролирующие органы с целью установления имущества, на которое может быть обращено взыскание и т.п.;

5. ненадлежащая организация работы по использованию возможностей оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов ОВД, а также баз НЦБ «Интерпола».

6. отсутствие должной организации взаимодействия следователей (дознавателей) с органами дознания при проверке сообщений о преступлениях, документировании преступной деятельности и реализации материалов оперативно-розыскной деятельности;

7. отсутствие системы сбора и учета сведений о состоянии работы по возмещению ущерба.

Вместе с тем имеются и проблемы, которые связаны с несовершенством нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности, а именно:

1. отсутствие в УПК РФ системы взаимосвязанных норм, обеспечивающих процессуальный порядок:

- (а) определения размера вреда;

- (б) розыска имущества, на которое может быть обращено взыскание в целях возмещения вреда, причиненного преступлением;

- (в) фиксации в материалах уголовного дела факта добровольного возмещения вреда потерпевшему и обеспечения имущественных прав потерпевшего в случае приостановления производства по уголовному делу;

- (г) оперативного обнаружения, ареста и возврата из-за рубежа денежных средств или иного имущества с целью возмещения вреда, причиненного преступлением и многое другое.

Упомянутые выше проблемы определяют не только актуальность их обсуждения, но и разработку конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в данной сфере. В связи с этим нами предлагается обсудить следующие

предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

1. Необходимо законодательно закрепить уголовную ответственность юридических лиц, в целях создания эффективных правовых механизмов экстра territorialного уголовного преследования юридических лиц, поскольку крупные преступные капиталы практически всегда выводятся за рубеж посредством юридических лиц и поступают на счета иностранных компаний;

2. Имеются предложения по совершенствованию понятийно-категориального аппарата, а именно ст. 5 УПК РФ, дополнив ее определением следующих понятий: «гражданский иск», «вред, причиненный преступлением». Конкретизировать положения УПК РФ о розыске имущества, на которое может быть наложен арест, вследствие чего понятие «розыскные меры» изложить в другой редакции;

3. Дополнить УПК РФ самостоятельной нормой о розыске имущества, на которое может быть наложен арест, как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением, что, на наш взгляд, поможет четко определить содержание розыскных мер, принимаемых в рамках уголовного судопроизводства, согласовать положения УПК РФ, в которых содержатся нормы о мерах, принимаемых дознавателем, следователем в целях розыска имущества, на которое может быть наложен арест, определить процессуальные требования к розыску имущества.

4. Внести дополнение в ч. 1 ст. 42 УПК РФ путем указания на то, что потерпевшим является не только физическое лицо или юридическое лицо, но и государство и муниципальные образования, если им причинен вред. Также дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ правом потерпевшего заявлять гражданский иск. Названное нововведение позволит закрепить право любого потерпевшего заявлять гражданский иск, который должен быть обеспечен независимо от вида вреда.

5. Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин Александр Иванович неоднократно предлагал создать «Национальный компенсационный фонд» управляемый правительством РФ, который можно создать за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, или за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественного труда¹.

В связи с чем предлагается дополнить ст. 42 УПК РФ положением о том, что в случае если государство изыщет возможности создания Федерального фонда денежной компенсации за вред, причиненный преступлением, получение потерпевшим за счет средств такого фонда денежной компенсации за причиненный вред, в следующих случаях: (а) если у осужденного отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного вреда, или виновное лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, в том числе в состоянии невменяемости, не установлено, либо не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию.

6. Дополнить п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ положением о необходимости указывать в справке, прилагаемой к обвинительному заключению, не только информацию о принятых мерах по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержек, но и результаты таких мер.

Предлагается также следователям в ходе предварительного расследования применять профессиональные психологические методики общения в целях стимулирования

---

¹ Козлова Н. Опасная жертва. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета – Федеральный выпуск №5154 (75). 9.апреля 2010 г.

добровольного возмещения ущерба подозреваемыми (обвиняемыми), в том числе путем доступного разъяснения им обстоятельств, смягчающих наказание.

Организационно-правовой и процессуальный алгоритм действий по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, должен эффективно использоваться, начиная уже со стадии возбуждения уголовного дела, поскольку помогает следователю надлежащим образом спланировать ход расследования.

Таким образом, очевидно, что главным составляющим успеха в деятельности по возмещению ущерба, причиненного преступлением, является быстрота получения информации о нахождении интересующего имущества и своевременность его ареста, вследствие чего результативность возмещения ущерба потерпевшим в уголовном судопроизводстве обусловлена как объективными, так и субъективными факторами, которые не следует оставлять без должного внимания.

Уголовная ответственность юридических лиц

Аннотация. В статье обосновывается нецелесообразность введения в российское уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц. Рассматривается вопрос о возможности имплементации в российское законодательство рекомендательных положений международных правовых актов в сфере противодействия преступности, предусматривающих возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц, а также использования соответствующего опыта зарубежных стран. Обращается внимание на существование в России правовых механизмов, позволяющих решить проблему борьбы с преступлениями, совершаемыми с участием юридических лиц. Отмечается, что предложение о введении уголовной ответственности юридических лиц находится в противоречии с теоретическими представлениями о вине и субъекте преступления как основных обязательных признаках состава преступления.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, административная ответственность, финансово-экономические преступления, уголовное законодательство.

Дискуссия о необходимости дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации положением об ответственности юридических лиц продолжается не один год.

Сторонники положительного решения данного вопроса апеллируют к международным правовым актам в сфере противодействия преступности, предусматривающим возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц при совершении преступлений коррупционной направленности и ряда других, а также ссылаются на опыт зарубежных стран, где соответствующие правовые нормы существуют. Среди них все страны англо-американского права, в том числе Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия, часть стран континентального права – Франция, Германия, Испания, а также Китай, некоторые страны Ближнего Востока (Иордания, Ливан) и бывшие республики СССР, такие как Грузия, Латвия, Литва, Эстония, Молдова и др.

С целью реализации данного предложения были разработаны несколько законопроектов о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающих включение в него положений об уголовной ответственности юридических лиц. Результатом принятия данных проектов, по мысли их авторов, должно стать создание эффективной системы противодействия преступлениям, совершенным в интересах юридических лиц либо с использованием финансовых и иных возможностей юридических лиц, что приведет к сокращению числа преступлений, совершаемых в коммерческих предприятиях и структурах.

Разделяя озабоченность авторов законопроектов по поводу негативного влияния отдельных юридических лиц на криминогенную обстановку в сфере экономики, следует отметить, что действующее российское законодательство позволяет эффективно бороться с такого рода явлениями и без установления уголовной ответственности юридических лиц.

Во-первых, ответственность юридических лиц закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 2.10 КоАП РФ). К юридиче-

ским лицам могут применяться различные наказания – от штрафа до административного приостановления его деятельности на срок до девяноста суток. При этом назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Во-вторых, основания для более серьезных последствий в виде ликвидации юридического лица предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации. Согласно части 3 статьи 61 ГК РФ юридическое лицо ликвидируется по решению суда в случае:

признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации;

осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

систематического осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций,

в иных случаях, предусмотренных законом.

В-третьих, международные правовые акты в сфере противодействия преступности содержат не императивные требования о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, а рекомендательные. При этом с учетом правовых принципов каждого государства Конвенции допускают в качестве равнозначных альтернативных мер установление либо уголовной, либо административной, либо гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Соответствующие нормы включены в статью 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., в статью 26 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и т.д.

В-четвертых, оказать влияние на деятельность юридического лица с целью сокращения его деловой активности либо даже приостановления деятельности возможно с помощью норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, в соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, может быть наложен арест, если есть достаточные основания полагать, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления. Таким имуществом могут оказаться денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест (часть 7 статьи 115 УПК РФ).

Пятым аргументом против введения уголовной ответственности юридических лиц, но далеко не последним по значимости, является то обстоятельство, что данная новелла находится в полном противоречии с теоретическими представлениями о вине и субъ-

екте преступления как основных обязательных признаках состава преступления, положения о которых закреплены в уголовном законе. Согласно статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом преступления является только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Вина же – всегда персонафицированная и индивидуальная. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, запрещенному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям. Юридическое лицо – это организация, возглавляемая и управляемая людьми. Быть виновной и являться субъектом преступления она не может.

Таким образом, в настоящее время никаких объективных предпосылок для ведения уголовной ответственности юридических лиц нет. Проблему борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием юридических лиц, можно решить с помощью существующих правовых механизмов.

О перспективах развития восстановительного подхода в уголовном процессе России

Аннотация. В статье раскрыто значение нового института уголовной медиации – в постепенной смене парадигмы так называемого «карательного правосудия» и продвижении идеи «восстановительного правосудия». Конкретизировано понятие восстановительного правосудия.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, институт компромисса, уголовная ответственность, медиация, восстановительное правосудие, гуманизация, примирение.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ личность признается в качестве основной ценности российского государства, что должно отражаться в отраслевом законодательстве, в том числе и уголовном. Однако сама природа уголовного права не позволяет абсолютизировать частные начала, поэтому уголовное право, как никакое другое, вынуждено балансировать между интересами личности, с одной стороны, государства и общества - с другой. Необходимость поиска разрешения этой дилеммы в рамках уголовного права осознавалась учеными уже давно. Так, Ф. Лист писал, что «наказание есть не единственное и даже не самое совершенное средство борьбы с преступлением»¹.

Как справедливо отмечает Е.В. Попаденко: «Сегодня среди мер погашения уголовно-правового конфликта в обществе все большее значение приобретает институт компромисса, под которым следует понимать освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, при условии осуществления им определенных действий»². Одним из таких действий и может служить заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Посредством компромисса лицу дается возможность загладить вред, причиненный преступлением, показать снижение степени своей общественной опасности. Выбор конкретной формы уголовно-правового реагирования на преступление, как правило, зависит от личности виновного, обстоятельств совершения противоправного деяния и тяжести совершенного. На наш взгляд, компромисс - это оптимальный способ разрешения уголовно-правового конфликта при совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

В литературе многими учеными выражается скептическое отношение к альтернативам в борьбе с преступностью. В основном возражения сводятся к тому, что компромисс противоречит принципу неотвратимости уголовной ответственности. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Х.Д. Аликперова о том, что уголовный закон должен содержать нормы, гарантирующие освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в обмен на совершение ими определенных поступков, обеспечивающих реализацию основных целей наказания³.

---

¹ См.: Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2004. С. 80.

² См.: Попаденко Е.В. Уголовно-правовая природа компромисса в борьбе с преступностью Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: Сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. С 134–140.

³ См.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.

В юридической литературе активно обсуждаются пути решения проблемы возмещения потерпевшему вреда в связи с различными способами альтернативного урегулирования споров, в том числе с помощью процедуры медиации. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Федеральный закон № 193-ФЗ) дает правовые основания для использования процедуры медиации в сфере гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в спорах, возникающих из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

При этом на практике и в научной среде высказываются мнения в поддержку распространения медиативных технологий на другие сферы - прежде всего на уголовное законодательство. Предлагаются различные варианты изменения действующего законодательства, а также соответствующие поправки в Федеральный закон № 193-ФЗ.

Обобщая выводы исследователей, можно сказать, что значение нового института уголовной медиации видится в постепенной смене парадигмы так называемого «карательного правосудия» и продвижении идеи «восстановительного правосудия».

Очевидно, что среди задач уголовного правосудия - поиск наиболее действенных механизмов борьбы с преступностью, а это связано, в том числе, с восстановлением нарушенного в результате преступления порядка, возможностью возмещения причиненного вреда, восстановлением нормального психологического состояния потерпевшего, ресоциализацией осужденного лица с целью предотвращения повторного совершения преступления.

При этом в рамках традиционного уголовного процесса такие задачи зачастую не могут быть решены в достаточной степени. Ужесточение наказания не влечет за собой существенного улучшения статистики преступлений. Объективные недостатки пенитенциарной системы также не позволяют говорить об исправлении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, их последующей ресоциализации и эффективном предотвращении рецидивной преступности.

С учетом высокого уровня преступности в целом, значительного числа преступлений небольшой и средней тяжести, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходим поиск новых механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Именно в этом контексте в 70-80-е гг. XX в. на Западе зарождается концепция восстановительного правосудия, получившая известность благодаря работам американского криминолога Ховарда Зера и некоторых других.

Восстановительное правосудие (или восстановительная юстиция) предлагает новый подход к пониманию преступления и осуществлению правосудия. В основе лежат идеи примирения и альтернативных способов разрешения конфликтов.

Под восстановительным правосудием понимается новый подход к отправлению правосудия, направленный, прежде всего, не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя». Основным способом разрешения уголовно-правового конфликта мирным путем на основе выработки его сторонами (виновным и потерпевшим) взаимоприемлемого решения является медиация. Основными принципами медиации являются паритетность и взаимоуважение сторон, разумное поведение в условиях конфликта в целях его мирного разрешения. В сущности, медиация есть альтернатива судебному разбирательству, в котором ведущая роль принадлежит суду. Медиатор же

лишь оказывает содействие сторонам в поиске оптимального решения, затрагивающего их законные интересы.

Таким образом, целесообразно рассматривать медиацию по уголовным делам как один из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в рамках восстановительного подхода, и в том числе - как способ реализации предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации права сторон на примирение (статья 76). Важно уточнить, что достижение соглашения между правонарушителем и жертвой автоматически не влечет освобождения от наказания, хотя может учитываться судом при вынесении приговора.

Принципы, которые должны лежать в основе национальных законодательств в сфере уголовной медиации, сформулированы в рекомендации № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам - членам Совета Европы, посвященной медиации в уголовных делах. Медиация рассматривается в документе как гибкая, доступная, нацеленная на разрешение существа конфликта мера, дополняющая традиционный уголовный процесс. Это, в свою очередь, способствует достижению целей уголовного правосудия менее репрессивными средствами (Преамбула). В рекомендации отмечается, что национальные законодательства должны способствовать медиации в уголовных делах (статья 6).

В Российской Федерации на сегодняшний день государственная политика направлена на гуманизацию уголовного правосудия. Так, в числе набирающих обороты механизмов, предполагающих восстановительный подход является восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних.

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы предполагает создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. В частности, среди указанных мер - внедрение технологий восстановительного правосудия, обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами в сфере медиации, приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия, развитие сети служб примирения (медиации).

Во исполнение данных положений Национальной стратегии распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации (далее Концепция).

Основной задачей Концепции является создание с помощью медиации и восстановительного подхода системы защиты, помощи, обеспечения и гарантий прав и интересов детей, а также разработка и совершенствование нормативно-правовой базы для развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Распространение практики применения медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей заслуживает всяческой поддержки. Наиболее естественным первым шагом в этом случае представляется включение медиативных технологий в понятие индивидуальной профилактической работы, предусмотренной Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В ряде субъектов Российской Федерации уже существует положительный опыт взаимодействия судов, правоохранительных органов и комиссий по делам несовершенно-

летних и защите их прав с сообществами медиаторов, складываются модели межведомственного взаимодействия. С целью проведения программ восстановительного правосудия органами исполнительной власти и органами местного самоуправления регионов России создаются территориальные и школьные службы медиации службы примирения, работа которых опирается как на традиционные практики примирения и урегулирования конфликтов, так и на современные научные подходы.

Следует обозначить несколько вопросов, требующих решения в связи с распространением технологий восстановительного правосудия на сферу правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Во-первых, использование медиативного подхода в работе с несовершеннолетними предполагает наличие определенных требований к уровню квалификации медиатора. Это, прежде всего, знания в области возрастной психологии и педагогики, понимание особенностей процедуры медиации между правонарушителем и: потерпевшим, компетентность в вопросах уголовного права и процесса. Медиаторы, не имеющие такой квалификации, прошедшие лишь общий курс обучения медиативным технологиям, не могут автоматически допускаться к работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Во-вторых, необходимо создать отдельный реестр медиаторов на федеральном уровне или на уровне субъектов, а следовательно - и контроль за соблюдением медиаторами профессиональной этики.

В-третьих, необходимо решить вопрос оплаты труда данной категории медиаторов.

С учетом имеющихся многообразных региональных практик, было бы нецелесообразно устанавливать единую для всех субъектов жесткую схему организации такой работы. В дальнейшем, после создания такой системы, на основании данных об эффективности применения восстановительного подхода в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, логично поставить вопрос введения процедуры медиации в уголовный процесс и для совершеннолетних преступников. В том числе это возможно через определение уголовной медиации как одного из способов примирения сторон в соответствии со статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Незаконные решения по материалам и уголовным делам и их последствия для лиц, пострадавших от преступлений

Аннотация. Органы уголовного преследования несут повышенную ответственность за судьбы людей, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры к изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и привлечению их к уголовной ответственности, а также обязаны обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда. Незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемых, обвиняемых подрывает уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности, существенно нарушает права и законные интересы участников уголовного процесса, в том числе потерпевших.

Ключевые слова: незаконное освобождение от уголовной ответственности, прекращение производства по уголовному делу, прекращение уголовного преследования, нарушение прав потерпевшего, возмещение причиненного вреда.

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) потерпевшему предоставлено право на участие в уголовном преследовании лиц, совершивших преступления, и их обвинении, участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, требовать возмещение вреда, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом.

Осуществление указанных прав потерпевшими затруднено, а порой и невозможно при незаконном освобождении лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности. Уголовным законом Республики Беларусь (далее – УК) незаконное освобождение от уголовной ответственности отнесено к преступлениям против правосудия.

Совершение данных преступлений представляет опасность в том, что нарушается один из важнейших принципов уголовного процесса – обеспечение защиты прав и свобод граждан. Согласно этому принципу вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению в предусмотренном законом порядке.

Согласно ч. 4 ст. 3 УК каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом. Такие случаи определены в нормах Общей части УК (общие виды освобождения от уголовной ответственности) и в отдельных нормах Особенной части УК (специальные виды освобождения от уголовной ответственности).

Закрепленные в нормах уголовного права виды освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном законе являются обстоятельствами, исключаящими производство по уголовному делу. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с п. п. 3 (за истечением сроков давности), 4 (вследствие акта амнистии) и 11 (при наличии оснований для освобождения от уголовной

ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК) ч. 1 ст. 29 УПК или по основаниям, предусмотренным ч. ч. 1 и 2 ст. 30 УПК.

В соответствии со ст. 399 УК прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, подлежат уголовной ответственности за незаконное освобождение подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности выражается в принятии незаконного процессуального решения: вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о прекращении предварительного расследования. Указанные формы процессуальной регламентации освобождения от уголовной ответственности будут являться незаконными только при отсутствии законных оснований или условий для освобождения от уголовной ответственности.

В досудебной практике имеют место факты, когда должностное лицо органа уголовного преследования, имея умысел на непривлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, в ходе предварительного расследования уголовного дела собирает только оправдывающие это лицо доказательства, указывающие на непричастность его к совершению преступления. В таких случаях из материалов уголовного дела не усматривается причастность указанного лица к совершению преступления и должностное лицо органа уголовного преследования в таком случае прекращает уголовное преследование против подозреваемого в соответствии с ч. 2 ст. 250 УПК за недоказанностью его участия в совершении преступления. Такое основание прекращения уголовного преследования является реабилитирующим, в связи с чем, признается, что подозреваемый не совершал преступления, которое ему выдвигалось в подозрении. По истечении срока предварительного расследования производство по уголовному делу приостанавливается в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Такие действия должностного лица органа уголовного преследования, умышленно создавшего условия для прекращения уголовного преследования против лица за недоказанностью совершения им преступления, фактически его совершившего, являются преступными, совершенными умышленно вопреки интересам службы и должны квалифицироваться по ст. 424 УК как злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Следует отметить, что не может считаться освобождением от уголовной ответственности прекращение уголовного преследования в соответствии с ч. 2 ст. 250 УПК против обвиняемого, который был привлечен к уголовной ответственности, поскольку в таком случае уголовное преследование прекращается в связи с несовершением этим лицом уголовно наказуемого деяния, в связи с чем, лицо реабилитируется по инкриминируемому ему ранее деянию, предусмотренному уголовным законом. Прекращение уголовного преследования против обвиняемого по указанному основанию также может быть незаконным, когда, например, следователь принял к своему производству уголовное дело, переданное ему для дальнейшего расследования, по которому лицо уже привлечено в качестве обвиняемого, и он умышленно, в целях создания условий для принятия решения о прекращении уголовного преследования по ч. 2 ст. 250 УПК, стал собирать только доказательства, оправдывающие обвиняемого. Такие незаконные действия также следует квалифицировать по ст. 424 УК.

Незаконным может быть также отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием общественно опасного деяния,

предусмотренного уголовным законом и за отсутствием в деянии состава преступления) вследствие фальсификации должностным лицом органа уголовного преследования доказательств, собрание по материалу или уголовному делу исключительно оправдывающих лицо доказательств. Вынесение в этих случаях незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного или о прекращении производства по уголовному делу не является освобождением от уголовной ответственности, так как в данном случае действия должностного лица органа уголовного преследования направлены не на освобождение от уголовной ответственности при отсутствии необходимых для этого оснований и условий, а на полную реабилитацию лица, совершившего преступление. Указанные действия должностных лиц органа уголовного преследования совершаются умышленно вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности с использованием своих служебных полномочий, влекущих причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам и должны квалифицироваться как злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК).

Существенный вред незаконными отказами в возбуждении уголовных дел, прекращением предварительного расследования причиняется лицам, пострадавшим от преступлений. Незаконные решения по материалам и уголовным делам лишают права потерпевших от преступлений принимать участие в уголовном преследовании лиц, их совершивших, требовать справедливого наказания виновных в совершении преступления и возмещения вреда, причиненного преступлением.

Д.В. Алехин
С.Н. Осколкова

Исследование потерпевших больных шизофренией как основа профилактики виктимного поведения

Аннотация. В статье представлены результаты исследования факторов, способствующих виктимному поведению психически больных потерпевших в разных возрастных группах. Сделан вывод о виктимности, преимущественно обусловленной психопатологическими факторами, выделены типы виктимного поведения у больных шизофренией молодого и пожилого возраста.

Ключевые слова: потерпевшие, виктимность, шизофрения, криминогенность.

Исследования ученых разных специальностей давно направлены на поиск причин про- и антисоциального криминального поведения психически больных, в том числе, шизофренией, и возможностей его профилактики. Более 100 лет назад установлено, что шизофрения относится к расстройствам с преимущественно ранним началом. По данным психологов и психиатров, поведение психически больного, в частности, его социальная опасность, зависят от комплекса «синдром-личность-ситуация», который более 30 лет назад разработан Ф.В. Кондратьевым¹. При этом большое значение имеют этап и тип течения эндогенного расстройства, его синдромальная структура, наличие-отсутствие экзогенных вредностей (употребление алкоголя, психоактивных веществ, отношения в микросреде и др.), а также возраст больных, уровень образования, адаптация

---

¹ Кондратьев Ф.В. Судьбы больных шизофренией. Клинико-социальный и судебно-психиатрический аспекты. М., 2010. 401 с.

в целом, с сохранностью или измененностью преморбидных (доболезненных) личностных особенностей и конкретной ситуации.

Достаточно актуальным и мало изученным аспектом является соприкосновение больных шизофренией разного возраста с преступным поведением в качестве объекта посягательства. Как известно, повышенная психологическая и социальная уязвимость, незащищенность психически больных, особенно в пожилом возрасте (когда она дополняется физической), известна давно¹. Небольшое внимание к больным шизофренией в качестве потерпевших сами психиатры объясняют относительной редкостью подобных случаев в судебно-психиатрической практике (не более 2% экспертиз в год)². При этом анализировалась преимущественно процессуальная дееспособность, безусловно, значимая, но в отрыве от виктимности больных. Однако, за последние 20 лет участились случаи мошенничеств, связанных с завладением жильем, в том числе, и с участием психически больных³, а также стал интенсивнее патоморфоз (например, шизофрения протекает более благоприятно, неярко или имитируя расстройство личности), что поставило новые проблемы перед психиатрами и юристами. Многими психиатрами констатировалось влияние качества жизни, резких социальных изменений на криминогенность психически больных, особенно «полярных возрастных групп - очень молодого и пожилого и старческого возраста»⁴. Представляется, что данное положение относится и к психически больным потерпевшим, дезадаптируя их в сложных ситуациях. У очень молодых и пожилых больных шизофренией ситуационно могут снижаться когнитивные, критические способности, возрастает зависимость и внушаемость, особенно в условиях одиночества.

Поскольку исследования, направленные на выделение комплекса факторов, способствующих виктимному поведению психически больных потерпевших в разных возрастных группах, являются единичными, и проводились в России и странах постсоветского пространства в период относительной социально-экономической стабильности, возникла необходимость в системном анализе больных шизофренией двух полярных возрастных групп, являвшихся жертвой правонарушений, как основы профилактики виктимного поведения. Как справедливо отмечает Л.Г. Татьяна, «для работы с указанными лицами необходимо знание естественных проявлений психики человека, как страдающего психическими заболеваниями, так и психически здорового. Специалист, полагающий возможным для себя решать судьбу других людей, должен понимать те психические процессы, которые лежат в основе поведения конкретной личности. В уголовном судопроизводстве любой человек, независимо от его психического состояния,

---

¹ *Пищикова Л.Е.* Судебная геронтопсихиатрия. Аналитический обзор. М., 2011. 59 с.; *Потапов С.А.* Виктимность больных шизофренией: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1992; *Шостакович Б.В., Герасимов С.В., Литвинцева М.С.* К вопросу о СПЭ потерпевших, больных шизофренией // Актуальные вопросы социальной и судебной психиатрии. Под ред. Г.В. Морозова. М., 1978. С. 42–51.

² *Шостакович Б.В., Герасимов С.В., Литвинцева М.С.* Указ. соч. С. 42–51.

³ *Антонян Ю.М.* Избранные лекции. М.: Логос, 2004; Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / *Белов Е.В.*; Отв. ред. *Кадников Н.Г.* М., 2014; *Пищикова Л.Е.* Указ. соч.

⁴ *Дворин Д.В.* Особенности клинико-психопатологических расстройств у больных параноидной шизофренией в старости // Журнал невропатологии и психиатрии. 1979. № 9. С. 1378–1382; *Фастовцов Г.А., Осолкова С.Н.* Больные шизофренией старших возрастных групп как источники и жертвы ООД // Актуальные вопросы судебной психиатрии и принудительного лечения: сборник материалов научно-практической конференции. М., 2017. С. 217–230.

является личностью. Психическое расстройство предполагает заболевание всего организма, что не может не сказаться в целом на формировании личности и на ее поведении в условиях конкретной криминальной ситуации»¹.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (2017), возраст 18-44 – молодой, 60–74 – пожилой, от 75 до 80 лет – старческий. Последнюю группу мы не рассматривали как численно недостаточную для научного анализа. По данным Росстата, в России ожидается возрастание доли лиц старших возрастных групп с 22,9% в 2013 г. до 29% в 2031 г. Поэтому больные пожилого возраста с хроническими формами психических заболеваний должны все больше являться объектом внимания психиатров, юристов и социальных работников. Это может способствовать совершенствованию предупреждения неблагоприятного изменения их состояния и поведения.

С учетом приведенных сведений изучались две выборки мужчин и женщин в возрасте 18–25 лет и 60 лет и старше с верифицированным диагнозом «Параноидная шизофрения» согласно МКБ-10. Среди 29 обследованных, не совершавших общественно опасные деяния и наблюдавшихся в психоневрологическом диспансере, 20 человек (69%) были в возрасте 18-25 лет и 9 (31%) старше 60 лет. Среди 30 обследованных, совершавших общественно опасные деяния и находившихся на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, также преобладали молодые люди - 18 человек в возрасте 18–25 лет и 12 – старше 50. Критерием отбора в 1-й группе были возраст, факты совершения в отношении них преступления или причинение вреда (физического, психического, социального) (в том числе, по данным анамнеза - истории жизни). Такие факты отмечались и среди больных, совершивших общественно опасные деяния (10 подэкспертных), то есть в обеих группах суммарно потерпевшие составили 39 человек.

В доболезненном периоде большинству изученных лиц был присущ социально приемлемый образ жизни, однако после манифестации заболевания менялся круг общения, аутизация (погружение в свой внутренний мир) часто приводила к одиночеству, интернет-зависимости, либо возникали конфликты с родственниками (71,8% из всех обследованных). У всех молодых больных на момент обследования отмечалась личная неустроенность, проблемы с работой и во взаимоотношениях с родственниками. Они неохотно посещали психоневрологический диспансер и становились жертвами в следующих ситуациях: при ограблениях, мошенничестве, изнасиловании, использовании в качестве попрошаек, участников несанкционированных митингов. Многих вовлекали в употребление алкоголя и наркотиков, что было не сложно, так как нередко психоактивные вещества облегчают состояние при шизофрении, улучшают коммуникативные возможности, дезактуализируют галлюцинаторно-бредовые переживания. Зависимость от психоактивных веществ облегчала совершение в отношении больных различных преступлений, в том числе, лишение жилья и иного имущества.

В 72,7% случаях пожилых больных отмечалась соматическая отягощенность, в основном, цереброваскулярная недостаточность, у 27,3% выявлялась органически обусловленная психопатология (последствия травм головы, сосудистых нарушений, злоупотребления алкоголем - 65,5% случаев). Мотивация употребления алкогольных напитков, как и в группе молодых больных, в основном была связана с субъективным облегчением основной психопатологической симптоматики, а в ряде случаев носила

---

¹ *Татьянина Л.Г.* Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 3–4.

ситуационный характер (при привычной алкоголизации в семье, в круге общения). Указанные внутренние (психо-физическое состояние) и внешние (средовые) факторы также способствовали виктимному поведению больных. Достоверно чаще, чем у молодых больных, выявлялась инкапсуляция бредовых идей на фоне негативных изменений личности (в основном, смешанного эндо-экзогенного генеза). Утрачивалась способность к состраданию, сопереживанию, в том числе к близким. Достоверно чаще, чем в 1-й группе, на фоне цереброваскулярной недостаточности появлялась возрастная тематика психопатологических расстройств (бредовые идеи «малого размаха» - материального и морального ущерба, ревности, мелкого вредительства), направленные на лиц ближайшего окружения ($p < 0,05$). У 14,3% отмечались бредовые идеи величия, особого значения с гипертимным фоном настроения. В целом бредовые идеи в меньшей степени определяли виктимное поведение больных, чем в молодом возрасте. Пожилые больные шизофренией чаще молодых своим поведением, обусловленным сосудистыми нарушениями, снижением критических и когнитивных возможностей, провоцировали совершение против них правонарушений различной тяжести (мошенничество, побои, истязание, кражи, попытки убийства и нанесение тяжких телесных повреждений). Достаточно часто пожилым больным высказывались оскорбления, угрозы, то есть они испытывали вербальную агрессию – преимущественно, близких. Этому способствовало возникновение растерянности и беспомощности в ранее привычных конфликтных ситуациях.

Основой виктимности при шизофрении независимо от возраста часто являлись одни и те же факторы: особенности ситуации и отношение близких к больным, позиция в социуме. В ряде наблюдений правонарушения, в том числе, агрессивные, были ответными на виктимные переживания как действия против лиц, пытающихся убрать собранные ими старые вещи либо изменить их стереотип жизни, что становилось для этих больных очень мощным дезадаптирующим фактором.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. По отношению к больным шизофренией разного возраста правомерно говорить о виктимности, преимущественно обусловленной психопатологическими факторами (тревожностью, аффективными изменениями, снижением когнитивных, критических и прогностических способностей, реже продуктивно-психотическими расстройствами). При физической виктимности основной ущерб причинялся соматическому благополучию больного, при психической – ухудшалось психическое состояние больного в результате психотравмирующего воздействия. Социальная виктимность проявлялась в насильной дискриминации в плане социального, профессионального положения.

2. По результатам работы выделены следующие типы виктимного поведения у больных шизофренией молодого и пожилого возраста.

- агрессивное провоцирующее поведение - проявлялось в агрессивных действиях больных, которые становились жертвами ответных действий окружающих;

- провоцирующее вербальное поведение выражалось в виде угроз, оскорблений, издевательств, конфликтов;

- активное провоцирующее поведение - просьбы больного убить его, нанести телесное повреждение или причинить иной вред;

- косвенное подстрекание – неадекватное поведение больного воспринималось окружающими как угрожающее или давало основание считать, что причинение вреда останется безнаказанным;

- пассивное виктимное поведение – причинение больному вреда, так как он не мог предпринять активных действий на его предотвращение (например, не мог отстоять

свои права при лишении права собственности, не понимали опасного смысла сексуального насилия и др.).

Перечисленные типы виктимного поведения нередко сочетались, отражая в клинической картине как продуктивной, негативной симптоматики разной степени выраженности, так и сопутствующей патологии (травм головы у молодых больных) или сосудистой, сопряженной с возрастом. В целом, виктимность больных шизофренией в любом возрасте отражается в поведении. Это иллюстрирует общее положение отражения личности в действиях (бездействии), в изученных случаях - личности, измененной шизофреническим процессом.

Профилактика виктимного, как и криминогенного поведения больных шизофренией имеет медико-социальное и юридическое значение, что считается актуальным и в других странах¹. Необходимо развитие интегративных программ профилактики такого поведения врачей, психологов, юристов и членов семей больных шизофренией с учетом опыта других стран и реальных возможностей России.

Е.Ю. Алонцева

Право потерпевшего на участие в доказывании в ходе предварительного расследования

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы участия потерпевшего в ходе предварительного расследования и виды его участия. Также анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие данный вид уголовно-процессуальной деятельности. Обосновывается вывод о необходимости единообразного изложения отдельных положений закона. Обращается внимание на момент начала возникновения права участия в доказывании лицом, которому преступлением причинен вред.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, доказывание, участие потерпевшего в собирании доказательств, следственные действия, права потерпевшего.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью. Государство стремится всемерно оградить эти права и интересы от любых, даже самых незначительных, посягательств. Особенно важно обеспечить эффективную защиту прав от наиболее опасных посягательств — преступлений. В этих целях действующий закон значительно расширил права граждан, пострадавших от преступления, обратил их в активных участников процесса, способных оказывать влияние на ход расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Надо признать, что на практике потерпевшие часто не используют всех предоставленных им возможностей. Причин тому много и они различны: незнание своих прав, неумение применить их, а обращение к юристу, который мог бы стать представителем не всегда возможно по материальным соображениям, отсутствие четкого представления о юридической значимости отдельных действий или решений следователя и суда. А это в свою очередь ведет к неполноте предварительного и судебного следствия, затрудняет установление истины, увеличивает вероятность судебных ошибок.

---

¹ *Cohen-Mansfield Jiska Trends in Health In the Old-Old Population. Results From A National Survey. Behavioral Medicine. 2012. Vol 38. № 1. P. 6–11.*

Тогда как участие потерпевшего в доказывании является важной частью уголовного судопроизводства. Говоря о потерпевшем как о лице, которому преступлением причинен вред, закон имеет в виду, что есть основания полагать, что такой вред причинен и соответственно пострадавшему лицу необходимо предоставить определенные права и обязанности для его участия в производстве по уголовному делу. Значение участия потерпевшего в уголовном процессе видится не столько в обеспечении публичных интересов государства, использующего потерпевшего как источник доказательственной информации, но и в необходимости обеспечения и защиты частных интересов, нарушенных преступлением. Соответственно потерпевший должен быть наделен комплексом прав, необходимых и достаточных для его равноправного участия в состязательном процессе, и не только в судебном разбирательстве, но и на всех других этапах уголовного судопроизводства.¹

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие меры органов предварительного расследования направленные на обеспечение прав потерпевшего: разъяснение данным участникам о наличии у них прав и надлежащее обеспечение этих прав. В соответствии со ст.42 УПК РФ в числе достаточно большого перечня прав у потерпевшего право участия в доказывании появляется сразу же после возбуждения уголовного дела. В публичной сфере уголовно-процессуальных отношений ситуация с возможностью использования данного права достаточно неоднозначная. Правовым основанием его возникновения является постановление следователя о признании лица потерпевшим. Так п.2 ч.2 ст.42 наделяет потерпевшего только правом представлять доказательства, тогда как ч.3 ст.86 УПК РФ правом участия в собирании доказательств, что само по себе говорит не только о разных формулировках, но и разном значении. Таким образом, имеют место отдельные неточности в законодательстве, а именно в п. 4 ч. 2 ст. 42 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которые требуют их устранения, путем единообразного изложения данных положений в соответствующих статьях.

Далее, в соответствии со ст.86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется участниками уголовного судопроизводства, являющимися как государственными органами и должностными лицами уголовного судопроизводства, такими как следователь, дознаватель, прокурор и суд, а также участниками, которые вовлечены в производство по уголовному делу – подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями, защитником подозреваемого, обвиняемого. Вместе с тем, участники второй группы, в том числе и потерпевший и его представитель, не обладают теми возможностями при собирании доказательств, что государственные органы и должностные лица уголовного судопроизводства. Но их право участия в доказывании должно быть обеспечено органами предварительного расследования.

Остановимся более подробно на некоторых аспектах участия потерпевшего в доказывании в ходе предварительного расследования. Многие авторы справедливо выделяют следующие виды участия потерпевшего в доказывании:

- представление доказательств;
- заявление ходатайств;
- дача показаний.

Полагаем, что можно выделить ещё несколько видов участия потерпевшего в доказывании:

---

¹ Дедюхина И.Ф. Потерпевший в системе уголовно-правовых отношений // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2013. № 2. С.248–249.

–участие в следственных действиях, производимых по ходатайству потерпевшего (например, осмотр в жилище, проверка показаний на месте);

-участие в других следственных действиях и ознакомление с протоколами следственных действий;

-ознакомление с материалами уголовного дела.

Указанные способы позволяют потерпевшему отстаивать свои права и законные интересы и помогают установить обстоятельства, подлежащие доказыванию и имеющие значение для разрешения уголовного дела. По нашему мнению их роль заключается в том, что потерпевший может существенным образом повлиять на выводы следователя или дознавателя и на рассмотрение дела в свою пользу.

Однако потерпевший (и соответственно его представитель) наделен правом, а не обязанностью, участвовать в процессе доказывания. Такое положение не во всех случаях воспринимается правоприменителями верно, особенно в случае доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением. Анализ следственной и судебной практики показывает, что не только органы предварительного расследования, но и судьи перелагают обязанность доказывания этого обстоятельства на самого потерпевшего, что не является правильным. Вместе с тем, потерпевший может отказаться от дачи показаний либо не участвовать в производстве следственных действий, таких как предъявление для опознания, проверка показаний на месте, где требуется добровольное желание потерпевшего. Полагаем, что это следует расценивать, как отказ от участия в собирании доказательств.

Обращаясь к иным вопросам участия потерпевшего в доказывании, следует обратить внимание, что этот участник на стадии возбуждения уголовного дела, именуемый «заявителем» не имеет такого статуса и комплекса прав, которыми он мог воспользоваться на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Полагаем, что на практике, следователи по аналогии со стадией предварительного расследования должны использовать ст.42 УПК РФ и разъяснять «заявителю» его права. В данном случае речь идет о фактическом начале прав потерпевшего, связанных с причиненным ему ущербом, которые возникают гораздо раньше их юридического признания и вынесения постановления о признании лица потерпевшим. Признание лица потерпевшим необходимо в первую очередь для того, чтобы предоставить ему возможность участия в уголовном судопроизводстве для защиты своих прав и законных интересов с момента возникновения ущерба и до разрешения уголовного дела судом.

А.Н. Антипов

К вопросу о проблемах правовой защиты потерпевшего и возмещения причиненного ему вреда

Аннотация. Несмотря на закрепленную обязанность государства по защите прав и законных интересов потерпевшего, механизм её реализации сложен, неоднозначен и малоэффективен, и как следствие часто не приводит к положительному результату. В статье в тезисном варианте рассматриваются отдельные вопросы, связанные с необходимостью усиления защиты прав потерпевших, а также обосновывается необходимость выработки эффективного механизма возмещения причиненного им вреда, формулируются предложения по совершенствованию данного направления деятельности.

Ключевые слова: вред, возмещение, интересы, механизм, права и законные потерпевший, правовое регулирование, проблемы.

В 2010 году, давая интервью Российской газете, председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин сказал «...потерпевший вынужден ждать, чтобы попасть к следователю. Вынужден ждать, пока .... И порой бесконечно долго потерпевший может ждать компенсации причиненного ущерба»¹.

В 2017 году в документе, подготовленном Центром стратегических разработок, отмечено «... большинство экспертов в первую очередь обращают внимание на отсутствие в России реальной помощи пострадавшим от преступления, предусмотренной нормами международного права – социальной, психологической, медицинской, материальной»². Очевидно, что проблема защиты потерпевшего и возмещения причиненного ему вреда не потеряла актуальности и состоит она, как представляется, в том, что до настоящего времени не выработан действенный правовой механизм её реализации.

В тезисном варианте остановимся на некоторых ключевых моментах рассматриваемой темы, обозначим возможные направления решения.

Тезис первый. Обязанность возмещения причиненного преступлением вреда регламентирована в ряде статей, в частности, имущественный вред подлежит возмещению на основании ч. 3 ст. 42, ст. 44, ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также ст. 1064-1083 ГК РФ; физический вред – ст. 1084-1094 ГК РФ; моральный вред – п. 1 ст. 151 ГК РФ и ч. 1 ст. 44 УПК РФ.

Не вдаваясь в детали, отмечаем, что УПК РФ закрепив обязанность возмещения вреда, перевел их реализацию в сферу гражданско-правовых отношений, где, как известно, она оставляет желать лучшего, то есть фактически исключил государство. В этом случае ограничительное и неопределенное толкование приобретает ст. 52 Конституции РФ, где закреплено, что «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»³.

Тезис второй. Очевидно, что механизм защиты прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего не может быть идентичен, но, как представляется, уровень защищенности данных участников уголовного судопроизводства должен быть равным. Даже на первоначальном этапе (например, ст. 42 УПК РФ) равенство прав сторон представляется весьма сомнительным. Законодатель, детально регламентировав процессуальное положение и возможности обвиняемого, его защиту, практически свел до минимума права и законные интересы потерпевшего.

Тезис третий. Возмещение вреда является одним из основных элементов механизма защиты прав и законных интересов потерпевшего, отсутствие его реализации ведет не только к нарушению принципов права, но и снижению доверия к федеральным органам государственной власти, к дестабилизации ситуации в обществе, ухудшению состояния безопасности.

Принцип справедливости (как цель, ст. 43 УК РФ – достижение социальной справедливости) истолковывается исключительно исходя из вступившего в законную силу судебного решения. А её достижение реализацией возникших публичных отношений, и не более.

---

¹ Козлова Н. Опасная жертва. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета – Федеральный выпуск №5154 (75). 9.апреля 2010 г.

² Обзор предложений по совершенствованию системы исполнения наказаний». Центр стратегических разработок. 2017 // URL: www.csrru/issledovaniya/

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6a3ee9867fa4ea7818d6684897b14d2ac391bf83/

Предложений, направленных на улучшение сложившейся ситуации в данной сфере, немало. Так Ф.Н. Багаутдинов в качестве первых шагов в направлении улучшения сложившегося положения дел предлагает закрепить в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства принцип защиты и обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступлений¹. Это представляется вполне логичным, если допустить, что он закрепит с одной стороны, гарантии потерпевшим (судебной защиты, возмещения причиненного преступлением вреда, всех затрат и расходов, произведенных на защиту своих прав (возможно, в том числе и за счет государства)), с другой стороны, корреспондирующие обязанности должностных лиц (следователя, дознавателя и т.д.) обеспечить потерпевшим доступ к правосудию в равной мере с правонарушителем, компенсацию причиненного вреда, восстановление всех нарушенных прав и интересов.

В развитие этой темы высказываются предложения о создании федеральных фондов для компенсации ущерба (в случае, когда ее невозможно получить от правонарушителя)². Те, кто захочет оспаривать потребность в данных фондах, пусть предложат более конструктивное решение, которое было бы эффективным регулятором рассматриваемых правоотношений. Кроме того, обращаем внимание, что фонды сначала надо создать и наполнить. То есть их появление зависит от политической воли, понимания необходимости внедрения иных механизмов, направленных на повышение эффективности системы правосудия. Пополнение такого фонда (как вариант) право регрессного требования к виновным лицам (государство имеет больше рычагов истребования). Возможно, законодатель, наконец, сформирует эффективный механизм реализации норм, повысит качество принимаемых нормативных правовых актов. Появившиеся данные о величине причиняемого ущерба покажут реальную картину рассматриваемого явления в стране, должны стать побудительным фактором к принятию адекватных мер реагирования. Действенность данной системы, несомненно, повысит доверие к правовой системе страны. Возмещение причиненного преступлением вреда, по сути, есть отражение восстановления социального порядка, отражение стержня системы правосудия³.

Тезис четвертый. Отбывая наказание в исправительном учреждении, причинитель вреда по объективным (отсутствие работы, не высокий уровень оплаты) и субъективным (не желание работать, опосредованное влияние возмещения вреда на дальнейшее отбывание лишения свободы (он может быть представлен к условно-досрочному освобождению)) причинам и т.п., нередко не заинтересован в этом. То есть опять наблюдаются отсутствие надлежащего механизма защиты потерпевшего и излишние преференции правонарушителя.

В качестве итога формулируем пятый тезис. Результат возмещения (не возмещения) причиненного вреда не интересен никому за исключением потерпевшего. Законодатель не выработал механизм защиты потерпевшего в вопросе возмещения причиненного ему вреда ни на стадии предварительного расследования, ни на стадии судебного

---

¹ Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 156–157.

² Доклад Уполномоченного по правам человека РФ за 2015 г. URL: ombudsmanrf.org/content/doclad2015; Перминов О.Г. Современные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики // «Черные дыры» в российском законодательстве. № 2. 2003. С. 246–262; Горбачев В. Потерпевший от преступления - рок судьбы или страховой случай. URL: zakon.ru/discussion/2015/08/01/; Тарнавский О.А. Возмещение вреда в уголовном судопроизводстве // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: право. 2010. 38 (214) С. 67–70.

³ Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург. 2004. С. 169.

разбирательства, ни на стадии исполнения наказания, ни после освобождения. В этой связи обращение к данной теме является актуальным, так как затрагивает вопросы имеющих место нарушений прав достаточно большого числа лиц, подтверждает необходимость повышения эффективности их защиты.

В.Е. Батюкова

К вопросу о соотношении понятий потерпевшего в уголовном праве и процессе

Аннотация. В данной статье автор рассматривает соотношение понятий потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе, поднимает вопросы оснований к возбуждению уголовного дела и отказа в нем.

Ключевые слова: потерпевший, уголовный процесс, участники уголовного процесса, квалификация преступлений, основание к прекращению уголовного дела.

Современное развитие общества, а также юридической науки характеризуется возросшим интересом к потерпевшему от преступления. Охрана жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства граждан – важнейший элемент правовой защиты человека. В ст.52 Конституции РФ определяется, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹. В свете этого конституционного положения охрана прав и интересов потерпевшего становится важной задачей современного права как уголовного, так и процессуального. Проблема потерпевшего изучается в различных отраслях правовой науки. Уже сегодня имеется ряд исследований этой проблемы в уголовном процессе, криминологии, судебной психологии, судебной психиатрии, судебной медицины.

Одну из основных задач Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) определяет – охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Человеческое общество как социальный организм всегда стремилось защитить своих членов от всякого рода наносимых им обид и причиняемого вреда. На разных этапах общественного развития эта защита принимала различные формы и осуществлялась методами, легализованными и характерными для определенного общества.

Уже в обычном праве содержались нормы, которыми устанавливались «санкции» за причиняемый члену рода вред.

Известный процессуалист и историк права М.А. Чельцов-Бебутов в этой связи отмечал, что в доклассовом обществе каждый индивид пользовался защитой всех своих соотродичей от вредоносных посягательств представителей других родов и общин².

Вопросы влияния личности и поведения потерпевшего на ответственность виновного находило свое отражение и в советском уголовном законодательстве. Так, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. в ст.12 при определении меры

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

² Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Курс уголовно-процессуального права // URL: <https://lawbook.online/zakonodatelstvo-sovetskoe/kurs-sovetskogo-ugolovnoprotsessualnogo-prava.html>.

наказания в каждом конкретном случае предлагали различать: «обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности»¹.

В УК РСФСР 1922 г. в разделе 3 «Определение меры наказания» в п. «и» ст.25, по сути дела, воспроизводилось положение Руководящих начал по уголовному праву 1919 г.². Норма, предусмотренная в ст.144, устанавливала уголовную ответственность за умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего³. Аналогично решался вопрос и в норме, предусмотренной в ст.151, устанавливающей ответственность за умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, совершенное при тех же обстоятельствах.

Согласно уголовно-правовым нормам, содержащихся в УК РСФСР 1926 г. провокационное поведение потерпевшего, способствующее совершению убийства, в состоянии сильного душевного волнения, должно было быть выражено в насилии и тяжком оскорблении⁴.

В этой связи, А.А. Пионтковский отмечал, что «не всякое убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, даст состав рассматриваемого убийства. Для этого необходимо, чтобы душевное волнение было вызвано насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего»⁵.

Ныне действующий УК РФ не дает понятие потерпевшего, тем не менее, его фигура имеет не только уголовно-процессуальное, но и уголовно-правовое значение, как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

Согласно ст.42 УПК РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

Под уголовно-процессуальным направлением изучения личности потерпевшего понимается установление таких данных, которые обеспечивают соблюдение требуемого процессуального режима расследования и принятие законных, обоснованных уголовно-процессуальных решений в целях достижения истины по уголовному делу и охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Однако, следует помнить, что официальный процессуальный статус потерпевшим приобретает только после того, когда следователем, дознавателем, судом будет вынесено соответствующее постановление.

В этой связи, возникают некоторые вопросы относительно данного участника уголовного процесса. На основании ч.2 ст.20 УПК РФ: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представи-

---

¹ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² См.: напр., Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 г.г. // М., Госиздатюрлитературы, 1953. С.59.

³ Там же. С.133

⁴ Там же. С.282.

⁵ *Пионтковский А.А.* Советское уголовное право. Т..2. Особенная часть. 1928. С. 355.

теля, за исключением случаев, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым». Из этого положения закона следует, что уголовные дела по вышеперечисленной категории дел, не могут быть возбуждены при отсутствии заявления потерпевшего. На наш взгляд, это сомнительное положение уголовно-процессуального закона, поскольку не способствует равноправию граждан перед законом и не направлен на охрану всех членов общества.

Кроме этого, данное обстоятельство является основанием об отказе в возбуждении уголовного дела: «отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению» (п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ).

Отсутствие жалобы потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения – фактически является основанием, исключающее начало уголовного процесса, ответственно и восстановление социальной справедливости.

Для уголовного права характеристика личности потерпевшего от преступления, его поведения и взаимоотношения с причинителем вреда, занимает существенное место в уголовном законодательстве, создавая тем самым широкую правовую основу учения о потерпевшем.

Стержневым в уголовно-правовом понятии потерпевшего является комплекс таких признаков, которые учтены законодателем при конструкции конкретных уголовно-правовых норм, которые влияют на квалификацию.

Л.Г. Бордюгов

Использование специальных знаний в процессе расследования дорожно-транспортных происшествий

Аннотация. Одним из условий повышения качества расследования дорожно-транспортных происшествий является использование специальных знаний. Это важно не только в процессе установления обстоятельств происшествия, но и в процессе установления вреда, причиненного потерпевшему. С этой целью назначаются автотехнические, автотовароведческие, товароведческие и другие судебные экспертизы.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, специальные знания, судебная экспертиза, осмотр места происшествия, потерпевший, возмещение вреда.

Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) являются одним из самых распространенных видов правонарушений, в результате которых погибает и получает травмы большое количество людей.

В частности, согласно информационно-аналитическому обзору за 9 месяцев 2017 года в Российской Федерации уровень дорожно-транспортной аварийности остается высоким – каждое девятое ДТП было со смертельным исходом. Тяжесть последствий ДТП, несмотря на снижение, относительно аналогичного периода прошлого года, пока высока (8.0). Всего на улицах и дорогах страны произошло 120069 (-6,1%) ДТП, в которых погибло 13305 (-9,9%) и травмировано 153617 (-5,6%) человек¹.

Следует отметить, что при ДТП, наряду с гибелью или травмированием участников дорожного движения, происходит также повреждение транспортных средств или объектов инфраструктуры населенных пунктов. В некоторых случаях материальный

---

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2017 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2017. С. 3.

ущерб от этого весьма значительный. Потерпевшими в данных случаях выступают водители, пассажиры, пешеходы и другие лица, которым был причинен имущественный вред (материальный ущерб) в виде повреждения автомобиля, одежды и других вещей.

Для определения обстоятельств ДТП и оценки действий его участников, применительно к требованиям Правил дорожного движения, могут назначаться автотехнические экспертизы. Для определения стоимости материального ущерба, причиненного потерпевшему в результате ДТП, могут назначаться автотовароведческие, товароведческие и другие судебные экспертизы. Проведение указанных экспертиз помогает следователю (суду) правильно квалифицировать действия лица, совершившего ДТП, собрать материалы о причиненном потерпевшему ущербе, которые впоследствии могут быть использованы для решения вопроса о его возмещении.

Все указанное выше свидетельствует о необходимости использования специальных знаний в процессе расследования ДТП. Следует отметить, что организация расследования дел этой категории основывается на тесном взаимодействии следователя с экспертами-автотехниками, экспертами транспортными трасологами, экспертами-автотовароведами, судебно-медицинскими экспертами и экспертами других специальностей.

Важную роль в процессе назначения судебной экспертизы и, в частности, назначения судебно-автотехнической экспертизы играет подготовка материалов, которые должны предоставляться для исследования эксперту-автотехнику. Данному факту в специальной литературе уделяется недостаточно внимания.

С учетом сложности данной категории дел было бы целесообразным привлечение к процессу подготовки материалов, необходимых для проведения судебно-автотехнической экспертизы, лица, обладающего специальными знаниями в области судебной автотехники. Привлечение специалиста в области судебной автотехники не только возможно, поскольку это не противоречит процессуальному законодательству, но и желательно уже при проведении первоначальных следственных действий, поскольку специалист (эксперт), непосредственно не принимая участия в осмотре обстановки события и места локализации следов, лишается возможности подробно ознакомиться с условиями происхождения признаков конкретных объектов, имеющих криминалистическое значение.

Общие положения тактики осмотра места происшествия изложены во многих научных трудах отечественных и зарубежных ученых-криминалистов и судебных экспертов. Эти же положения касаются и тактики осмотра места ДТП. Хотя конечно имеется много особенностей при осмотре места происшествия в темное время суток, а также в условиях тумана, дождя, снегопада. Это в основном касается выявления, фиксирования и изъятия следов.

Не вызывает сомнений, что именно при осмотре места происшествия лучше всего можно изучить особенности обстановки и следовую картину любого преступления. Следы являются единственным из наиболее эффективных средств установления объективной истины при расследовании ДТП.

В зависимости от конкретных обстоятельств происшествия последовательность следственных действий может быть различной, но осмотр места происшествия почти всегда предшествует всем остальным¹.

Местом ДТП зачастую является проезжая часть дороги (улица, шоссе), где при быстро меняющейся обстановке сложно сохранить в неизменном виде первоначаль-

---

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 753.

ную обстановку. Иногда бывает невозможно в этих целях оградить место происшествия и направить поток транспорта в объезд, а если это и удастся, то только в рамках минимального отрезка времени. Поэтому осмотр проводится оперативно, без расчета на повторный осмотр, поскольку после восстановления движения все следы и вещественные доказательства, которые не попали в поле зрения при осмотре, будут уничтожены потоком транспорта и пешеходов, или же атмосферными явлениями.

С учетом указанного выше, наиболее ответственным заданием на месте ДТП является обнаружение следов и других вещественных доказательств. Сложность обнаружения определяется не только характером следов, но и атмосферными условиями.

Атмосферные условия влияют не только на безопасное движение транспортных средств, но и на процесс формирования некоторых следов, сохранение их в течение определенного времени. Атмосферные условия влияют на видимость, обзорность, состояние дорожного покрытия и т.д. В частности, дождь значительно ухудшает обзорность. Попадая на стекло, капли воды и грязи образуют полупрозрачную пленку, что затрудняет водителю наблюдение за дорогой. Следовательно, оно может осуществляться только через сектора, которые образуются от передвижения стеклоочистителей. Сведения об этом позволяют установить важные для расследования факты.

На проезжей части могут быть различные наслоения, которые влияют на процесс торможения. Так, наслоения грязи во время дождя делают дорогу скользкой. В этом случае при осмотре необходимо установить длину участка загрязненной дороги, характер наслоения (песок, глина), размещение на нем следов торможения. Заснеженные или обледенелые участки дороги зимой чередуются с чистыми участками от снега и льда. Если следы торможения проходят по таким участкам, то они измеряются относительно расположения каждого такого участка.

Следы торможения являются одним из наиболее важных объектов анализа ДТП. Следы торможения определяются: направление движения и скорость транспортного средства, место наезда (столкновения), механизм сближения транспортных средств, путь пешехода до места наезда и другие обстоятельства.

Все указанные выше факторы должны учитываться в процессе осмотра места ДТП, что позволит более качественно собрать материалы и определить исходные данные, необходимые для проведения судебно-автотехнической экспертизы, что в конечном итоге позволит более качественно провести расследование и при этом установить лиц, виновных в совершении ДТП, а также потерпевших лиц.

Следует отметить, что основная тенденция современной правовой науки – это ее гуманистическая направленность, обращение к человеку не только как к социальному элементу, но и как к носителю индивидуальных ценностей¹.

В литературе имеется мнение, что права и интересы потерпевшего и преступника, обеспечивающиеся в уголовном законодательстве в общей форме как права и свободы человека и гражданина, неразрывны и на конкретном правоприменительном уровне при выборе меры гуманного отношения, как к преступнику, так и к потерпевшему². Однако роль потерпевшего в уголовном процессе зачастую остается вспомогательной. Хотя справедливости ради следует отметить, что потерпевший, участвуя в процессе,

---

¹ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 10.

² Мальцев В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 52.

как гражданин защищает не только свои личные интересы, но и интересы общества и правопорядка¹.

Является очевидным и естественным то обстоятельство, что в связке «преступник – потерпевший» первое лицо является объектом осуждения, а второе – поддержки, ибо оно олицетворяет законопослушного гражданина, чьи интересы неспровоцированно нарушены и подлежат удовлетворению². Особенно это справедливо при расследовании ДТП, поскольку обвиняемый, хоть и по неосторожности, сам себя поставил в указанные обстоятельства, чего не скажешь о потерпевшем.

Таким образом, использование следователем специальных знаний в процессе расследования ДТП должно быть направлено не только на установление обстоятельств происшествия, но и на обеспечение возможности возмещения вреда потерпевшему.

Н.С. Бушкевич

О деятельности Следственного комитета Республики Беларусь по совершенствованию восстановительного правосудия

Аннотация. Совершенствование правовых конструкций защиты прав и законных интересов потерпевших и их восстановления является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Беларуси. Разработанная следственным ведомством концепция оказания государственной финансовой поддержки потерпевшим может рассматриваться в качестве самостоятельного элемента восстановительного правосудия Республики Беларусь. Предлагаемый механизм позволит решать задачи уголовного процесса в тех случаях, когда основные уголовно-процессуальные и гражданско-правовые способы восстановления нарушенных преступлением прав невозможны.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, Следственный комитет, государственная материальная компенсация, фонд возмещения вреда.

Анализ международного опыта защиты прав жертв преступлений свидетельствует о широком применении института государственной компенсации физическим лицам, пострадавшим от преступлений.

Элементы восстановительного правосудия существуют не только в национальном законодательстве отдельных стран Европы и СНГ, но и в международных правовых актах, нормы которых имплементированы в белорусское законодательство или находятся в стадии имплементации.

Согласно статье 12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 года государствам рекомендовано предоставлять финансовую компенсацию жертвам тяжких преступлений, получившим значительные телесные повреждения или существенно подорвавшим физическое либо

---

¹ Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Академия наук СССР. Институт государства и права. М., 1960. С. 7.

² Аширбекова М.Т. Потерпевший как субъект уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 7 (38). С. 77.

психическое здоровье, семьям погибших от преступлений или ставших физически или психически недееспособными в случаях, когда возмещение вреда в полном объеме за счет правонарушителя или из других источников невозможно.¹

В качестве способов реализации таких рекомендаций ООН предлагается создание национальных компенсационных фондов. По такому пути развития национального законодательства пошли многие европейские страны. Например, во Франции и Новой Зеландии восстановление прав потерпевших за счет государственной материальной компенсации возможно, только если не имеется возможности получить такую компенсацию от виновного, а в США и Германии - лишь в случаях причинения вреда жизни и здоровью.

В английском законодательстве предусмотрена возможность выплаты компенсации потерпевшим за счет государственных средств в случаях, когда обязанность по возмещению вреда на виновное лицо возложить невозможно.

Активные шаги в данном направлении предпринимаются на постсоветском пространстве. В Российской Федерации в настоящее время вред возмещается за счет бюджетных средств только жертвам террористического акта.² Однако, в целях обеспечения доступности правосудия, разумного и справедливого возмещения потерпевшим и их близким вреда, причиненного преступлением, был разработан проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений». Аналогичная работа по созданию специального фонда ведется в Республике Казахстан.

Приоритетные направления государственной политики Беларуси по защите жертв преступной деятельности как в организационно-правовом, так и в финансовом аспектах определены Концепцией защиты жертв преступной деятельности.³ Одной из ее целей являлась выработка оптимальных подходов к оказанию потерпевшим от преступлений помощи со стороны государства.

Главой белорусского государства в 2010 году поручено создание специального государственного фонда возмещения причиненного преступлением ущерба, который должен выступить в качестве государственного гаранта возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением.⁴

В 2012 году в рамках выполнения этого поручения Министерством юстиции Республики Беларусь совместно с заинтересованными госорганами разработан проект Указа Президента Республики Беларусь «О создании государственного целевого бюджетного фонда возмещения вреда потерпевшим», который до настоящего времени не реализован.

Причиной тому послужила позиция Министерства финансов Беларуси, которая была аргументирована как проведением на уровне правительства поэтапной работы по отмене формирования государственных бюджетных фондов, так отсутствием в республиканском бюджете ресурсных возможностей для наполнения такого фонда и снижением мобильности ресурсов бюджета.

---

¹ Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29.11.1985 // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840.

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 74 // Информационно-поисковая система «Эталон» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

⁴ Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 01.01.2011. № 1. 1/12207.

Верховным Судом Республики Беларусь в 2013 году также была отмечена нецелесообразность компенсационных выплат за счет государства в виду реальной экономической ситуации в стране.

Полагаем, что такой подход не способствует решению задач белорусского уголовного процесса по защите личности, ее прав и свобод.

Совершенствование правовых конструкций защиты прав и законных интересов потерпевших и их восстановления является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Республики Беларусь.

По этой причине 2017 год прошел для ведомства под эгидой защиты прав потерпевших. С учетом неудачного опыта создания бюджетного компенсационного фонда, Следственным комитетом Беларуси разработан механизм оказания государственной финансовой помощи потерпевшим, в отношении которых совершено особо тяжкое или тяжкое преступление против жизни и здоровья без использования средств государственного бюджета.

Такая концепция представлена в соответствующем проекте Указа Президента Республики Беларусь о создании государственного целевого внебюджетного фонда возмещения вреда потерпевшим (далее – проект Указа).

Полагаем, что обозначенная категория потерпевших в большей мере нуждается в государственной материальной поддержке, так как в случаях не установления лица, совершившего преступление, его розыска или прекращения производства в связи со смертью преступника, уголовно-процессуальные и гражданско-правовые механизмы восстановления нарушенных преступлением прав отсутствуют.

Распорядителем средств фонда, согласно проекту Указа будет являться центральный аппарат Следственного комитета Беларуси.

В качестве источников его формирования предусмотрены:

средства, поступающие от уплаты уголовно-правовой компенсации (меры материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности;

суммы процентов, полученные от размещения арестованных в ходе предварительного расследования денежных средств на депозитных счетах Следственного комитета Беларуси;

суммы залога по уголовным делам, обращенные в доход государства по судебному решению;

добровольные взносы физических и юридических лиц;

доходы от инвестирования части временно свободных средств фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады;

суммы, полученные от предъявленных требований к причинителю вреда, либо лицу, несущему материальную ответственность за вред, причиненный преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого (далее – должник), при возмещении вреда за счет средств фонда;

средства из иных источников, не запрещенных законодательством.

Для целей фонда проектом Указа предусмотрено установление для банков начисления процентной ставки за хранение арестованных денежных средств на депозитных счетах Следственного комитета в размере 0,75 ставки рефинансирования.

Возможность возмещения вреда согласно разработанной концепции ограничена случаями причинения потерпевшему смерти либо тяжкого телесного повреждения в результате совершения особо тяжкого или тяжкого преступления, против жизни и здоровья.

Проектом Указа предполагается, что на получение единовременной компенсации из средств Фонда будут иметь право потерпевшие в случае:

приостановления производства по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо в связи с его розыском;

прекращения производства по уголовному делу и уголовного преследования в отношении умершего;

прекращения производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, установленного уголовным законом.

С учетом принципа разумности восстановительного правосудия и международного опыта размер компенсации в проекте Указа установлен в зависимости от тяжести причиненного вреда потерпевшему, в случае:

смерти – 700 базовых величин на одного потерпевшего, что составляет 17.150 белорусских рублей (около 500 тысяч российских рублей);

причинения тяжкого телесного повреждения – 350 базовых величин (8.575 белорусских рублей) соответственно.

При этом предусмотрено, что компенсация будет носить единовременный характер и ее размер не может быть скорректирован распорядителем Фонда, что, безусловно, является фактором, исключающим коррупционные риски.

Одним из условий выплаты компенсации при приостановлении производства по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо в связи с его розыском является истечение двух лет с момента принятия (впервые) такого процессуального решения.

При установлении двухлетнего срока для получения компенсации нами принимался во внимание минимальный срок давности освобождения от уголовной ответственности.

Следует отметить, что проектом Указа ограничена сфера его действия во времени, закреплена возможность получения компенсации только в случае если совершение общественно опасного деяния, причинившего вред физическому лицу, имело место после вступления Указа в силу. Таким образом, на первоначальном этапе формирования материальных ресурсов Фонда не потребуется наличия в нем значительного объема денежных средств.

Предлагаемая в проекте Указа концепция, по нашему мнению, определяет прозрачный и простой порядок выплаты потерпевшим компенсации за счет средств фонда. Для получения компенсации потерпевший обращается в центральный аппарат Следственного комитета Беларуси с заявлением о выплате компенсации, к которому прилагает копию постановления о приостановлении производства по уголовному делу или о прекращении производства по уголовному делу и уголовного преследования в отношении умершего.

Компенсация выплачивается в течение 30 дней с момента поступления в Следственный комитет заявления и прилагаемых к нему документов.

Исходя из положений проекта Указа, фонд является государственным целевым внебюджетным фондом, соответственно, его средства будут включаться в состав консолидированного бюджета в соответствии с частью 5 статьи 7 Бюджетного кодекса Республики Беларусь.

Полагаем, что создание под эгидой Следственного комитета Республики Беларусь специального государственного внебюджетного компенсационного фонда является своевременным и действенным шагом в совершенствовании восстановительного правосудия в стране.

Понятие и направления организации в органах предварительного следствия обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями

Аннотация. В статье дается понятие организации в органах предварительного следствия обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, определяются основные направления организации данного вида деятельности.

Ключевые слова: организация, обеспечение, вред, преступление, органы предварительного следствия, начальник, следователь

Российское государство, беря на себя обязательства по уголовно-правовой охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, окружающей среды от преступных посягательств, ставит перед своими специализированными органами и должностными лицами задачу защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В ходе реализации мер по установлению события преступления в обязательном порядке доказываются характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от преступной деятельности (п. 4 и п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Следователи обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160¹ УПК РФ).

С учетом вышеизложенного следует правильно определить целевые установки деятельности следователей на данном направлении в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что правильнее вести речь об обеспечении следователями возмещения вреда, причиненного преступлениями, а не о его непосредственном возмещении. На данную целевую установку указывают правовые нормы, содержащиеся в ст. 115, 116, 160¹ УПК РФ. Принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу не гарантирует окончательного разрешения вопроса о гражданском иске (ч. 2 ст. 309 УПК РФ) и в большинстве случаев требует принятия дополнительных мер (ч. 2 ст. 393 УПК РФ) со стороны специальных органов государства для реального возмещения вреда, причиненного преступлением. Такая позиция изложена в формах статистического наблюдения¹. Однако, статутные положения об органах предварительного следствия² и программные документы³ указывают на возмещение ущерба, причиненного преступлениями. По итогам 2017 г. доля возмещенного следователями органов внутренних дел материального ущерба по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям составила 56,8 %. По уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, возмещено чуть больше

¹ См.: раздел 8, 18 Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: утв. приказом Генпрокуратуры РФ от 22 декабря 2017 г. № 858.

² Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1. Приложение № 3, п. 10.6; приложение № 4, п. 10.6.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: 15.04.2014 № 345. СЗ РФ. 2014, № 18. Ч. IV, ст. 2188.

одной пятой (20,2 %) от суммы материального ущерба, а по уголовным делам, направленным следователями с обвинительным заключением прокурору, только 13,7 %. При этом недооценка реальных возможностей органов предварительного следствия достигать нормативно-определенных параметров заданных целей привела к пересмотру показателей-индикаторов их достижения в 2020 г. сторону снижения с 85 % (в редакции 2013 г.) до 40,2 % (в редакции 2017 г.). Изложение цели деятельности следователей с использованием понятия «обеспечение» в большей степени соответствует ее содержанию, поскольку в ходе предварительного расследования они, опираясь на предоставленные им полномочия, обязаны делать все возможное для того, чтобы были созданы условия для возмещения любого вида вреда, причиненного преступлениями общественным отношениям.

Начальники органов предварительного следствия обязаны организовать выполнение их подчиненными по каждому расследуемому ими уголовному делу возложенных на них обязанностей по обеспечению возмещения вреда. Решение этой задачи требует от начальников определенных знаний в области уголовного и уголовно-процессуального права, а именно: видов вреда, причиняемого преступными деяниями; влияния его характера и размера на принимаемые следователями процессуальные, организационные и тактические решения; форм реализации полномочий, предоставленных подчиненным для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями; требований, предъявляемых к процессу доказывания и системе доказательств в части определения вида, характера и размера вреда в зависимости от категории и вида расследуемых преступлений; складывающейся следственной и судебной практики; порядка обеспечения сохранности обнаруженного имущества.

Выполняемые подчиненными сотрудниками действия по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, уголовные дела о которых одновременно или совокупно в определенный календарный период находятся или находились в производстве подчиненных следователей, требуют их упорядочения, приведения в соответствие с едиными требованиями, вытекающими из правовых норм, решений субъектов управления и оперативной обстановки, складывающейся на обслуживаемой территории. Согласованность предъявляемых требований к действиям подчиненных по различным расследуемым им уголовным делам определяется прежде всего единством и общеобязательностью уголовного судопроизводства на всей территории государства. Кроме того, все органы предварительного следствия представляют собой иерархические государственные социальные подсистемы, отношения составных элементов выстроены на связях «власти-подчинения», что обеспечивает единство реализации управляющих воздействий.

Под организацией в органах предварительного следствия обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, предлагается понимать достигаемую субъектами управления или уполномоченными ими лицами посредством реализации процессуальных и непроцессуальных управляющих воздействий упорядоченность деятельности подчиненных подразделений и отдельных должностных лиц по поиску похищенного имущества, его возврату законному владельцу, принятию всей совокупности определенных нормативными правовыми актами мер, направленных на обеспечение гражданских исков, заявленных по уголовным делам, находящимся в производстве подчиненных сотрудников, для возмещения любого вида вреда, причиненного преступлениями.

В качестве критериев определения направлений организации обеспечения подчиненными сотрудниками и подразделениями возмещения вреда, причиненного преступлениями, начальники органов предварительного следствия могут избрать следующие важные характеристики данного направления процессуальной и служебной деятельности:

- 1) объект и предмет преступного посягательства;
- 2) категория и вид преступления;
- 3) вред, причиненный преступлениями;
- 4) субъекты, которым причинен вред;
- 5) субъекты, действиями которых причинен вред;
- 6) стадии досудебного производства;
- 7) этапы расследования уголовного дела (первоначальный, последующий, заключительный);
- 8) процессуальные решения, принимаемые следователями по рассмотренным ими сообщениям о преступлениях и расследованным уголовным делам;
- 9) меры, предпринимаемые для обеспечения возмещения вреда;
- 10) правовой статус имущества, образующего массу, посредством которой будет происходить возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 11) субъекты, с которыми взаимодействуют следователи при достижении цели, решении задач и выполнении функций;
- 12) субъекты деятельности по обеспечению возмещения вреда (сотрудники, временные организационные образования (следственные группы, следственно-оперативные группы), структурные подразделения органа предварительного следствия).

Каждый из критериев дифференциации информации о состоянии организации деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, может применяться самостоятельно или в совокупности с другими в зависимости от того, какой вид анализа: целевой или комплексный будет применен начальником органа предварительного следствия для поиска проблем, требующих принятия процессуальных или административных управленческих решений. Так, анализ данных, представленной в различных формах статистической отчетности, позволяет указать на следующие тенденции: в условиях сокращения в общем массиве преступлений удельного веса расследованных, наиболее распространенных видов хищений увеличилась доля причиненного ими ущерба (с 81,3 до 94,3 %), в т.ч. по уголовным делам, подследственным следователям органов внутренних дел (с 83,2 до 94,5 %). Несмотря на уменьшение доли лиц, совершивших хищения и не имеющих постоянного источника дохода, снизился удельный вес ущерба, возмещенного потерпевшим от их преступных действий (с 50,6 до 13,6 %).

В соответствии с российским законодательством, классификация вреда, причиняемого преступлением, зависит от того, кому такой вред причинен – физическому или юридическому лицу. Физическому лицу может быть причинен физический, моральный или имущественный вред. В результате совершения преступления может быть нанесен вред имуществу, деловой репутации юридического лица (ч. 1 ст. 42 УПК РФ) или интересам коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (ст. 23 УПК РФ). Каждый из рассматриваемых видов вреда имеет свои формы возмещения, которые могут быть реализованы в результате выполнения следователями соответствующего их сущности комплекса процессуальных и организационно-тактических действий.

В зависимости от вида преступления, посягающего на один и тот же объект, могут применяться различные схемы организации деятельности подчиненных сотрудников. Так, для организации обеспечения возмещения вреда, причиненного корыстно-насильственными преступлениями, должны быть задействованы алгоритмы упорядочивания деятельности подчиненных при расследовании ими уголовных дел об имущественных преступлениях (организация поиска похищенного имущества, установления стоимостной оценки поврежденного имущества) и преступлениях против личности (организация доказывания стоимости затрат на лечение, моральных страданий потерпевшего и его близких).

Таким образом, цель деятельности следователей в уголовном судопроизводстве – это обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлениями. Организация обеспечения возмещения вреда – это результат управляющих воздействий, оказываемых на них начальниками органов предварительного следствия. Различные характеристики, присущие данному виду деятельности, могут быть использованы начальниками для выделения отдельных направлений организации обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями.

**П.В. Вдовцев,
Ю.С. Каркошко**

Наложение ареста на имущество по уголовным делам: отдельные проблемные аспекты

Аннотация. В статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по некоторым проблемным вопросам наложения ареста на имущество.

Ключевые слова: арест на имущество, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, должник, приостановление предварительного следствия.

Права потерпевшего, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, представляют собой набор определенных возможностей на полное восстановление нарушенных прав. Однако практика свидетельствует: жертвы преступлений остаются незащищенными. Ведь само по себе наличие субъективных прав при отсутствии эффективного механизма их реализации защитить потерпевшего не в состоянии. Наложение ареста на имущество является одним из механизмов обеспечения имущественных притязаний потерпевшего. Вместе с тем его применение не лишено недостатков. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде случаев обнаружил неконституционность норм об аресте имущества.

В Постановлении № 1-П от 31.01.2011¹ Конституционный Суд Российской Федерации проанализировал три ситуации и указал на недопустимость неоправданных ограничений конституционного права собственности при наложении ареста на имущество по уголовным делам.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Солома-тинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Российская газета. 11 февраля 2011 г.

Суть первой ситуации заключается в следующем. Имущество одного из заявителей - ЗАО "Недвижимость-М" - было арестовано в уголовном деле по гражданскому иску потерпевшего ОАО "Банк "Левобережный", который требовал обратить на это имущество взыскание по договору залога. Залог же обеспечивал выплату кредита, похищенного неустановленными лицами. При этом владелец арестованного имущества (ЗАО "Недвижимость-М") статусом гражданского ответчика в уголовном деле не наделялся.

По мнению ЗАО "Недвижимость-М", ч. 1 ст. 115 УПК РФ в нарушение положений Конституции Российской Федерации позволяет в рамках предварительного расследования налагать арест на имущество лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым, при том, что лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого), не установлено и, следовательно, отсутствуют основания полагать, что материальную ответственность за его действия должен нести в силу закона собственник имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: 1) применение в отношении лиц, на которых законом возложена соответствующая материальная ответственность, с очевидностью предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого; 2) наложение в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска ареста на имущество лица, несущего по закону материальную ответственность за чужие действия перед гражданским истцом по уголовному делу, предполагает привлечение его в качестве гражданского ответчика; 3) материальная ответственность как основание для наложения в порядке ч. 1 ст. 115 УПК РФ ареста на имущество лица, которое подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу не является, обусловлена возможным совершением подозреваемым, обвиняемым преступления, т.е. является ответственностью внедоговорной.

Следующая рассмотренная Конституционным Судом Российской Федерации ситуация: в отношении генерального директора ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. По версии следствия обвиняемым было совершено хищение у различных юридических лиц хранившейся на предприятии зерновой продукции, использованной впоследствии на нужды ООО «ДМ», директором которого он также являлся. Решением Арбитражного суда ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» признано несостоятельным (банкротом) с открытием в отношении него конкурсного производства. Тем не менее постановлением судьи Центрального районного суда города Волгограда удовлетворено ходатайство следователя, осуществляющего предварительное следствие по указанному уголовному делу, о наложении ареста на имущество предприятия для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации часть 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абзацем 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагает наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами. Данное ограничение необходимо учитывать при расследовании уголовных дел.

Органом конституционного надзора в этом же Постановлении проанализирован, в рамках третьей ситуации, вопрос о сохранении ареста имущества после приостановления производства по уголовному делу.

В ходе расследования уголовного дела о мошенничестве наложен арест на имущество матери одного из обвиняемых. По версии следствия данное недвижимое имущество приобретено на средства, добытые преступным путем ее сыном, и доходы от аренды этого имущества предназначались для финансирования его преступной деятельности. Уголовное дело было приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что подозреваемые скрылись. По утверждению заявительницы арест на имущество в виде запрета им пользоваться, не освобождая ее от обязанности нести расходы по его содержанию и эксплуатации, причиняет ей убытки и влечет за собой принудительное банкротство.

Конституционный Суд Российской Федерации признал, что сохранение ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок при отсутствии эффективного механизма защиты прав собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом не согласуется с принципом презумпции невиновности, закрепленным в Конституции Российской Федерации (ст. 49), в силу которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более - на третьих лиц не могут быть наложены ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации признал ч. 9 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 той же статьи и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия.

Представляется, что приостановление уголовного дела не влечет отмену ареста, наложенного на имущество. Вместе с тем следователю необходимо избегать неоправданного ограничения права собственности таких лиц, например, вместо запрета распоряжаться и пользоваться арестованным имуществом ограничиться запретом на распоряжение им.

В Постановлении от 21.10.2014 № 25-П¹ Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что суд, удовлетворяя ходатайство следствия о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлен судом.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10.12.2014 № 31-П² признал положения ч. 6 и 7 ст. 115 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации в части, не гарантирующей защиту прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца по уголовному делу, по которому

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Российская газета. 31 октября 2014 г.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Российская газета. 24 декабря 2014 г.

на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Вместе с тем до настоящего времени эти требования Конституционного Суда Российской Федерации о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон законодателем не выполнены. Однако это не означает, что рассмотренные Постановления Конституционного Суда Российской Федерации могут игнорироваться в правоприменительной деятельности. В такой ситуации, вплоть до внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство, представляется необходимым руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Д.В. Галкин

Проблемы возмещения ущерба по уголовным делам о неуплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций

Аннотация. В статье рассмотрена проблема возмещения ущерба по уголовным делам о неуплате налогов с организации. Проанализированы две основные точки зрения: а) ответчиком по таким искам является обвиняемый, как лицо, виновное в совершении налогового преступления; б) ответчиком является юридическое лицо как налогоплательщик, обязанный уплатить налог в бюджет.

Ключевые слова: налоговые преступления, возмещение ущерба, гражданский иск, ответственность руководителя организации.

Целью реализации уголовно-правовых норм является не только установление всех обстоятельств события преступления, расследование уголовного дела и назначение наказания, но и возмещение вреда, причиненного данным преступлением потерпевшему – физическому лицу, юридическому лицу или публично-правовому образованию.

Расследованию и рассмотрению в суде уголовных дел о налоговых преступлениях свойственна особенная следственно-судебная ситуация, связанная с отношением виновного лица к уголовному процессу. Для обвиняемого (в дальнейшем – подсудимого) в совершении налогового преступления самым существенным неблагоприятным последствием не всегда является само уголовно-правовое наказание. Не секрет, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении этой категории обвиняемых избирается в исключительных случаях, а в виде наказания, как правило, назначаются штрафы и условные сроки заключения. Гораздо более тяжким последствием для подсудимого является обязанность возместить ущерб, причиненный налоговым преступлением. Если обвиняемый, как руководитель юридического лица, уклонился от уплаты таких налогов, как налог на добавленную стоимость и налог на прибыль организаций, вред, причиненный бюджетной системе, может исчисляться десятками и сотнями миллионов рублей.

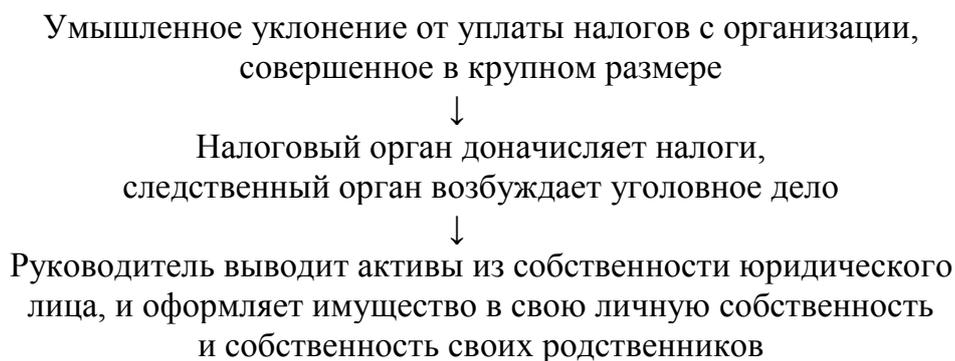
Уголовной ответственности подлежит руководитель компании (физическое лицо), при этом предметом преступления являются деньги, которые должна уплатить в бюджет компания (юридическое лицо).

В этой ситуации возникает ключевая проблема: на кого должна быть возложена обязанность возместить ущерб, причиненный преступлением? Возможны два варианта: 1.

На юридическое лицо, являющееся налогоплательщиком. 2. На физическое лицо, виновное в совершении преступления.

С одной стороны, ущерб заключается в недоимке по налогам, и она должна быть взыскана с налогоплательщика, то есть с юридического лица. С другой стороны, еще на этапе предварительного следствия, решая вопрос об аресте имущества, следователь сталкивается с тем, что у компании отсутствует какое-либо значимое ликвидное имущество, достаточное для погашения недоимки. При этом в ходе следствия выясняется, что в собственности обвиняемого имущество на требуемую сумму имеется.

Анализ практики возмещения ущерба по такой категории дел показал, что основной причиной, по которой налоговый орган или прокуратура заявляют гражданские иски по уголовным делам к физическим лицам - руководителям организаций, является то, что недобросовестные налогоплательщики активно противодействуют взысканию налоговой недоимки с юридического лица. Для этого они еще на стадии налоговой проверки могут принимать меры к снижению до нулевых показателей активов организации, в последующем организация «банкротится». Это не позволяет взыскать недоимку по налогам за счет имущества организации, так как в случае ликвидации юридического лица, когда не имеется возможности капитализировать платежи, обязанности по возмещению вреда прекращаются. Однако принцип справедливости – один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – требует, чтобы виновный понес заслуженное наказание, а вред, причиненный потерпевшему, был возмещен. В данном случае в роли потерпевшего выступает государство, от имени которого иски предъявляют уполномоченные государственные органы.

В связи с этим при расследовании налоговых преступлений возникает следующий вопрос. Может ли быть наложен арест на личное имущество руководителя организации с целью возмещения государству ущерба, причиненного налоговым преступлением? Или возмещение ущерба, причиненного преступлением от имени организации, должно производиться только за счет имущества самой организации?

Рассмотрим основные аргументы в пользу каждой позиции.

В пользу первой позиции – о том, что руководитель организации, признанный виновным в совершении налогового преступления, обязан за свой счет возместить причиненный ущерб в виде недоимки по налогам организации – приводятся следующие аргументы:

1. Суммы налогов, от уплаты которых уклонилась организация (в результате умышленных действий директора), являются ущербом, который подлежит возмещению виновным лицом. Таким лицом является обвиняемый (осужденный), вина которого установлена приговором суда. Руководитель организации, совершая противо-

правные действия, руководствовался преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализовав который, причинил ущерб бюджету Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое и юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. В соответствии со статьей 160.1 УПК РФ следователь обязан принять меры к установлению и аресту имущества обвиняемого или других лиц, которые несут ответственность за вред, причиненный обвиняемым.

3. В данном случае речь идет не о взыскании недоимки по налогам, а о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Поэтому руководитель организации обязан возместить ущерб, хотя он как физическое лицо, не является плательщиком налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

4. Статьи 53 – 53.1 Гражданского кодекса РФ гласят: «лицо, которое в силу закона или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Это лицо обязано возместить по требованию юридического лица и его учредителей убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Это лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. На основании ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим. При этом Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами (ст. 124 ГК РФ).

5. Данный вопрос рассматривался Верховным судом РФ, вынесено решение о правомерности взыскания ущерба с физического лица. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда в определении от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 указала: «ущерб Российской Федерации причинён организацией-налогоплательщиком по вине осужденного, уполномоченного представлять интересы указанной организации, в связи с чем он (осужденный) является лицом, ответственным за возмещение причинённого государству ущерба», а также: «неуплата налога юридическим лицом, по вине ответчика, является ущербом, причинённым бюджету Российской Федерации, возместить который иным образом не представляется возможным».

6. Федеральным законом от 30.11.2016 г. внесены изменения в пп. 2 п. 2 ст. 45 Налогового кодекса РФ. Они дают налоговым органам право через суд взыскивать недоимку по налогам юрлиц со связанных с ними компаний, а также с аффилированных физических лиц, например, с собственников, учредителей или акционеров таких организаций (в случае перевода на них активов).

В пользу второй точки зрения – о том, что ущерб, причиненный налоговым преступлением, может быть взыскан исключительно за счет имущества организации – могут быть представлены следующие аргументы:

1. Вред, причиненный преступлением, в виде недоимки по налогам с организации, не может быть возмещен за счет личного имущества руководителя, так как он не является плательщиком налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

2. Согласно статье 56 Гражданского кодекса РФ, учредитель юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя или собственника, за исключением случаев, предусмотренных законом.

3. За совершение налогового преступления руководитель несет уголовную ответственность в соответствии с нормами УК и УПК РФ. Личное имущество руководителя организации, совершившего налоговое преступление, может быть арестовано только с целью обеспечения исполнения приговора суда о назначении наказания в виде штрафа.

4. Обязанность возместить вред, причиненный преступлением, предусмотрена не УПК РФ, а гражданским законодательством (ст. 1064 ГК РФ). Гражданское законодательство неприменимо к налоговым отношениям. По уголовному делу о налоговом преступлении не может быть подан гражданский иск. Согласно статье 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законом. В рассматриваемом случае имеют место уголовно-правовые и налоговые правоотношения, но не гражданско-правовые отношения. Необходимо разграничить отношения, которые подпадают под регулирование разных отраслей права.

5. Недоимка по налогам, хотя и причиняет ущерб бюджету, но не является ущербом в гражданско-правовом смысле. Данная недоимка подлежит истребованию в порядке, установленном НК РФ, а именно за счет имущества организации, но не ее руководителя (ст. 46-48 НК РФ).

Таким образом, рассматриваемый вопрос носит дискуссионный характер, по нему нет единой судебной практики. В каждом отдельном случае вопрос о лице, обязанном возместить недоимку, образовавшуюся в результате совершения налогового преступления, должен разрешаться с учетом всех обстоятельств дела.

Литература

1. *Галкин Д.В.* Об особенностях возмещения ущерба, причиненного преступлением, связанным с уклонением от уплаты налогов с организации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 67-72.
2. *Овсянников С.В.* О казусе снятия корпоративной вуали с налогоплательщика. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // Вестник экономического правосудия. 2015. № 5.
3. Памятка гражданам «Возмещение вреда, причиненного преступлением» Дальневосточной транспортной прокуратуры // URL: www.dvtp.ru/node/3156.
4. *Стенькин А.* С кого взыскивать недоимку, пени и штрафы по налоговому преступлению // Уголовный процесс. Электронный журнал. 28 апреля 2017 г. URL: www.ugpr.ru.

В.Н. Григорьев

Защитить потерпевшего «в драке»

Аннотация. Рассматривая драку в целом как противоправное явление, следует обратить внимание на случаи, когда драка – это не хулиганство, а просто проявление не-

способности законопослушного гражданина быстро и эффективно справиться с правонарушителем. В таких случаях потерпевший нуждается не только в физической, но и в юридической защите. Особенно это актуально в условиях, когда должностные лица органов уголовного преследования заведомо поставлены законодателем в одностороннюю позицию. Выполняя свое предназначение участника уголовного судопроизводства исключительно со стороны обвинения, следователи (дознаватели), а вслед за ними и суд прибегают к произвольной фрагментации обстоятельств происшествия, в результате которой эти обстоятельства рассматриваются не в хронологической последовательности с определением юридически значимых свойств каждого следующего действия и обстоятельства, а выборочно, с произвольной фиксацией действий одного участника драки и игнорированием – действий другого. Такой подход противоречит назначению уголовного судопроизводства, в силу чего должен своевременно диагностироваться и последовательно устраняться из правоохранительной практики.

Ключевые слова: драка, необходимая оборона, доказывание правомерности обороны, фрагментация обстоятельств преступления, преступность в условиях глобализации и интернационализации, технические средства контроля.

Драка обычно квалифицируется как ссора, сопровождаемая взаимными побоями. Драка – столкновение двух или более людей без оружия, либо с применением холодного оружия (ножи, топоры), или предметов, используемых в качестве оружия (камни, куски арматуры, заточки, обрезки труб, кастеты и т.п.), с причинением побоев и (или) вреда здоровью различной степени тяжести¹.

В системе социальной оценки драка чаще всего – негативное явление. Драки возникают в связи с трудно разрешимыми конфликтами, из хулиганских побуждений, патологической агрессии.

С правовой точки зрения оценка драки неоднозначна. Обычно она представляет собой противоправное поведение и расценивается как административное правонарушение (хулиганство) или как преступление той или иной степени тяжести в зависимости от последствий (побои, причинение вреда здоровью, неосторожное причинение смерти, убийство).

Между тем, нередки случаи, когда драка – это не хулиганство, а просто проявление неспособности законопослушного гражданина быстро и эффективно справиться с правонарушителем (грабителем, причинителем вреда здоровью, просто хулиганом), в результате чего его правомерное сопротивление преступному посягательству, попытки задержать лицо, совершившее преступление, предстают в глазах очевидцев как правомерное насилие. Внешне такие ситуации выглядят как драка с обоюдной виной, хотя на самом деле один из ее участников – уголовный преступник, а другой – правомерно обороняющийся от преступления законопослушный гражданин.

Для того, чтобы квалифицированно диагностировать такие ситуации, в уголовном праве существует специальный институт необходимой обороны, который сколь сложен для обыденного понимания своими тонкостями применения, столь же и бесполезен на практике в связи с его повсеместным игнорированием до степени утраты здравого смысла. В современной практике подвергшийся нападению и сумевший оказать сколь либо значимое сопротивление этому нападению запросто может поменяться в глазах Фемиды местами со своим обидчиком. Для этого на практике выработан даже

---

¹ Драка. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

специальный прием – фрагментация обстоятельств происшествия, в результате которой эти обстоятельства рассматриваются не в хронологической последовательности с определением юридически значимых свойств каждого следующего действия и обстоятельства, а по усмотрению следователя, а вслед за ним и судьи выборочно, с произвольной фиксацией действий одного участника драки и игнорированием – действий другого.

Приведем для наглядности характерный, хотя далеко не единственный, пример такой фрагментации в приговоре Курганского областного суда от 8 июня 2012 года по уголовному делу по обвинению С.В. и С.Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (умышленное убийство, совершенное группой лиц)¹.

В соответствии с приговором преступление совершено 28 августа 2010 года около 3 часов 30 минут при следующих обстоятельствах. В ночном клубе в ходе обоюдной драки с А-м, из личных неприязненных отношений, действуя согласованно друг с другом с целью лишения А-ва жизни, С.В. и С.Д. нанесли А-ву по голове и телу многочисленные удары ногами. После этого С.В. нанес А-ву два удара по голове и телу доской, а С.Д. удар по голове тепловой пушкой. Затем С.В. прыгнул на голову А-ва и нанес ему удар по голове тем же электрообогревателем. Далее С.В. и С.Д. нанесли А-ву множественные удары руками и ногами по голове, а С.Д., кроме того, удар по голове ящиком стола. Оба подсудимых приговорены к лишению свободы сроком на пятнадцать лет каждый. Больше по этому делу никто к ответственности не привлекался.

В описанной ситуации фрагментация обстоятельств происшествия выразилась в игнорировании начальной стадии событий, в основе которых лежит факт неправомерного применения А-вым огнестрельного оружия в отношении посетителя ночного клуба Ак., а вслед за этим – в отношении осужденного С.В. И в приговоре суда (л. 2-3 приговора), и в постановлении следователя о привлечении С.В. в качестве обвиняемого (т. 11, л.д. 71-72) изложение событий начинается с внезапно возникшего на почве личных неприязненных отношений преступного умысла С.В. и С.Д., направленного на убийство А-ва. Между тем, как установлено в ходе судебного следствия, противоправные действия в ночном клубе начались без участия подсудимых, которые находились в тот момент в другом помещении здания. Вначале А-в неправомерно применил огнестрельное травматическое оружие в отношении одного из посетителей клуба Ак., и лишь после этого, привлеченные звуком выстрела, в этом помещении появились подсудимые, которые, еще не успев ничего предпринять, подверглись нападению со стороны А-ва: тот неправомерно применил огнестрельное травматическое оружие в отношении С.В., целясь ему в голову. И лишь благодаря тому, что С.В. успел закрыться рукой, пуля попала ему в предплечье. Только после этого С.В. и С.Д., как установлено в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 октября 2012 года по данному уголовному делу², предприняли оборонительные действия.

Указанные обстоятельства являются существенными и для определения побудительных мотивов в поведении осужденных, и для установления механизма события преступления, и для квалификации действий его участников. Игнорирование судом начальной стадии событий, в основе которых лежит факт неправомерного применения А-вым огнестрельного оружия в отношении Ак., а вслед за этим – в отношении осужденного С.В., лишило его возможности установить обстоятельства совершенного преступления в соответствии с тем, как они происходили в действительности.

---

¹ Архив Курганского областного суда. Дело № 2-04/2012.

² Архив Верховного Суда РФ. Дело № 82-О12-33.

Изложенное убеждает, что, на уровне экспертной оценки, в приговоре суда результате фрагментирования обстоятельств происшествия проигнорирована начальная стадия событий, в основе которых лежит факт неоднократного неправомерного применения потерпевшим огнестрельного оружия, что привело к диаметрально противоположному действительным обстоятельствам выводу о том, кто на кого напал – А-в на С.В. или С.В. и С.Д. на А-ва. Данные обстоятельства в соответствии с п. 1-4 ст. 389.16 УПК РФ являются признаками несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В подобных случаях потерпевший в драке нуждается не только в физической, но и в юридической защите. Особенно это актуально в условиях, когда должностные лица органов уголовного преследования заведомо поставлены законодателем в одностороннюю позицию. Выполняя свое предназначение участника уголовного судопроизводства исключительно со стороны обвинения, следователи (дознаватели), а вслед за ними и суд прибегают к произвольной фрагментации обстоятельств происшествия, результатом которой являются выводы, не соответствующие действительным обстоятельствам происшествия. Такой подход конечно существенно облегчает труд служителей Фемиды, однако он противоречит назначению уголовного судопроизводства, в силу чего должен своевременно диагностироваться и последовательно устраняться из правоохранительной практики.

**В.Д. Дармаева,
И.А. Чаунин**

Некоторые вопросы возмещения ущерба от преступлений, совершенных несовершеннолетними

Аннотация. Статья посвящена вопросам возмещения ущерба от преступлений, совершенных несовершеннолетними. На основе анализа судебно-следственной практики исследуется проблематика применения норм уголовно-процессуального, гражданского и семейного права.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, возмещение ущерба, моральный вред, материальный ущерб, гражданский иск в уголовном процесс.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹. При совершении преступления причиняется вред (ущерб) вышеуказанным ценностям. В научной литературе выделяют следующие виды вреда (ущерба): физический, имущественный и моральный. Причем, к примеру, моральный вред имеет место быть при совершении любого преступления, поскольку наличие закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)² объектов уголовно – правовой охраны, сознание и воля человека показывает его как существо разумное, которое в процессе развития воспринимало определенные моральные (нравственные) ценности для полноценной

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017)

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.02.2018)

жизни в обществе¹. Преступление есть всегда посягательство на моральные (нравственные) устои жизни человека, причинение вреда нематериальным благам, к которым относятся жизнь и здоровье человека, достоинство личности и личной неприкосновенности, честь и доброе имя, деловая репутация и другие моральные ценности. Выступая в качестве объектов гражданских прав, которые закреплены в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), такие ценности и есть те нематериальные блага, которым преступлением причиняется вред (ущерб)².

В соответствии с частью первой статьи 20 УК РФ уголовная ответственность наступает с 16 лет, однако в случае совершения, к примеру, преступлений против личности, собственности к уголовной ответственности привлекаются несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет. В связи с этим хотелось бы рассмотреть вопрос о том, как возмещается вред, причиненный преступлениями, которые были совершены несовершеннолетними.

Порядок возмещения вреда от преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, регулируется главой 59 ГК РФ. В соответствии с частями 1 – 2 статьи 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет за вред, причиненный их действиями, несут ответственность на общих основаниях. Поэтому в случае, когда преступлением, которое было совершено несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, причинен материальный ущерб или моральный вред, потерпевший вправе предъявить гражданский иск непосредственно к несовершеннолетнему обвиняемому (подсудимому) в соответствии с частью второй статьи 44 УПК РФ. Гражданский иск о возмещении вреда может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Но при этом потерпевший вправе также заявить гражданский иск после завершения уголовного разбирательства.

Также нужно упомянуть, что в статье 1073 ГК РФ определено: «В случае, если несовершеннолетний подсудимый не имеет доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда, то ответственность за вред, причиненный его противоправными действиями, несут его родители, усыновители или попечители, если не докажут, что вред возник не по их вине»³. Кроме того, родители (усыновители), попечители возмещают ущерб, причиненный противоправными действиями несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, полностью или в недостающей части. Следовательно, учитывая вышеуказанные требования закона, потерпевший вправе предъявить гражданский иск в рамках уголовного дела не только непосредственно к виновному - несовершеннолетнему подсудимому (обвиняемому), но и к его родителям или попечителям⁴.

Согласно п. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, они несут ответственность за воспитание и развитие своих детей⁵. Родители должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. В соответствии со

---

¹ Туров, С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени .юр.наук. -Челябинск,2013. С. 31 - 32

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017)

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017)

⁴ Карабанова, Е. Н. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда [Текст]: проблемы и перспективы / Е. Н. Карабанова, К. В. Цепелев. // Российская юстиция. -2016. - № 5. - С. 24 -27

⁵ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017)

ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы родителей. Также в соответствии со ст. 150 СК РФ опекуны (попечители) ребенка также имеют право и обязаны воспитывать ребенка, находящегося под опекой (попечительством), заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что гражданскими ответчиками в соответствии с законодательством являются несовершеннолетние подсудимые, а также родители, опекуны, попечители, а также лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения или другие учреждения, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями несовершеннолетнего¹.

На практике зачастую возникает проблема, когда несовершеннолетний подсудимый не имеет доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда, а ответственные за вред, причиненный его противоправными действиями не были привлечены в качестве гражданских ответчиков. На эту проблему существует следующее решение. В пункте 39 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» определено: «Если органом предварительного расследования к участию в деле в качестве гражданских ответчиков не были привлечены родители, опекуны, попечители, а также лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения или другие учреждения, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями несовершеннолетнего, суд при наличии исковых требований должен вынести определение (постановление) о признании указанных лиц и организаций гражданскими ответчиками, разъяснить им права, предусмотренные статьей 54 УПК РФ, и обеспечить условия для реализации этих прав»². Следовательно, в случае заявления гражданского иска о возмещении вреда исключается невозможность возмещения ущерба в случае, когда несовершеннолетний подсудимый не имеет средств, необходимых для возмещения ущерба³.

Так, например, Ужурским районным судом Красноярского края было вынесено решение об удовлетворении исковых требований о взыскании с Ц.В.Д. в пользу Е.А.С. материальный ущерб причиненный преступлением, предусмотренным частью первой статьи 167 УК РФ, в размере 121000 рублей. Но при этом было указано в вышеуказанном решении, что до появления доходов у несовершеннолетнего Ц.В.Д. достаточных для возмещения ущерба или до достижения им совершеннолетия, взыскать с Ц.Н.В. и Ц.Д.В. в пользу истца Е.А.С. материальный ущерб, причиненный преступлением, в сумме 121000 рублей, в долевом порядке по 60500 рублей с каждого⁴.

---

¹ *Смирнова Е.В.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 128.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Ожиганова М.В.* Восстановительное правосудие как альтернативная форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 38.

⁴ Решение № 2-586/2012 от 13 июля 2012 г. Официальный сайт Ужурского районного суда Красноярского края // URL: <https://rospravosudie.com/court-uzhurskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-105880855/>

Из данного примера видно, что исковые требования были заявлены в открытом судебном заседании, а не на стадии предварительного расследования. Эта ситуация в следственной практике очень распространенная, зачастую гражданский иск потерпевшими на стадии предварительного расследования не заявляется. К примеру, следственным отделом по ЛАО г. Омск СУ СК России по Омской области расследовалось уголовное дело в отношении несовершеннолетних Т.А.Е. и З.В.Н. по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ¹, которые неправомерно завладели автомобилем без цели хищения, а также, действуя умышленно, совместно и согласованно, с целью сокрытия следов преступления, умышленно уничтожили вышеуказанный автомобиль. Своими преступными действиями Т.А.Е. и З.В.Н. причинили потерпевшему Д.С.В. вред на сумму 50 000 рублей, что явилось для последнего значительным ущербом. Согласно справке из вышеуказанного уголовного дела следует, что гражданский иск заявлен не был². Следовательно, каких-либо ограничений для заявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства нет.

Таким образом, системный анализ норм уголовно-процессуального, гражданского, семейного законодательства и судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением, которое было совершено несовершеннолетним, осуществляется несовершеннолетними подсудимыми, а также родителями, опекунами, попечителями, а также лечебными учреждениями, учреждениями социальной защиты населения или другими учреждениями, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями несовершеннолетнего.

Литература

Ермаков В., Грибоедова А. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 22.

Е.В. Ефремова

Проблемные вопросы возмещения ущерба по преступным фактам уклонения от уплаты налогов и сборов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при возмещении материального ущерба, причиненного бюджетной системе государства неуплатой налогов.

Ключевые слова: налоговые органы, налоговое и уголовное законодательство; возмещение ущерба

Одним из важнейших вопросов, регулируемых нормами уголовного законодательства в сфере налоговых преступлений, является возмещение материального ущерба, причиненного бюджетной системе государства в виде недополученных налогов.

---

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.02.2018)

² Уголовное дело № № 116330, возбужденное по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ, следственным отделом по ЛАО г. Омск СУ СК России по Омской области.

По результатам работы следственных органов за последние 3 года (с 2015 по 2017 годы) отмечается положительная тенденция к возрастанию размера возмещенного ущерба, причиненного налоговыми преступлениями.

Так, в 2017 году по оконченным производством уголовным делам о налоговых преступлениях (направленным в суд с обвинительным заключением и прекращенным делам по нереабилитирующим основаниям) и материалам, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, установлен ущерб в размере 70 млрд. 197 млн. руб. (2014 г. – 31 млрд. 201 млн. руб.).

Размер ущерба, возмещенного в 2017 году в ходе предварительного следствия и следственных проверок составил 35 млрд. 212 млн. руб., что более, чем в 4 раза превышает аналогичные показатели 2014 года – 8 млрд. 37 млн. руб.

С целью обеспечения возмещения ущерба, причиненного экономическими преступлениями, следственными органами в 2017 году наложен арест на имущество подозреваемых и обвиняемых в совершении налоговых преступлений на сумму 11 млрд. руб., тогда, как в 2014 году такой показатель составлял всего 2 млрд. рублей.

Вместе с тем, несмотря на возросшую эффективность следственной работы по применению обеспечительных мер, существует немало вопросов и проблем, связанных с возмещением ущерба.

Зачастую практика складывается так, что на стадии процессуальной проверки, организованной по поступившим из налогового органа материалам, должник-налогоплательщик юридическое или физическое лицо обладает признаками платежеспособности, т.е. способен возместить данный ущерб, однако может вывести ликвидное имущество с целью недопущения обращения на него взыскания.

При этом следственные органы правовыми основаниями, предусмотренными действующим уголовным законодательством (ст. 115 УПК РФ), для принятия мер процессуального принуждения на данной стадии уголовного судопроизводства не обладают.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И. неоднократно обращал внимание, что преступность юридических лиц представляет реальную угрозу экономической безопасности государству, поскольку не всегда общие корпоративные интересы, выражающиеся в совершении юридическим лицом определенных нежелательных действий, могут быть пресечены путем привлечения к уголовной ответственности физических лиц, входящих в состав руководства данного юридического лица.

Председатель СК России выступил с инициативой введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц и его использования в противодействии экономической преступности и в сентябре 2017 года обратился в Госдуму принять соответствующий законопроект.

В настоящее время налоговые органы после проведения выездной налоговой проверки и вынесения решения о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности в случаях и порядке, предусмотренных п. 10 ст. 101 НК РФ, вправе принять обеспечительные меры (запрет на отчуждение, передачу в залог имущества, приостановление операций по счетам налогоплательщика) для обеспечения взыскания недоимки.

Исполнение обязанности по уплате налогов также может обеспечиваться наложением ареста на имущество, однако его применение в кратчайшие сроки представляется затруднительным, поскольку в соответствии со ст. 47 НК РФ решение о наложении ареста на имущество налогоплательщика принимается налоговым органом в течение одного года после истечения срока исполнения требований об уплате налога.

При этом приказом Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232, МВД России, СК России от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями»¹ закреплена обязанность налоговых органов по принятию обеспечительных мер, поскольку они должны информировать следственные органы СК России об имуществе налогоплательщика, не указанном в решении о принятии обеспечительных мер.

Однако приведенные выше статистические показатели о возмещении ущерба, причиненного налоговыми преступлениями (50% от установленного), свидетельствуют о том, что налоговые органы не всегда используют предусмотренные налоговым законодательством обеспечительные меры.

В связи с этим представляется целесообразным усилить контроль за исполнением налоговыми органами требований вышеназванного совместного приказа.

Неоднозначно в настоящее время решается вопрос об имущественной ответственности руководителя юридического лица – должника, обвиняемого за неуплату налогов с организации по ст. 199, 199.1 УК РФ.

Позиции судов в разных субъектах Российской Федерации при решении вопроса о том, кто именно — руководитель, виновный в неуплате налогов в бюджет, или организация-налогоплательщик, на которую возложена обязанность по уплате налога, обязаны возместить причиненный государству вред, являются противоположными и порождают спорную практику.

Согласно п. 1 ст. 9, ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации субъектами налоговых правоотношений выступают налогоплательщики (организации и физические лица), на которых возложена обязанность уплатить законно установленные налоги и сборы.

Вместе с тем, в ряде случаев судьи, согласовывая ходатайства следователей о наложении ареста на имущество руководителя организации-должника, исходят из того, что ущерб бюджету причинен организацией-налогоплательщиком, но по вине ее руководителя, то есть физическим лицом, и основывается на положении ст. 1064 ГК РФ об обязанности возместить причиненный вред лицом, его причинившим.

Так, Черемушкинским районным судом г. Москвы 02.02.2017 по ходатайству следователя ГСУ СК РФ по г. Москве по уголовному делу, возбужденному по ст. 199 ч. 2 п. "б" УК РФ в целях обеспечения исполнения приговора в части возможного гражданского иска наложен арест на имущество подозреваемого директора предприятия, в том числе жилой дом стоимостью 123 млн. рублей.

Ленинский районный суд г. Тюмени 29.04.2015 по уголовному делу, возбужденному в отношении учредителя и директора ООО «ВостокЭлектроМонтаж» Кузнецова В.М. по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, отказал в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на принадлежащие организации 10 гаражей. По мнению суда, субъектом преступления является физическое лицо, а юридическое лицо не несет ответственности по обязательствам учредителей, в том числе связанных с совершением преступления.

В других субъектах сложилась судебная практика, согласно которой имущество физического лица, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ, не подлежит аресту, поскольку налогоплательщиком, обязанным уплатить налоги, является юридическое лицо, и правовых оснований для взыскания недоимки с руководителя организации не имеется.

---

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс»

Такая позиция поддержана судами г. Москвы, Амурской, Тульской, Волгоградской областей, Республики Бурятия, Хабаровского края, которыми указывалось на невозможность привлечения физического лица в качестве гражданского ответчика по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов с организации и недопустимость наложения ареста на его имущество.

Таким примером может служить решение Щекинского районного суда Тульской области, которым 19.05.2015 отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество генерального директора ООО «Интерстрой» по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов с данной организации на основании того, что физическое лицо не несет ответственность своим имуществом по обязательствам юридического лица.

Какой-либо ясности в разрешении данной коллизии не внес Конституционный Суд Российской Федерации (Определение от 16.04.2009 № 442-О-О)¹, указав, что вопрос о том, кто должен возместить ущерб в случае уклонения от уплаты налога с организации – физическое или юридическое лицо, разрешается в каждом конкретном деле с учетом имеющихся доказательств.

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации в решениях от 28.02.2017 № 396-О², 08.12.2017 № 39-П³ по жалобам Воронежского Э.С. и других подтвердил возможность взыскания налоговой недоимки организаций с физических лиц, признанных виновными в совершении налоговых преступлений, или в отношении которых уголовное преследование (в связи с совершением таких преступлений) прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Таким образом, на мой взгляд, отсутствие единообразной судебной практики при решении вопроса о возмещении ущерба является одной из существенных проблем при возмещении ущерба, причиненного неуплатой налогов юридическим лицом.

Ввиду спорной судебной практики по вопросам наложения ареста на имущество представляется целесообразным для выработки единой правовой позиции дать оценку этой проблеме в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Действующим налоговым законодательством также предусмотрена возможность по принудительному взысканию налогов с взаимозависимых лиц, если компания-должник погасить ее самостоятельно не в состоянии.

Так, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ взыскание налогов может быть произведено с иного лица (зависимого или основного по отношению к налогоплательщику), поскольку в его пользу отчуждено принадлежащее налогоплательщику (основному или зависимому по отношению к иному лицу) имущество.

Вместе с тем, единая правовая позиция относительно наложения ареста на имущество взаимозависимых лиц, также отсутствует.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 442-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барилова П.В. на нарушение его конституционных прав статьей 199 КУ РФ, статьей 54 УПК РФ и пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 396-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронежского Э.С. на нарушение его конституционных прав положением абзаца первого пункта 1 статьи 1064 ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС «КонсультантПлюс»

Московский городской суд 19.04.2016 признал обоснованным и соответствующим требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства постановление Пресненского районного суда г. Москвы от 18.03.2016, которым разрешено ходатайство следователя ГСУ СК России по уголовному делу, возбужденному 11.01.2016 по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, и наложен арест на имущество Трейстера Д.И., а также двух подконтрольным ему организаций.

Своевременное получение доказательств аффилированности юридических лиц, вновь созданных налогоплательщиком-должником или уже функционирующих (которым должником переданы права собственности на имущество, с целью его вывода из-под действия налоговых требований) позволит следствию принять меры по наложению ареста на имущество и не допустить вывод средств из оборота зависимой компании.

Пути решения – изучение данного вопроса еще на стадии процессуальной проверки с целью установления партнеров организации должника и истинного материального положения обвиняемого.

Кроме того, существует разный подход следственных и налоговых органов к оценке отдельных обстоятельств, имеющих значение для квалификации действий

Так, сотрудники налоговых органов при направлении материалов не учитывают факт образования недоимки в период деятельности разных руководителей, что требует проведения дополнительных экспертных исследований для установления суммы неуплаченных налогов по периодам деятельности каждого руководителя.

Отсутствие практики предварительной разбивки задолженности по периодам деятельности руководителей организации-должника негативно сказывается на сроках проверки и принятых в связи с этим процессуальных решениях, в том числе об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и также существенно осложняет применения меры процессуального принуждения по ст. 115 УПК РФ.

Данные проблемы требует выработки единых подходов по определению суммы недоимки налоговыми и следственными органами.

Возникают определенные трудности и при решении вопросов о возможности использования в целях погашения задолженности по недоимке доходов по ценным бумагам, арестованным в ходе расследования уголовных дел, поскольку четкая правовая регламентация соответствующего порядка отсутствует.

При этом ч. 4 ст. 116 УПК РФ установлено, что порядок совершения таких действий устанавливается федеральным законом, однако соответствующий нормативный акт не определен.

Наиболее соответствует данной теме Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статья 82 которого («Наложение ареста на ценные бумаги») содержит подробный алгоритм действий пристава-исполнителя (при наложении ареста на ценные бумаги).

Учитывая его положения, полагаем, что следователю при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги необходимо поставить на разрешение вопрос об ограничении прав собственника ценной бумаги на получение дохода; обязанности эмитента незамедлительно сообщить следователю о намерении конвертировать или обменять их на иные ценные бумаги, погасить ценные бумаги и выплатить по ним доходы. Также полагаем необходимым возложить на эмитента обязанность по зачислению денежных средств, составляющих сумму выплаты по указанным ценным бумагам, на депозитный счет по учету средств, поступающих во временное распоряжение правоохранительных органов.

Определенный интерес при решении вопроса о наложении ареста на имущество юридического или физического лица представляют подарочные карты (сертификаты) с конечным сроком действия, поскольку по его истечении товар предъявителю реализован быть не может.

В этой связи представляется целесообразным, чтобы реализация данного имущества проводилась в порядке, аналогичном предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ, т.е. по решению суда, с последующей передачей средств, вырученных от реализации, на специальный депозитный счет правоохранительного органа.

Перечисленные проблемы возмещения причиненного государству ущерба негативно отражаются на доходной части бюджета, что способствуют созданию условий для хищения бюджетных денежных средств.

Их решение позволит повысить эффективность мер по взысканию налоговой задолженности.

В.О. Захарова

О необходимости надлежащего установления полученных потерпевшим телесных повреждений (на примере расследования убийства)

Аннотация. Автор на примере расследования убийства доказывает важность качественного расследования уголовного дела через призму необходимости надлежащего установления полученных потерпевших телесных повреждений.

Ключевые слова: потерпевший; следователь; судебная экспертиза; уголовное дело.

Каждый следователь в ходе осуществления своей работы, к сожалению, допускает ошибки; от них никто (даже самый умный и работоспособный человек) не застрахован. Однако все мы понимаем, что ошибка ошибке рознь.

Одно дело, когда следователь допускает техническую ошибку¹, это, безусловно, плохо, но объяснимо (усталостью, загруженностью), другое дело – когда он ошибается в принципиальных вещах, от которых зависят вопросы: квалификации, возможности вынести правосудный приговор и т.п.

Особое внимание общества, контролирующих и надзорных органов всегда приковано к преступлениям против жизни и здоровья. Как правило, расследование этих составов поручают ответственным и грамотным следователям. Однако не всегда так происходит, лучший следователь не сможет расследовать все уголовные дела, да и он, хоть и редко, но может ошибаться.

Для иллюстрации важности производить расследование качественно, приведем пример уголовного дела, где в ходе предварительного следствия были допущены различные следственные ошибки, связанные с установлением причины смерти. Так, 25.03.2015 заместителем прокурора г. Воркуты вынесено постановление о возвращении уголовного дела по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, для производства дополнительного расследования.

Изучение данного уголовного дела показало, что следователем нарушены ряд требований уголовно-процессуального закона:

- согласно п.п. 1 и 2 ст. 196 УПК РФ обязательно назначение и производство су-

---

¹ См.: Захарова В.О. Технические ошибки следователей (на примере из следственной практики) // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 87–90.

дебно-медицинской экспертизы по каждому уголовному делу, если необходимо установить причины смерти и характер и степень вреда, причиненного здоровью;

- в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Это привело к ненадлежащему установлению полученных потерпевшим телесных повреждений; при этом выводы судебно-медицинской экспертизы трупа В. имеют неясный и противоречивый характер.

Так, в ходе расследования уголовного дела в целях установления причины смерти В. 22.11.2014 проведена судебно-медицинская экспертиза, в соответствии с заключением эксперта помимо колото-резаной раны левого бедра телесные повреждения не обнаружены. Указанные выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку у В. в ходе осмотра места происшествия обнаружена рана на передней поверхности грудной клетки справа.

Кроме того, из данного заключения следует, что эксперт не смог ответить на вопрос, поставленный следователем о причинении телесных повреждений В. ножом, изъятым в ходе осмотра места происшествия, поскольку нож не был представлен на экспертизу.

Также в заключении эксперт ссылается на акт судебно-медицинского исследования, однако данный акт в материалах уголовного дела отсутствует.

Учитывая изложенное, объективным моментом является необходимость назначения и производство повторной судебно-медицинской экспертизы, что в ходе расследования сделано не было. Следователь также не допросил эксперта в целях разъяснения данного им заключения¹.

Обвиняемый М. вину в совершении убийства, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, не признал; в ходе допросов показывал, что телесное повреждение В. он нанес по неосторожности в целях предотвращения противоправного поведения последнего. В нарушение ст.ст. 85, 88 УПК РФ достоверно не проверена версия М. о нанесении потерпевшему ножевого ранения по неосторожности, в частности, не установлена возможность причинения данного ранения без приложения силы.

По обоснованному мнению прокурора, с которым мы согласны, указанные обстоятельства являются существенными и влияющими на обстоятельства совершения преступления, в связи с этим препятствуют рассмотрению данного уголовного дела в суде и могут повлечь его возвращение судом для производства дополнительного расследования².

Данный пример наглядно показывает, что ненадлежащее осуществление следователем своих функций напрямую влияет на невозможность осуществления правосудия, способствует избежания осуждения невиновных и привлечению к ответственности виновных лиц³.

---

¹ См.: *Захарова В.О.* О допросе эксперта на стадии досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 1. С. 159–164.

² Пример взят из практики деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Официально опубликован не был.

³ См.: *Захарова В.О.* О следственных ошибках на стадии досудебного производства // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 3. С. 55–58.

Литература

1. *Захарова В.О.* О допросе эксперта на стадии досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 1. С. 159–164.
2. *Захарова В.О.* О следственных ошибках на стадии досудебного производства // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 3. С. 55–58.

Д.А. Иванов

Актуальные вопросы практики наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением

Аннотация. В статье освещены проблемные аспекты применения наложения ареста имущество, применяемого в целях возмещения причиненного преступлением вреда. Автор также затрагивает дискуссионные вопросы, касающиеся статистической составляющей применения данной меры процессуального принуждения.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, следователь, дознаватель, гражданский иск.

Уголовно-процессуальное законодательство в ходе досудебного производства предусматривает возможность защиты нарушенных имущественных прав посредством принятия мер обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска. Действенным инструментом обеспечения гражданского иска является такая мера уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество¹.

Анализируя основные причины, по которым в ходе предварительного расследования не принимаются меры к возмещению имущественного вреда и не налагается арест на имущество, автор полагает возможным выделить наиболее часто встречающиеся из них.

Так, арест на имущество невозможен ввиду получения ответов от государственных организаций, которые осуществляют функции учета и предоставления информации о наличии зарегистрированных прав собственности на движимое и недвижимое имущество о том, что факты владения подозреваемым (обвиняемым) недвижимым имуществом, не обремененным обязательствами, за требуемый период отсутствовали.

Встречаются случаи, когда имущество, на которое возможно наложение ареста в целях возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, находится на

---

¹ См. более подробно о сущности и процессуальной природе наложения ареста на имущество в работах: *Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С.* Наложение ареста на имущество по уголовным делам в свете позиций Конституционного Суда Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 1 (7). С. 69–72; *Григорьев В.Н.* О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество // *Вестник Томского государственного университета.* 2016. № 405. С. 162–167; *Иванов Д.А.* Как правильно налагать арест на имущество в ходе расследования // *Уголовный процесс.* 2017. № 1. С. 68–75; *Кокорева Л.В., Лаврова О.Н.* Наложение ареста на имущество. Порядок оценки имущества, находящегося в жилище подозреваемого, обвиняемого, непосредственно в момент проведения следственного действия: методические рекомендации. Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 64 с.; *Тутынин И.Б.* Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: Дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2005. 213 с.

праве собственности у других лиц, хотя фактически принадлежит субъекту преступления.

Часто виновны и сами следователи, дознаватели, которые не принимают должных мер, направленных на розыск похищенного имущества, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание.

В последние годы участились случаи, когда в хищения вовлекается большое количество фирм, зарегистрированных на подставных лиц, которые используются при «отмывании» денежных средств. При этом похищенные денежные средства аккумулируются на счетах одних юридических лиц, после чего разделяются, дробятся на множество мелких платежей, поступающих на счета других юридических лиц, где смешиваются с иными платежами, поступившими от третьих организаций, в результате чего установить их движение крайне сложно. Поэтому, далеко не всегда удается проследить цепочку прохождения похищенных безналичных денежных средств, и доказать поступление денег в распоряжение преступников, а также использование их в личных целях. Указанные обстоятельства также весьма отрицательно сказываются на решении вопроса о применении рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения.

Нерешенным вопросом в данном направлении работы является также отсутствие единой базы в Центральном Банке Российской Федерации по расчетным счетам физических и юридических лиц. В настоящее время, для получения интересующей информации следователю, дознавателю приходится направлять запросы во все кредитные учреждения, что занимает длительное время, за которое денежные средства снимаются либо переводятся с расчетных счетов на другие счета.

Негативно отражается на применении следователем, дознавателем наложения ареста на имущество и случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) является гражданином другого государства, и у него в собственности имеется имущество за пределами Российской Федерации. Наложить арест на такое имущество весьма затруднительно по ряду объективных причин, в том числе ввиду того, что договоры о правовой помощи заключены Российской Федерацией не со всеми государствами.

Другой отрицательный опыт из практической деятельности органов предварительного расследования свидетельствует о неправильном понимании характера и назначения наложения ареста на имущество со стороны надзирающего прокурора. Так, изучение Раздела 18 «Обеспечение в процессе следствия и дознания возмещения ущерба» приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.02.2015 № 83 об утверждении «Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании», № 1 ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания» позволяет говорить о довольно подробном описании порядка составления отчета, и включения в него всех необходимых сведений¹.

В частности, в пункте 161 Инструкции сказано, что отражается размер возмещенного в стадии предварительного расследования ущерба по направленным в суд делам в соответствии с суммой, указанной в обвинительном заключении (акте, постановлении), с последующей разбивкой по строкам 3-6 в зависимости от способа возмещения

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г. № 83 «Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ // СПС «КонсультантПлюс».

(обеспечения возмещения) ущерба... При этом учитывается сумма ущерба, возмещенного в результате действий лица, осуществляющего предварительное расследование... Учитываются размер денежных средств, ценностей и стоимость имущества, принудительно изъятых в обеспечение возмещения ущерба. В строке 5 отражается размер ущерба, возмещенный обвиняемым добровольно, в том числе посредством выплат, осуществляемых страховыми компаниями на основании договора страхования, заключенного с обвиняемым.

В то же время, есть ряд вопросов, нуждающихся в скорейшем разрешении. Изучая статистический аспект, отметим, что руководителями органов предварительного расследования ежемесячно отслеживается рассмотрение уголовных дел в судах, по которым в ходе предварительного расследования наложен арест на имущество. С этой целью запрашиваются приговоры и в случае решения суда об удовлетворении гражданского иска, при составлении отчета по форме 1-Е руководителями органов предварительного расследования ежемесячно вносятся коррективы по возмещению вреда, причиненного преступлением. Указанные сведения с подтверждающими документами (приговоры и решения суда), предоставляются надзирающему прокурору, подписывающему отчет.

Однако, как показывает опрос руководителей органов предварительного расследования, несмотря на то, что наложение ареста на имущество является действенным механизмом в обеспечении возмещения вреда, надзирающие прокуроры, ссылаясь на указанную Инструкцию, не учитывают арестованное имущество в счет возмещения причиненного преступлением вреда. При этом в пункте 162 указанной Инструкции четко сказано, что в строке 7 отражается стоимость имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества в порядке ст. 115 УПК РФ.

Представляется, что такая позиция надзирающих прокуроров оказывает негативное влияние на показатели, особенно характеризующих деятельность следственных частей, где основную массу составляют уголовные дела экономической направленности с причинением многомиллионного имущественного вреда, возмещение которого обеспечивается, прежде всего, наложением ареста на имущество.

В свете изложенного было бы уместно и востребовано разработать единый подход со стороны прокурора к оценке составленного отчета формы 1-Е (раздел 18), содержащего сведения об обеспечении возмещения вреда, причиненного преступлением, в процессе производства предварительного следствия и дознания. Внесение дополнений, представляется нам актуальным и своевременным предложением, поскольку действующая редакция вышеуказанного подзаконного нормативного правового акта понимается надзирающими органами по-разному.

А.А. Ильюхов

Вопросы правового обеспечения реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового обеспечения реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Проводится сравнительный анализ его правовых возможностей с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым и вносятся предложения, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, стороны процесса, права потерпевшего.

Потерпевший выступает ключевой фигурой в уголовном процессе, поскольку порой в уголовном деле он выступает основным и единственным очевидцем совершенного преступления. Он также занимает своеобразное процессуальное положение¹, так как реализует целый спектр процессуальных правомочий, выступая потерпевшим, гражданским истцом, представителем гражданского истца, частным обвинителем и свидетелем².

Статус лица как потерпевшего формируется не самим постановлением о признании его таковым, а фактическим его положением, возникшим в связи с совершением в отношении него преступления и причинением ему вреда.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту прав потерпевшего от преступления и компенсацию причиненного ущерба³

Также и ст. 6 УПК РФ закрепляет положение, что защита прав и законных интересов граждан и организаций потерпевших от преступлений, выступает основой уголовного судопроизводства, что также имеет прямое отношение и к потерпевшему.

Законодатель в целях защиты интересов потерпевшего ФЗ от 28.12.2013 №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» внес изменения в УПК РФ, предоставил ему в первую очередь право знать о предъявленном обвинении и это правильно, поскольку он, как участник уголовного преследования должен обладать подобной информацией и тем самым выразить согласие или обжаловать форму предъявленного обвинения. В этом плане справедливо замечание Т.В. Тетериной относительно того, что представленное право позволяет ему владеть информацией об изобличении виновных, их отношении к предъявленному обвинению, позволяя также решить вопрос о примирении его с обвиняемым⁴, соответственно решить вопрос и возмещении вреда от совершенного преступления.

Вопрос возмещения вреда актуален, поэтому и здесь законодатель совершенствовал механизм компенсации вреда потерпевшему, имеется в виду возмещение ему вреда от преступления, а также расходов, связанных с участием в судопроизводстве. Здесь под компенсацией законодатель подразумевает возмещение всех видов форм вреда, в том числе и морального.

Так, ФЗ от 28.12.2013 №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» обязал следователя (дознателя) принимать меры к обеспечению гражданского иска, путем наложения ареста на имущество обвиняемого для обеспечения возмещения имущественного вреда потерпевшему (ст.115 УПК РФ). Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что среди оснований для принятия такого решения отсутствует сам иск и вместо него выступает только факт причи-

---

¹ Демченко Е.В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2001. С.125.

² В случае когда не вынесено постановления о признании лица в качестве потерпевшим, заявитель выступает в процессе как свидетель со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

³ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М., 1996. С. 20.

⁴ Тетерина Т.В. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

нения имущественного вреда от преступления. Помимо прочего на следователя (дознателя) не возлагается обязанность обеспечения претензий потерпевшего на компенсации морального вреда. Из этого следует, что компенсация морального вреда может быть реализована потерпевшим после заявления гражданского иска, который рассмотренного после судебного разбирательства.

Важной новеллой реализации интересов потерпевшего по возмещению ему вреда, выступает введение нормы уголовного закона об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока (ст. 74 УК РФ), об отмене УДО (ст. 79 УК РФ) и об отмене снятия судимости, если потерпевшему осужденным не возмещен ущерб. Представленные законодательные новеллы стимулируют осужденного к восстановлению нарушенных имущественных прав потерпевшего. Также ФЗ от 28.12.2013 №432-ФЗ включил и расходы потерпевшего на представителя в перечень судебных издержек.

Несмотря на расширенный объем прав, представленных законодателем потерпевшему, нельзя не признать тот факт, что УПК РФ не разрешил весь перечень проблем, связанных с его процессуальным положением и по ряду процессуальных позиций потерпевший находится в неравном положении с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, что обуславливает дисбаланс в его процессуальных возможностях. Причем сложившийся дисбаланс стал возникать в последние десятилетия. Такое сужение публичных начал в угоду частных диспозитивных интересов не только не позволяет потерпевшему в полной мере отстаивать свои интересы

Сужение публичных начал в угоду частных диспозитивных интересов не только не желательно, но даже и вредно, так как не позволяет предпринимать ему действий, направленных на отстаивание своих интересов, в том числе и участием в осуществлении процессе доказывания, как это предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. В ней отмечается, что он правомочен предоставлять следователю и суду доказательства. Ими выступают предметы, документы, образцы для сравнительного исследования, потерпевший также вправе опрашивать лиц с их согласия, получать справки и документы из органов государственной власти. В тоже время сам механизм сбора доказательств, закрепленный в ч. 3 ст. 86 УПК РФ предусмотрен только для защитника, но не для потерпевшего. Этот дисбаланс продолжает проявляться и на этапе ознакомления потерпевшего с уголовным делом, когда указанным правом он может воспользоваться если им заявлено соответствующее ходатайство следователю (ч. 2 ст. 215 УПК РФ), тогда как обвиняемому указанное право гарантировано в обязательном порядке. Аналогичная ситуация наблюдается и при вручении потерпевшему копии обвинительного заключения, когда такое право, в отличие от обвиняемого, он реализует при соответствующем ходатайстве следователю (ч. 2 ст. 222 УПК РФ).

Поэтому целесообразно изменить формулировку ч.1 ст. 216 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Следователь знакомит потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их законных представителей с уголовным делом в полном объеме или же при наличии соответствующего ходатайства частично»*. Соответственно, требует корректировки часть 2 ст. 222 УПК РФ: *«Обвиняемому, защитнику, потерпевшему и его законному представителю в обязательном порядке вручается копия обвинительного заключения с приложениями»*.

Неравенство в процессуальных правах наблюдается и в исключении из перечня оснований возврата дела несоблюдение законных прав и интересов потерпевшего (ст. ст. 221 и 227 УПК РФ), что также свидетельствует о дисбалансе в правовых возможностях между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым).

Правовой дисбаланс прослеживается, когда право на участие в предварительных слушаниях в обязательном порядке разъясняется обвиняемому и защитнику, а по отношению к потерпевшему это обязательство отсутствует¹, что указывает на необходимость внесения изменений в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, изложив в следующей редакции: «Обвиняемому и потерпевшему должно быть разъяснено их права на участие в предварительных слушаниях...».

Не в полной мере соблюдаются интересы потерпевшего и при подготовке к судебному следствию, когда он, выступая на стороне обвинения, все же лишен возможности на заявление немотивированных отводов присяжных заседателей, в то время как противоположная сторона таким правом обладает (п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ). Это дает основание изменить формулировку п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ, предложив ее в следующей редакции: «Право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя, потерпевшего и его законного представителя на немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников процесса дважды».

Ущемление интересов потерпевшего прослеживается, когда законодатель предусмотрел судебное разбирательство в его отсутствие, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 249 УПК РФ, а участие его законного представителя в качестве обязательного условия для проведения судебного разбирательства, не предусматривается вообще, в то время, как у подсудимого ситуация диаметрально противоположна. Поэтому следует предусмотреть обязательное участие представителя потерпевшего в суде, если невозможно присутствие в нем потерпевшего.

В целом, уравнивание правовых возможностей потерпевшего и обвиняемого не позволяет решить всех вопросов с соблюдением интересов потерпевшего, поскольку проблема лежит в плоскости концептуальных основ уголовного судопроизводства - в дифференциации его форм, соотношении частных и публичных начал.

Предложенные выше рекомендации и предложения направлены прежде всего на обеспечение реального исполнения таких основополагающих принципов, как состязательность, доступ к правосудию и равноправие.

А.В. Ильяш

Организация в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями

Аннотация. Статья посвящена организации в аппаратах управления органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне деятельности подчиненных следственных органов по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Ключевые слова: организация, возмещение вреда, органы предварительного следствия.

Вопрос возмещения вреда, причиненного преступлением, несмотря на его широкую разработанность, как в научных кругах, так и в среде практических работников, остается актуальным. Это объясняется как разнообразием правоотношений, в которые

---

¹ Шишкин С.С. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С.145.

вступают все участники уголовно-правового конфликта (гражданско-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных), так и объективной невозможностью удовлетворения потребностей всех потерпевших от преступления лиц в возмещении причиненного им преступлением вреда (фактические утрата или уничтожение вещи, несопоставимость размера вреда и ежемесячно выплачиваемых сумм возмещения). Хотя потерпевший и должностное лицо, производящее расследование уголовного дела, выступают на стороне обвинения, их цели и задачи неодинаковы. Потерпевший прежде всего желает возмещения или компенсации причиненного ему вреда, восстановления его в нарушенных правах, а затем наказания виновного. Этой потребности потерпевшего соответствует обязанность лица, производящего расследование, обеспечить возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

Самым эффективным способом возмещения имущественного вреда, является отыскание и возвращение того имущества, которое незаконно изъято у потерпевшего в результате совершения преступления. Тем самым обеспечивается решение нескольких задач: возмещение потерпевшему имущественного вреда, причиненного преступлением, путем возвращения имущества «в натуре», что, как правило, является наиболее предпочтительной для потерпевших формой; получение вещественных и иных, связанных с ними, доказательств по уголовному делу; достижение подразделениям высокой оценки своей деятельности. В случае невозможности обеспечить возмещение потерпевшему вреда таким образом, следователь должен предпринять иные меры: разъяснить подозреваемому или обвиняемому обстоятельства, смягчающие наказание, коими являются активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления, и добровольное возмещение имущественного ущерба; установление денежных средств или имущества, за счет которых ущерб может быть возмещен и так далее.

Результат, то есть обеспечение в ходе уголовного судопроизводства возможности возместить вред потерпевшему, во многом зависит от следователя: его профессионализма, мотивированности на этот результат, наличия у него возможности творчески расследовать уголовное дело, используя специальные методики и тактические приемы. В то же время значительная роль в получении указанного результата принадлежит как непосредственным, так и вышестоящим руководителям следственного органа. Начальник органа предварительного следствия территориального органа МВД России на региональном уровне способен оказывать воздействие с целью достижения результата обеспечения возмещения вреда на все подчиненные следственные органы районного уровня, используя для этого арсенал процессуальных и непроцессуальных (служебных) средств. Его задача состоит в организации деятельности подразделений и сотрудников органа предварительного следствия территориального органа МВД России на региональном уровне (далее - аппарат), направленной на достижение подчиненными следственными органами обеспечения максимально полного возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями, по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Под организацией деятельности подчиненных сотрудников и подразделений мы понимаем воздействие уполномоченных субъектов управления – начальников (заместителей начальников) органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне на их деятельность с целью упорядочения функциональной и организационной структур для решения стоящих перед ними задач.

Ведомственный приказ, определяющий организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России, утвердил типовые структуры органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном

уровне¹, предусмотрев в них создание подразделений: организационно-зонального, контрольно-методического, информационно-аналитического, по работе с личным составом, канцелярии и группы администрирования информационных систем. Для нас представляют интерес первые три подразделения, поскольку именно они принимают участие в формировании, оформлении и реализации управляющих воздействий² на подчиненные следственные органы с целью обеспечения возмещения вреда по уголовным делам, находящимся в их производстве. Однако функциональная структура указанных подразделений нормативным правовым актом федерального уровня не определена. Это дает основания полагать, что создание, изменение функциональной структуры каждого из перечисленных подразделений возложено на начальника органа предварительного следствия территориального органа МВД России на региональном уровне. Весьма условным ориентиром в процессе организации выступает наименование указанных подразделений, в котором заключены некие функциональные основы (например, «методическое») или принципы их деятельности (например, «зональный» принцип осуществления деятельности).

Еще одним ориентиром в формировании функциональных структур указанных подразделений может служить аналогия организации в Следственном департаменте МВД России деятельности по обеспечению возмещения вреда: функции по сбору и анализу информации о состоянии ущерба и результатах его возмещения, формированию управляющих воздействий на подчиненные следственные органы возложены на управление ведомственного процессуального контроля и инспектирования – аналог организационно-зонального отдела для регионального уровня.

При организации в аппаратах управления деятельности по обеспечению возмещения подчиненными следственными органами вреда по уголовным делам, находящимся в их производстве, предлагаем применять структурно-функциональный метод, позволяющий представить и понять полный набор функций, выполняемых каждым подразделением, определить взаимосвязь каждой из функций или их групп с другими функциями, а также с целью и задачами подразделения, оценить эффективность выполнения функций, достижения цели и решения задач.

В то же время, полагаем, что по своему содержанию деятельность по организации обеспечения возмещения вреда подчиненными следственными органами по уголовным делам, находящимся в их производстве, по своей природе в большей степени относится к набору функций, характерных для организационно-зонального подразделения. Целью этой деятельности является организация деятельности подчиненных следственных органов, что соответствует цели и задачам организационно-зонального отдела. Однако контрольно-методические подразделения также оказывают воздействие на деятельность подчиненных следственных органов по обеспечению возмещения вреда, причинённого преступлением, однако более точно, по отдельным уголовным делам, готовя проекты указаний в порядке ст. 39 УПК РФ, контролируя их выполнение, оказывая методическую помощь исполнителю.

---

¹ Приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» // СТРАС «Юрист».

² Валов С.В. Управленческие решения, направленные на организацию возмещения вреда потерпевшим: материалы международной научно-практической конференции «Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы». М.: Академия управления МВД России. 2016. Ч. 1. С. 76.

Правовая регламентация участия потерпевшего по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы наделения лиц статусом потерпевшего с учётом специфики производства предварительного расследования преступлений, предусмотренных ст.264 УК РФ. Особое внимание уделяется участию потерпевшего в судопроизводстве в случае гибели лица в дорожно-транспортном происшествии.

Ключевые слова: потерпевший, признание лица потерпевшим, процессуальный статус потерпевшего, дорожно-транспортные преступления.

Ежегодно на дорогах Российской Федерации происходят дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП), в результате которых наступают тяжёлые и зачастую необратимые последствия в виде человеческих жертв, получения увечий людьми. Нарушается нормальное функционирование дорожной инфраструктуры, причиняется материальный ущерб. По официальным данным Госавтоинспекции МВД России, в 2017 году на дорогах страны произошло 169432 ДТП, причиной 143458 из которых стало нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями транспортных средств, что составляет 85% от общего количества. По вине участников дорожно-транспортных происшествий погибло 15691 человек [1].

Нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека по неосторожности, является основанием для начала уголовного судопроизводства по данному факту, поскольку такие деяния водителя транспортного средства образуют состав преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрим одну из составляющих предварительного расследования по делам о ДТП – признание потерпевшим пострадавших по вине нарушителя ПДД.

В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], потерпевшим признаётся физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Наделение таким процессуальным статусом осуществляется незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Признание лица потерпевшим по уголовному делу означает, что это лицо допускается к участию в уголовном судопроизводстве. Его участие основано на реализации прав и выполнении обязанностей. Основной целью участия потерпевшего в производстве по уголовному делу является восстановление нарушенных преступлением гражданских прав, а также компенсирование причиненного преступлением вреда. Процессуальные полномочия необходимы ему для того, чтобы добиваться этой цели. В рамках производства по уголовным делам он должен быть наделен такой совокупностью прав, которые бы позволяли ему эффективно бороться за достижение своей основной цели в процессе[3].

Однако, далеко не во всех случаях имеется возможность участия в судопроизводстве в качестве потерпевшего лица, которому был непосредственно причинён физический

или моральный вред [4], а также имущественный ущерб. И связано это, в первую очередь, с гибелью человека, ставшего жертвой дорожно-транспортного происшествия.

В случаях, предусмотренных ч.ч. 3-6 ст. 264 УК РФ, когда последствием нарушения правил дорожного движения водителем транспортного средства стала смерть одного или нескольких лиц, ч. 8 ст. 42 УПК РФ предусмотрена возможность перехода прав потерпевшего к одному из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников. Такой переход осуществляется по решению суда, которое подкрепляется сведениями, обосновывающими его принятие. В случае если сразу несколько родственников или близких лиц погибшего обладают юридическим интересом и при этом ходатайствуют о предоставлении им прав потерпевшего, эти лица признаются потерпевшими на основании мотивированного решения суда [5].

Наличие погибшего влечёт наделение статусом потерпевшего одного из родственников или близких лиц, поскольку погибшим в ДТП признаётся лицо, погибшее непосредственно на месте его совершения либо умершее от его последствий в течение 30 последующих суток [6].

Говоря о правах потерпевшего, необходимо отметить, что они направлены на полноценное участие в процессе доказывания. Так, УПК РФ закрепляет право на дачу показаний, предоставление доказательств, которые, как правило, носят обвинительный характер. Потерпевший вправе участвовать в следственных действиях с разрешения следователя или дознавателя, что способствует восстановлению объективной картины дорожно-транспортного происшествия, особенно при производстве следственного эксперимента; а также в судебных разбирательствах по рассматриваемому уголовному делу. Права гарантируют реализацию конституционных основ, например, возможности не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, что закреплено в ст. 51 Конституции РФ, а также применения мер безопасности.

В то же время ч. 5 ст. 42 УПК РФ запрещает потерпевшему уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд, давать заведомо ложные показания или отказываться от их дачи, за исключением случаев, рассмотренных ранее. Потерпевший не вправе разглашать данные предварительного расследования и уклоняться от прохождения освидетельствования, судебной экспертизы или предоставления образцов для сравнительного исследования в предусмотренных законом случаях.

Таким образом, приобретение лицом, пострадавшим от преступления, статуса потерпевшего является гарантией реализации его прав и свобод, направленных на восстановление нарушенных прав, а также компенсацию причиненного преступлением вреда. Гибель непосредственной жертвы преступного посягательства не исключает возможность участия потерпевшего в рассмотрении уголовного дела. Полагаем, что судопроизводство по ст. 264 УК РФ является наиболее ярким примером «правопреемства», предусмотренного ч. 8 ст. 42 УПК РФ.

Литература

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения // ГИБДД МВД России: [сайт]. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 12.03.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон : от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ : с изменениями и дополнениями // СПС «Консультант-Плюс»

3. *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве : монография / С. А. Синенко. 2-е издание, переработанное и дополненное. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. 352 с.
4. Более подробно, см.: Плетникова М.С., Семенов Е.А. Понятие и сущность морального вреда в современном уголовном процессе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 2. С. 33–34.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 5 июля 2010 г.
6. Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий: Постановление Правительства РФ от 29.06.1995 № 647 // СПС «КонсультантПлюс».

А.А. Казаков

К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в свете существующего порядка взыскания вреда, причиненного налоговыми преступлениями

Аннотация. В статье исследуются особенности взыскания вреда, причиненного бюджетной системе, за счет имущества обвиняемых в совершении налоговых преступлений. Автор приходит к выводу о целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц в целях оптимизации процедур возмещения указанного ущерба.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, наложение ареста на имущество, налоговые преступления, гражданский иск в уголовном процессе.

В последние годы в научной литературе активно обсуждается вопрос о введении в уголовный закон положений, посвященных ответственности юридических лиц. Среди сторонников этого института – руководство Следственного комитета Российской Федерации¹. На основе детального анализа зарубежного законодательства подчеркивается, что такие новеллы являются необходимыми на современном этапе социально-экономического развития общества².

Несомненно, возможная трансформация статей УК РФ в данном ключе изначально тяжело воспринимается многими учеными и практиками, представления которых сформированы в условиях прочно сложившегося подхода законодателя к составляющим понятия субъекта преступления. Однако современная правовая действительность зачастую убеждает в разумности предлагаемых корректив.

Как видится, одно из подтверждений тому – правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой положения норм отечественного законодательства не допускают, по общему правилу, возмещение вреда в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней за счет имущества обвиняемых в совершении налоговых преступлений до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика

---

¹ *Бастрыкин А.И.* Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 10.

² *Федоров А.В.* Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 14–26.

либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней в силу нормативных предписаний невозможно. В противном случае имело бы место неосновательное обогащение бюджета. Исключения составляют ситуации, когда организация служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица¹.

Схожей мысли в свое время придерживались в ФНС России. Так, указывалось, что «если налоговым органом в рамках законодательства Российской Федерации о налогах и сборах исчерпаны все меры по взысканию недоимки, пеней, штрафа с организации-должника, то такая задолженность может быть взыскана в виде ущерба с руководителя организации-налогоплательщика по гражданскому иску в рамках уголовного дела»². Правда, вопрос об исключении двойной уплаты одних и тех же сумм не освещался.

Реализация обозначенного подхода Конституционного Суда РФ в правоприменении неизбежно повлечет изменение практики заявления и удовлетворения гражданских исков по уголовным делам о налоговых преступлениях. Теперь налоговой инспекции или прокурору, выступающим в качестве гражданских истцов, необходимо будет документально подтверждать обстоятельства ликвидации организации либо фактического прекращения деятельности налогоплательщика. Во втором случае есть предпосылки для формирования двоякого толкования типичных ситуаций. Как следствие, можно прогнозировать появление трудностей при наложении ареста на имущество в целях обеспечения подобных гражданских исков.

Вместе с тем и ранее возникала определенная путаница в ходе применения данной меры процессуального принуждения при расследовании деяний, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ. Так, постановлением районного суда по уголовному делу о налоговом преступлении был наложен арест на земельные участки, принадлежащие на праве собственности обществу с ограниченной ответственностью. Установлено, что в результате умышленных действий своего директора данная организация уклонилось от уплаты единого сельскохозяйственного налога в общей сумме 5215087,0 рублей. В следственный отдел из межрайонной инспекции ФНС России поступил гражданский иск о взыскании указанного ущерба с этого физического лица. Учитывая, что, по мнению суда, в силу ч. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, наложение ареста на имущество организации признано вышестоящей инстанцией правомерным³.

По сути, районный суд посчитал юридическое лицо материально ответственным за действия субъекта, им руководившего. Однако иск к организации не предъявлялся, поскольку такое взыскание предварительно и параллельно осуществляется в рамках налогового законодательства. То есть ч. 1 ст. 115 УПК РФ, как думается, не применима к такого рода отношениям. Кстати, суд при этом установил срок наложения ареста на

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС «КонсультантПлюс».

² Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 19.05.2017 № 03-02-07/1/30889 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 03.05.2017 по делу № 22К-2503/2017 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

имущество, т.е. фактически реализовал положения ч. 3 ст. 115, ст. 115.1 УПК РФ. Но в таком случае необходимо было мотивировать, что земельные участки получены в результате преступных действий. Опять же это не соответствовало реальным обстоятельствам.

Представляется, что отсутствие четкого понимания оснований наложения ареста на имущество во многом обусловлено сложным многоуровневым порядком возмещения ущерба, причиненного налоговым преступлением. Ограничения, сформулированные Конституционным Судом РФ, усилят проблемную составляющую в процессе применения данной меры принуждения.

Один из оптимальных способов минимизации вероятных трудностей – расширение видов субъектов преступления. Это позволило бы при согласовании норм различных отраслей законодательства решать одновременно вопрос о наложении санкций на физическое и юридическое лица в случае совершения налогового преступления, установив меру ответственности каждого из них. Появилась бы эффективная возможность с помощью уголовно-процессуальных средств возмещать причиненный бюджетной системе ущерб в случае перевода полученных криминальным путем денежных средств на счета иных организаций. Думается, что подобная аргументация актуальна и применительно к иным преступлениям в сфере экономики.

Е.Ю. Казачек

Проблемные вопросы возмещения ущерба по налоговым преступлениям. Значение для будущего уроков прошлого

Аннотация. Уголовное дело (уголовное преследование) в отношении подозреваемого или обвиняемого может быть прекращено вследствие акта об амнистии, но при обязательном соблюдении определенных постановлением условий. Автор статьи, на основе уроков прошлого, полученных в результате применения постановления Государственной Думы РФ от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», с учетом комплексного анализа положений действующего законодательства, раскрываются правовые коллизии, сложившиеся в правоприменительной практике, а также, для применения в будущем, высказываются предложения по их устранению, путем приведения в соответствие норм различных отраслей права, регулирующих основания применения акта амнистии по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: ущерб, убытки, акт амнистии, правоприменение, постановление об амнистии, потерпевшие.

На протяжении длительного времени среди практиков уголовного судопроизводства ведется активная профессиональная полемика по вопросам: возможно ли взыскание убытков с лица, освобожденного от уголовной ответственности ввиду издания акта амнистии, кто является потерпевшим, если вред от налогового преступления причинен государству, в каком размере должен взыскиваться ущерб с виновника преступления?

На наш взгляд, основной причиной различия имеющихся по этим вопросам взглядов, заключается в отсутствие прямого законодательного регулирования затронутых вопросов. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации¹, Конституционный

---

¹ Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Суд Российской Федерации¹ фактически осуществил толкование действующего законодательства о его надлежащем правоприменении, которое, к сожалению, так и не находит единообразного применения в сфере уголовного судопроизводства.

На первый взгляд, никакой сложности нет, однако правоприменители сталкиваются со множеством проблем, которые решить в одиночку, без существенного изменения законодательства, невозможно. Поэтому рассмотрим затронутые вопросы более предметно и разберем имеющиеся уроки прошлого, для того, чтобы их учесть в будущем.

Следственным органам известно, что, далеко не всегда уголовное дело заканчивается вынесением приговора. Законодательством предусмотрены различные основания освобождения от наказания, не является исключением и принятый акт амнистии. Подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу, в том числе в части причинения убытков потерпевшему, в соответствии со статьей 49 Конституции РФ и статьей 14 УПК РФ считается невиновным до вступления в законную силу приговора суда. То есть, обязательства по возмещению убытков потерпевшему в силу норм действующего законодательства РФ, например, по налоговым преступлениям, могут возникать как на основании вступившего в законную силу приговора суда, так и на основании решения, путем удовлетворения гражданско-правового иска, заявленных истцами. Основанием возникновения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим является причинение им вреда в результате совершения преступления (ч. 2 ст. 307 ГК РФ). Истцами по данному гражданскому иску могут выступать не только физические лица, но и налоговые органы (подпункт 16 пункта 1 статьи 31 НК РФ) или органы прокуратуры (часть третья статьи 44 УПК РФ)².

Вместе с тем, удовлетворение таких исков возможно только при признании судом доказанными вины лица в причинении убытков, обоснованность их размера, а также причинно-следственной связи между действиями обвиняемого или подсудимого и возникшими последствиями в виде убытков. То есть, из вышесказанного следует, что обязательство по возмещению убытков может возникнуть исключительно на основании решения суда, вступившего в законную силу, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством. Вместе с тем, из этого также следует и другой вывод, что если приговор по уголовному делу не вынесен, и отсутствует судебное решение об удовлетворении гражданско-правового иска, то по вопросу ущерба у подозреваемого или обвиняемого отсутствует и обязательство по его возмещению и можно говорить о том, что такое обязательство может быть исполнено на стадии предварительного расследования только при признании его подозреваемым или обвиняемым в добровольном порядке. Принцип равенства всех перед законом и судом устанавливает Статья 19 Конституции РФ, исходя из смысла которой, права подозреваемых и обвиняемых лиц на применение акта амнистии не могут ставиться в прямую зависимость от невозможности исполнения ими еще не возникшего обязательства.

Вроде бы все понятно, но вернемся на пять лет назад в прошлое. Пунктом 1 постановления Государственной Думы РФ от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении ам-

---

Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии». Утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 декабря 2013 года.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 № 4-О «По жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии».

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». п. 24.

ностии» (далее — Постановление) в качестве одного из обязательных условий освобождения от наказания в виде лишения свободы предусматривается исполнение ими обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

На наш взгляд, в Постановлении не учтено ряд факторов, во-первых, законодательством установлены различные требования к посткриминальному поведению как к условию освобождения от ответственности (например, примечание 2 к ст. 199 УК РФ, ст. 76.1 УК РФ). Во - вторых, Конституционный суд РФ¹ (постановление от 24.04.2003 года №7-П) иначе выразил свою правовую позицию о том, что права потерпевших могут быть защищены в случае применения амнистии, путем удовлетворения их требований в гражданско-правовом порядке, а также о том, что потерпевшие не должны влиять на право лица на применение к нему акта амнистии. В связи с этим, по нашему мнению, на стадии предварительного расследования у подозреваемых и обвиняемых имеются достаточные правовые основания для прекращения уголовного дела (преследования) на стадии предварительного расследования по амнистии, без возврата имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

Кроме этого, еще необходимо также учитывать, что ряд составов преступлений, включенных в перечень акта об амнистии, не содержат в себе указание на причинение ущерба и могут быть совершены без получения имущества и/или причинения убытков потерпевшему, либо по ряду статей этот ущерб вообще невозможно установить.

Неясным, на наш взгляд является юридическое понятие - «потерпевший», особенно в перечне статей налоговых преступлений, так как согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшими могут быть только физические или юридические лица. На основании разъяснений Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (далее - Комитет Госдумы), данных на запрос Следственного Комитета Российской Федерации, «...в п.п. 1 и 5 Постановления об амнистии под потерпевшими следует понимать не только физических и юридических лиц, чьи права и законные интересы нарушены преступлением, но и государство, а возмещение убытков, возникающих в результате преступлений, посягающих на интересы государства, является обязательным условием амнистирования подозреваемых и обвиняемых». По нашему мнению, юридическое понятие «потерпевшего» данное в разъяснениях Комитета Госдумы могут по аналогии распространяться при реализации акта амнистии. То есть, исходя из изложенного, применение акта амнистии, в данном случае, не умаляет права на возмещение убытков государству, как понятию «потерпевший». Защита прав может быть реализована в гражданско-правовом порядке путем предъявления соответствующего иска в суд, конечно в том случае, если иск не заявлялся в рамках рассмотрения уголовного дела. Данное положение полностью соответствует положениям о предъявлении гражданского иска в уголовном процессе, целью которого является возмещение причиненного преступлением ущерба.

Существенным обстоятельством, противоречащим п.1 Постановления, является и то, что пунктом 7 постановления Государственной думы РФ от 02.07.2013 №2562-ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии», определяющего порядок применения Акта амнистии, установлено, что: «... лица, подпадающие под амнистию, не

---

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 7-п «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления государственной думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в великой отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец».

освобождаются от административных наказаний и обязанности возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий...».

Также у правоприменителей возникает вопрос о том, что следует понимать под убытками. Проведение правового анализа Постановления показало, что в Постановлении об амнистии использован нехарактерный для законодательства об уголовном судопроизводстве термин «убытки». В этой части, Комитетом Госдумы, также разъяснено, «... что понятие «убытки» в Постановлении использовано в гражданско-правовом смысле, то есть включает в себя, в том числе, упущенную выгоду, предусмотренную п. 2 ст. 15 ГК РФ».

В соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками потерпевшим следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)¹.

В связи с этим, остается неясным, каким образом при применении акта амнистии следует устанавливать размер убытков, в том числе и упущенной выгоды, для их возмещения. В целях правильного применения акта об амнистии необходимо было устанавливать прежде всего наличие реального ущерба (вреда), предусмотренного в качестве признака преступления в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, суды должны обращать внимание и на возможность установления упущенной выгоды в тех случаях, когда она является признаком преступления (например, в ст. 146 УК РФ) или одним из требований гражданского истца. Реальный ущерб может быть возмещен в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества), путём компенсации немущественных видов вреда (например, физического или морального вреда, вреда деловой репутации организации). Упущенная выгода возмещается посредством компенсации неполученных потерпевшим доходов. При оценке в ходе применения акта об амнистии документов, подтверждающих исполнение обвиняемыми условия по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, необходимо было установить, можно ли считать причиненный в результате преступления вред (ущерб) возмещенным исходя из положений гражданского законодательства о возмещении вреда (в частности, положений ст. 1064 и 1082 ГК РФ об объёме и способах возмещения вреда, ст. 151 и 1099 – 1101 ГК РФ об основаниях, способах и размере компенсации морального вреда и др.).

Исходя из этого, приходим к следующим выводам: при реализации Постановления, проблем с определением как толковать понятие «потерпевший», «убытки», на наш взгляд нет. Поэтому лица, указанные в Постановлении должны быть освобождены от наказания в виде лишения свободы, при выполнении условий, установленных Постановлением.

Однако изучение вопроса возмещения вреда, причиненного государству по налоговым преступлениям, позволило выявить несогласованность уголовно – правовых норм

---

¹ Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г.).

между собой, а также с другими отраслями права.

Данные коллизии на основе уроков прошлого, должны быть устранены путем приведения в соответствие всех норм различных отраслей права, регулирующих основания освобождения от ответственности, особенно по налоговым преступлениям, распространив действие примечания 2 к ст. 199 УК РФ на все виды налоговых преступлений, в результате которого причинен ущерб государству. В будущем, данные нормы применять, в том числе, по аналогии при применении акта амнистии.

Литература

Методические рекомендации по применению положений постановления Государственной думы Российской Федерации от 02.07.2013 №2559-6 ГД «Об объявлении амнистии». М.: Адвокатское бюро «Юрлов и партнеры», 2013. 37 с.

Е.В. Колесников

К вопросу о положении потерпевшего в современном уголовном процессе (по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан)

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан рассмотрены проблемные вопросы правового положения потерпевшего. Обозначены пробелы в правовом регулировании вопросов возмещения причиненного потерпевшему вреда в Российской Федерации. Даны практические рекомендации по решению обозначенных проблем.

Ключевые слова: потерпевший, близкие родственники, переход прав потерпевшего, реабилитация потерпевшего, фонд возмещения вреда потерпевшим, медиатор.

Статьей 52 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В Главе 2 Уголовно-процессуального кодекса «Принципы уголовного судопроизводства» отражено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ). Вместе с тем, анализ действующих норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что реальный и действенный механизм защиты прав и законных интересов потерпевших до сих пор не выстроен.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

Отмечу, что права потерпевшего могут перейти лишь к одному лицу. Данное категоричное положение изначально может создать конфликтную ситуацию в семье погиб-

шего лица. Такие случаи, например, нередко возникают в ходе расследования преступлений по факту совершения ДТП, повлекшего по неосторожности смерть лица. Потерпевшими изъявляют желание быть и родители погибшего, и супруг/супруга.

Однако, законодательство не предусматривает никаких исключений, что не может способствовать защите прав потерпевших и членов их семей. В такой ситуации окончательное решение данного вопроса, как и в советское время, остается на усмотрение следователя или дознавателя¹.

Конституционный суд РФ в определении № 131-О от 18.01.2005 г. «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил: «то обстоятельство, что в части восьмой статьи 42 УПК РФ указывается возможность перехода прав потерпевшего лишь к одному из его близких родственников, само по себе не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных близких родственников»².

Вместе с тем, следует отметить, что пробелы уголовно-процессуального законодательства РФ невозможно устранить на основе только позиции Конституционного Суда РФ.

Важным вопросом является обеспечение прав и законных интересов лиц, находившихся на иждивении погибшего.

Фактически следует признать, что он никак не урегулирован УПК РФ, несмотря на то, что причинная связь между преступным деянием и наступившими последствиями в виде материального вреда (упущенной выгоды) очевидна. Законодатель с одной стороны, декларирует, что обеспечивает соблюдение прав и законных интересов, однако, с другой стороны выстраивает сложную систему, согласно которой потерпевший должен самостоятельно отстаивать свои права. В случае со смертью кормильца иждивенцу государство предлагает в порядке главы 59 Гражданского кодекса РФ в исковом порядке, после вступления приговора в законную силу, взыскивать средства на ежемесячное содержание с преступника. Причем взыскание будет осуществляться с момента предъявления иска, что абсолютно не логично так как момент предъявления такого иска может наступить спустя несколько лет с момента совершения преступления. На этот период лицо остается фактически без защиты, что нельзя признать допустимым.

Понятие реабилитации, права на возмещение вреда в УПК РФ относится только к случаям его причинения в результате уголовного преследования (Глава 12 УПК РФ). Реабилитация потерпевшего действующим законодательством не предусмотрена. Декларируемый государством доступ потерпевшего к правосудию и возмещению вреда надлежаще не регламентирован. Глава 12 УПК РФ озаглавлена как «Реабилитация».

В такой ситуации, считаю вполне обоснованным внести именно в эту главу нормы, регламентирующие все необходимые действия по реабилитации потерпевшего, в том числе о вынесении судом постановления о производстве выплат в возмещении причиненного вреда в упрощенном порядке, по аналогии со ст. 135 УПК РФ.

Помимо этого, считаю, что не решен надлежащим образом вопрос о возмещении государству с осужденного за совершение преступления, повлекшего смерть потерпевшего, средств, затраченных на выплату пенсии иждивенцу.

---

¹ Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – Государственное издательство юридической литературы, М. 1963. С. 15.

² Определение Конституционного суда РФ № 131-О от 18.01.2005 г. «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 УПК РФ» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

Согласно п. 2 ст. 1089 ГК РФ при определении размера возмещения вреда пенсии, назначенные лицам в связи со смертью кормильца, а равно другие виды пенсий, назначенные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок (доход) и стипендия, получаемые этими лицами, в счет возмещения им вреда не засчитываются.

Соответствующее разъяснение было дано в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В большинстве случаев ситуация с возмещением государству с осужденного расходов на пенсионное обеспечение иждивенца не решается. Осужденный получает необоснованную выгоду, а бюджет несет большие расходы.

Следующим, не менее важным вопросом является вопрос фактического обеспечения потерпевшему возмещения причиненного ущерба. Полагаю, что опыт казахстанских коллег в этой части весьма любопытен. Они уже внедрили отдельные правовые инструменты обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе, о которых или подобных в нашей науке уже многократно говорилось.

В Казахстане предусмотрено создание Фонда компенсации вреда потерпевшим (ст.173 УПК РК).

Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 18.01.2018 г. № 131-VI ЗРК¹ предусматривает поэтапное создание такого фонда до 2020 года.

У Фонда будут четыре источника:

- фиксированные платежи, налагаемые судом;
- денежные взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей;
- поступления по исправительным работам;
- регрессный возврат компенсации с виновного лица.

Потерпевшие, имеющие право на возмещение, разделены на категории – несовершеннолетние; лица, которым причинен тяжкий вред здоровью, а также лица, наделенные правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего. Размер выплат зависит от категории потерпевшего. Выплата единовременная. Привязана к размеру месячного расчетного показателя. Право на получение выплаты возникает с момента признания лица потерпевшим.

Создание аналогичного фонда в России с начала 1990-х годов неоднократно обсуждалось в научных и правозащитных кругах².

Следует отметить, что председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в одном из своих выступлений в 2010 году высказывался о необходимости создания Национального фонда компенсации вреда потерпевшим³. Однако пока практических шагов в этом направлении не сделано.

Представляется, что успешный опыт Казахстана в создании фонда позволит убедить российского законодателя в необходимости его создания. Практические шаги Казахстана по наполнению данного фонда и осуществлению реальных выплат потерпевшим будет весьма показательны.

---

¹ Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 18.01.2018 г. № 131-VI ЗРК // Учёт. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1800000131>.

² *Тарнавский О.А.* Роль государства и его органов по защите имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве// Вестник Оренбургского университета. 2004. № 3. С.59.

³ Интервью Председателя Следственного комитета России Бастрыкина А.И. «Российской газете» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ – Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507386> // (дата обращения: 07.03.2018).

В Казахстане введен институт медиации в уголовном процессе (ст.85 УПК РК «Медиатор»). Вопрос примирительных процедур там направлен в цивилизованное русло, что значительно снижает возможность в рамках внепроцессуального общения сторон при решении вопроса о примирении оказывать на потерпевшую сторону незаконное воздействие.

Конечно же идеальных систем не бывает. Новый УПК Республики Казахстан не избежал неточностей и пробелов, аналогичных существующим в УПК РФ.

Например, согласно ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Вместе с тем, уже неоднократно в научных трудах отмечалось, что механизм реализации данного права потерпевшим не предусмотрен¹.

Аналогичным образом в УПК Республики Казахстан декларируется право потерпевшего знать о предъявленном подозрении (п. 1 ч. 6 ст. 71 УПК РК), но не предусмотрен порядок его обеспечения на досудебной стадии. Возможность получения потерпевшим копий постановлений о признании лица подозреваемым и о квалификации деяния подозреваемого до завершения досудебного расследования в статьях 202-207 УПК РК не предусмотрена.

Хочется верить, что казахстанский законодатель быстро исправит данный пробел.

Российские законодатели с завидным упорством не видят в этом проблему, не смотря на позицию Конституционного суда РФ (определение № 300-О от 11.07.2006 г. по жалобе Андреева А.И.).

Копию обвинительного акта потерпевший в Казахстане получает примерно в таком же режиме, что и потерпевший получает копию обвинительного заключения в России - непосредственно у прокурора перед направлением уголовного дела в суд (ст. 304, 305 УПК РК и ст. 222 ч. 2 УПК РФ).

Однако, в Казахстане норма обязательного действия (копия вручается потерпевшему или направляется ему доступными средствами связи), а в России копия вручается потерпевшему только если он ходатайствует об этом.

Таким образом, предпринимаемые в настоящее время меры по совершенствованию системы защиты прав потерпевших в уголовном процессе являются очевидно недостаточными. Необходимо выстраивать реальные механизмы защиты прав и законных интересов потерпевших, а не декларировать наличие отдельных ничем не обеспеченных прав.

И.Б. Колчевский

К вопросу об актуальности виктимологических исследований в формировании реальной картины преступности

Аннотация. Тезисы касаются вопроса применимости результатов виктимологических исследований в характеристике состояния преступности, показателя защищенности населения от преступных посягательств. Приводится характеристика коэффициента и уровня криминальной виктимизации. Отмечается, что оценки населением уровня виктимности и состояния защищенности от преступных посягательств не находятся в корреляционной зависимости. При водятся аргументы в пользу отрицания введения уголовной ответственности юридических лиц.

---

¹ Верпаховская Е.М. Проблемы эффективности использования полномочий прокурора по защите прав лиц, потерпевших от преступления// Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010, № 3, с.37.

Ключевые слова: права потерпевшего, виктимологическое исследование, состояние преступности, уровень виктимизации, состояние защищённости, уголовная ответственность юридических лиц, субъект уголовной ответственности, действие уголовного закона по кругу лиц

Научный интерес к вопросам обеспечения защиты прав потерпевшего в не ослабевает многие годы, эта проблематика остается актуальной, как с точки зрения юридической техники и сущности материального права, так и права процессуального, как формы реализации правоограничений, запретов. Осознание масштаба и глубины этой проблемы весьма важно.

В декабре 2017 года Правительственная комиссия по профилактике правонарушений рассматривала вопрос «О проведении виктимологического исследования состояния преступности и размеров причиняемого вреда» поскольку задача выработки и реализации мер уголовной политики предполагает осведомленность государства о реальных масштабах преступности, которая предполагает действительную оценку ущерба, причиняемого потерпевшим.

Профилактика правонарушений, как одна из функций МВД России, предполагает принятие мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Это обстоятельство актуализирует необходимость оценки социальных последствий преступности, складывающихся из причиняемого ею вреда, и ресурсных затрат, которые несут общество и государство.

В системе МВД России уровень виктимизации населения подлежит постоянному измерению в рамках требований приказа МВД России от 31 декабря 2013 года № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Существующие формы статистического учета позволяют получать и анализировать данные о потерпевших и вреде, причиняемом преступлениями,

тем не менее, анализ состояния преступности в виктимологическом аспекте даёт возможность отразить картину преступности с учетом её латентной составляющей.

В этом смысле результаты виктимологических исследований могут быть использованы для работы по трем направлениям:

1. Определение состояния защищённости прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств.
2. Выявление и прогнозирование криминогенных факторов в целях организации упреждающего воздействия на преступность.
3. Оценка эффективности деятельности субъектов профилактики.

Результаты изучения статистических данных ГИАЦ МВД России и данных социологических исследований позволяют констатировать, что виктимогенная ситуация в России остается достаточно сложной, несмотря на наметившуюся с 2007 года тенденцию снижения числа жертв преступлений.

За последние двадцать лет максимальное число потерпевших (2 966 000) было зарегистрировано в 2006 году, минимальное в 1997 году – 1 704 200. По итогам 2016 года в стране признано 1 787 911 потерпевших, из них физических лиц – 1 544 238. В 2017 году эти цифры несколько снизились: потерпевших-юридических лиц – 233 659, физических – 1 417 371 ИТОГО: 1 651 030.

Уменьшение количества выявленных преступлений в Российской Федерации за период с 2007 по 2016 годы повлекло сокращение числа установленных потерпевших.

Однако темпы снижения преступности (-40%) опережают темпы снижения криминальной виктимности (-33%).

На протяжении последних 10 лет и в 2017 году отмечается тенденция последовательного роста количества зарегистрированных заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, поступивших в органы внутренних дел, с одной стороны, а также снижения числа возбужденных уголовных дел, с другой стороны.

В 2016 году коэффициент криминальной виктимизации (число зарегистрированных потерпевших на 10 тыс. населения) достиг 12,2. По результатам социологических исследований, проведенных в 2017 году, общероссийский уровень виктимизации (на основании мнения граждан) составил 9,1%, что на 0,8% меньше, чем в 2016 году.

В 40 субъектах Российской Федерации данный показатель превышает общероссийский. Самый высокий уровень криминальной виктимизации отмечается в Тамбовской области (14,7%), г. Севастополе (13,7%) и Республике Тыва (13,2%).

Значительный уровень криминальной виктимизации продолжает оставаться в Хабаровском крае, Республике Татарстан, Камчатском крае, Республике Крым, Псковской области, Краснодарском и Забайкальском краях, г. Санкт-Петербург и г. Москва.

Наиболее высокие показатели по количеству зарегистрированных преступлений и уровню потерпевших на 10 тыс. населения зафиксированы в регионах, расположенных в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Наименьший уровень криминальной виктимизации зафиксирован в Республике Калмыкия (4,4%), Республике Мордовия (4,4%), Амурской области (4,5%), Липецкой области (4,7%), Курской области (4,8%) и Московской области (4,8%).

Менее защищенными в 2017 году ощущали себя жители Кемеровской, Амурской, Нижегородской, Свердловской, Сахалинской и Челябинской областей, Приморского края, Республики Дагестан, Забайкальского и Алтайского краев. Шесть из десяти перечисленных субъектов Российской Федерации входят в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Поскольку вопрос криминальной виктимизации населения – вопрос весьма политически и социально значимый, мы проанализировали мнение граждан о состоянии защищенности от преступных посягательств с учетом криминальной виктимизации региона проживания.

Соотношение показателей оценки населением уровня виктимности и состояния защищенности от преступных посягательств, свидетельствует о том, что эти показатели не находятся в корреляционной зависимости.

Что касается одного из вопросов, заявленных в перечне проблем сегодняшней конференции – вопроса уголовной ответственности юридических лиц, необходимо обратить внимание на следующее.

Представляется, что это формирование отношения к юридическому, политическому, социальному и логическому обоснованию введения в уголовное право подинститута ответственности юридических лиц требует взвешенного подхода. Подходы эти должны быть, прежде всего, рациональны, т.е. объяснимы и понимаемы не только в аспекте юридической техники, но и в аспекте правоприменения.

Ответ на вопрос о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц связан с получением ответов на ряд вопросов, которые необходимо поставить.

Поскольку одним из направлений, определяющих пределы российской уголовной юрисдикции, является действие уголовного закона по кругу лиц. Оно основано, в том числе, на принципе гражданства. Как его учитывать в отношении юридического лица?

Как построить структуру понятия юридического лица-субъекта уголовной ответственности, в пределах института действия уголовного закона по кругу лиц?

Взять за основу определение юридического лица, данное в Гражданском кодексе РФ (ст. 48) или отталкиваться от иной материи?

Как объединить в этом понятии различные виды юридических лиц, а также субъектов хозяйственной деятельности, не являющихся резидентами?

Как охватить этим понятием Центральный банк РФ, государственные корпорации, международные организации?

Если обратиться к постулатам уголовного права, в его основе лежит принцип индивидуальной ответственности и субъективного вменения.

Применение какой-либо гипотетической санкции, любого вида репрессии будет направлено на неопределённый круг лиц – работников предприятия. Налицо объективное вменение.

Известные всем признаки субъекта преступления требуют «натягивания» на юридическое лицо: если первый признак – физическое лицо – можно заменить на юридическое, то достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость как применить к физическому лицу?

Получается, что субъект преступления станет фикцией. Фикцией тогда станет и принцип вины.

Также необходимо ответить на вопрос: введение юридического лица как субъекта преступления позволит ли возмещать ущерб в большем объёме? Ответ на этот вопрос предполагает обращение внимания на проблему установления, выделения, ареста имущества, приобретенного преступным путём. В этом, кроме организационных и процессуальных аспектов, влияние материального права на возмещение вреда потерпевшему обосновать сложно и сомнительно.

Тем не менее, затронутые вопросы актуальны, поскольку вытекают из осознания реальных проблем, возникающих на практике, включая именно возмещение вреда потерпевшему, защиту его прав. Эти вопросы имеют весомую социальную и политическую составляющие, ответы на них позволят выработать весомое теоретическое и юридико-техническое обоснование решения данной проблемы.

**Ю.А. Кондратьев,
Ю.С. Бирюкова**

**Состояние законодательства о возмещении ущерба,
причиненного коррупционными правонарушениями,
и возможные пути его совершенствования**

Аннотация. В статье исследуется законодательство Российской Федерации, касающиеся обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Выявлено, что данный способ противодействия незаконному обогащению в результате предполагаемого коррупционного поведения выходит за рамки заявленных целей борьбы с коррупцией. Авторами формулируются предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: минимизация (ликвидация) последствий коррупции, коррупционные правонарушения, незаконное обогащение, имущество, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

Необходимость возмещения ущерба причиненного коррупционными правонарушениями, вытекающая из содержания стратегии противодействия коррупции, не вызывает сомнений, как с общегражданских, так и правовых позиций. Не случайно руководители государства и правоприменительных органов неоднократно подчеркивали значимость именно этого вектора противодействия коррупции¹. Национальный план противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2016 г. № 147², был направлен, в том числе и на решение таких основных задач, как совершенствование механизмов контроля за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Президент России поручил Верховному Суду Российской Федерации подготовить и утвердить обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров об обращении в доход государства имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства приобретения на законные доходы, что в принципе было реализовано.

Согласно информации, представленной судами, со дня вступления в силу Федерального закона от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ³ (далее – ФЗ № 230), т.е. с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63%) иски прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано⁴.

Впервые данные о масштабах деятельности в данном направлении были опубликованы в материалах Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 г., из которых стало известно, что по делам, связанным с истребованием имущества, законность приобретения которого сомнительна, «судами рассматриваются иски на сумму 122 миллиона рублей»⁵. В настоящее время эта деятельность значительно интенсифицирована⁶.

Вместе с тем, на законодательном, правоприменительном и научном уровне продолжается дискуссия относительно средств, с помощью которых государству следует решать вопрос о возмещении вреда, причиненного коррупционными деяниями. Известны серьезные аргументы против реализации идеи уголовной ответственности за незаконное обогащение, отраженной в ст.20 Конвенции ООН против коррупции⁷, главным из которых является несоответствие этой идеи законодательству Российской Федерации.

---

¹ Заседание Совета по противодействию коррупции // URL: kremlin.ru/events/president/news/51207.

² Официальный интернет-портал правовой информации // URL: www.pravo.gov.ru

³ Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2017 г. // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

⁵ Заседание Совета по противодействию коррупции // URL: kremlin.ru/events/president/news/51207

⁶ URL: Karaulov-andrey.livejournal.com/178658.htm

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. ст. 2780.

В нем, как известно, сохранена презумпция невиновности при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел¹. Присоединяясь к сторонникам скептического подхода к введению уголовной ответственности за незаконное обогащение, отметим, что ее установление все же имеет свою правовую логику, в том числе и в плане определения дальнейшей судьбы имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства законного приобретения². Понятно, что при наличии специального состава преступления применять конфискационные можно будет на основании приговора суда, в соответствии с которым лицо будет признано виновным в совершении преступления коррупционной направленности. Такой подход будет в полной мере соответствовать не только устоявшейся российской правовой традиции, но и важнейшим международно-правовым актам в области прав человека.

Сомнения в юридической безупречности вызывает используемый ныне способ решения проблемы возмещения ущерба от коррупционных деяний, который, как нам представляется, оторван от состава конкретного правонарушения. В современной практике этот подход основан на применении ст. 235 Гражданского кодекса РФ³ (далее – ГК), регламентирующей основания прекращения права собственности. Федеральным законом от 03.12.2012 г. № 231-ФЗ⁴ (далее – ФЗ № 231) пункт 2 ст. 235 ГК была дополнен подпунктом 8, которым в качестве основания принудительного прекращения права собственности (изъятия у собственника его имущества) предусматривается обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

По мнению законодателя, правовые возможности, основанные на этой норме, являются решением проблемы возмещения вреда, причиненного коррупционным деянием, поскольку право собственности на соответствующее имущество прекращается независимо от виновности либо невиновности лица в коррупционном правонарушении, а, следовательно, не вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности.

При этом цель данного механизма вызывает сомнение, поскольку само коррупционное правонарушение не выявлено, соответственно, вопрос о возмещении вреда, причиненного таким деянием, не ставится. Норма подпункта 8 п. 2 ст. 235 ГК имеет ярко выраженную специфику: она носит конфискационный характер и от конфискации ее отличает то, что отсутствие доказательств приобретения имущества на законные средства и доходы само по себе еще не образует правонарушения, а может породить лишь предположения.

В соответствии с буквальным смыслом подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК и статьи 17 ФЗ № 230, имущество, в отношении которого не представлено сведений, подтвер-

---

¹ См., напр.: *Экимов А.И.* Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации // Вестник РЭУ. М., 2014. № 4. С.129–137.

² См.: *Зорькин В.Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. М., 2014. № 2. С. 1–9; *Синельщиков Ю.П.* Пути реализации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции в российском законодательстве и прокурорской практике // Законность. М., 2014. № 2. С. 5–9.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

⁴ Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 231-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс»

ждающих его приобретение на законные доходы, подлежит изъятию в целом, независимо от того, что в какой-то части затраты на его приобретение могли быть произведены из законных доходов. Это положение также вызывает сомнения в соответствии Конституции Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 статьи 35 Конституцией РФ¹ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Причем в конституционной норме нет указания на то, что виды и содержание вещных прав должны быть исчерпывающим образом определены в законе.

Действительно, изъятие имущества с целью прекращения права собственности должно соответствовать ст. 35 Конституции РФ, т.е. производиться не иначе как по решению суда. Формально это требование Конституции соблюдено, как и гипотеза относительно оснований и процедуры изъятия, которые должны регулироваться федеральным законом. Однако в силу конституционных положений на основании решения суда может быть произведено возмездное изъятие имущества, следовательно, конфискационные меры применяются лишь на основании приговора суда.

Институт обращения имущества в доход РФ, предусмотренный ГК, является гражданско-правовой санкцией, но конфискационная суть обращения остается. Именно данное обстоятельство позволяет ставить под сомнение конституционность такого решения законодателя в борьбе с коррупционными правонарушениями, чем без сомнения будут пользоваться лица, лишенные имущества на основании судебных решений. Такие случаи в практике уже зафиксированы. Так, бывший губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, его жена Ирина и сын Илья в ноябре 2017 г. подали в Конституционный суд РФ жалобу, оспаривающую конфискацию имущества до окончания расследования, ставшую возможной вследствие применения к ним ст. 17 ФЗ № 230, а также ст. 235 ГК. Опасна и тенденция – в литературе высказывается идея о тотальной конфискации в гражданском праве, применение которой оказывается возможным вне зависимости от наказания за совершенное преступление или административный проступок².

Анализ практики свидетельствует о том, что подход к применению подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК различен. Так, судами неоднозначно трактуется возможность обращения в доход государства денежного эквивалента имущества, в связи с заявлением прокурора, наделенного исключительным правом на обращение в суд с указанным заявлением. Судебная практика по вопросу содержит примеры, как удовлетворения таких требований, так и отказа в них.

Практика обращения прокуроров в суд с соответствующим заявлением актуализировала еще одну проблему, связанную с недостаточной правовой регламентацией полномочий прокурора. Так, своевременному обращению в суд нередко препятствует отсутствие у прокуроров законодательно закрепленных полномочий на получение в ходе надзорной деятельности информации о счетах и вкладах должностных лиц и членов их

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: *Синицын С.А., Позднышева Е.В.* Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. М., 2015. № 5. С.7–10.

семей, что является причиной отказа кредитными организациями в представлении прокурору необходимых для подготовки иска сведений. Иногда подобная позиция находит поддержку и в судебных инстанциях¹.

В связи с использованием весьма спорного механизма возмещения ущерба, причиненного коррупционным деянием, основанного на нормах ГК, следует обратить внимание законодателя на то, что положения Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ² (далее – ФЗ № 273) – базового правового документа, направленного на противодействие коррупции, по сути, не являются частью этого механизма. В этом законе сама идея возмещения ущерба, причиненного коррупционными правонарушениями, нашла отражение лишь в самом общем виде. Согласно ч. 1 ст. 13 ФЗ № 273, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Что касается юридических лиц, то к ним за подобные правонарушения, согласно ст. 14 данного закона, могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не вносит ясности и введенная Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ³ в базовый закон, направленный на противодействие коррупции, статья 12.5, согласно которой в отношении лиц, обязанных выполнять меры, направленные на противодействие коррупции, могут устанавливаться иные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения. О конкретных гражданско-правовых мерах противодействия коррупции сведения содержатся лишь в ст. 11 ФЗ № 273, регламентирующей порядок урегулирования конфликта интересов. В частности, в ней содержится норма, позволяющая принуждать лицо отказаться от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. В остальных случаях, включая и ситуации, связанные с недобросовестным выполнением обязанностей о предоставлении сведений о доходах и имуществе, предполагается использование механизма дисциплинарной ответственности – увольнения (расторжения трудового контракта) в связи с утратой доверия.

Последствия выявления несоответствия доходов и расходов лица, к которому предъявляются антикоррупционные требования, в данном законе вообще не оговариваются. Полагаем, что с учетом значимости ФЗ № 273 на это обстоятельство законодателю следует обратить особое внимание.

Оптимальным средством возмещения ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, считаем возврат к конфискации имущества, как к виду дополнительного уголовного наказания с введением его в санкции статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления коррупционной направленности. При этом ориентиром должно служить совместное указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, определяющее перечень таких преступлений⁴.

---

¹ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19 февраля 2015 г. по делу № 33-817/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 06.03.2018).

² Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ См.: Перечень 23 Указания Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12. 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

Условия реализации проекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений»

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы необходимости возвращения к разработанному Следственным комитетом Российской Федерации проекту Федерального закона «О потерпевших от преступлений». Автором отмечается, что проект указанного закона в случае его принятия выступает гарантом непосредственной правовой и социальной помощи потерпевшему, получении справедливого и разумного возмещения вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: потерпевший, защита прав, государственная поддержка, компенсационные выплаты, возмещение вреда.

На расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России) «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» 17 февраля 2011 года Председатель СК России А.И. Бастрыкин впервые анонсировал проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» (далее законопроект), разработанный Следственным комитетом совместно с Общественной палатой РФ¹. В своей речи он сказал: «Давайте ускорим принятие этого закона, тогда потерпевшие - а это миллионы людей в год - почувствуют реальную защиту государства, которая помогает им вырастить ребенка, сохранить семью»²!

В период с 2011 по 2015 год среди юристов, ученых, практиков, в том числе в СМИ мы периодически наблюдали обсуждения и дискуссии по законопроекту. В подавляющем большинстве, авторы отмечали исключительно хорошие перспективы его принятия и давали положительные отзывы, говоря о справедливости и своевременности такой идеи³.

Некоторые, ученые-юристы правомерно отмечали возможность принятия такого закона с учетом поправок, в том числе, учитывающих правила предоставления денежных компенсаций, установленные Европейской Конвенцией о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24.11.1983г.), при этом предлагали не только использование в этих целях государственных, но и общественных фондов, т.к. возможностей государства в выплате таких компенсаций потерпевшим может быть недостаточно⁴.

Между тем, несмотря на несомненную значимость законопроекта, со времени его разработки прошло более 7 лет. Его несложно найти и посмотреть на официальном сайте СК России, а также в ряде правовых электронных ресурсов сети Интернет, однако вопрос о внесении законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации до сих пор откладывается.

---

¹ См.: Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» 17 февраля 2011 года // Официальный сайт СК России. URL: <http://www.sledcom.ru/aktual/42930/>

² Закон о потерпевших от преступлений поможет россиянам почувствовать защиту государства // Чрезвычайное происшествие [Сайт]. URL: www.incident.ru/proisshestvia/news/79172.html.

³ См.: С жертвами преступлений сведут счеты через фонд // Коммерсант.ru URL: www.kommer-sant.ru/doc/1881297.

⁴ См.: *Ахмедшина Н.В.* О потерпевших от преступлений // Виктимология. 2015. №1(3). С.11–15.

Следует отметить, что «составной частью правовой системы Российской Федерации являются нормы международного права»¹. В тоже время, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34), а также в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года N R (85) 11 важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию².

Государство, являясь гарантом законности уголовного судопроизводства, обязано осуществлять защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также обеспечить потерпевшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Такая защита, на наш взгляд, должна включать и обеспечение государственной поддержки потерпевших от преступлений. В настоящее время, механизм такой поддержки требует совершенствования, т.к. фактическое возмещение вреда (физического, имущественного или морального) сегодня напрямую взаимосвязано, как с имущественным положением подсудимого, так и с эффективностью работы органов расследования по поиску и аресту имущества виновного³.

В тоже время, является очевидным, что органы, осуществляющие предварительное расследование не всегда могут обеспечить возмещение вреда потерпевшему. Это связано с тем, что даже исчерпывающие меры поиска имущества, подлежащего аресту и конфискации нередко не дают положительных результатов, т. к. умышленное сокрытие такого имущества или его растрата зачастую происходит раньше, чем органы расследования начинают принимать обеспечительные меры.

Представляется, что выступить гарантом поддержки потерпевших от преступлений обязано государство, а покрытие убытков от возмещения вреда в результате выплат потерпевшим, как раз таки и должно происходить за счет эффективной деятельности органов предварительного расследования по аресту имущества, изъятию денег, ценностей и иного имущества добытого преступным путем.

Именно эти цели были представлены в проекте Федерального закона «О потерпевших от преступлений». Проект рассматриваемого закона разработан в целях обеспечения государственной поддержки потерпевших от преступлений, а также их близких, восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших, а также

---

¹ *Костенко К.А.* К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства // Актуальные проблемы российского права. МГЮА имени О.Е. Кутафина. 2014. № 11. С. 2514.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Костенко К.А.* Новые формы оказания помощи потерпевшим по проекту федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Актуальные проблемы обеспечения прав потерпевших в ходе предварительного следствия: сборник материалов Межведомственного круглого стола (Хабаровск, 22 мая 2015 года). Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». С. 26–27.

их правовой, социальной защиты и порядок производства государством компенсационных выплат указанным лицам¹.

В проекте закона впервые речь идет о непосредственной правовой и социальной помощи потерпевшему, получении справедливого и разумного возмещения вреда, причиненного преступлением и (или) государственной компенсации (п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 4). Характерным здесь является то, что компенсационные выплаты потерпевшему осуществляются государством. При этом, с введением в законопроект понятия так называемого иждивенца (п. 2 ч.1 ст. 2) у такого лица предусмотрено право на компенсацию (п. 2 ч. 1 ст. 7). По смыслу предлагаемой нормы это нетрудоспособные члены семьи погибшего от преступления потерпевшего (или потерпевшего получившего вред здоровью). Всего в статье седьмой законопроекта предусмотрено четыре категории потерпевших и категория иждивенцев, имеющих право на компенсационные выплаты. При этом, право на выплаты потерпевшему возникает при условии сотрудничества его со следствием и преступление, совершенное в отношении него, им не спровоцировано (ч. 2 ст. 7).

Новизна подходов в реализации проекта закона выражается в создании государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим (далее также фонда), за счет средств которого и предполагается оказывать помощь потерпевшим. Образование средств фонда предполагается за счет взысканий, наложенных судом на виновных в совершении преступлений и ряда источников, которые перечислены в части 2 статьи 7: штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; - сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; добровольных взносов граждан и юридических лиц и других поступлений иных финансовых средств, не запрещенных законодательством.

Проект закона определяет, что размер компенсации в каждом случае должен устанавливаться судом, между тем должен покрывать расходы по потере заработка, на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию, расходы на погребение и на содержание иждивенцев (ст. 9).

Говоря о ряде неплохих новелл, предусмотренных в проекте закона, наиболее спорным и недостаточно проработанным на наш взгляд является порядок выплаты срочной компенсации потерпевшему. По смыслу законопроекта срочная ежемесячная компенсация призвана поддержать оставшегося без достаточных средств к существованию потерпевшего и его иждивенцев до тех пор, пока не будет решен вопрос о компенсационных выплатах в соответствии с решением суда на основании процессуальных документов органов расследования. Между тем, остается неясным вопрос, насколько полномочен территориальный Фонд помощи потерпевшим, самостоятельно решать вопрос о таких выплатах.

Было-бы наиболее целесообразным осуществлять выплату срочной компенсации по постановлению лица, в производстве которого находится (находилось) уголовное дело, материалы проверки сообщения о преступлении. При этом, если Фонд помощи потерпевшим самостоятельно установит обстоятельства, препятствующие выплате срочной

---

¹ См.: Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1130

компенсации, то для ее отмены должен направить соответствующую информацию в орган предварительного расследования.

Несмотря на достаточную актуальность законопроекта остается не решенным вопрос о том, почему он так и вынесен на рассмотрение Государственной Думы РФ. Ответ на него может находиться на поверхности. В частности, реализация законопроекта потребует от государства больших финансовых затрат. А учитывая, что последние годы, Россия восстанавливает экономический потенциал в условиях жестких санкций со стороны ряда стран, возможность финансирования столь затратного проекта остается под вопросом.

Между тем, есть и другие мнения. В частности, председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов критично оценил законопроект, как представляющий немало возможностей для разного рода откатов и других коррупционных нарушений, особенно в случае финансирования фонда за счет средств, вырученных от конфискации и продажи вещественных доказательств¹.

Подводя итоги вышеизложенному, и отвечая на вопрос о возможности возвращения к проекту федерального закона «О потерпевших от преступлений» следует отметить, что реализация заложенных в нем гарантий правовой и социальной помощи потерпевшему, получения справедливого и разумного возмещения вреда, причиненного преступлением от государства впоследствии неизбежна. Учитывая, что в 2017 году экономика России получила рост, вышла из стагнации, все условия для реализации такого затратного законопроекта, с учетом его доработки, в настоящее время имеются.

**В.Ф. Крючкова,
Т.В. Осипова**

О проблемах реализации института государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации института государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Одним из гарантов противодействия «посткриминальному» воздействию на участников судопроизводства является в настоящее время система норм, обеспечивающих личную безопасность свидетелей и потерпевших. Этот институт является относительно новым для российской правоприменительной практики, в связи, с чем возникает множество проблем, от своевременного и правильного разрешения которых зависит эффективность защиты прав личности в уголовном процессе. Обращает на себя внимание недостаточная четкость законодательных предписаний относительно порядка осуществления государственной защиты свидетелей и потерпевших и оценочный характер оснований их производства.

Ключевые слова: меры безопасности, меры государственной защиты, обеспечение безопасности, защищаемые лица, законопроекты по реализации мер государственной защиты.

Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, судей, должностных лиц и правоохранительных органов – это комплексная про-

---

¹ См.: С жертвами преступлений сведут счеты через фонд // Коммерсант.ru [Сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1881297>.

блема, разрешение которой возможна путем применения различных способов и методов: уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, гражданско-правовых. Кроме того, мониторинг правоприменительной практики способствует четкому представлению об адекватности требованиям времени существующей правовой базы и имеет важнейшее значение для дальнейшего развития института государственной защиты.

Так, в целях создания дополнительных гарантий обеспечения конспирации и исключения возможности расшифровки информации о защищаемых лицах Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, а также отдельные сведения об указанных лицах отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Данные изменения нашли свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 595, которым внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне». Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 «О внесении изменений в Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188» конкретизирован перечень сведений о лицах, в отношении которых в установленном законом порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, носящих конфиденциальный характер. Председателем Правительства Российской Федерации подписано постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице», направленное на закрепление на подзаконном уровне механизма реализации меры безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». Для урегулирования финансовых вопросов, возникающих при применении меры безопасности «переселение на другое место жительства», постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 76 внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в части обеспечения дополнительных гарантий прав защищаемых лиц при их переселении на другое временное место жительства, а именно оплату органом, осуществляющим меры безопасности, расходов, связанных с проездом и провозом личного имущества от места проживания защищаемого лица к новому месту жительства, а также оказание материальной помощи для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости.

В связи с осложнением оперативной обстановки и совершением посягательств на жизнь представителей судейского сообщества, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов на территории Северо-Кавказского федерального округа во исполнение решения Президента Российской Федерации В.В. Путина от 13 июня 2013 года Министром внутренних дел Российской Федерации генерал-полковником полиции В.А. Колокольцевым 2 марта 2015 г. утвержден разработанный

УОГЗ МВД России приказ № 293 «О некоторых вопросах создания в Главном управлении МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу Центра по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите». В настоящее время завершается комплектование Центра, оказывается практическая и методическая помощь в организации его работы. Приказом МВД России от 6 октября 2015 г. № 960 «О внесении изменений в Положение о финансовом и материально-техническом обеспечении отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в системе МВД России, утвержденное приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 2дсп» определен порядок финансового обеспечения мер безопасности, осуществляемых ГУ МВД России по СКФО. Определенные шаги сделаны в совершенствовании государственной защиты представителей судейского сообщества. В рамках межведомственной рабочей группы, созданной по распоряжению МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в течение года продолжалось обсуждение проекта рекомендаций по поведению судей, в отношении которых применяются меры безопасности. Данный проект рекомендаций был одобрен судейским сообществом и 1 декабря 2014 года утвержден постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации (№ 429). Также, в настоящее время осуществляется сопровождение проектов ряда документов, направленных на совершенствование нормативной правовой базы института государственной защиты.

Так, во исполнение плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2015 год, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2014 г. № 2736-р, обеспечивается сопровождение проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты», которым реализуются предложения о внесении изменений в федеральные законы от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ и от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»², а также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В законопроекте намечены пути решения ряда актуальных проблем, в том числе: - тщательной проверки поступившего заявления о применении мер безопасности совместно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности, и органом, на который будут возложены обязанности по их осуществлению; - возможности продления срока проверки по заявлению (сообщению) об угрозе безопасности защищаемого лица до 30 суток по мотивированному ходатайству органа, осуществляющего меры безопасности; - учета возникающих на практике ситуаций, когда органом, **принимающим решение об осуществлении государственной защиты, установлены** данные о наличии реальной угрозы убийства **защищаемого лица, насилия** над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, при этом физическое состояние защищаемого лица не позволяет ему дать согласие на применение мер безопасности (например, лицо находится в бессознательном состоянии после совершенного на него покушения); - закрепления обязанности органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты, или органа, в производ-

---

¹ Далее - ФЗ-119.

² Далее - ФЗ-45.

стве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты, рассматривать ходатайство органа, осуществляющего меры безопасности, об их отмене с вынесением мотивированного постановления (определения).

Законопроектом предусматривается урегулирование в ФЗ-45 по аналогии с ФЗ-119 однородных по своей юридической природе отношений в части: - заключения письменного договора с защищаемым лицом при применении мер безопасности; - возникновения оснований для отмены мер безопасности в случаях, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора с органом, осуществляющим меры безопасности, либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий данного договора; - возникновения права защищаемого лица обращаться в орган, обеспечивающий безопасность, за получением психологической помощи.

В целях устранения правовой неопределенности законопроектом закрепляется порядок применения меры безопасности «перевод на другую работу» в отношении судей, а также должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, назначаемых на должность и освобождаемых от нее Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Также законопроектом предлагается решение вопроса о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации обязанностей должностных лиц следственных органов и суда принимать решение о дальнейшем применении мер безопасности либо их полной или частичной отмене одновременно с приостановлением предварительного следствия, прекращением уголовного дела или уголовного преследования.

Законопроект поддержан заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и в соответствии с планом законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации в сентябре 2015 года направлен в аппарат Правительства Российской Федерации. ***Продолжается работа по реализации положений постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».*** В целях создания необходимых условий для осуществления меры безопасности «переселение на другое место жительства», организовано взаимодействие с Минтрудом России, Минобрнауки России, Минздравом России и ГУОБДД МВД России по вопросам разработки проектов ведомственных приказов о порядке оформления, учета, регистрации и передачи в орган, осуществляющий меры безопасности, документов защищаемого лица в связи с изменением сведений о нем. В рамках указанного взаимодействия направлено письмо о согласовании отдельных проектов нормативных правовых актов Минтруда России и замечаниях по проекту приказа, регламентирующего порядок замены документов защищаемого лица в системе органов Пенсионного фонда Российской Федерации. Подготовленный проект приказа ***Минздравом России в установленном порядке направлен на согласование в органы, осуществляющие меры безопасности (по очереди).*** Минобрнауки России до настоящего времени проекты соответствующих нормативных правовых актов не разработаны. Разработанный ГУОБДД МВД России проект приказа МВД России

«Об утверждении Порядка оформления, учета, регистрации и передачи в орган, осуществляющий меры безопасности, документов потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также государственных регистрационных знаков используемых ими или принадлежащих им транспортных средств» находится на рассмотрении в ДПД МВД России.

На межведомственном уровне предпринимаются усилия, направленные на упорядочение взаимоотношений подразделений государственной защиты с органами, принимающими решение о применении мер безопасности. В частности, прорабатывается порядок взаимодействия сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и подразделений государственной защиты МВД России при осуществлении мер безопасности. Одна из основных проблем в организации такого взаимодействия отсутствие единого подхода к оценке степени и реальности угроз, поступающих в адрес участников уголовного судопроизводства. Дискуссионный характер этой проблемы нередко становится причиной возникновения ситуации, при которой фактические данные, изложенные при обращении о применении мер государственной защиты, не содержат реальных угроз, а мотивация принимаемого решения подменяется понятием риска. В итоге органы внутренних дел выполняют решения следователя о применении государственной защиты, в пустую используя имеющиеся в *распоряжении ресурсы. В таких обстоятельствах подразделения* государственной защиты направляют ходатайства об отмене решений о применении *мер* безопасности. Однако, за период **2009-2014** годов каждое пятое, *направленное в следственные органы Следственного Комитета Российской Федерации* ходатайство об отмене решения о применении мер безопасности, осталось без удовлетворения. Не получают необходимой оценки со стороны следователей и факты нарушения защищаемым лицом условий договора о порядке применения мер безопасности. Анализ практики взаимодействия по данным вопросам привел к разработке проекта совместного приказа, положения которого позволят устранить существующие разногласия. Проведение совместных совещаний с участием сотрудников подразделений государственной защиты и подразделений, осуществляющих оперативное сопровождение уголовного дела, при принятии решения о применении мер безопасности, необходимость установления реальности угрозы и ее направленности на причинение вреда именно в связи с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве, должны прочно войти в практику взаимодействия между органами, принимающими решение и непосредственно применяющими меры безопасности. В развитие инициатив МВД России Следственным комитетом Российской Федерации подготовлен проект межведомственного приказа «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел МВД России и следственных органов Следственного комитета российской Федерации при организации и осуществлении государственной защиты».

В настоящее время проект приказа рассмотрен МВД России и доработанная редакция направлена в Следственный комитет Российской Федерации.

С учетом предложений территориальных органов МВД России¹, разработана методика анализа и оценки территориальных органов МВД России по направлению обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите². В основу принятой ме-

---

¹ Коцепции оценки эффективности деятельности МВД России отражены в приказах МВД России от 03 февраля 2012 г. №77 и от 31 декабря 2013 г. №1040

² Утверждена распоряжением МВД России от 17 февраля 2015 г. №1/1049

тодики заложен принцип индивидуальной оценки деятельности каждого территориального органа МВД России по данному направлению, на основе всестороннего анализа показателей ведомственной статистической отчетности с учетом оперативной обстановки, складывающейся в конкретном субъекте федерации.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что новая методика должна способствовать пересмотру подхода к организации оперативно-служебной деятельности в части исключения обстоятельств, способствующих созданию условий для нацеливания деятельности подразделений государственной защиты на достижение положительной оценки результатов за счет формирования валовых показателей.

Литература

1. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
4. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Л.И. Кукреш

Проблемы законодательного регламентирования защиты прав потерпевшего по УПК Республики Беларусь

Аннотация. В контексте стадии возбуждения уголовного дела освещаются проблемы регламентации правового статуса потерпевшего по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь. Как следствие правовой неопределенности лица, пострадавшего от преступных действий, актуализируется внимание законодателя на необеспеченности защиты его прав и законных интересов, пассивности этого лица в реализации предоставленных ему ст. 50 УПК Республики Беларусь прав.

Ключевые слова: потерпевший, пострадавший, статус, права, защита, вред, закон.

Потерпевшего от преступления принято считать фигурой уголовного процесса. Именно там определены его понятие и правовой статус.

В широком же смысле слова потерпевший – это лицо, пострадавшее от преступления, т.е. лицо, в отношении которого не была обеспечена защита от преступного посягательства, возложенная Конституцией Республики Беларусь на государство. А вред физическому лицу в случае совершения в отношении его преступления причиняется фактически каждым преступлением. Рост преступности в конце прошлого и начале нынешнего века пропорционально увеличивал и число жертв этого явления. Это обуславливало активизацию поиска со стороны ученых, законодателя, правоприменителя путей оптимизации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и чисто материальных средств защиты потерпевшего, восстановления нарушенной социальной справедливости. И на современном этапе, когда отмечается положительная, согласно статистике,

динамика преступности, проблема защиты интересов потерпевших не утрачивает своей актуальности.

Защита прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе зависит от многих факторов, в том числе от того, насколько оптимально определен законом его уголовно-процессуальный статус.

Не усложненный никакими юридическими формальностями Устав уголовного судопроизводства Российской империи потерпевшим признавал лицо, понесшее какой-либо вред от преступления. Но если это лицо не заявило гражданского иска, т.е. требования о возмещении причиненного ему вреда, оно в уголовном процессе выступало в качестве просто свидетеля, как главного очевидца содеянного. Близки к этому и подходы многих современных зарубежных государств. В международно-правовых нормах лицо, пострадавшее от общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным кодексом, считается жертвой преступления, претендующей не столь на участие в уголовно судопроизводстве, сколь на всевозможные виды компенсации причиненного вреда, социальной помощи, мер безопасности. Как пишет Л.В. Головкин: «Во Франции нет такого субъекта уголовного процесса, как потерпевший. Лицо, являющееся потерпевшим, фактически, юридически может быть в уголовном процессе либо гражданским истцом (если предъявляет гражданский иск), либо просто свидетелем».¹ Но в любом случае пострадавшее от преступления лицо должно иметь гарантии восстановления нарушенных прав, выражающиеся в закрепленных в законе правах. С принятием в 1999 году действующего УПК количество этих прав потерпевшего было увеличено в ст. 50 с десяти до двадцати.

Но между предоставлением прав и их реальным претворением дистанция нередко далеко не малая, что неоправданно снижает эффективность правовой защиты личности как главного предназначения уголовного процесса (ст.2 УПК). «Потерпевший по-прежнему пассивен, – подчеркнула В.Н. Бибило². Закрепленные в ст.50 УПК правовые предписания не получили развития в конкретных нормах, регламентирующих производство в соответствующих стадиях уголовного процесса». Остановимся только на двух из многих «белых пятен» правового статуса пострадавшего.

1. В соответствии со ст.49 УПК потерпевший как участник уголовного процесса возможен, во-первых, только в случае признания его таковым постановлением органа, ведущего уголовный процесс, а, во-вторых, только по возбужденному уголовному делу.

Регламентация же стадии возбуждения уголовного дела, проведения проверочных действий по заявлению, сообщению о совершенном преступлении в Республике Беларусь существенно отличается от регламентации этого этапа, в других странах, в том числе и СНГ. Динамика развития указанной стадии в Республике Беларусь отчетливо проявляет тенденцию к расширению временных рамок ее и явному сближению по характеру выполняемых на ней действий со стадией предварительного расследования. В настоящее время уголовно-процессуальный закон не содержит никаких препятствий для продления срока данной стадии до 3 месяцев. А если будет применен предусмотренный ст.173-3 УПК, введенной Законом от 17.07.2017г. институт приостановления производства по материалам проверки, этот срок может быть увеличен еще до 3 месяцев.

---

¹ Гуценко К.В. Уголовный процесс западных государств / А.В. Головкин, Б.А. Филимонов. М.: Изд. «Зерцало», 2002. С. 333.

² . Бибило, В.Н., Право потерпевшего на справедливое и эффективное правосудие //Судовы веснік. – 2003. – №2. – с. 56с.

Кроме этого до возбуждения уголовного дела допустимы такие следственные действия как осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, личный обыск задержанного, экспертиза, извлечение трупа из места захоронения, а также такая мера принуждения, как задержание. И все это время лицо, в отношении которого совершено преступление, не вправе участвовать в производстве по материалам проверки, осуществляемой, как правило, по его заявлению. Отметим, что в Российской Федерации уголовное дело должно быть возбуждено в течение 3 суток. Этот срок может быть продлен до 30 суток при необходимости только ревизии и экспертизы, а проведение следственных действий ограничено получением образцов для сравнительного исследования, назначением судебной экспертизы, производством следственного осмотра и освидетельствования (ч.1 и 3 ст. 144 УПК РФ). В Украине, Молдове, Грузии производство по уголовному делу начинается, по сути, сразу по принятии заявления о совершенном преступлении, или предельно к нему приближено. Федеративная Республика Германия и многие другие вообще не знают стадии возбуждения уголовного дела. Это значит, что лицо, пострадавшее от преступления, имеет возможность защищать свой личный интерес в уголовном процессе с самого его начала. Необходимость же его участия обусловлена в значительной мере и тем, что это лицо не получает адекватной помощи от органов, ведущих уголовный процесс. А интерес его состоит в том, чтобы органы, осуществляющие уголовный процесс, приняли меры обеспечения его безопасности, возмещения причиненного ему вреда и понесенных им затрат в связи с участием в производстве по уголовному делу.

В Декларации Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью»¹ и других международно-правовых актах данное лицо обозначается как жертва преступления, которой был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав. Причем, подчеркивается, что «лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой». Ему должны быть обеспечены: реституция, компенсация из других источников в тех случаях, когда реституцию невозможно получить в полном объеме, социальная помощь, в которую включается материальная, медицинская и психологическая помощь.

Наше действующее законодательство не акцентирует внимание на указанных моментах. И решение этой проблемы остается на уровне обсуждений, в том числе и о создании специального фонда возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. В перечне прав потерпевшего, указанном в ст.50 УПК превалируют те права, которые обеспечивают, главным образом, его участие в состязательном процессе со стороны обвинения: право давать показания, участвовать в судебных прениях, представлять доказательства, заявлять ходатайства и др., которые в силу принципа публичности возложены на орган уголовного преследования и суд (ст.7 УПК). И на фоне законодательно закрепленных прав потерпевшего диссонансом звучит его право на примирение с обвиняемым только по делам частного обвинения (п.17 ч.1 ст.50 УПК), что не согласуется со ст. 89 УК, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при наличии указанных в данной статье условий, одним из которых является возмещение причиненного ему вреда.

---

¹ Права человека: сборник международно-правовых документов / сост. Щербов В.В. Минск.: Белфранс, 1999. С. 276.

2. Неопределенность статуса рассматриваемого участника процесса на стадии возбуждения уголовного дела породила споры в теории, на практике и что самое неприемлемое – в законодательстве, различное терминологическое его обозначение. Он именуется:

пострадавшим (ст. ст. 26, ч.2 ст.28, п.5 и 6 ст.29 и в ряде статей гл. 44 УПК, регламентирующей производство по делам частного обвинения);

потерпевшим (ст. 33, ч.3 ст.35, ч.1 ст.62, ч.1 ст.63, 141, ч.1 ст.145, и т.д. А в названии ст. 33 УК применен термин «потерпевший», а в ч.1 этой же статьи пострадавший);

заявителем, если он совпал в одном лице с пострадавшим (п.10 ст.6, ст.168, 172, ч.1 и 3 ст.174 ч.2 ст.175, ч.2 ст.178, ч.2 и 3 ст.426, ч.1 ст.427 УПК).

Между тем, это не синонимические замены одного и того же обозначения. Они иллюстрируют отождествление законодателем участников уголовного процесса, среди которых правовой статус которых определен только в отношении потерпевшего. И безобидным такое явление назвать нельзя, так как в принципе, если в официальном документе лицо называется потерпевшим, оно имеет право претендовать на реализацию им прав, предоставленных ст.50 УПК потерпевшему. Нельзя не заметить, что и в УК, и в УПК лицо, погибшее в результате преступного посягательства, также называется потерпевшим, что, во-первых, противоречит законодательному определению потерпевшего, а во-вторых, потерпевший, как правовая категория – это статус физического (живого) лица. Решение рассматриваемой проблемы не является чем-то формальным, надуманным, поскольку от этого зависит право соответствующего лица требовать восстановления его законных интересов. Оптимальным вариантом в этом плане нам видится введение в УПК термина «жертва преступления», широко применяемое в международно-правовой лексике и зарубежном законодательстве. Такое решение будет шагом на пути к унификации уголовно-процессуального законодательства, так как указанный термин объединяет с одной стороны, неурегулированных в законе таких субъектов как погибший, пострадавший и потерпевший, а с другой – является предпосылкой права на активное участие в производстве по материалам на доследственном этапе. Однако в связи со сложившейся традицией сегодня трудно отказаться от признания лица потерпевшим, как правовой основы для официального заявления своих требований. Но это решение должно приниматься немедленно по установлению к этому оснований. И думается, если лицо обратилось с заявлением о совершенном в отношении его преступлении, по сути, с уголовным иском можно считать это достаточным для признания его потерпевшим. Почему в гражданском судопроизводстве лицо, обратившееся за судебной защитой и сформулировавшее свою процессуальную позицию в исковом заявлении, автоматически считается гражданским истцом (ст.60, 82 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь)?

Е.А Курнышева

Открытые вопросы реализации прав потерпевшего в досудебной стадии уголовного процесса

Аннотация. В публикации с теоретической позиции рассматривается достаточность уголовно-процессуального законодательства по соблюдению конституционных прав граждан, пострадавших от преступления.

Ключевые слова: потерпевший, досудебная стадия, предварительное следствие, защита прав и интересов.

Основным законом Российская Федерация провозглашена как правовое государство (ст.1 Конституции РФ).

Центральное же место в правовом государстве занимает охрана и обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и в частности, потерпевших.

Пятнадцать лет действия в России Уголовно-процессуального кодекса принесли в уголовное судопроизводство не только позитивные тенденции, но и проблемы, возникающие при реализации его отдельных норм и целых институтов.

Одной из таких проблем, касающихся обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является институт потерпевшего.

В России термин «потерпевший» законодательно впервые появился в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и обозначал «потерпевших от преступления лиц», «потерпевших вред и убытки», одним словом «обиженных» преступниками людей. Под понятием «потерпевший» подразумевалось фактически пострадавшее от преступления лицо, которое уже в качестве стороны вступило в процесс уголовного судопроизводства.¹

В отличие от сегодняшних норм уголовно-процессуального законодательства в тот период времени признания пострадавшего от преступления лица в качестве потерпевшего не требовалось, поскольку такое признание фактически потерпевшего от преступления лица само собой подразумевалось. С точки зрения И.М. Ибрагимова- это вполне обоснованно и правомерно не только в теоретическом, но и практическом смысле². Если исходить из реалий того времени, то да, что же касается современности, то обойтись без правового признания потерпевшим, по нашему мнению, нельзя так как реализация лица, пострадавшего от преступления, права на доступ к правосудию в рамках действующего уголовно-процессуального закона становится возможной только в случае возбуждения уголовного дела и признания этого лица потерпевшим, кроме того закон указывает на незамедлительность признания лица потерпевшим (в случае если он известен) с момента возбуждения уголовного дела.

Именно это требование закона позволяет реализовать потерпевшему в уголовном судопроизводстве его конституционные права.³

Кроме того, дефиниция потерпевшего, более полно отраженная, по нашему мнению, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве", - «потерпевшим, является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, имеющее в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых оно в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделено правами стороны»⁴, красноречиво показывает, что без оформления правового статуса

---

¹Ибрагимов И.М. Понятие «потерпевший» в контексте уголовно-процессуального права // URL: www.pvlast.ru

² Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2008. 424 с.

³ См. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) ст. 17, ст.22, ст. 52.

⁴ См. ст.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»

«потерпевший» жертва преступления не может выступать в качестве субъекта стороны обвинения, следовательно и не сможет защищать свои права и интересы.

Сложившаяся в российском уголовно-процессуальном законодательстве, после 1917 года, практика вынесения компетентным должностным лицом постановления о признании потерпевшим, дающая воплощение такому лицу его конституционных прав, является оправданной.

Казалось бы, закрепление конституционных прав потерпевшего и в кодифицированном акте (УПК РФ) должно способствовать их реализации в уголовном судопроизводстве в полном объеме, однако практика показывает обратное. Поэтому изучение проблемных вопросов, связанных с правами потерпевшего остается актуальным и на сегодняшний день.

Благодаря трудам отечественных ученых правоведов для изучения института потерпевшего в рамках уголовно-правовых наук создана прочная основа¹.

Изучить, по нашему мнению, значит провести такое научное исследование, основанное на практике, которое бы позволило понять сущность возникшей проблемы и убедило, через ее познание, в необходимости эффективного использования потерпевшим своих прав и в первую очередь на стадии досудебного следствия.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации пронизан нормами, защищающими права и свободы подозреваемого и обвиняемого, однако, не следует забывать, что таковыми они становятся при условии несоблюдения самими правил поведения в обществе, нарушение которых государством установлены как преступления.

Общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, всегда совершается при нарушении прав, свобод и интересов других. Диспозиции норм УК РФ, определяя то или иное деяние преступным, указывают, на что оно посягает. Отсюда вытекает, что главной фигурой уголовного права является лицо, в отношении которого совершено противоправное деяние.

Правовой же статус потерпевшего, как показано выше, это лицо приобретает в уголовном процессе, но здесь его роль отходит на второй план.

По мнению известного адвоката И.Л. Трунова, в погоне за соблюдением и гарантированностью прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, законодатель и правоприменитель совершенно забыли о лицах, потерпевших в результате противоправных деяний.² Несмотря на то, что этому высказыванию 13 лет мы и сейчас полностью с ним согласны так как вопрос насколько защищены права потерпевшего в уголовном судопроизводстве остается актуальным, и это при том, что уже внесен целый ряд дополнений, касающихся изучаемой темы.

Рассматривая потерпевшего во взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права, полагаем, что именно это лицо является тем, чьи конституционные права и интересы должны не только охраняться уголовным законом, но и в первую очередь соблюдаться и защищаться в полном объеме и в уголовном процессе.

По этой причине трудно воспринимается позиция законодателя по ряду вопросов, связанных с потерпевшим.

На сегодняшний день остается без своего окончательного разрешения ряд, а точнее сказать, достаточно много проблем, касающихся фигуры потерпевшего в уголовном

---

¹ См. *Е.М. Варнаховская, С.А.Бояров, В.П.Божьев, Д.В.Горбунов, Е.М. Николаев* и др.

² *Трунов И.Л.* Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Право, 2005. 325 с.

процессе. Одна из наиболее важных – соблюдение основополагающих принципов уголовно-процессуального закона, а именно состязательность сторон, о котором ведутся бурные дискуссии.

Влияние состязательности на результаты правосудия находится в определенной зависимости от реализации других принципов уголовного процесса, и в первую очередь, принцип равноправия сторон. Равноправие сторон, закрепленное в ч. 4 ст. 15 УПК РФ определено как необходимое условие приближения к достижению идеи состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. При толковании нормы права несложно заметить, что принцип состязательности сторон структурно включает в себя принцип равноправия сторон уголовного процесса. Однако, анализ норм уголовно-процессуального законодательства показывает, что равноправия в реализации ряда возложенных на стороны процессуальных функций отсутствует, что конечно же ущемляет и принцип состязательности.

Именно поэтому в настоящее время российские ученые в числе неразрешенных называют проблемы: защиты (оказание юридической помощи) потерпевших, право ознакомления с материалами уголовного дела, незаинтересованность Верховного суда Российской Федерации в разрешении проблем, связанных с потерпевшими и другие.

Проблемы правовой защиты жертв преступлений сводятся к оказанию юридической помощи потерпевшему на неравных условиях с обвиняемым. Потерпевший вправе иметь представителя. Однако в законе не конкретизируется, как обеспечивается такое представительство, и кто его оплачивает, следовательно, в отличие от подозреваемого или обвиняемого, о приглашении защитника должен заботиться потерпевший сам. Кроме того, обвиняемый имеет право пользоваться в случаях, предусмотренных УПК РФ бесплатно услугами защитника-адвоката, то есть профессионального юриста (п.8 ч.2 ст.47 УПК РФ). Потерпевшему же услуги юридической помощи представителем потерпевшего адвокатом (профессиональным юристом) оказываются на платной основе. Невозможность в силу определенных причин оплатить услуги адвоката приводят к тому, что как-правило потерпевшие, оказавшись без юридической помощи, не могут реализовать в полном объеме свои гарантированные права (представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы). Указание в законе на то, что потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных с оплатой работы представителя, по нашему мнению, никак не решает проблемы, так как многие потерпевшие не хотят, а порой и не могут тратить денежные средства сейчас, с перспективой вернуть их когда-то в будущем, при этом срабатывает стереотип, что услуги юриста не нужны, следствие во всем разберется.

Одной из проблем, касающихся обеспечения прав и законных интересов потерпевших, заметим, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства не по своей воли, является реализация права ознакомления с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия.

В соответствии с ч.1 ст. 216 УПК РФ следователь знакомит потерпевшего с материалами уголовного дела только по его ходатайству, также по ходатайству он может получить копию обвинительного заключения (ч.2 ст.222 УПК РФ).

По нашему мнению, потерпевший вправе знакомиться с материалами уголовного дела и получать копию обвинительного заключения на тех же условиях, что и обвиняемый, а не ходатайствовать об этом. Неравноправное положение сторон в этом вопросе теряет элемент состязательности на окончательной стадии предварительного следствия, а в дальнейшем и в суде.

Современный этап развития российского государства имеющий очевидно гуманистическую направленность, свидетельствует о том, что человеку, пострадавшему от преступления, должно быть уделено первостепенное внимание.

Резюмируя вышеизложенное можно заметить, что уровень законодательного регулирования института потерпевшего, даже с учетом существенного обновления уголовно-процессуального законодательства, не может считаться достаточным и требует корректировки.

Е.А. Логинов

Некоторые проблемы защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве России и ряда зарубежных стран

Аннотация. В статье на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства проанализированы проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Рассмотрены особенности правовой регламентации статуса потерпевших в уголовно-процессуальном законодательстве России и ряде зарубежных государств.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, преступление, потерпевший, вред, виновное лицо, государство.

Проблема защиты прав потерпевших, в том числе и в сфере возмещения вреда, причиненного преступлением весьма актуальна не только в системе российского судопроизводства. Отношение к потерпевшим как к жертвам преступных деяний выступает, по сути, мерой оценки эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере гарантий прав и законных интересов граждан любой страны¹.

Правовой статус потерпевших в системе российского судопроизводства определен действующими нормами российского уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ).

В статье 42 УПК РФ отмечено, что потерпевшие это лица, которым преступлениями причинены различные формы вреда: физического, имущественного, морального вреда, а также потерпевшими могут выступать и юридические лица в случае причинения им вреда преступлениями их имуществу, а также деловой репутации².

Определение, представленное в ст. 42 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что статус потерпевших в российском праве относится как к материальному, так и процессуальному праву.

К сфере материального права относятся гражданско-правовые нормы определяющие особенности определения и возмещения как имущественного, так и неимущественного вреда, кроме того, следуя действующим положениям ч. 1 ст. 42 УПК РФ, требование возмещения вреда такого рода относятся только в части его реального причинения потерпевшим лицам³. Процессуальный статус потерпевших определен в законодательно установленном порядке признания его таковым.

---

¹ *Волынская О.В., Федоров М.И.* Соотношение международных норм, определяющих статус потерпевшего, с уголовно-процессуальным законодательством России // *Российский следователь.* 2016. № 23. С. 27.

² Ч.1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве".

Анализ проблемы определения принадлежности статуса потерпевших лиц к нормам исключительно материального либо процессуального законодательства позволяет признать очевидным те обстоятельства, что материальный статус потерпевших лиц, позволяющий им требовать возмещение вреда, причиненного преступными действиями реально существует. Эту позицию поддерживают большинство современных ученых-правоведов, указывая на связь потерпевших лиц с преступными деяниями, причиняющими вред и оценивая их влияние на определение основания и пределов возмещение вреда такого рода¹. Но и здесь нет единства мнений относительно правовых и терминологических границ искомых понятий.

Как правило, правовой статус потерпевших лиц оцениваются либо в плоскости оценки имеющихся признаков составов тех или иных преступлений и определяются как своеобразный комплекс статичных признаков. Либо потерпевшие лица изучаются как активные участники процессуальных отношений, способные в известных границах определять меры ответственности и наказаний виновных лиц, в том числе заявляя в процессе уголовного судопроизводства самостоятельные требования о возмещении как материального, так и морального вреда. В зависимости от направлений исследований и объемов, вкладываемых теми или иными исследователями-юристами в содержание понятий, статусами потерпевших предлагается наделять только человека², физических и юридических лиц³, общество и государство⁴.

Определим исходные положения, призванные составить основу потерпевших лиц, позволяющих им требовать возмещения вреда, причиненного преступлением.

Потерпевшие в рамках уголовного процесса – это, прежде всего участники охраняемых нормами как уголовного, так и гражданского законодательства общественных отношений, которым непосредственно теми или иными преступлениями причинен вред либо созданы реальные угрозы причинения юридически значимого как материального, так и морального вреда.

Анализ российского уголовного законодательства позволяет выделить следующие юридически значимые признаки потерпевших лиц.

Потерпевшие лица являются участниками общественных отношений, находящихся под охраной российского процессуального законодательства. В этом свойстве заключена взаимосвязь потерпевших лиц с объектами преступных деяний. В зависимости от направленности тех или иных преступных посягательств потерпевшими могут быть физические и юридические лица, государство, муниципальные образования и общество (социальные группы и объединения).

Между тем выделенные противоречия, содержащиеся в легальном определении статуса потерпевших лиц, порядка признания их таковыми обуславливает необходимость сравнения ключевых признаков потерпевших лиц, содержащихся, как в российском, так и в международном праве.

---

¹ См.: напр., Ибрагимов И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. №8. С.29.

² Крупцов А.А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. С.14.

³ Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2010. С.22.

⁴ Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С.11.

В международно-правовых актах не содержится понятия «потерпевшие лица», а употребляется понятие «жертвы преступных действий», по своему содержанию рассматриваемые термины не являются идентичными¹. Из содержания глав и статей Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью следует, что они распространяются не только на сферу уголовного судопроизводства, но и на другие процедуры – гражданско-правовые, административные, посреднические и иные, установленные соответствующим законодательством той или иной страны². Таким образом, в процессуальном отношении отнюдь не любая жертва преступных деяний становится потерпевшим.

В частности, уголовное судопроизводство ФРГ предусматривает лиц, пострадавших от преступлений, как участников процесса в качестве частного обвинителя, сообвинителя, но в соответствии с пятой книгой УПК ФРГ все лица, в отношении которых были совершены деяния, указанные в Уголовном кодексе ФРГ, являются потерпевшими³.

В Уголовно-процессуальном кодексе Франции отсутствует юридическое понятие потерпевших лиц, но его тождественным понятием выступает термин гражданские истцы⁴.

В законодательстве Испании вопросы возмещения потерпевшим вреда от тех или иных преступных действий регулируются Уголовным кодексом. Согласно ст. 113 УК Испании процедуры компенсации как материального, так и морального вреда означают возмещение вреда, причиненных не только потерпевшим, но и их родственникам или третьим лицам, имеющим на это право⁵. На наш взгляд, такая законодательная позиция оправдана и справедлива, так как кровные родственники и иные близкие лица также могут испытывать серьезные стрессы, которые в определенных случаях могут переживаться ими не менее болезненно, а это, в свою очередь, может негативно сказаться на состоянии их здоровья, а иногда и на уровне фактической работоспособности. Соответственно ситуации такого рода могут негативно отразиться на экономическом положении работодателей (третьих лиц), где работают потерпевшие лица либо их близкие родственники. Суд или Трибунал Испании, вынося соответствующие решения о гражданской ответственности обвиняемых, определяют размеры ущерба и порядка их последующей компенсации.

Представляется, что в уголовном кодексе Испании права и самих потерпевших и иных третьих лиц урегулированы наиболее полно, в связи, с чем можно предложить использовать указанные подходы и при совершенствовании гражданско-правовых основ возмещения вреда, причиненного преступлением. Так, в частности представителями потерпевших могут быть признаны также их родственники, а также третьи лица, которым в результате совершенных преступных деяний был причинен имущественный и или же личный неимущественный вред⁶.

Современное право Японии, защищая имущественные права потерпевших, предусмотрела определенные меры уголовной ответственности за уклонение от материаль-

---

¹ Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983).

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН).

³ Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. М.: Манускрипт, 2009.

⁴ *Меньших А.А.* О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 2009. № 3/4. С. 39.

⁵ Уголовный кодекс Испании / Под ред. *Н.Ф. Кузнецовой и Ф.Н. Решетникова.* М., Норма. 2008. С.148

⁶ Там же. С. 161.

ного возмещения вреда, причиненного преступлениями. Так, лица, подвергшие сокрытиям, повреждениям или притворным отчуждениям своих объектов имущества или обременившие его несуществующими долгами с целью уклонения от принудительных взысканий, наказываются лишением свободы с применением определенным форм принудительного физического труда на срок до двух лет или к ним применяются меры материальной ответственности в виде денежных штрафов¹. На наш взгляд, введение российское судопроизводство подобной меры стало бы эффективным средством для защиты имущественных интересов потерпевших лиц при возмещении им вреда, причиненного теми или иными преступными действиями.

Проведенный анализ защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве, с учетом опыта зарубежных стран в рассматриваемой сфере, позволяет сделать вывод о том, что приоритетной формой защиты прав и законных интересов потерпевших на сегодняшний день выступает компенсация материального и морального вреда, которая может быть возмещена как непосредственно виновными лицами, так и самим государством.

А.А. Майдыков

Роль Следственного комитета Российской Федерации в решении отдельных правовых вопросов возмещения ущерба потерпевшему, причиненного преступлением

Аннотация. В статье рассмотрена проблема правовой и финансово-организационной неурегулированности эффективного обеспечения государством исполнения статьи 52 Конституции Российской Федерации. Обозначена роль Следственного комитета Российской Федерации в решении данной проблемы. Проанализирован международный опыт и дана практическая рекомендация по решению обозначенной проблемы.

Ключевые слова: ущерб, потерпевший, преступление, возмещение, вред, материальный, здоровье.

Практически любое преступление наносит физический, моральный и имущественный ущерб потерпевшему. Меняется только соотношение видов ущерба между собой в зависимости от вида преступления, его тяжести и т.д. При этом, материальный ущерб, который причиняется потерпевшему преступлением, гораздо шире имущественного ущерба. Он, помимо прямого имущественного ущерба, также включает в себя расходы потерпевшего по устранению негативных для себя последствий, наступивших в следствии морального и физического ущерба здоровью. Данная часть расходов потерпевшего, в следствии инфляционных и иных экономических процессов, происходящих в российском обществе и иных государствах, имеет устойчивую тенденцию роста и все меньше обеспечивается его возможностью самостоятельно их покрывать.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году судами страны полностью и частично было удовлетворено более 117 376 гражданских исков в уголовном процессе (в 2015 году – 112 311).

---

¹ *Квашис В.Е., Вавилова Л.В.* Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М.: Юрайт, 2006. С. 43.

В 2017 году тенденция роста сохранилась. Так, например, в Архангельской области, общая сумма исковых требований осужденных, отбывающих наказание в учреждениях региона, составляет 1 470 млн. руб.

В 2016 году осужденными в Архангельской области возмещено исковых требований всего на 53 млн. руб. (менее 4% от общей суммы), в т.ч. из заработной платы 43 млн. руб. (менее 3% от общей суммы). Отметим, что в свою очередь среднедневная заработная плата осужденных (без начислений) на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, составила 199,12 руб. Учитывая вышеизложенное, нетрудно представить, на какой период времени может затянуться возмещение вреда потерпевшему.

Вместе с тем, по информации, представленной УФССП России по Архангельской области и НАО, в структурных подразделениях Управления в 2016 году находилось на исполнении 1974 исполнительных производства, возбужденных на основании исполнительных документов о возмещении ущерба от преступлений, на общую сумму 1 499 млн. руб., из них:

- о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, 18 исполнительных производств на сумму 2,8 млн. руб.;
- о возмещении вреда, причиненном жизни или здоровью граждан, 156 исполнительных производств на сумму 21,1 млн. руб.

Фактическим исполнением окончено 185 исполнительных производств на сумму менее 15 млн. руб.

По состоянию на 1 января 2017 года на исполнении находилось 1 532 неоконченных исполнительных производства на сумму 1 379 млн. руб. (в отношении 853 должников).

Однако только в отношении 432 должников копии исполнительных документов были направлены для удержания задолженности из заработной платы или иного дохода должника¹.

Подобная ситуация должна расцениваться обществом, как прямая угроза интересам национальной безопасности Российской Федерации. Она подрывает веру населения:

- в возможность государства обеспечивать эффективное восстановление социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему;
- обеспечивать соблюдение его конституционных прав.

Статья 52 Конституции Российской Федерации четко определяет обязанность государства защищать и восстанавливать права потерпевшего - «Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Данная функция государства полностью корреспондируется с признанными Российской Федерацией международными нормами права и существующей международной практикой.

В 1989 году в Швеции на европейском форуме Поддержки жертв (Forum for victim Services) впервые обозначена необходимость придания государственного статуса мероприятиям в поддержку жертв преступлений. В настоящее время Международный день защиты жертв преступлений - 22 февраля, является значимой датой в более чем 30 странах мира. Мировое сообщество вкладывает в понимание значимости Международного дня защиты жертв преступлений расширенное толкование. Это день

---

¹ Любовь Анисимова предлагает создать специальный фонд для возмещения вреда жертвам преступлений // Европейский омбудсман (народный адвокат). 2018. URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/lyubovy-anisimova-predlagaet-sozdaty-spetsialnyy-fond-dlya-vozmesheniya-vreda-zhertvam-prestupleniy

солидарности общества с теми, кто стал жертвой любого преступления, кто нуждается в восстановлении нарушенных прав, психологической, социальной и духовной поддержке.

Отметим, что в настоящее время в ряде зарубежных стран приняты и действуют законы, направленные на защиту пострадавших от преступных действий. Многие страны пошли по пути государственной поддержки потерпевших, не имеющих возможности получить компенсацию от виновного лица. Например, в Великобритании, в целях обеспечения безопасности потерпевших, создана специальная Служба безопасности жертв преступлений. В Германии действует специальный закон о защите и помощи жертвам преступлений. Во Франции система законов, регулирующих защиту интересов потерпевших и порядок выплаты компенсаций за причиненный жертве преступления материальный и телесный ущерб, сформировалась еще в 70-80-х годах XX века.

В некоторых странах государство может компенсировать ущерб, нанесенный жизни и здоровью своих граждан, из специальных государственных фондов. Это Соединенные Штаты Америки, Германия, Великобритания, Япония и Австралия. Другие категории вреда, нанесенные имуществу и интересам потерпевшим, как правило, компенсироваться за счет государства не будут.

В Российской Федерации, к сожалению, отсутствует единый подход к построению единой организационно-правовой и финансовой системы возмещения ущерба потерпевшему, причиненного преступлением, с участием финансовых государственных институтов.

Более того, на данный момент нет четкого перечня способов возмещения вреда, причиненного в результате совершения уголовного преступления, в Уголовном Процессуальном Кодексе Российской Федерации. В нем указана только система действий по защите личных неимущественных и имущественных прав и интересов потерпевшего лица во время уголовного процесса.

Достаточно слабый понятийный аппарат не позволяет четко и полно соблюдать конституционные права граждан Российской Федерации в части получения от государства надлежащей компенсации от причиненного преступлением ущерба.

В части толкования дефиниции правового термина – потерпевший, с точки зрения соблюдения принципов достаточности и справедливости в определении субъекта возмещения ущерба от преступления, законодатель допустил значительное сужение надлежащих субъектов.

Если рассматривать дефиницию «потерпевший» исключительно с процессуальной точки зрения, то мы игнорируем социальный масштаб проблемы:

- реальных жертв преступлений значительно больше. К их числу относятся не только то конкретное лицо, против которого было направлено преступное посягательство, но и его близкие, прежде всего несовершеннолетние дети, интересы которых он представляет, иные близкие родственники, члены семьи – они также несут имущественный и моральный ущерб;
- поскольку возмещение ущерба потерпевшему производится только при наличии приговора суда, он не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия;
- по законодательству РФ, компенсация ущерба не взыскивается, если в роли виновного в совершении преступления выступает человек, страдающий психическим заболеванием и имеются медицинские документы, подтверждающие этот факт. В этом

случае будут использоваться положения Гражданского Кодекса РФ и статья 442 УПК РФ о компенсации ущерба, определяющие, что «в случае применения методов принудительного лечения лица, совершившего общественно опасное деяние, страдающего психическим заболеванием, возмещение вреда причиненного преступлением не производится».

Отдельно следует отметить, что у осужденного зачастую отсутствует возможность работать в уголовно-исправительном учреждении. Даже при наличии у осужденного заработка, его размер более чем в 90% случаев не соотносится с возможностью возмещение вреда потерпевшему в соизмеримое с отбыванием срока время.

Без обязательного участия государства своими финансовыми механизмами в возмещении потерпевшему ущерба от преступления, значительная часть потерпевших фактически лишена возможности получения компенсации за причиненный вред. Прямая компенсации ущерба за счет государства, предусматривается лишь в случаях, когда ущерб был причинен в результате злоупотребления властью.

Решение обозначенных выше проблем невозможно без правотворческой инициативы надлежащих заинтересованных субъектов.

Пункт 4 часть 1 статьи 73 Уголовного Процессуального Кодекса (далее – п.1. ч.1 ст.73 УПК РФ) определяет, что установление характера, а также размера ущерба, причиненного потерпевшему, определяется сотрудниками органов предварительного расследования, дознания, прокурором и судом. Следственный комитет Российской Федерации, являясь государственным органом предварительного расследования преступлений, напрямую заинтересован в максимально полном соблюдении прав потерпевших.

Более того, одними из основных задач Следственного комитета РФ в соответствии с Положением «О Следственном комитете Российской Федерации», утвержденный Указом Президента РФ от 14 января 2011 года № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (в ред. от 3 марта 2012 года № 297) являются:

- разработка мер по формированию государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;
- совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;
- обеспечение законности при производстве предварительного следствия и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В целях реализации указанных задач, еще в 2012 году Следственным комитетом Российской Федерации был разработан законопроект федерального закона «О потерпевших от преступлений». Авторы данного законопроекта глубоко изучили международный опыт в решении подобных правовых и финансовых проблем, четко соотнесли механизм возмещения ущерба потерпевшему, причиненного преступлением с практикой судопроизводства в Российской Федерации.

Для возмещения ущерба и оказания другой социальной помощи потерпевшим от преступлений в законопроекте было предусмотрено учреждение государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим. Предусматривалось, что средства фонда должны образовываться за счет штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания, государственных средств, полученных от конфискации имущества и от реализации вещественных доказательств, сумм залогов и др.

Именно такой подход – с расширением участия государства, созданием новых финансово-правовых рычагов, позволит сформировать эффективный механизм

реализации защиты интересов лиц, понесших вред в результате неправомерных действий преступника, обеспечит конституционное право потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба.

Несмотря на особый правовой статус Следственного комитета Российской Федерации, его значение в обеспечении и гарантии соблюдения прав и свобод личности, ведомство фактически не имеет (в отличие от органов прокуратуры) конституционно-правового статуса. В настоящее время законопроект, предложенный следственным комитетом, так и не внесен для рассмотрения в Государственную Думу Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации по данному вопросу заняла пассивную позицию, в основном разрабатывая методические рекомендации, инструкции, регламентирующие процедуру возмещения ущерба по отдельным видам преступлений. Прежде всего – налоговым. Решить же обозначенную проблему, могла бы совместная правотворческая инициатива Следственного Комитета Российской Федерации и Прокуратуры Российской Федерации. Инициатором совместной правотворческой инициативы, в силу погруженности в осмысление путей решения проблемы, должен выступить Следственный Комитет Российской Федерации.

Литературы

Титова В.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. 2013. № 12. С. 26–30.

**Н. А. Малышева,
В.Ф. Васюков**

Возмещение морального вреда потерпевшему, причиненного неправомерным доступом к его охраняемой законом компьютерной информации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возмещения морального вреда потерпевшему, причиненного неправомерным доступом к его охраняемой законом компьютерной информации. Автор статьи рассматривает повсеместный рост киберпреступлений, жертвами которых становятся обычные граждане, пользующиеся социальными сетями через современные электронные устройства.

Ключевые слова: потерпевший, моральный вред, возмещение морального вреда, охраняемая законом компьютерная информация, социальная сеть «ВКонтакте».

Массовая компьютеризация общества привела к появлению новых способов совершения преступлений в сфере информационных технологий и компьютерной информации. Преступники придумывают все более изощренные способы реализации своих преступных намерений, используя, в том числе, и различные социальные сети.

Наблюдается повсеместный рост эксплуатации мобильных устройств, компьютеров, ноутбуков, планшетов, значительно упрощающих жизнь человека, делающих ее более мобильной. Люди активно решают многие финансовые и личные вопросы через приложения ВКонтакте, Skype, Viber, Сбербанк Онлайн, WattsApp, Instagram и т.д. Это приводит к концентрации большого объема данных личного характера на различных технических устройствах либо циркуляции ее в сети Интернет. В таких условиях права и свободы граждан становятся более уязвимыми, а поле действия преступников расширяется.

Положение граждан, пользующихся программами по мгновенному обмену сообщениями, осложняется тем, что злоумышленники постоянно совершенствуют методы осуществления преступных деяний, что позволяет им с легкостью обходить установленные защитные программы. На сегодняшний день для правоохранительных органов всех развитых стран борьба с компьютерными преступлениями стала одной из первоочередных задач. Анализ судебной практики и результатов социологических опросов позволяют утверждать, что ущерб киберпреступности ежегодно измеряется миллиардами долларов США. Американские эксперты обнародовали интересную статистику. В США средняя стоимость ущерба составляет: от одного физического ограбления банка – 3,2 тыс. долл.; от одного мошенничества – 23 тыс. долл.; от одного компьютерного хищения – 500 тыс. долл. [1]. Вполне очевидно, что закономерность причиненных ущербов аналогична и для России, ведь киберпреступность с годами набирает все большие обороты.

В 2016-2017 годах по всей России прошел всплеск взлома личных страниц пользователей социальной сети «ВКонтакте». Противоправные действия злоумышленников заключались в том, что они из корыстной заинтересованности осуществляли неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации путем использования специальных программ и средств, позволяющих преодолевать установленные системы защиты. Хочется отметить, что подобные преступные посягательства актуальны и на сегодняшний день. Так, отделом по обслуживанию территории Ленинского района СУ Управления МВД России по г. Ижевску в период с 1 сентября 2017 года по 1 февраля 2018 года было возбуждено 25 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». При неправомерном завладении компьютерной информацией предметом преступления является компьютерная информация, не имеющая физических характеристик и одновременно неразрывно связанная с компьютером, компьютерной системой, машинным носителем [2].

Особенностью возбуждения уголовных дел по факту неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации граждан, является то, что материалы, служащие основанием возбуждения уголовного дела, как правило, являются выделенными из материалов, собранных по заявлению граждан, свидетельствующих о совершении в отношении них преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Это означает, что злоумышленники, «взламывая» личную страницу пользователя социальной сети «ВКонтакте», осуществляют массовую рассылку сообщений друзьям указанного пользователя с просьбой перевести денежную сумму на счет банковской карты либо на номер мобильного телефона. Лица, которые перевели денежные средства по просьбе злоумышленника, затем и обращаются к сотрудникам полиции с заявлением о совершении в отношении них мошеннических действий.

По указанным заявлениям в течение 3-х суток проводится проверка, которая может быть продлена до 10, а в последствии и до 30 суток. Сотрудник органа внутренних дел, осуществляющий проверку сообщения о преступлении, пишет рапорт об обнаружении признаков преступления, которому присваивается свой номер согласно книге КУСП. И именно вышеуказанный рапорт становится поводом для возбуждения уголовного дела по ч.2 ст. 272 УК РФ. Так, 12.11.2017 года следователем отдела по обслуживанию территории Ленинского района СУ УМВД России по г. Ижевску было возбуждено уголовное дело № 11701940016185507 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК РФ по факту осуществления неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации личной страницы социальной сети «ВКонтакте»

гр. Ф. Однако, сам гр. Ф. с заявлением в полицию не обращался. Заявление было подано 12.10.2017 года коллегой по работе – гр. С., которая по просьбе мошенников перевела денежные средства в размере 900 рублей на номер мобильного телефона, указанный в сообщении.

Интересным является следующее обстоятельство: при расследовании преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК РФ, лицо, обратившееся с заявлением в полицию по факту совершения в отношении него мошеннических действий, приобретает процессуальный статус свидетеля, так как ему известны некоторые обстоятельства неправомерного доступа к компьютерной информации конкретного гражданина. В свою очередь гражданин, чья страница оказалась взломанной, обретает статус потерпевшего, несмотря на отсутствие причиненного материального вреда. Данный факт не противоречит процессуальному законодательству, так как потерпевшим, согласно ст. 42 УПК РФ, признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Как справедливо указывает С.А. Синенко, уголовно-процессуальными основаниями считать конкретное лицо потерпевшим являются достаточные сведения, указывающие на то, что вред ему причинен именно преступлением» [3].

Говоря о причиненном вреде потерпевшему по преступлениям, предусмотренном ч. 2 ст. 272 УК РФ, представляется важным упомянуть уголовное дело №11701940016199907, возбужденное 01.12.2017 г. следователем отдела по обслуживанию территории Ленинского района СУ УМВД России по г. Ижевску по факту неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации гр. П. В ходе допроса потерпевшей П. было выяснено, что злоумышленники, действуя из корыстных целей, отправляли личные сообщения подписчикам гр. П. «Вконтакте» от ее имени. Однако, когда потерпевшей П. стало известно о данном факте, она изменила пароль своей личной страницы, после чего ей пришло сообщение от неизвестного ей лица, в котором злоумышленник требовал перечислить денежные средства в размере 6000 рублей, а иначе с его стороны будут предприняты активные действия по рассылке интимных фотографий П. в различные социальные группы порнографического характера.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о бесспорных фактах причинения морального вреда потерпевшим путем осуществления неправомерного доступа к их компьютерной информации, который можно возместить лишь путем подачи искового заявления в рамках расследования уголовного дела. Согласно ст. 151 ГК РФ, наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [4] более полно раскрывает понятие морального вреда, под которым понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изме-

нения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего.

Пленум Верховного суда также разъясняет в своем постановлении, что при разрешении вопроса о размере компенсации, должны учитываться требования разумности и справедливости. Достаточно интересная формулировка последнего предложения определяет простор для правовых дискуссий среди юристов. Каким образом должны учитываться требования разумности и справедливости, если данные понятия не закреплены в нормативных актах. На наш взгляд требование разумности означает не только возможность выплаты итоговой суммы обидчиком, но и «правильность» этой суммы, соответствие здравому смыслу. Также мы считаем обоснованным предъявлять условие разумности к требованиям лица, подающего исковое заявление. Когда речь идет о деятельности судьи, безусловно, актуальным становится вопрос справедливости размера компенсации. Необходимо в каждом конкретном случае учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретных обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Такие размытые границы определения размера компенсации морального вреда становятся причиной неоднозначной судебной практики в решении данного вопроса. Подобные размытые границы связаны с тем, что законодатель не установил ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, оставив решение этого вопроса на усмотрение суда [4]. Судейское усмотрение всегда предполагает выбор варианта решения правового вопроса, в связи с чем судейское усмотрение становится категорией не только права, но и нравственности. Оценочное мнение суда во многом зависит от его субъективной точки зрения, сформировавшейся из представленных доказательств, а также из его жизненной позиции.

Таким образом, можно сказать, что возмещение вреда потерпевшему, причиненному преступлением, предусмотренным ч.2 ст. 272 УК РФ, является обязательным элементом его расследования, так как жертвами таких преступлений становятся обычные граждане. Злоумышленники совершенствуют способы совершения мошеннических действий, оказывая психологическое влияние на потерпевших и свидетелей с целью извлечения материальной выгоды. На сегодняшний день отсутствует судебная практика рассмотрения подобных дел в суде в связи с невозможностью установления лиц, совершающих такие преступления.

Литература

1. *Барина О.А.* Некоторые результаты экспериментального исследования свойств штрихов реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма // Судебная экспертиза. 2015. № 2 (42). С. 107–119.
2. *Дёмин К.Е.* К вопросу о содержании криминалистической характеристики преступлений, сопряженных с применением современных информационных технологий // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. 2017. С. 54–59.
3. *Синенко С. А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве : монография / С. А. Синенко. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. 352 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 8 февраля 1995 г. № 29
5. Булыжкин А.В., Васюков В.Ф. Некоторые аспекты расследования хищений, совершаемых с использованием систем сотовой связи // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 22–28.

**В.В. Мелешко,
В.П. Зайцев**

К отдельным вопросам наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь

Аннотация. В тезисах доклада рассматриваются вопросы законодательного закрепления и понимания содержания иной меры уголовно-процессуального принуждения – наложения ареста на имущество. Затрагиваются спорные аспекты оснований ее применения. Предлагаются уточнения и изменения норм Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, регулирующих теоретическое существование и практическое применение наложения ареста на имущество.

Ключевые слова: иные меры процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, арест имущества, основания наложения ареста на имущество, конфискация имущества, деятельность органов дознания по уголовным делам, неотложные следственные действия, другие процессуальные действия.

В целях обеспечения порядка предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, надлежащего исполнения приговора орган уголовного преследования или суд вправе применить к различным участникам уголовного процесса, в том числе к подозреваемому или обвиняемому, иные меры процессуального принуждения, в том числе и наложение ареста на имущество (ч. 1 ст. 128 УПК Республики Беларусь).

Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения имеет важное процессуально-правовое и предупредительное значение, поскольку создает реальные предпосылки для восстановления нарушенных имущественных отношений, гарантирует соблюдение законных интересов физических и юридических лиц, обеспечивает исполнение приговора в части конфискации имущества и других денежных взысканий. А эффективность ее применения напрямую зависит от своевременного и правильного применения этой меры должностными лицами и органами, ведущими уголовный процесс [3, с. 82]. Что же препятствует своевременности и правильности применения наложения ареста на имущество?

Представляется, что точное название правовой нормы позволяет правильно и однозначно понимать ее содержание. Ст. 132 УПК Республики Беларусь называется «Наложение ареста на имущество». И анализ этой нормы показывает, что ее название и содержание находятся в определенном противоречии. Так из ч. 7 указанной статьи вытекает, что под наложением ареста на имущество понимается запрет, адресованный собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом либо изъятие имущества с передачей его на хранение. Приведенной уголовно-процессуальной нормой белорусский законодатель фактически

осмысляет иную меру процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, давая ей дефиницию. Из содержания ст. 132 УПК Республики Беларусь видится, что наложение ареста на имущество может заключаться в: запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в некоторых необходимых или отдельных случаях и пользование этим имуществом; изъятии имущества и передаче его на хранение. Вместе с тем, анализ содержания ст. 132 белорусского УПК показывает, что речь в ней ведется не только о запретах распоряжения и пользования имуществом, о его изъятии и передаче на хранение, но и о составлении протокола описи арестованного имущества (часть 8 ст. 132 УПК Республики Беларусь), о невозможности наложения ареста на имущество (часть 11), об отмене ареста (часть 16), о ходатайстве об освобождении имущества от ареста (часть 18) и др. Сравнением уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран обнаружены сходства, связанные с рассматриваемым нами вопросом. Так, нормы с названием «Наложение ареста на имущество» имеются в УПК Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Туркменистан, Эстонской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Грузия. Логически это объясняется нахождением указанных государств в составе СССР. Нельзя оставить без внимания тот факт, что уголовно-процессуальные законы перечисленных государств в нормах под названием «Наложение ареста на имущество» содержат положения, касающиеся не только наложения ареста. Одновременно такими нормами регламентируются следующие действия в отношении имущества: установление временного ограничения на распоряжение, внесение ходатайства о наложении ареста, вынесение решения о наложении ареста, определение стоимости, опись, инвентаризация, изъятие, передача на хранение, продление ареста, отмена наложения ареста, снятие ареста, выполнение постановления (определения) об аресте, освобождение от ареста и др. Однако нормотворческая практика отдельных стран постсоветского пространства все же пошла по несколько иному пути. Так, мера обеспечения уголовного производства в УПК Украины носит название «Арест имущества». Указанной мере посвящена отдельная глава (Глава 17, ст. ст. 170-175). В качестве подобного примера можно привести и УПК Республики Узбекистан, ст. 290 которого также носит название «Арест имущества». Стоит заметить, что в толковом словаре русского языка В.И. Даля отсутствует толкование понятия «Наложение ареста на имущество», при этом дается определение аресту имущества [1, с. 15]. В словаре С.И. Ожегова наложить значит подвергнуть чему-нибудь, назначить, предписать что-нибудь (например, наложить налог, штраф, запрет, наказание) [2, с. 318]. Мы считаем, что интеграция «наложения» в «арест имущества», с одной стороны, сужает содержание термина «Арест имущества», придавая ему «оттенок» определенного действия, с другой – формирует синонимический ряд. Сложно не согласиться с мнением Б.Х. Толлеубековой в том, что наличие термина в юридическом обороте само по себе исключает возможность использования синонимов, то есть слов, различных по звучанию, но тождественных или близких по значению. Синонимические ряды неуместны в правовых нормах [4]. На наш взгляд, понятие «Арест имущества» по отношению к понятию «Наложение ареста на имущество» шире, в связи с тем, что первое в большей мере соответствует правовому институту. С понятием же «Наложение ареста на имущество», как нам представляется, ассоциируется конкретное активное применительное действие. Таким образом, решением рассматриваемой проблемы может стать уточнение названия ст. 132 УПК Республики Беларусь: «Арест имущества». Уточнение названия рассматриваемой меры процессуального принуждения предоставит возможность

избавить теорию уголовно-процессуального права от усложненного термина, создающего предпосылки неверного понимания его содержания, позволит снизить число вытекающих из этого проблем практического применения.

Пристального внимания заслуживает и анализ оснований наложения ареста на имущество, особенно в свете недавних изменений, внесенных в эту норму белорусским законодателем в 2017 году. В соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь арест на имущество налагается при наличии следующих оснований: обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением; обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем; обеспечение гражданского иска; обеспечение других имущественных взысканий; обеспечение возможной конфискации имущества; обеспечение специальной конфискации (основания наложения ареста на имущество в УПК Российской Федерации закреплены в ст. 115 УПК РФ). При этом следует отметить, что до 06.09.2017 обеспечение специальной конфискации не являлось таким основанием. В законодательстве Республики Беларусь конфискация имущества относится к видам наказаний, независимо от того общий или специальный характер она носит. В соответствии со ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, и может быть назначена исключительно судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона. Независимо от категории преступления и вида назначенного наказания применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу. Конфискация имущества как вид наказания исключена из уголовных кодексов многих государств (Россия, Казахстан, Литва, Польша). На примере Российской Федерации следует отметить, что исключение конфискации из числа видов наказания состоялось в этом государстве еще в 2003 году. В настоящее время уголовный закон РФ содержит лишь положения о специальной конфискации, которая носит статус меры уголовно-правового характера (Раздел VI, Глава 15.1, ст. 104.1 УК РФ).

Противоречивыми, по нашему мнению, являются положения ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь, согласно которой лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Здесь, по закреплённой законодателем букве Закона наложение ареста на имущество должно производиться для установления и закрепления следов преступления, что явно не соответствует ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь, где об этом речи не ведется. Полагаясь на изложенное, считаем обоснованным внести изменения в ч. 1 ст. 186 УПК Республики, исключив из ее текста «наложение ареста на имущество».

Литература

1. *Даль В.И.* Большой толковый словарь русского языка : современное написание: более 70 000 слов и выражений. М.: АСТ : Астрель, 2010. 815 с.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и образование, 2010. 736 с.
3. Современные проблемы правоведения: сб. науч. тр. БГЭУ ; редкол.: *Г.Б. Шишко* (гл. ред.) [и др.]. Минск: Интегралполиграф, 2011. 328 с.
4. Электронная библиотека БГУ URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/142112>.

**О.А. Митрофанова,
Р.Г. Панферов**

Наложение ареста на имущество как основной способ обеспечения возмещения вреда потерпевшему

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос правового регулирования, а также применения на практике такой меры процессуального принуждения как наложения ареста и имущества. Обозначаются особенности данной меры, и условия ее применения.

Ключевые слова: мера процессуального принуждения, арест на имущество, взыскание, возмещение вреда, имущество.

На современном этапе в правоприменительной практике имеет место быть ненадлежащее исполнение судебных решений в рамках имущественных взысканий. Стоит отметить, что время которое затрачивается на расследование преступления, а также на судебное рассмотрение дела весьма значительное. Тем самым лицо без особых проблем может и чаще всего предпринимает меры по сокрытию своего имущества, что влечет за собой невозможность его взыскания.

На данный момент основной способ противодействия данному явлению является такая мера процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Но как бы, ни казалось данное решение вышеуказанной проблемы простым и однозначным, возникают определенные трудности применения данной меры на практике, а так же многие аспекты данной меры в теории имеют неоднозначное мнение ученых-юристов.

Под наложением ареста на имущество понимается ограничения права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий¹. Стоит отметить то, что не во всех случаях возможно физическое изъятие имущества, например, невозможно изъять недвижимое имущество, бездокументарных ценных бумаг или денежных средств и иных ценностей, находящихся во вкладах или на хранении в банках. Для подобных случаев законодатель определил, что арестованное имущество может быть изъято либо передано согласно усмотрению лица, производившего арест, в сохранение владельцу или собственнику данного имущества или другому лицу, которые должны

---

¹ Ст. 115 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс»

быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто имущество, и ответственности за его сохранность¹.

Но непосредственно для применения данной меры требуется наличие определенных условий, без наличия которых данная мера применяется, не будет. К данным условиям относят следующее:

1. Наличие уже возбужденного уголовного дела;

2. Наличие у следователя (дознателя) процессуальных полномочий на заявление ходатайства о наложении ареста на имущество.

Так, постановлением судьи курганского городского суда от 25 ноября 2010 г. было отказано в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество с. В обосновании постановления, в частности, было отмечено то, что дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, было возбуждено 2 сентября 2010 г. Дело должно быть завершено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения. При этом суду не было представлено данных о том, что срок предварительного расследования не истек и продлевался в установленном законом порядке²;

3. Направленность применение данной меры процессуального принуждения на достижение указанных в уголовно-процессуальном законе целей, а именно обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска.

То есть обязательно должно присутствовать основание наложения ареста на имущество, к которому относиться обоснованное предположение о том, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено. Данное предположение должно основываться на конкретных фактах (попытке спрятать вещи, подаче объявления о продаже недвижимости, и другие). На данное обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд РФ, который пояснил, что применение ареста, по смыслу ст. 115 УПК РФ, может иметь место лишь при определенных основаниях и условиях, указанных в уголовно-процессуальном законе, - наличии конкретных фактических обстоятельств, предопределяющих необходимость наложения ареста на имущество³;

4. Соблюдение законного порядка избрания данной меры. То есть, обязательное получение судебного решения до проведения действия;

5. Круг субъектов, в отношении которых возможно применение данной меры: обвиняемый, подозреваемый; лица, несущие материальную ответственность за действия обвиняемого, подозреваемого⁴; другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого есть основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого⁵.

Так, в настоящее время законодатель не уточняет в нормативно-правовых актах на какую сумму, и в каком объеме должно быть арестовано имущество. Из-за отсутствия

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс»

² Уголовное дело № 3/8-201-102 // Официальный сайт Курганского городского суда Курганской области. URL: <https://kurgansky--krg.sudrf.ru>;

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков «Объединение вкладчиков «МММ»» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации: определение конституционного Суда РФ от 18 нояб. 2004 г. № 356-О. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ст.ст. 1073–1078 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс»

уточнения в законе возникают проблемы в практике применения данной меры процессуального принуждения.

Здесь представляется логично и целесообразно принимать правило соразмерности, а то есть соответствие стоимости имущества, на которое налагается арест, размеру исковых требований или иных имущественных взысканий. В вопросе об объеме, пределах наложения ареста на имущество надлежит руководствоваться общим принципом о необходимости обеспечения полного возмещения вреда, причиненного преступлением, а имущество, подвергаемое аресту, по своей ценности должно быть эквивалентно ущербу, понесенному пострадавшим от преступления¹.

В настоящее время также проблемным аспектом является следующее, когда имущество субъекта, подлежащее аресту, до начала или в ходе расследования оказывается оформленным или переоформленным на других лиц, чаще всего из числа родных и близких субъекта. Имущество может передаваться даже без всякого оформления. Следовательно, при наложении ареста на подобное имущество требуется достоверно установить его принадлежность субъекту. Данные обстоятельства на основании уголовно-процессуального закона не входят в предмет доказывания по уголовному делу, но их определение обязательно для защиты имущественных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и решения задачи обеспечения полного возмещения вреда, причиненного преступлением. Судебная практика последнего времени показывает, что суды все чаще удовлетворяют ходатайства следователей о наложении ареста на подобное имущество².

На основании выше написанного, можно сделать следующие выводы о том, что такая мера процессуального принуждения как наложения ареста на имущество имеет весомое значение, так как обеспечивает требования потерпевшего о возмещении ему вреда, причиненного преступлением. Наложение ареста на имущество может реализовываться при конкретных обстоятельствах – условиях, с установлением присутствия или отсутствия которых закон определяет возможность использования меры принуждения. Но стоит отметить ее несовершенство в рамках правового регулирования и применения на практике, которые в последующем требуется устранять.

**А.А. Мишенина,
Ю.В. Родионова**

О гарантиях защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В настоящей статье обозначены отдельные аспекты обеспечения прав потерпевшего, которому преступлением причинен физический, моральный, имущественный вред. Своевременность и правильность принятых органами предварительного следствия мер определяет полноту восстановления нарушенных прав потерпевшего.

---

¹ *Кривошеков Н.В., Булдакова В.К.* Наложение ареста на имущество как основная мера обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014. №1 (27).

² *Васюков В.Ф., Столярова В.В.* К вопросу о процессуальном статусе заявителя в уголовном судопроизводстве России // *Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования.* Сборник материалов Всероссийской конференции. 2015. С. 89.

Ключевые слова: задачи уголовного судопроизводства, правовые гарантии, следователь, потерпевший, моральный вред, физический вред, имущественный ущерб, обстоятельства, смягчающие наказание, наложение ареста на имущество.

Гарантии защиты прав лиц, пострадавших в результате преступлений в ходе уголовного судопроизводства традиционны для российского законодательства. Они предусматривались Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, уголовно-процессуальным законодательством советского периода, и нашли отражение в нормах современного уголовно-процессуального закона.

Это обусловлено задачей государства осуществить защиту своих граждан от преступных посягательств и минимизировать негативные последствия совершенного преступного деяния.

Статья 52 Конституции Российской Федерации¹ определяет, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Согласно статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), одним из назначений отечественного уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Эти нормы определяют общие положения защиты конституционных прав граждан и организаций, которым причинен вред (ущерб) в результате совершения преступления, поскольку государства является гарантом обеспечения потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами³.

В соответствии со статьями 22, 42 УПК РФ, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, в частности, знать о предъявленном обвиняемому обвинении; давать показания; отказаться свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Имеет право получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы и другие.

Широкий перечень прав позволяет потерпевшему быть активным участником досудебного судопроизводства со стороны обвинения.

---

¹ Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с изменениями от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» с изменениями от 16 мая 2017 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2010 г., № 9

При желании потерпевший может воспользоваться помощью представителя. В силу положений пункта 3 статьи 42 УПК РФ, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя (процессуальные издержки). Что, безусловно, является гарантией возможности реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Преступлением может быть причинен физический, моральный и имущественный вред (ущерб).

Следователь, установив наличие причиненного преступлением вреда конкретному лицу, а также в обязательном порядке причинную связь между преступлением и наступившими последствиями, и, незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела принимает решение о признании данного лица потерпевшим.

Безотлагательность принятия решения о признании данного лица потерпевшим, а в последующем его допроса, признания гражданским истцом (при наличии гражданского иска) обусловлена необходимостью выяснения важных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В соответствии с частью 1 статьи 73 УПК РФ характер и размер вреда, причиненного преступлением, подлежат обязательному установлению.

Физический вред, как правило, очевиден, подтверждается медицинской документацией, свидетельствующий о наличии вреда, причиненного здоровью. И под его компенсацией подразумевается чаще всего возмещение имущественного (материального) вреда (расходы на лечение, восстановление и т.п.).

Моральный вред определяется законодателем как физические и нравственные страдания¹ (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). На стадии предварительного следствия следователь определяет с учетом доводов потерпевшего, имелись ли его страдания, и фиксирует это в процессуальных документах. Исходя из положений уголовно-процессуального и гражданского законодательства, размер возмещения морального вреда определяется судом по иску потерпевшего при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Потерпевшему также обеспечивается возмещение имущественного (материального) вреда, причиненного преступлением.

Понятие имущественного вреда включает в себя убытки (расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, а также утрату или повреждение имущества) и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации)).

Размер причиненного ущерба определяется, исходя из фактической стоимости похищенного или поврежденного имущества либо приобретенного права на чужое имущество, а также из размера упущенной выгоды.

В последние годы возмещение материального ущерба, причиненного совершенным преступлением стало одним из ключевых направлений деятельности органов предварительного следствия.

Статья 160.1 УПК РФ, введенная законодателем ФЗ от 28.12.2013 № 432-ФЗ, фактически обязала органы предварительного следствия принимать исчерпывающие меры к обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Так,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями от 29 декабря 2017 г. № 459-ФЗ // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»

при установлении факта причинения имущественного вреда, следователь должен принять меры к обеспечению гражданского иска, то есть возмещения причиненного преступлением ущерба: установить имущество подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный им, и принять меры по наложению ареста на данное имущество.

В соответствии с пунктом "к" части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, являются обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 этой же статьи в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (пункт "к" части 1 статьи 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего¹.

Таким образом, у подозреваемого, обвиняемого с целью смягчения наказания должен быть стимул к добровольному заглаживанию вреда (возмещению ущерба) потерпевшему.

Следователю целесообразно разъяснять подозреваемому, обвиняемому положения статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку погашение ущерба, причиненного преступлением по инициативе подозреваемого обвиняемого на стадии предварительного следствия будет способствовать наиболее быстрому восстановлению нарушенных прав потерпевшего, и избавит его от необходимости принимать меры к наложению судом ареста на имущество.

Деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, осуществляется в течение всего досудебного производства. Однако наибольшая эффективность процесса восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего достигается на начальном этапе расследования уголовного дела, когда следователь должен принять меры по определению характера и размера вреда, причиненного преступлением, установлению имущества, на которое может быть обращено взыскание, и обеспечить возможность исполнения последующего судебного решения путем изъятия такого имущества или наложения на него ареста.

Установление характера и размера вреда является необходимым условием решения одной из главных задач уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений². Решению этой задачи в последние годы Следственным комитетом Российской Федерации уделяется особое внимание.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" с изменениями от 29 ноября 2016 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Февраль 2016 г., № 2.

² Подробнее см.: *Костенко К.А.* Новые формы оказания помощи потерпевшим по проекту Федерального закона "О потерпевших от преступления" // Актуальные проблемы обеспечения прав потерпевших в ходе предварительного следствия. Материалы Межведомственного круглого стола. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 22.

Грамотно спланированная работа следователя позволит своевременно принять меры для возмещения ущерба, причиненного преступлением и восстановить нарушенные права потерпевшего.

И.П. Можаяева

Актуальные вопросы организационно-криминалистического обеспечения возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-криминалистические аспекты возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением. Автор представил алгоритмизированный комплекс организационно-криминалистических приемов, методов, средств и рекомендаций, направленный на совершенствование организационного обеспечения возмещения вреда потерпевшему от преступления на всех этапах досудебного и судебного производства.

Ключевые слова: криминалистика; организация расследования преступлений; обеспечение возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления.

Одно из первостепенных назначений уголовного судопроизводства – это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В этой связи обеспечение возмещения имущественного вреда от преступления является ключевым показателем эффективности деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Актуализация проблем обеспечения возмещения имущественного вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве свидетельствует о значимости постановки и разрешении правовых, управленческих и криминалистических проблем.

Официальные статистические данные ГИАЦ МВД России в динамике свидетельствуют: ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2015 году составил 436,49 млрд руб., что на 24,9% больше аналогичного показателя прошлого года; две трети ущерба (63,2%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации; из общего количества преступлений, причинивших крупный (значительный) ущерб, совершенных в крупном (значительном) либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размерах в 2015 г. раскрыто всего 37,6 %¹. В 2016 году – 562,63 млрд руб., что на 28,0% больше аналогичного показателя прошлого года. Почти три четверти ущерба (71,1%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации². Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2017 г. составил 408,5 млрд. руб., что на 27,4% меньше аналогичного показателя прошлого года: более половины ущерба (57,2%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации³.

В этой связи анализ общих сведений о состоянии преступности, размера ущерба от преступлений и результатах его возмещения актуализируют необходимость всестороннего изучения и использования рекомендаций организационного характера с целью повышения качества и результативности деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

¹ Состояние преступности в России за 2015 г. М., 2015.

² Состояние преступности в России за 2016 г. М., 2016.

³ Состояние преступности в России за 2017 г. М., 2017.

К числу основных причин, не позволяющих в современных условиях достичь эффективности деятельности правоохранительных органов на данном направлении, следует отнести:

- 1) непринятие или несвоевременное принятие органами дознания, предварительного следствия и суда обеспечительных мер по возмещению причиненного преступлением ущерба;
- 2) просчеты при планировании расследования и, как следствие, отсутствие в плане мероприятий по возмещению ущерба, причиненного преступлением;
- 3) несвоевременная организация взаимодействия в процессе обеспечения возмещения вреда потерпевшему от преступления;
- 4) отсутствие четкого алгоритма действий, направленных на обеспечение возмещения имущественного вреда от преступления.

В современных условиях уголовно-процессуальное законодательство предусматривает необходимость возмещения имущественного ущерба от преступления: 1) добровольное возмещение, которое может быть реализовано до возбуждения уголовного дела либо после возбуждения уголовного дела; 2) принудительное возмещение – обеспечение органами дознания, предварительного следствия и суда возмещения имущественного ущерба; возмещение ущерба посредством возврата законному владельцу имущества, обнаруженного органами дознания, предварительного следствия или судом и др. (например, путем возврата потерпевшему предметов, признанных вещественными доказательствами ст. 81 УПК РФ и путем принятия мер обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска ст. 44 УПК РФ).

В качестве предмета исследования данной научной статьи выступают организационно-криминалистические аспекты возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, тезисное изложение которых позволяет прийти к следующим выводам.

1. Изучение тенденционных направлений теоретико-прикладных исследований и судебно-следственной практики позволяет констатировать повышение роли криминалистических научных знаний в решении задачи возмещения ущерба, причиненного преступлением. Необходимость разрешения вопросов криминалистического обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба непосредственно связана с комплексным использованием организационно-криминалистических приемов, методов, средств и рекомендаций.

Рассматриваемая проблема включает деятельность ряда субъектов (следователя, дознавателя, оперативного сотрудника, специалиста, эксперта и других участников уголовного судопроизводства) на уровне непосредственного выявления, раскрытия, расследования, а также субъектов, обеспечивающих судебное разбирательство. При этом закономерные тенденции развития науки и техники требуют глубины и многоаспектного познания организационно-криминалистических аспектов, отражающих современные потребности правоохранительных органов в криминалистическом обеспечении деятельности, ориентированном на совершенствование имеющихся, разработку, внедрение и результативное использование новых криминалистических рекомендаций, направленных на достижение эффективного возмещения вреда потерпевшему от преступления.

2. Организационно-криминалистические приемы, методы, средства и рекомендации обеспечивают следующие направления деятельности по возмещению ущерба, причиненного преступлением:

- установление физического или юридического лица, которому причинен ущерб;
- поиск утраченных материальных ценностей и возвращение их собственнику;
- установление факта причинения преступлением материального ущерба, определение его размера, определение размера упущенной выгоды;
- установление лица, причинившего ущерб;
- установление возможных источников возмещения ущерба, в том числе имущества и его идентифицирующих признаков, на которое могут быть обращены меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением;
- принятие гражданского иска и признание лица (физического или юридического) гражданским истцом;
- привлечение лица (физического или юридического) в качестве гражданского ответчика.

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что эффективность вышеуказанных направлений по возмещению ущерба, причиненного преступлением, может быть достигнута путем практической реализации организационно-криминалистических положений и рекомендаций, направленных на обеспечение эффективности деятельности как следователя (дознателя), так и иных субъектов раскрытия, расследования преступлений, а также судебного разбирательства.

3. В целях разрешения вопросов организационно-криминалистического обеспечения возмещения причиненного преступлением имущественного ущерба необходимо использовать систематизированный комплекс положений и рекомендаций, представляющий собой последовательную совокупность исходных положений (элементов), определяющих организационную составляющую деятельности, имеющий алгоритмизированный вид и заключающийся в организационно-криминалистических приемах, методах, средствах и рекомендациях, направленных на:

1) эффективную научную организацию деятельности следователя и иных субъектов, обеспечивающих возмещение ущерба, причиненного преступлением при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и судебном разбирательстве;

2) совершенствование информационных основ деятельности, направленной на обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением. Анализ информации способствует познанию криминалистических ситуаций расследования и судебного разбирательства, позволяя своевременно и правильно определить характер происшедшего, разработать и предпринять обоснованные меры, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства. Отсутствие должного информационного обеспечения и соответственно слабый информационный обмен между заинтересованными органами может являться следствием неэффективной организации взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов в процессе реализации механизма возмещения ущерба, причиненного преступлением. Это зачастую приводит к недостаткам в реализации организационного обеспечения посредством других организационных элементов.

3) создание и совершенствование условий, способствующих эффективному анализу криминалистических ситуаций, экспертных ситуаций и ситуаций судебного следствия, а также принятия на их основе верных решений, направленных на обеспечение возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления;

4) создание и совершенствование условий, способствующих эффективному прогнозированию хода и результатов обеспечения возмещения имущественного вреда

потерпевшему в процессе: проведения криминалистической операции в рамках расследования конкретного преступления; отдельных этапов расследования конкретного преступления; непосредственно всего расследования конкретного преступления; судебного разбирательства. Прогнозирование необходимо для обеспечения целенаправленности деятельности в процессе реализации механизма возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления, особенно в ситуации с большой степенью неопределенности, для постоянной корректировки расследования и судебного разбирательства. При этом содержание прогнозирования зависит от вида преступления, криминалистической сложности расследования, получения доказательств, их источников и носителей, степени исследования в ходе расследования и судебного разбирательства, поведения подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

5) совершенствование процесса планирования реализации механизма возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления путем: выдвижения и проверки версий, направленных на обеспечение возмещения вреда потерпевшему от преступления, планирования мероприятий по взаимодействию следователя и иных субъектов досудебного и судебного производства в процессе обеспечения возмещения вреда потерпевшему от преступления; планирования действий и мероприятий по розыску похищенного имущества с учетом связей обвиняемого, подозреваемого и данных о местах возможного хранения имущества; планирования мероприятий по организации и проведению криминалистических операций, направленных на обеспечение возмещения вреда от преступления; планирования действий и мероприятий по своевременному предупреждению либо нейтрализации противодействия подозреваемого и обвиняемого деятельности по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением и т.д.;

6) повышение эффективности организации и проведения криминалистической операции и криминалистической комбинации, направленных на обеспечение возмещения вреда потерпевшему от преступления. В этих целях возможно проведение криминалистической операции «Обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением», которая структурно может включать в себя нескольких взаимосвязанных операции – «Установление вида и размера имущественного вреда, причиненного преступлением», «Идентификация похищенного имущества», «Наложение ареста на имущество». В процессе реализации криминалистической операции «Обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением» осуществляется: установление вида и размера имущественного вреда, причиненного преступлением; оптимальный розыск имущества, добытого преступным путем; фиксация идентифицирующих признаков похищенного имущества в протоколах следственных действий; групповая и индивидуальная идентификация похищенного имущества; своевременное предупреждение либо нейтрализация противодействия подозреваемого и обвиняемого деятельности по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением; своевременное наложение ареста на имущество подозреваемого и обвиняемого, добытое преступным путем;

7) организацию взаимодействия в деятельности следователя и иных субъектов досудебного и судебного производства в процессе обеспечения возмещения вреда потерпевшему от преступления;

8) организацию розыскной деятельности, направленной на поиск похищенного имущества и обеспечение возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления;

9) повышение эффективности организации преодоления противодействия деятельности субъектов досудебного и судебного производства путем своевременного предупреждения либо нейтрализации противодействия подозреваемого и обвиняемого деятельности по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением;

10) совершенствование профилактической деятельности следователя и иных субъектов, обеспечивающих возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления.

Предложенный алгоритмизированный комплекс организационно-криминалистических приемов, методов, средств и рекомендаций реализуется в целях обеспечения возмещения вреда потерпевшему от преступления на всех этапах досудебного и судебного производства. Эффективность обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, должна определяться целесообразностью использования приемов, методов, средств и рекомендаций с учетом трудовых, ресурсных, финансовых затрат на достижение результата – возмещения вреда от преступления.

А.А. Нечаев

Возмещение вреда, причиненного преступлением, по которому виновное лицо не установлено

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с возмещением вреда потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, по которым виновное лицо не установлено.

Ключевые слова: Возмещение вреда, потерпевший, неустановление виновного лица, уголовные дела о нераскрытых преступлениях.

Преступление, как наиболее общественно опасный вид правонарушений, причиняет личности, правам и свободам граждан, обществу и государству наиболее существенный вред. Поэтому защита прав потерпевших от преступлений охраняется законом, государство обеспечивает им компенсацию причиненного ущерба¹. Это обязывает уполномоченные органы государства принять все предусмотренные законом меры для реализации норм уголовного закона, и тем самым обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

При этом законодатель понимает под возмещением ущерба не только непосредственное заглаживание вреда, но целый механизм деятельности органов государственной власти, связанный с установлением степени, характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также процессуальные средства и способы, с помощью которых обеспечивается его возмещение.

Возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, может осуществляться на стадиях: возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения приговора.

Вместе с тем, проблемы, связанные с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также меры, предпринимаемые должностными лицами органов предварительного расследования, направленные на установление виновного

---

¹ Ст. 52 Конституции Российской Федерации.

лица, представляются на сегодняшний день в Российской Федерации наиболее актуальными для органов предварительного расследования.

Если обратить внимание на ст. 42 УПК РФ, носящей общий характер в регламентации полномочий потерпевшего в уголовном судопроизводстве, то можно заметить, что данная правовая норма за последнее время трижды подвергалась корректировке вследствие принятия Федеральных законов: № 87–ФЗ от 05 июня 2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», № 433–ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и № 432–ФЗ от 28 декабря 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

В соответствии с изменениями, внесенными законом № 432–ФЗ в ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо, пострадавшее от преступления, получило возможность приобрести статус потерпевшего по уголовному делу незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо, в случае отсутствия сведений о лице, которому преступлением причинен вред – после получения данных об этом лице. Представляется, что законодательное закрепление данного положения следует оценить как существенную гарантию реализации в уголовном судопроизводстве конституционных положений об охране государством прав потерпевших от преступлений, злоупотреблений властью и об обеспечении возмещения, причиненного ущерба путем доступа их к правосудию.

Изменения, внесенные законом № 432–ФЗ, реализовали целый комплекс мероприятий, направленных на совершенствование процессуального статуса потерпевшего, путем расширения перечня процессуальных возможностей данного участника при производстве процессуальных и следственных действий.

Вместе с тем, немаловажные изменения в правовом положении потерпевшего в уголовном судопроизводстве были внесены Федеральным законом № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», который наделяет потерпевшего возможностью требовать компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Очевидно, что предоставление потерпевшему права на компенсацию за несоблюдение разумного срока уголовного судопроизводства в значительной степени расширяет его права, гарантированные Конституцией РФ, в частности на своевременный доступ к правосудию, защиту от преступлений и злоупотреблений властью. Особое значение оно приобретает в случаях приостановления предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), т.к. ранее потерпевший приобретал право требовать компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство разумный срок только по делам, по которым был установлен подозреваемый (обвиняемый).

Однако, не все изменения, происходящие, в правовом положении потерпевшего в уголовном судопроизводстве на современном этапе позволяют защитить в полном объеме его права и возможность на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, а именно существующие нормативные правовые акты не предусматривают возмещение вреда, причиненного преступлением, по которому виновное лицо не установлено.

Так, пострадавший от преступления в настоящее время, как правило, остается один на один с проблемой понесенного им от преступления ущерба в случаях неустановления виновного лица, т.к. предусмотрен один основной законный способ возмещения ущерба, причиненного преступлением, - реституция, т.е. предъявление гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещение ущерба лицу. Таким образом, сложно говорить о возмещении ущерба потерпевшему и защите его законных интересов при неустановлении органами предварительного расследования виновных лиц в совершении преступления.

Актуальность и важность проблемы возмещения вреда, причиненного преступным посягательством, подтверждена многочисленными работами ученых правоведов, которые ведут научный спор, в т.ч. по поводу совершенствования существующих правовых норм, закрепляющих право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением¹. В частности, о необходимости компенсации государством причиненного потерпевшему ущерба. Это обосновывается тем, что государство взимает налоги с населения для обеспечения безопасности. В случае совершенного преступления, когда оно остается нераскрытым, государство должно взять на себя бремя материальных компенсаций, если оно не в состоянии было обеспечить эту безопасность. Поскольку ст. 52 Конституции РФ гарантирует, потерпевшим от преступлений, не только право на доступ к правосудию, но и на компенсации причиненного ущерба. Здесь следует согласиться с В.В. Батуевым, который не без оснований утверждает, что поскольку при совершении преступления и причинения вреда потерпевшему есть вина не только преступника, но и самого государства, не обеспечившего для граждан безопасность, следует признать, что потерпевший вправе рассчитывать на возмещение вреда в полном объеме, в том числе за счет средств государства².

Таким образом, если преступление не было предотвращено и виновное лицо не установлено, то представляется, что должен действовать принцип государственной ответственности, так как государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности. Очевидно, что при таком подходе потерпевший вправе требовать от государства восстановления своих прав, в том числе и имущественных. Свидетельством тому является и то, что защита интересов потерпевших от преступлений обозначена законодателем в ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства.

Рассматриваемая проблема не нова, ранее вопросы компенсации потерпевшим причиненного преступлением ущерба также была в поле зрения законодателя. В частности, следует обратить внимание на п. 3 ст. 30 Закона «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г., согласно которой ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные при этом государством расходы должны были взыскиваться с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР.

Однако когда были предприняты попытки судами применить указанный закон по возмещению ущерба потерпевшим от преступления, оказалось, что бюджет не может

---

¹ Колесников И.И., Одинцов В.В. Организация дознания в органах внутренних дел Российской Федерации. М., 2007. С.65–67; Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 74; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., 2006. С. 167, 253; Багаутдинов Ф.К. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М., 2002. С. 111–115 и др.

² Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 25.

выдержать таких расходов. Поэтому, сначала действия п. 3 ст. 30 данного федерального закона было приостановлено на 1993 год Законом РФ от 14 мая 1993 № 4966-1, затем был наложен на этот закон мораторий, приостановивший его действие на 1994 г.¹, а с 1 января 1995 г. Закон «О собственности в РСФСР» полностью утратил силу на основании Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ.

Таким образом, права и интересы потерпевших от преступлений на данный момент так и не получили должного признания на государственном уровне.

Вместе с тем, вопросы о праве потерпевших рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением в случае неустановления виновного лица на этом не прекратились, они периодически затрагивались, но не находили своего законодательного отражения. Например, постановлением Правительства РФ от 17 мая 1996 г. утверждена «Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 годы». Центральный раздел Программы посвящен защите жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан, повышению эффективного раскрытия и расследования преступлений, который предусматривал выделение денежных средств на создание условий для неотвратимости наступления ответственности за совершенное преступление, однако на прямую он не предусматривал возможность компенсации потерпевшему, причиненного преступлением ущерба. Соответственно если преступление осталось нераскрытым, а виновное лицо неустановлено и не наказано, то иск о возмещении вреда предъявлять не к кому. Потерпевшему остается надеяться на профессионализм правоохранительных органов по раскрытию преступления. Вместе с тем, как свидетельствует следственная практика, по значительному количеству уголовных дел ежегодно около 68 - 71,3 % в силу различных причин производство расследования приостанавливается. Значительную часть (97 % и более) притока составляют уголовные дела, приостановленные по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, из которых около 70 % - составляют кражи.

Свое законодательное развитие проблемы возмещения государством вреда, получило в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Указанный закон решал задачу восстановления нарушенных прав пострадавших от террористического акта путем возмещения причиненного вреда в разумные сроки. Однако более точно определил порядок возмещения вреда новый Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а именно п. 1 ст. 18 указанного Закона, определяет, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством РФ, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

Вместе с тем, Федеральный закон № 35-ФЗ носит ограниченный характер в том смысле, что его действия распространяются на лиц потерпевших только от преступлений, носящих террористическую направленность. Кроме того, как отмечается в определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О, государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы.

---

¹ Ст. 37 Федерального закона РФ от 1 июля 1994 г. № 9-ФЗ.

В 2012 году с целью обеспечения государственной поддержки потерпевших от преступлений, а также их близких был подготовлен проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», который определяет принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений, а также основы государственной политики в области их правовой, социальной защиты и порядок производства государством компенсационных выплат указанным лицам. В частности, п.1 ч.1 ст. 4 и п. 2 ст.6 указанного законопроекта, предусматривала право потерпевшего на получение информации о порядке возмещения причиненного преступлением ущерба и, доступность, справедливость компенсации потерпевшему, в том числе в случаях, когда виновное в совершении преступления лицо не установлено, скрылось, не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию¹.

В 2013 г. Государственной Думой РФ в первом и втором чтениях указанный законопроект был поддержан, однако третьего чтения законопроекта не состоялось. Согласно, учетной карточки автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности, законопроект № 173958–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», передан в архив².

Очевидно, что на сегодняшний день граждане не защищены в полной мере в своих правах в качестве потерпевших от преступлений. Ответственность же государства за недостаточную работу правоохранительных органов остается прописанной лишь на бумаге.

Вместе с тем, наличие подобного механизма о компенсации ущерба, причиненного преступлением, который предусматривал законопроект «О потерпевших от преступлений», положительно отразилось бы на правовом положении потерпевшего. Во-первых, возрос бы объем ответственности государства, что соответствовало бы положениям ст. 52 и 53 Конституции РФ, а во-вторых, это способствовало бы более эффективной деятельности правоохранительных органов, а следовательно, и реализации уголовной политики государства.

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость принятия комплекса мер, направленных на защиту потерпевших от преступлений.

Изложенное приводит к выводу о несоответствии существующего законодательного регулирования правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве на современном этапе его развития ни идеям международных правовых актов в части компенсации причиненного преступлением ущерба потерпевшему от преступлений, ни конституционным положениям о правах и свободах человека как высшей ценности в государстве. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования всего отечественного законодательства, так или иначе регулирующего правовое положение лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в том числе посредством комплексного его реформирования.

---

¹ Законопроект «О потерпевших от преступления» // Российская газета от 24 февраля 2012 г. № 5840.

² URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?Open Agent &RN =173958-6&02>

О совершенствовании наложения ареста на имущество в уголовном процессе как способа обеспечения возмещения материального вреда потерпевшему

Аннотация. В научной статье в качестве одного из предусмотренных уголовно-процессуальных способов обеспечения возмещения материального ущерба рассматривается наложение ареста на имущество. Автор, на основе отечественного и зарубежного законодательства, предлагает внести определенные изменения в нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок принятия решения о наложении ареста на имущество, и введение в уголовный процесс новой меры принуждения - временное изъятие имущества.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, гражданский иск, наложение ареста на имущество, возмещение материального ущерба, восстановление прав и законных интересов пострадавших от преступления лиц

Существующее несовершенство правового механизма компенсации вреда потерпевшим по уголовным делам отмечалось и отмечается многими учеными процессуалистами, в что числе данный вопрос был поднят в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год Т. Н. Москальковой. По мнению омбудсмена: «На сегодняшний день потерпевшая сторона не может рассчитывать на адекватную социальную помощь и реабилитацию со стороны государства, а возмещение вреда не является безусловной обязанностью виновного лица и производится только при наличии приговора суда. Таким образом, потерпевший не получит никакого материального возмещения, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия и, соответственно, привлечь его к уголовной ответственности не представляется возможным. Статья 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на компенсацию причиненного ущерба и имеющая важнейшее социальное значение, в данном случае не реализуется на практике»¹.

Данное обстоятельство предопределяет крайнюю необходимость совершенствования существующих способов урегулирования уголовно-правовых споров, для максимального учета прав и законных интересов лиц пострадавших от преступлений.

Сегодня, в научных кругах выделяют ряд причин слабой защищенности участников уголовного судопроизводства и в частности потерпевшего в части восстановления прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве².

К одной из причин можно отнести тот факт, что органы предварительного расследования не всегда используют предоставленное им право наложения ареста на имущество в целях обеспечения иска (ст.ст. 115, 116 УПК РФ). Согласно закону для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с со-

---

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. Федеральный выпуск № 7270 (104) от 17 мая 2017 г.

² См., например: Права и законные интересы потерпевших в уголовном судопроизводстве: этимология, способы и условия их восстановления: учебное пособие / Е.М. Николаев. Уфа: УЮИ МВД России, 2015. С. 33–62; Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: монография / В.С. Латыпов. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 72–111; Рябов С.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 161–164 и др.

гласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Однако должностные лица не всегда должным образом выполняют данное предписание.

С одной стороны, это связано с приоритетом других способов возмещения ущерба (поиск изъятие имущества (вещественных доказательств) в ходе предварительного расследования, добровольное погашение вреда лицом подвергающимся уголовному преследованию. С другой – в связи с отсутствием детально разработанной методики обнаружения имущества, на которое может быть наложен арест¹ и нежеланием должностных лиц органов предварительного расследования осуществлять относительно сложную и долговременную процедуру получения судебного решения о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Введение федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ, статьи 160.1 УПК РФ посвященной мерам по обеспечению гражданского иска, направлено на исправление сложившейся негативной практики в деятельности органов предварительного следствия и дознания.

Рассматриваемая норма направлена на обеспечение исполнения приговора суда в части гражданского иска и последующего возмещения имущественного вреда, причиненного потерпевшим, и в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, закрепленному в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, согласно которому уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Так, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель в соответствии со ст. 160.1 УПК РФ, *обязан* (курсив наш – Е.Н.) принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество.

Наложение ареста на имущество должно производиться лишь при наличии определенных оснований и условий. Под основаниями наложения ареста на имущество в целях обеспечения заявленного или возможного в будущем гражданского иска следует понимать установленные в процессе доказывания по уголовному делу обстоятельства фактического характера, указывающие на причинение вреда преступлением и вероятность сокрытия, отчуждения, потребления, повреждения имущества, совершения иных действий и возникновения событий, делающих невозможным или затруднительным исполнение приговора в части гражданского иска.

Условиями применения наложения ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела;
2. Наличие субъектов, на имущество которых может быть наложен арест (ч.1, ч.3 ст. 115 УПК РФ);

---

¹ См.: *Налимов Д.Ф.* Наложение ареста на имущество при производстве следственных действий: проблемные вопросы // *Право и государство: теория и практика.* 2008. № 2. С. 134; *Чувашова Н.С.* Некоторые проблемы защиты прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве // *Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета.* Выпуск 1. Оренбург, 2004. С. 71.

3. Наличие в уголовном деле доказательств об обладании обвиняемым, подозреваемым, или лицами, несущими за их действия имущественную ответственность, имуществом на праве собственности или владения;

4. Установление обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

5. Отсутствие в уголовном деле доказательств, указывающих на то, что соответствующее лицо обладает лишь имуществом, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации.

С учетом принудительного характера наложения ареста на имущество порядок его производства детально регламентирован нормами УПК РФ, однако некоторые ученые процессуалисты и практики считают излишним процедуру судебного порядка для применения данной обеспечительной меры¹.

Кроме того, затягивающийся процесс наложения ареста на имущество, предоставляет собственнику возможность по отчуждению от собственности и к моменту принятия судебного решения и его исполнения, ценного имущества у должника, как правило, уже не остается.

Таким образом, принимая во внимание сравнительно высокую эффективность института обжалования действий (бездействий) следователя (дознавателя) в уголовном судопроизводстве, предлагается исключить из УПК РФ нормы регламентирующие судебный порядок принятия решения о наложении ареста на имущество, что обеспечит своевременное и полное возмещение материального вреда потерпевшему по гражданскому иску.

Так же, в качестве альтернативной обеспечительной меры возможно введение в уголовно-процессуальный закон нового вида принуждения, по аналогии с ч.1 ст. 167 УПК Украины – временного изъятия имущества, сущность которого заключается в фактическом лишении подозреваемого или лиц, во владении которых находится имущество подлежащее аресту, возможности ими владеть, пользоваться и распоряжаться до решения судом вопроса об аресте имущества².

И в заключении хотелось бы отметить, что сегодня в отечественном законодательстве наложение ареста на имущество по уголовному делу является мерой процессуального принуждения, а конфискация данного имущества не рассматривается как наказание, что является не в полной мере справедливым. Здесь стоит согласиться с мнением В.Н. Титовой, которая отмечает, что при таком положении дел «..лицо, совершившее даже тяжкое преступление, привлекается к уголовной ответственности лишь формально, однако заслуженного наказания, которое действительно могло бы компенсировать тот вред, который причинен действиями данного лица, в том числе и в виде

---

¹ *Алехина С.Р.* Наложение ареста на имущество как мера возмещения вреда, причиненного налоговыми и иными преступлениями в сфере экономики // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.) РИО ДВЮИ МВД РФ. Хабаровск. 2013. С. 258–261; *Николаев Е.М.* Наложение ареста на имущество как способ возмещения причиненного преступлением ущерба и разрешения иных вопросов восстановления прав и законных интересов потерпевших // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 4. С. 206–209. и др.

² Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI // URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protsestualnij_kodeks_ukraini.

денежной сатисфакции, не наступает»¹. О необходимости возвращения к вопросу о введении конфискации как меры уголовного наказания отметил на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации 6 февраля 2018 года, председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин².

С учетом изложенного необходимо отметить, что существенное влияние на совершенствование способов восстановления прав и законных интересов потерпевших окажет активная деятельность по приданию нового качества всему уголовному судопроизводству, в том числе путем создания действенного механизма наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) на начальных этапах расследования и без судебного решения. При этом, в случаях прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, вынесения оправдательного приговора или не установления оснований для возмещения потерпевшему вреда причиненного преступлением такое обременение может быть снято.

Литература

Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс»

В.А. Новиков

Экономическая оценка причиненного вреда

Аннотация. Возмещение вреда, причинённого потерпевшему, требует правильной оценки размеров понесенного ущерба. Правильная оценка требует применения специальных знаний для полноты оценки всех видов понесенного ущерба.

Ключевые слова. Оценка ущерба, экономические издержки, издержки упущенных возможностей, судебно-бухгалтерская экспертиза, судебная оценочная экспертиза.

Когда мы рассматриваем практику возмещения, то невольно сталкиваемся с ситуацией, при которой, казалось бы очевидный минимально необходимый размер возмещения ущерба был занижен, а порой и не возмещен вообще.

Зачастую следователи сами приводят примеры, когда потерпевшая сторона сама отказывается от компенсации с формулировкой «ничего не нам надо, лишь бы он (предполагаемый виновник) «сидел». На наш взгляд, подобная позиция имеет скорее эмоциональную составляющую и не должна влиять на само возмещение, которое должно рассматриваться как (самостоятельный) отдельный вопрос.

Не стоит предполагать, что все потерпевшие самостоятельно в состоянии объективно и полностью оценить тот ущерб, который им был причинен. Оценкой должны заниматься соответствующие специалисты.

Подобно тому, как следователь передает материалы дела, например, эксперту-криминалисту, эксперту - бухгалтеру, (лицу, обладающему специальными знаниями) на экспертизу для получения объективного заключения по специальному вопросу, так и

---

¹ Проблемы реализации норм уголовно-процессуального законодательства о возмещении ущерба, причиненного преступлением: монография / В.Н. Титова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 105.

² В Следственном комитете состоялось расширенное заседание коллегии // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1200855>. 2018.

по факту определения размера ущерба и суммы возмещения должны проводиться анализ и оценка всех потерь, прямых и сопутствующих, понесенных потерпевшим.

При проведении проверки сообщения о преступлении, при расследовании уголовного дела, следователем принимаются решения о назначении и проведении проверок, ревизий, экспертиз, с целью получения максимально достоверных (и точных) (истинных) сведений и экономических данных, которые помогут ему установить истину, установить объективную и субъективную стороны преступления.

Аналогично этому должны проводиться исследования вреда и его последствий, для определения подлежащий к возмещению суммы, который должен включать в себя не только фактически понесенные расходы по устранению ущерба потерпевшей стороны, но и все затраты, связанные с их возмещением, а также упущенные возможности.

Оценка последствий преступления, сложная сфера, в которой может разобраться лишь обладающий должным уровнем знаний специалист. Поэтому крайне важно развитие данного института (субъекта) правоохранительной деятельности.

Возмещение ущерба должно происходить в полной мере по всем составляющим. Попробуем разобраться, что должна включать в себя методика оценки упущенных выгод.

При физическом вреде – снижение дохода вследствие невозможности выполнять определенную работу, профессионально развиваться, повышать квалификацию и ряд.

При моральном – снижение дохода в следствии невозможности продвигаться по службе, и занимать выше оплачиваемые должности (позиции), чем те, которые мог бы человек занять. Например, затруднения с речью, заторможенная реакция. Немаловажным является снижение и качества жизни человека, получившего «душевную» травму, невозможность полноценного существования. Примеры подобных ситуаций привел в своем выступлении Спасенников Б.А., когда человек не может находиться один в ванной комнате, вследствие преступления, или пострадавшая не может использовать нож, после перенесенного потрясения. Подобные примеры позволяют приблизительно представлять масштабы ущерба и проблем, которые могут испытывать потерпевшие. Все последствия должны проходить экономическую оценку, и далее возмещаться пострадавшей стороне в полном объеме.

Имущественном – объемы средств, которые мог инвестировать потерпевший и размер доходности, которую он мог получить, и соответственно, улучшить качество своей жизни. Для корректной и точной, оценки этой составляющей – необходимо знать: инвестиции, средние доходы по группе населения, по категориям работников, учитывать региональные аспекты и возможные перемещения.

Есть и альтернативные способы определения величины ущерба, которые исходят из определения дополнительных затрат, связанных с получением необходимого блага. Близкие по содержанию расчеты можно встретить в исследованиях, которые проводятся в рамках расчетов страховых сумм и расчета величины компенсации. Интерес также представляют расчеты «Стоимости человеческой жизни», которые проводят по разным страна мира.

Необходимо подчеркнуть, что расчет должен каждый раз проводиться персонально, по каждому пострадавшему, что не исключает необходимости разработки общей методики оценки, определяющей основные (принципиальные) подходы к расчету величины ущерба.

Кроме указанных пунктов, при определении суммы компенсации, необходимо учитывать и порядок возмещения ущерба, так как (то есть, необходимо учитывать время выплат и дополнительные комиссионные расходы пострадавшей стороны и включать

дисконтированные суммы и расходы в размер суммы, подлежащей к выплате (компенсации).

Для корректного определения стоимости жизни требуется знание обширного количества дисциплин, таких как экономическая теория, здравоохранение, политическая экономия, экономика труда, страхование, инвестиции, социология, безопасность жизнедеятельности, экология и окружающая среда, глобалистика.

Для реализации возможности полной компенсации величины причиненного вреда, важна также детальная и полная проработка вопросов, относящихся к применению инструмента конфискации для возмещения вреда по преступлениям.

В качестве заключения можно отметить, что необходима специальная подготовка специалистов, занимающихся оценкой ущерба, а также следует учитывать данные аспекты при изучении соответствующих дисциплин.

Литература

1. Противодействие коррупции в жилищно-коммунальном секторе России: монография / Г.А. Алиева, С.В. Апоницкий, А.А. Арямов, А.М. Багмет, В.П. Бугорский, В.В. Бычков, Т.Э. Зульфугарзаде, В.Н. Костова, М.Ф. Костюк, Д.А. Кунев, Р.Ю. Лутцев, Е.А. Миронова, С.Ю. Скобелин, Г.Г. Слободенюк. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.
2. *Наумова А.А.* Возмещение физического вреда потерпевшему: вопросы теории, законодательства и практики. Материалы Международной научно-практической конференции «Следствие в России: три века в поисках концепции:» (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.:Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.
3. Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей / редкол. А.В. Булыжкин [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017.

А.В. Образцов

Организация в органах предварительного следствия возмещения вреда, причиненного преступлением

Аннотация. Статья посвящена роли процессуального руководства предварительным расследованием, и в частности, опосредованного процессуального руководства в организации в органах предварительного следствия возмещения вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: руководитель следственного органа; вышестоящий руководитель следственного органа; руководитель вышестоящего следственного органа; процессуальное руководство; опосредованное процессуальное руководство; возмещения вреда, причиненного преступлением.

Одна из важных функций, которая возлагается на руководителя следственного органа в системе МВД России – организация деятельности органов предварительного следствия по возмещению материального ущерба, причиненного преступлениями¹.

---

¹ См. п.10.7 Приказа МВД России № 1 от 09 января 2018 г. «Об органах предварительного следствия в системе МВД России».

Организацию возмещения вреда, причиненного преступлением следует рассматривать и с точки зрения процессуальной (когда идет речь о расследовании конкретного уголовного дела), и с точки зрения управленческой, когда должностные лица органов предварительного расследования, используя свои служебные полномочия, влияют на процессы, связанные с возмещением вреда причиненного преступлением.

Особая роль в вопросах возмещения вреда принадлежит руководителю следственного органа. УПК РФ выделяет руководителя следственного органа, вышестоящего руководителя следственного органа и руководителя вышестоящего следственного органа. Как известно все руководители следственного органа обладают процессуальными полномочиями (позволяющими им осуществлять процессуальное руководство расследованием) и организационно-правовыми (позволяющие им руководить деятельностью подчиненного следственного подразделения). Те руководители, которые относятся к категории руководителей вышестоящего следственного органа в силу занимаемого места в системе руководства органами предварительного расследования в большей степени заняты управленческой деятельностью, и в меньшей – процессуальной. Для осуществления своих полномочий руководители вышестоящего следственного органа имеют аппарат управления (организационно-зональное подразделение; контрольно-методическое подразделение; информационно-аналитическое подразделение; кадровое подразделение; группа администрирования информационных систем; канцелярия). В деятельности руководителя вышестоящего следственного органа при организации возмещения ущерба потерпевшим от преступлений образуются:

- управленческие документы служебного характера;
- процессуальные документы;
- документы информационно-рекомендательного характера.

К управленческим документам служебного характера принято относить приказы, распоряжения, указания в которых реализуются управленческие решения начальника по организации возмещения ущерба потерпевшим от преступлений, и они имеют значение, прежде всего для процесса управления, опосредовано влияя на ход производства по уголовным делам. Кроме того, данные управленческие документы содержат в себе определенные установки, критерии, функциональные ориентиры и алгоритмы действий подчиненных органов предварительного следствия.

Основная задача управленческих документов руководителя вышестоящего следственного органа - создать организационную основу для реализации уголовно-процессуальных полномочий непосредственного руководителя следственного органа по процессуальному руководству расследованием преступлений.

Особая роль принадлежит документам информационно – рекомендательного характера (справки, обзоры, письма, методические рекомендации). Указанные документы не содержат и не могут содержать в себе обязательных указаний по конкретному уголовному делу, однако, они обобщают позитивный и негативный опыт расследования преступлений и формируют рекомендации по производству предварительного расследования. Эти рекомендации по организации расследования преступлений, являются результатом обобщения и осмысления следственной практики, которые не носят обязательный характер при производстве расследования уголовных дел, однако могут быть использованы в виде методической помощи.

Используя документы информационно – рекомендательного характера руководитель следственного органа направляет расследование с учетом тех наставлений, которые изложены в методических рекомендациях.

Процессуальные документы (постановления, указания), которые образуются в деятельности руководителя следственного органа, являются актами процессуального руководства.

Процессуальное руководство, по нашему мнению, можно разделить на два вида: непосредственное (собственно процессуальное руководство) и опосредованное процессуальное руководство (в котором переплетаются элементы управленческой и процессуальной деятельности). Непосредственное процессуальное руководство осуществляет непосредственный руководитель следственного органа, опосредованное – руководитель вышестоящего следственного органа (при необходимости и он может осуществлять непосредственное процессуальное руководство).

Опосредованное процессуальное руководство чаще всего оформляется в виде нормативных правовых актов, правовых актов, справок, и представляет собой формирование алгоритмов, критериев и функциональных ориентиров, которые адресуются как подчиненным руководителям следственного органа, так и следователям, и которые последние должны учитывать при организации возмещения ущерба при расследовании уголовного дела.

Критерии, ориентиры, алгоритмы опосредованного процессуального руководства расследованием преступлений создаются на федеральном уровне в ведомственных приказах и указаниях, постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации.

На региональном уровне эти критерии, ориентиры, алгоритмы формулируются в приказах руководителя следственного органа.

Опосредованность процессуального руководства означает, что волеизъявление руководителя вышестоящего следственного органа доводится до следователя через непосредственного руководителя следственного органа путем принятия управленческих актов, требования которых должны учитывать подчиненные должностные лица при осуществлении своей уголовно-процессуальной деятельности. Иначе говоря, непосредственный руководитель следственного органа требования руководителя вышестоящего следственного органа и нормативных правовых актов индивидуализирует и конкретизирует (или при необходимости может и должен это сделать) путем дачи указаний следователю по расследованию конкретного уголовного дела.

Опосредованное процессуальное руководство в отличие от непосредственного не создает для следователя процессуальных прав и обязанностей, но порождает для непосредственного руководителя следственного органа организационно-правовую обязанность осуществлять процессуальное руководство исходя из определенных требований, критериев, ориентиров и алгоритмов, и при необходимости давать следователю процессуальные указания о направлении расследования. Например, приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»¹ обязывает руководителя следственного органа в п. 2.1 изучать находящиеся

---

¹ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154. // СПС «КонсультантПлюс».

на рассмотрении у подчиненных сотрудников материалы проверок до принятия по ним процессуальных решений, в случае необходимости давать письменные указания о проведении конкретных проверочных действий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для вынесения законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Для следователя эти требования, критерии, ориентиры и алгоритмы являются средством самоорганизации работы по расследованию конкретного дела и средством, с помощью которого он осуществляет самоконтроль. Например, используя такой показатель ведомственной оценки деятельности органов предварительного следствия как «Удельный вес уголовных дел, оконченных расследованием в срок свыше 2-х месяцев от числа дел, направленных прокурору с обвинительным заключением» следователь может критично оценить свою работу с точки зрения эффективности, качества и сроков расследования уголовного дела. Если же следователь не осуществляет такой самоконтроль и адекватно не оценивает результаты расследования уголовного дела, то руководитель следственного органа, проверив материалы уголовного дела, может и должен дать указание о производстве тех процессуальных действий, которые необходимо произвести для ускорения досудебного производства, и при необходимости принять в отношении следователя меры организационно-правового характера.

Различного рода требования, критерии и алгоритмы, адресуемые следователю, могут содержаться в нормативных правовых актах принимаемых на федеральном уровне. Например, Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹ сформировало показатели (индикаторы) государственной программы, среди которых есть и такой, как – «Доля возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба». Понятно, что рассматриваемое постановление не содержит в себе нормы уголовно-процессуального права, но оно ориентирует сотрудников органов предварительного следствия на более эффективную работу по возмещению ущерба. Руководитель следственного органа, проверяя материалы уголовного дела будет анализировать его материалы и с позиций полноты возмещения ущерба, причиненного преступлением, после чего давать следователю указания о производстве тех процессуальных действий, которые способны привести к максимально полному возмещению вреда, причиненного преступлением. Поэтому можно утверждать, что указанное постановление содержит в себе функциональные ориентиры расследования уголовных дел, которыми в определенном смысле должны руководствоваться сотрудники органов предварительного следствия.

Функциональные ориентиры, критерии содержатся и в других нормативных правовых актах. Например, Распоряжением МВД России от 20 июня 2012 года № 1/5072 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России» введена система оценки деятельности органов предварительного следствия по следующим критериям: результативность, качество, сроки, раскрытие преступлений, обеспечение законности, возмещение материального ущерба. Для оценки качества расследования уголовных дел используется такой показатель, как – «Удельный вес возмещенного ущерба по оконченным делам». Какое значение для следователя имеет такой показатель? По нашему

---

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ, 05.05.2014, №18 (часть IV), ст. 2188.

мнению - функционального ориентира и критерия самоконтроля. Имея четкое представление об этом показателе качества расследования, следователь, организуя расследование и ориентируясь на него, будет понимать, каким образом правильно организовать расследование и избежать негативных последствий организационно-правового характера для него как должностного лица.

Такие функциональные ориентиры содержатся и в некоторых постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации. Например, в своем постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленум Верховного Суда РФ ориентирует должностных лиц на то, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается¹

Отдельные нормативные правовые акты содержат в себе алгоритмы действий следователя, которые помогают ему эффективно и планомерно организовать расследование отдельных категорий уголовных дел.

Так, приказ МВД РФ от 17 февраля 1994 г. № 58 «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства» (вместе с «Инструкцией по розыску автотранспортных средств»)² содержит в себе следующий алгоритм организации работы по розыску транспортных средств:

- установление и допрос очевидцев преступления (в том числе работников автозаправочных станций, водителей и пассажиров общественного транспорта, дежурных по железнодорожным переездам и т.д.);
- допрос родственников, сослуживцев, соседей по месту жительства, стоянке транспортного средства;
- разработку и проверку версий о возможном направлении передвижения и месте нахождения разыскиваемого автотранспорта и т.д.

Такие алгоритмы позволяют следователю организовать работу по расследованию уголовных дел по определенной категории.

Подобные приказы также можно рассматривать как опосредованное процессуальное руководство, и следователь должен учитывать содержащиеся в них требования, в противном случае (если следователь их не придерживается) - руководитель может и должен дать соответствующие процессуальные указания. Подобные приказы в определенном смысле являются результатом обобщения следственной практики, на основе которой формируются алгоритмы эффективной правоохранительной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной.

Таким образом, опосредованное процессуальное руководство расследованием преступлений по своей сути представляет собой создание критериев, ориентиров, алгоритмов на которые должны ориентироваться руководитель следственного органа и следователь при организации возмещения ущерба при расследовании конкретного преступления.

Опосредованное процессуальное руководство является связующим звеном между управленческой деятельностью руководителя вышестоящего следственного органа и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ", № 2, февраль, 2011.

² Приказ МВД РФ от 17.02.1994 № 58 «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства» (вместе с «Инструкцией по розыску автотранспортных средств») // СПС КонсультантПлюс.

процессуальной деятельностью непосредственного руководителя нижестоящего следственного органа. С помощью него происходит трансформация управленческих решений руководителя вышестоящего следственного органа в процессуальные решения через уголовно-процессуальную деятельность непосредственного руководителя. В подчинении руководителя вышестоящего следственного органа находятся как руководители нижестоящих следственных органов, так и следователи в них работающие. Осуществлять процессуальное руководство расследованием уголовных дел, находящихся в производстве следователей нижестоящих следственных органов руководитель вышестоящего следственного органа может только эпизодически, по мере необходимости. Процессуальное руководство на постоянной основе в непрерывном режиме осуществляет непосредственный руководитель следственного органа.

Опосредованное процессуальное руководство позволяет руководителю вышестоящего следственного органа довести свое волеизъявление, сформировавшееся на основе анализа состояния расследования уголовных дел, через непосредственного руководителя следственного органа до следователей подчиненных подразделений.

Критерии, используемые при осуществлении опосредованного процессуального руководства, определяют качественные характеристики расследования и позволяют оценить работу следователя и руководителя следственного органа с точки зрения организации и эффективности расследования конкретного уголовного дела. Прямо эти критерии не влияют на процессуальную деятельность следователя, но косвенно оказывают на него воздействие, поскольку следователь, даже действуя в рамках закона, обязан оценивать эффективность своей уголовно-процессуальной деятельности исходя из определенных критериев. Ценность подобных критериев заключается в том, что они позволяют следователю осуществлять самоконтроль своей деятельности, своевременно и самостоятельно (без участия непосредственного руководителя следственного органа) корректировать ход расследования уголовного дела. Кроме того, такой подход обеспечивает процессуальную самостоятельность и независимость следователя. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя возможна только тогда, когда он осуществляет расследование в правомерном русле и эффективно. Как только следователь нарушит требования закона, или создаст своими действиями такую угрозу, или же утерит динамику и эффективность расследования, то в этом случае руководитель следственного органа обязан использовать свои полномочия по процессуальному руководству и направить расследование в правомерное русло. Иначе говоря, границы самостоятельности следователя обусловлены правомерностью и эффективностью расследования уголовного дела, находящегося у него в производстве.

Таким образом, для эффективной организации возмещения ущерба необходима эффективная деятельность руководителя следственного органа в виде процессуального руководства. Опосредованное процессуальное руководство, которое осуществляется руководителем вышестоящего следственного органа, позволяет осуществлять воздействие на подчиненных следователей через издание управленческих актов (распоряжения, приказы, управленческие указания) и документов информационно – рекомендательного характера (справки, обзоры, письма, методические рекомендации). Опосредованность такого руководства заключается и в том, что властные предписания содержащиеся в управленческих актах и рекомендации, содержащиеся в справках, обзорах, письмах, методических рекомендациях, в случае их невосприятия следователем в своей уголовно-процессуальной деятельности, будут реализованы через прямые указания по конкретному уголовному делу непосредственным руководителем. Кроме того, руководитель вышестоящего следственного органа, в случае ненадлежащего выполнения его

управленческих решений, может использовать предоставленные ему УПК РФ уголовно-процессуальные полномочия и дать непосредственно процессуальные указания по конкретному уголовному делу.

Таким образом, для эффективного и полного процессуального руководства необходимо осуществлять два его вида:

- деятельность по непосредственному процессуальному руководству по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда (субъект такого руководства- непосредственный руководитель следственного органа);

- опосредованное процессуальное руководство (субъект такого руководства- руководитель вышестоящего следственного органа).

В результате опосредованного процессуального руководства формируются управленческие акты и документы информационно – рекомендательного характера (справки, обзоры, письма, методические рекомендации), которые позволяют руководителю вышестоящего следственного органа донести до всех подчиненных руководителей следственного органа и следователей свое волеизъявление, рожденное в ходе обобщения следственной практики в подвластных ему подразделениях до всех подчиненных руководителей и следователей, и направленное на повышение эффективности расследования по какому- либо актуальному вопросу уголовно-процессуальной деятельности.

В ходе такого опосредованного процессуального руководства должны быть созданы методические рекомендации по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда, обзоры практики по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда в подчиненных подразделениях, подготовлены справки, отражающие состояние расследования по конкретным делам с точки зрения по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда, а также подготовлены управленческие указания по повышению эффективности защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда в деятельности подчиненных следователей (а при необходимости и процессуальные указания по конкретным уголовным делам).

Алгоритм опосредованного процессуального руководства руководителем вышестоящего следственного органа в этом случае будет следующим:

1. формирование обзора следственной практики по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда в подчиненных подразделениях;

2. составление справки о состоянии уголовно-процессуальной деятельности следователей по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда;

3. подготовка управленческих указаний с целью устранения обнаруженных недостатков в уголовно-процессуальной деятельности следователей по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда;

4. при необходимости дача процессуального указания руководителем вышестоящего следственного органа по конкретному уголовному делу.

5. разработка методических рекомендаций по защите прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда.

Особенности реализации реституционного механизма на стадии исполнения уголовного наказания

Аннотация. Элементы реституционного механизма представлены в отраслях публичного и частного права. В рамках публичных правоотношений восстановление нарушенных прав и законных интересов может реализовываться на досудебной стадии, на стадии судебного разбирательства, а также в период исполнения наказания. Процедура возмещения причиненного вреда имеет особенности и определенные проблемы при исполнении различных видов уголовных наказаний. Современные стратегические подходы к совершенствованию уголовно-исполнительной системы существенное внимание уделяют поиску эффективных способов исполнения приговора в части, касающейся компенсации причиненного вреда.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, уголовная юстиция, исполнение наказаний, возмещение ущерба.

Восстановительное правосудие в российской правовой системе имеет межотраслевой характер. Процедуры возмещения вреда реализуются на различных стадиях гражданского и уголовного судопроизводства. Использование примирительных процедур и компенсации причиненного ущерба составляет основу реституционного механизма.

Мы остановимся на анализе особенностей реализации восстановительного правосудия при исполнении наказания в виде лишения свободы и освобождении от его отбывания.

С позиции восстановительного правосудия постпреступное поведение выражается в добровольных, сознательных, активных и своевременных действиях лица, совершившего преступное деяние, направленных на устранение его общественной опасности. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19) было обращено внимание на то, что при применении институтов освобождения от уголовной ответственности по различным основаниям учитываются в совокупности личность виновного и его постпреступное поведение. Только в случае устранения общественной опасности совершенного преступного деяния могут применяться нормы главы 11 УК РФ.

Элементы реституционного механизма объективируются в правовых конструкциях уголовного закона. Они находят свое выражение в формулировках деятельного раскаяния и примирения сторон. Иные обстоятельства освобождения от уголовной ответственности или наказания, таких как изменение обстановки, истечение сроков давности и т.д., вряд ли можно отнести к элементам восстановительных процедур.

Кратко рассмотрим содержание правовых конструкций деятельного раскаяния.

В рамках уголовного преследования возмещение вреда является одним из условий освобождения от уголовной ответственности или от наказания. Уголовный закон в ч. 1 ст. 75 говорит о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности. Под ним понимается постпреступное поведение лица, совершившее общественно опасное деяние. Основная цель такого поведения состоит в устранении общественной опасности ранее совершенного преступления. Во-первых, законодатель видит достижение указанной цели в оказании помощи следствию, к которым относит

явку с повинной и непосредственное содействие раскрытию и расследованию преступления. Оказывая помощь органам следствия, лицо, совершившее преступление, своим поведением дает понять о раскаянии в противоправном посягательстве на публичные интересы, охраняемые уголовным законом.

Публичные и частные интересы в праве тесно переплетаются, образуя сущность права в широком и узком понимании. При совершении преступления происходит посягательство не только на публичные интересы, но и на частные. Нарушение частных интересов связывается в юридической науке, как правило, с причинением материального, имущественного, физического или морального вреда потерпевшему.

Деятельное раскаяние в своем легальном толковании включает наряду с оказанием содействия следствию также возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Возмещение вреда возможно в натуральной форме (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), либо в денежной форме (возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение и т.д.). Заглаживание вреда состоит в денежной компенсации морального вреда, оказании какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Стимулирование правопослушного поведения не ограничивается досудебной или судебной стадией уголовного правосудия. Достижение цели восстановления социальной справедливости пролонгирует задачи компенсации причиненного вреда и примирения с потерпевшим на стадию исполнения наказания, а также учитывается при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В настоящее время лишение свободы остается широко применяемым видом уголовного наказания. Как справедливо отмечается в российской и зарубежной юридической литературе лишение свободы обладает наименьшим потенциалом для восстановления нарушенных прав¹.

Возмещение причиненного вреда осужденными, отбывающими лишение свободы, во многом зависит от их возможности иметь постоянный заработок. Согласно ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) осужденные привлекаются к труду на местах и объектах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Преимущественно трудовая занятость осужденных обеспечивается на производственных объектах учреждения, на штатных должностях обслуживающего персонала исправительного учреждения т.п.

Повышение эффективности исполнения обязательств по исковым требованиям связано с совершенствованием производственного сектора уголовно-исполнительной системы.

Наиболее явной проблемой является расширение производственных мощностей, позволяющих увеличить количество осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду. Согласно существующим статистическим данным количество осужденных, задействованных на оплачиваемом труде, составляет около трети от общей численности.

В соответствии с п. 1 ст. 107 УИК РФ из доходов осужденных удерживаются суммы по исковым листам и расходы на их содержание. При этом после удержания сумма на лицевых счетах осужденных не должна быть менее 25 процентов от начисленной

---

¹ *Dünkel F., Lappi-Seppälä T., Morgenstern C. Dirk van Zyl Smit. Kriminalität, Kriminalpolitik, strafrechtliche Sanktionspraxis und Gefangenenraten im europäischen Vergleich. Mönchengladbach, 2010. Band, 2. 576 s.*

суммы, а у осужденных мужчин в возрасте старше 60 лет, женщин старше 55 лет, инвалидов первой или второй группы, несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения не менее 50 процентов.

Установление таких лимитов ставит удовлетворение исковых требований в зависимость от получаемых доходов осужденных. Следует констатировать, что уровень заработной платы среди осужденных, отбывающих лишение свободы, остается низким. Особенно это выражено на тех видах производства, где применяется сдельная система оплаты труда.

Также необходимо отметить, что осужденные, отбывающие лишение свободы, как правило, имеют низкую квалификацию и уровень образования, не обладают необходимыми трудовыми навыками. Кроме того у осужденных отмечаются проблемы с мотивацией к производительному труду. Для некоторых из них характерна иждивенческая жизненная позиция, что снижает эффективность принимаемых мер.

Проблемы удовлетворения исковых требований кроются не только в состоянии производственного сектора уголовно-исполнительной системы и субъективных установках осужденных.

Внимания заслуживает анализ размеров исковых требований, назначаемых судом. В учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по состоянию на декабрь 2017 года содержалось 133 тыс. осужденных, имеющих исполнительные документы на сумму более 117 млрд. руб. Средняя сумма иска составляет более 800 тыс. руб. на одного осужденного, без учета исковых требований, установленных в процентном соотношении к заработной плате и иным доходам осужденных, например, таких как алименты.

Структура исковых требований представлена следующим образом:

- 80 процентов общей суммы приходится на 7 процентов осужденных, т.е. 93 млрд. должны 9 тыс. человек;
- 46 тыс. осужденных имеют иски на сумму 18,5 млрд. или 15 процентов от общей суммы приходится на 35 процентов осужденных или каждый должен погасить по 400 тыс. руб.;
- 78 тыс. осужденных имеют иски на сумму 5 млрд. руб. или 4 процента от общей суммы приходится на 57 процентов осужденных или каждый должен погасить по 64 тыс. руб.

Компенсация причиненного вреда является одним из обстоятельств, оцениваемых судом при условно-досрочном освобождении от лишения свободы. Полная или частичная компенсация причиненного вреда является обязательным условием для применения судом условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы. Вместе с этим размер компенсированного вреда, обязательный для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении не определен. Так, в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» говорится о том, что если в судебном заседании будет установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда, однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

Тем самым высшая судебная инстанция дала судам общей юрисдикции толкование нормы, изложенной в ст. 79 и 80 УК РФ в части, касающейся определения размера компенсированного вреда, указав на отсутствие обязательного минимального порогового значения.

Таким образом, российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство содержит правовые институты, которые справедливо можно отнести к элементам реституционного механизма. Восстановление нарушенных прав и законных интересов возможно как на досудебной или судебной стадии уголовного правосудия, так и на стадии исполнения наказания. Особые проблемы компенсации причиненного преступлением вреда возникают при исполнении лишения свободы. Среди проблем, которые стоят на пути повышения эффективности реституционного механизма, являются: особенности развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы, субъективные установки осужденных, а также структура исковых требований.

Н.В. Османова

Право потерпевшего на доступ к правосудию при реализации института подследственности

Аннотация. В статье излагаются доводы о необходимости переосмысления сложившихся в уголовно-процессуальном законе приоритетов в пользу потерпевшего. Рассматриваются особенности осуществления потерпевшим права на доступ к правосудию при реализации института подследственности в стадии возбуждения уголовного дела. Анализируются корреляционные связи принимаемых процессуальных решений о передаче сообщения по подследственности, возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовных дел.

Ключевые слова: права потерпевшего, доступ к правосудию, институт подследственности, принятие процессуального решения, орган расследования, статистические сведения, корреляционные связи.

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года потерпевшие имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4). Данные процедуры должны отвечать потребностям жертв преступлений (п. 6 Декларации).

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию. Конституционно важно, чтобы он был реальным, обеспечивал эффективное восстановление его в правах. Гарантией защиты нарушенных прав является возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, и это предписание предполагает возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. В силу приведенной правовой позиции и правоприменительные органы, и суд должны обеспечить реализацию прав и законных интересов потерпевшего на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности

от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

С момента принятия УПК РФ в 2001 г. акцент в сфере уголовного судопроизводства постоянно смещался в сторону обеспечения прав и законных интересов лиц, совершивших преступления. В регламентировании прав потерпевших от преступлений положительные тенденции наметились только в последние пять лет: законодателем в российское уголовное судопроизводство внесен ряд изменений¹, значительное место в которых уделяется повышению защиты прав потерпевших.

О необходимости переосмысления сложившихся приоритетов в пользу потерпевшего свидетельствуют: 1) регулярное появление в средствах массовой информации сообщений о совершенных преступлениях, бездействии, превышении и злоупотреблении должностными полномочиями сотрудников правоохранительных органов, 2) увеличение в производстве судов жалоб потерпевших на обеспечение их прав в ходе уголовного судопроизводства, а также 3) статистические сведения, согласно которым в 2016 г. совершено 347,3 тыс. преступлений против личности (в 2017 г. – 295,2 тыс.), из них убийств – 10,4 тыс. (в 2017 г. – 9,7 тыс.), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 27,4 тыс. (в 2017 г. – 24,5 тыс.), изнасилований и покушений на изнасилование – 3,9 тыс. (в 2017 г. – 3,5 тыс.). В результате преступных посягательств в 2016 г. погибло 29,1 тыс. человек (в 2017 г. – 29,3 тыс. человек), тяжкий вред здоровью причинен 44,9 тыс. человек (в 2017 г. – 50,8 тыс. человек), ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 562,6 млрд. рублей (в 2017 г. – 408,5 млрд. рублей)².

Сведения о количестве потерпевших от преступлений и размере причиненного им вреда свидетельствуют о масштабе существующей на сегодняшний день проблеме, но не могут в полной мере отразить ситуацию, связанную с доступом лиц и организаций пострадавших от преступлений к правосудию и реализации в связи с этим соответствующих прав.

Права потерпевшего регламентируются не только и не столько статьей 42 УПК РФ, сколько совокупностью уголовно-процессуальных норм, позволяющих правоприменителю принять законное, обоснованное решение по заявлению, сообщению о преступлении, установить истину, восстановить нарушенные права. Данные полномочия в соответствии со ст. 151 УПК РФ возлагаются уголовно-процессуальным законом на конкретный субъект уголовного судопроизводства, который в свою очередь принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ, и от того каким оно будет, зависит, возникнут ли соответствующие правоотношения между следователем (дознавателем) и потерпевшим и будут ли реализованы права последнего.

За последние пять лет из общего количества зарегистрированных фактов противоправных деяний около 10-12 % заявлений, сообщений (в разные годы с 2012 по 2017 гг.) передавались по подследственности, из них еще порядка 3-4 %, по нашей оценке,

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52. Ст. 6997; Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1806.

² Состояние преступности январь-декабрь 2016 года // Официальный интернет-портал МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947>; Состояние преступности январь-декабрь 2017 года // Официальный интернет-портал МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987>.

передавалось по подследственности между органами расследования преступлений два и более раз¹. При этом срок рассмотрения подобных заявлений, сообщений о преступлениях в 90% случаев превышал 2 месяца, что, безусловно, заставляет задуматься о доступе потерпевших к правосудию в разумный срок. Казалось бы, решение о передаче сообщения по подследственности в первую очередь должно быть направлено на принятие в дальнейшем соответствующим субъектом уголовного судопроизводства законного решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, производство наиболее качественного расследования, установление истины по уголовному делу в разумный срок и пр. На практике же подобная перспектива далеко не столь очевидна для правоприменителя.

В качестве объяснения причин «умышленного» нарушения следователем (дознавателем) норм о подследственности Голубевым В.В. приводятся следующие аргументы: «...достаточно обратить внимание на ситуацию с теми уголовными делами, по которым личность человека, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не установлена. Ведь эти так называемые «глухари» при первой возможности передаются по подследственности в другой орган. Ситуация будет иной, когда в деле появилась фигура обвиняемого и перед следователем, его руководителем и даже надзирающим прокурором замаячила перспектива улучшения показателей работы. В этом случае бывает, что все они дружно закрывают глаза на правила подследственности»².

Выявленные нами факты передачи сообщений о преступлениях по подследственности два и более раз, к сожалению, не находят своего отражения в информационно-аналитических сборниках Генпрокуратуры России, СК России, МВД России. В результате передаваемое по подследственности сообщение, заявление о преступлении при его поступлении в правоохранительный орган вновь и вновь регистрируется, увеличивая тем самым их общее количество.

Существующая статистика изначально не позволяет как сотрудникам правоохранительных органов, научным работникам, так и рядовым обывателям объективно судить о количестве законных решений, принимаемых в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ, а значит и о соблюдении прав потерпевших на доступ к правосудию. Сложившаяся ситуация в определенной степени была разрешена в научных исследованиях, проведенных нами ранее³. Использование метода парной корреляции, нашедшего широкое распространение в юридической статистике⁴, позволило установить устойчивые взаимосвязи между количеством принятых решений о передаче сообщения о преступлении по подследственности и решений о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела.

---

¹ Существование данной проблемы подтверждается практическими работниками (см.: Ковалевская Н.В. (прокурор Оренбургской области) Соблюдение правил подследственности уголовных дел // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3. С. 28) и научными работниками (см.: Тетерюк А.Г. (к.ю.н., Белгородский юридический институт МВД России) Разграничение подследственности между органами внутренних дел на транспорте и территориальными органами внутренних дел, территориальная несогласованность // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2015. № 2. С. 108.

² Голубев В.В. Некоторые проблемы практического применения положений уголовно-процессуального закона о территориальной подследственности уголовных дел // Вестник МГЛУ. № 15. 2011. С. 24, 25.

³ Османова Н.В. Соблюдение сроков проверки сообщений о преступлениях при реализации института подследственности // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации: Сб. статей по матер. межв. научно-практ. конф. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 147–155.

⁴ Лунеев В.В. Юридическая статистика. 3-е изд., перераб и доп. М., 2010. С. 345.

С возрастанием количества переданных по подследственности сообщений о преступлениях – количество принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела также растет, при снижении количества переданных по подследственности сообщений о преступлениях – количество принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела снижается. Дополнительным аргументом, подтверждающим верность высказываемых нами суждений, служат изменения, внесенные Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, в части возможности проведения дополнительных следственных и процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Расширение полномочий следователя (дознателя, органа дознания) (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) снизило количество незаконных решений о передаче по подследственности сообщений о преступлениях (в том числе передаваемых два и более раз), используемых ранее с целью увеличения сроков доследственной проверки, поскольку у субъектов уголовного судопроизводства появились реальные правовые инструменты установления обстоятельств совершенного или готовившегося преступления, а также законные основания для продления срока проверки до 30 суток. Указанные изменения оказали соответствующее положительное влияние и на доступ потерпевшего к правосудию.

Таким образом, снижение в 2013 г. количества переданных по подследственности заявлений, сообщений о преступлениях более чем на 300 тыс. при одновременно сохраняющейся зависимости между показателями количества принятых процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела еще раз подтверждает, что нарушение норм о подследственности является одним из негативных факторов, оказывающих влияние на принятие законных решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем, представляется, что дальнейшее расширение полномочий органов дознания и предварительного следствия на этапе проверки сообщения о преступлении может способствовать уменьшению нарушений норм о подследственности и разрешению негативно складывающейся практики при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Поставленные в статье проблемы доступа потерпевшего к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела при реализации института подследственности не являются единичными и служат дополнительным стимулом к активизации научных исследований в данном направлении.

Л.В. Павлова

О перспективах взаимодействия органов уголовного преследования и принудительного исполнения по вопросу возмещения ущерба, причиненного преступлением (на примере Республики Беларусь)

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы изменения порядка обеспечения имущественных взысканий по уголовным делам. Высказаны предложения о регламентации подхода, при котором обеспечительные меры по поручению органа уголовного преследования предпринимались бы органом принудительного исполнения (в перспективе – Департаментом (Комитетом) обеспечения и исполнения имущественных взысканий).

Ключевые слова: возмещение ущерба, уголовное судопроизводство, обеспечительные меры, «ревизия» функциональных обязанностей, оперативность реагирования.

Возмещение ущерба (вреда), причиненного преступлением, является наиболее действенным и эффективным способом восстановления социальной справедливости, защиты нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Статистические данные свидетельствуют, что уровень возмещаемости ущерба недопустимо низкий – лишь около 33%, а по коррупционным преступлениям – порядка 40%. То есть имущественные права конкретных граждан, организаций и государства во многих случаях остаются не восстановленными¹. При этом показатели возмещаемости ущерба ухудшаются в разы в случаях неустановления лица, совершившего преступление.

Обозначенная проблема возмещения ущерба присуща многим государствам. Однако, ее распространенный характер не должен выступать основанием для успокоения и бездействия. Наоборот, модернизируя традиционные способы возмещения вреда, комплексно используя познания отраслевых наук, современные достижения в сфере информационных технологий и т.п., необходимо выстраивать новые механизмы обращения взыскания на денежные средства и иное имущество лица, совершившего преступление.

Полагаем, что один из первоочередных вопросов, подлежащих разрешению в контексте указанной задачи, связан с организационным и тактическим реагированием на обеспечение сохранности имущества, на которое в дальнейшем может быть обращено взыскание.

Принятие обеспечительных мер представляет собой весьма сложный и многоплановый процесс. Основной обеспечительной мерой, направленной на возмещение вреда и осуществляемой на стадии досудебного производства, является наложение ареста на имущество². Согласно ст. 156 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) «при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, а также в случае совершения преступления, за которое предусмотрена конфискация имущества, органы уголовного преследования обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества, заключающиеся в выявлении имущества, на которое может быть наложен арест; наложении в порядке, предусмотренном статьей 132 настоящего Кодекса, ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого; обеспечении сохранности имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве».

Современная практика наложения ареста на имущество значительно отличается от порядка, использовавшегося при производстве по уголовным делам 20–30 и более лет тому назад. Это очевидно на примере ст. 132 УПК, состоящей в новой редакции из девятнадцати частей и примечания (в соответствии с Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» от 18.07.2017 г. № 53-З), и оперирующей такими понятиями как: бездокументарные ценные бумаги, электронные деньги и др.

До развития на постсоветском пространстве рыночной экономики, актуализации рынка ценных бумаг, проведения расчетов по системе электронных платежей и много

---

¹ Совещание по итогам деятельности правоохранительных органов в 2016 году и вопросам оптимизации правоохранительной и судебной систем // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschaniye-po-voprosam-itogov-deyatelnosti-pravooxranitelnyx-organov-i-optimizatsii-pravooxranitelnoj-i-15748.

² *Искандиров В.Б.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Челябинск, 2012. С. 16.

иного, что появилось в финансово-экономической сфере в последние годы, – ранее, для обеспечения имущественных взысканий, в большинстве случаев достаточно было направить запрос в Сбербанк и описать имущество по месту жительства лица, привлекаемого к ответственности. На сегодняшний день, для принятия обеспечительных мер, требуется направить запросы в десятки банков, зарегистрированных в Республике Беларусь, небанковские кредитно-финансовые организации, в организации государственной регистрации недвижимого имущества и др. При получении ответных сообщений, в случае необходимости, требуется вынести постановление о наложении ареста на имущество, санкционировать данное постановление, выбыть по месту нахождения имущества, осуществить фактическое наложение ареста на имущество, обеспечить его сохранность и т.д. В результате, иногда для наложения ареста на имущество календарного времени затрачивается больше, чем на установление всех иных обстоятельств дела.

Промедление в принятии обеспечительных мер может привести к сокрытию имущества. Распространены случаи, когда в период проведения неотложных следственных действий, подозреваемые в кратчайшие сроки оформляют договора дарения принадлежащего им имущества на третьих лиц, заключают брачный контракт с переходом права собственности на совместно нажитое имущество ко второму супругу и т.п., выводя имущество из-под обременения.

В то же время, сосредоточение усилий на принятии мер, обеспечивающих имущественные взыскания, отрицательно сказывается на оперативности проведения следственных действий, иных мероприятий по «горячим следам», с использованием фактора внезапности и других тактико-криминалистических приемов, которые теряют эффективность с течением времени.

В виду изложенного, орган уголовного преследования порой объективно находится перед выбором: оперативно осуществлять расследование преступления либо принимать незамедлительные меры по обеспечению имущественных взысканий.

Существующая проблема может быть разрешена посредством разделения данных функций и возложения обязанности принятия мер по обеспечению имущественных взысканий по уголовным делам на иной орган. Такая «ревизия» функциональных обязанностей положена в основу системных преобразований, произошедших в правоохранительной и судебной сферах в последние годы. В частности, создание Следственного комитета Республики Беларусь позволяет по-иному выстраивать взаимодействие с иными государственными органами (Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь и др.).

Представляется перспективным в качестве органа, ответственного за принятие мер, обеспечивающих имущественные взыскания, рассматривать единую систему органов принудительного исполнения, которая создана Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» от 29.11.2013 № 530. Деятельность органов принудительного исполнения регламентирована Законом Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» от 24.10.2016 г. № 439-З, Инструкцией по исполнительному производству, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 07.04.2017 г. № 67 и иными нормативными правовыми актами. Основными обязанностями данных органов является принятие мер по обеспечению исполнения исполнительных документов и непосредственно исполнение исполнительных документов (судебных решений, а также предусмотренных законодательством решений государственных органов).

В ст. 60 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» закреплён открытый список более чем из 10 мер, обеспечивающих исполнение исполнительного документа. Среди них – изъятие правоустанавливающих документов; запрещение другим лицам передавать имущество должнику или исполнять по отношению к нему иные обязательства и др. Вышеприведенной Инструкцией детализирован порядок оценки описываемого имущества, регламентирован порядок действий в отношении третьих лиц и иные обстоятельства, несвойственные разрешению в рамках уголовно-процессуальных отношений. Изложенное позволяет заключить, что в нынешних условиях орган принудительного исполнения обладает весомым инструментарием обеспечения имущественных взысканий. Однако, проводимые мероприятия обеспечительного характера нередко осуществляются с тактическим опозданием, т.к. применительно к возмещению ущерба, причиненного преступлением, имеют место лишь на стадии исполнения приговора суда.

В связи с изложенным, полагаем возможным заключить следующее. Принятие мер, обеспечивающих в последующем по решению суда имущественные взыскания и возмещение ущерба, представляет собой сложный и многоплановый процесс. Осуществление таких мер органом уголовного преследования существенно затрудняет оперативность иных принимаемых решений и выполняемых действий, направленных на непосредственное раскрытие и расследование преступлений. В настоящее время оправданным видится подход по изменению порядка обеспечения имущественных взысканий по уголовным делам, при котором обеспечительные меры по поручению органа уголовного преследования предпринимались бы органом принудительного исполнения. Ответственность за поручаемые мероприятия целесообразно возложить на орган уголовного преследования.

Безусловно, высказанное предложение требует дополнительной правовой регламентации, определения нового наименования органа принудительного исполнения (например, Департамент (Комитет) обеспечения и исполнения имущественных взысканий) и др. Но в итоге, весь комплекс обеспечительных мер уполномоченный орган сможет применять уже на более ранних стадиях уголовного процесса, что создаст дополнительные гарантии своевременности выявления и обеспечения сохранности имущества, на которое может быть обращено взыскание. Соответственно, в кратчайший срок после вступления решения суда в законную силу, данный орган сможет приступить к непосредственному исполнению исполнительных документов. Тем самым удастся более оперативно осуществлять имущественные взыскания, а также обеспечивать интересы потерпевших в части возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В.А. Передерий

Некоторые аспекты защиты конституционного права на вознаграждение за труд Следственным комитетом Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Следственного комитета Российской Федерации по принятию мер, направленных на выплату работникам заработной платы и иных предусмотренных законодательством обязательных выплат. Анализируется данная деятельность, как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным статьей 145.1 УК РФ. Указывается перечень процессуальных и иных действий, которые будут способствовать реальному возмещению потерпевшим (работникам) причиненного ущерба.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, потерпевший, возмещение ущерба, предварительное следствие.

Следственным комитетом Российской Федерации (далее – СК России) придается особое значение защите прав потерпевших от преступлений. Кроме того, СК России принимаются меры к возмещению причиненного им вреда, например, по фактам невыплаты работникам заработной платы и иных предусмотренных законодательством обязательных выплат.

Считаем, что указанному направлению деятельности необходимо уделить повышенное внимание, так как получение вознаграждения за труд является конституционным правом человека, закрепленным в статье 37 Конституции Российской Федерации.

Официальная статистика свидетельствует: на 1 января 2018 г. по сведениям, представленным организациями (не относящимися к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате составила 2487 млн рублей и по сравнению с 1 декабря 2017 г. снизилась на 636 млн рублей (на 20,4%). Объем просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2018 г. составил менее 1% месячного фонда заработной платы работников. Из общей суммы невыплаченной заработной платы на долги, образовавшиеся в 2016 г., приходится 710 млн рублей (28,6%), в 2015 г. и ранее – 547 млн рублей (22,0%). Задолженность по заработной плате на 1 января 2018 г. имела перед 40 тыс. человек¹.

Следует отметить, что за прошедший год количество работников, которым не была своевременно выплачена заработная плата, снизилось, как и общая сумма задолженности по заработной плате в стране. В определенной степени это заслуга следственных органов СК России, которые уделяют указанным вопросам повышенное внимание.

В тоже время имеющийся негативный показатель в данной сфере вызывает определенную тревогу, в связи с чем, требуется не снижать активности по принятию мер, направленных на погашение задолженности по заработной плате работников и недопущение совершения аналогичных нарушений.

Так, в интервью Российской газете 15.01.2018 Председатель СК России А.И. Бастрыкин отметил, что в 2017 году в отношении руководителей предприятий - злостных неплательщиков заработной платы расследовалось 2777 уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории. Завершено расследование 1449 уголовных дел, что на 68 процентов больше, чем в 2016 году. В ходе следствия по окончанным производством уголовным делам установлен ущерб в размере 4,2 миллиарда рублей, но самое важное, что в результате мер, принятых следствием, нам удалось увеличить более чем на четверть сумму возмещенного ущерба, которая составляет 3,2 миллиарда рублей, а это почти 78 процентов. Помимо этого по ходатайству следователей наложен арест на имущество на сумму свыше 1 миллиарда рублей, что более чем в 2 раза больше, чем в 2016 году².

Уголовная ответственность за полную или частичную невыплату заработной платы и иных обязательных выплат предусмотрена статьей 145.1 УК РФ. Несмотря на то, что ч.1 и ч.2 ст.145.1 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, предваритель-

---

¹ Сведения о просроченной задолженности по заработной плате на 01.01.2018. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/8.htm.

² Козлова Н. Причины и следствие: интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Российская газета. Федеральный выпуск №6575 (4).14 января 2015 г.

ное расследование по ним может проводиться только в форме предварительного следствия, что еще раз указывает на повышенные требования при осуществлении по данным фактам уголовного судопроизводства.

В этой связи задачами органов предварительного следствия является выявление, раскрытие и расследование преступных деяний в данной сфере, а также выявление причин, способствующих совершению преступлений по фактам невыплаты работникам заработной платы и иных выплат, принятие мер, к недопущению аналогичных нарушений (преступлений) в отношении работников.

О том, что вопрос защиты права граждан на вознаграждение за труд является для СК России одним из приоритетных, свидетельствует повышение эффективности работы на данном направлении. Причем это не только своевременное возбуждение уголовных дел и качественное расследование, различные оперативные и межведомственные совещания, «круглые столы», семинары и т.д., но и активная работа непосредственно с предприятиями (организациями), в которых имеется задолженность по заработной плате.

Придавая важное значение вопросам охраны трудовых прав граждан, Председатель СК России А.И. Бастрыкин отмечал, что по данной категории дел приоритетным является возмещение ущерба – выплата заработной платы работникам предприятий¹.

Для достижения указанного результата особое значение имеет надлежащее межведомственное взаимодействие между надзорными, контрольными и правоохранительными органами.

Практика показывает, что органы внутренних дел зачастую не заинтересованы в выявлении преступлений небольшой тяжести (преступления, предусмотренные ч.1 и ч.2 ст. 145.1 УК РФ относятся именно к данной категории).

В связи с этим, необходимо принимать дополнительные меры, направленные на повышение межведомственного взаимодействия по выявлению и расследованию указанных преступлений. Такое взаимодействие необходимо выстраивать на уровне следственного органа по субъекту РФ (специализированного следственного органа) и реализовывать в форме межведомственных совещаний (рабочих встреч) с участием руководителей подразделений органов внутренних дел, прокуратуры и инспекций труда. По результатам совещания составлять протокол, который направлять всем его участникам для реализации принятых решений.

Считаем, что повлиять на повышение эффективности работы органов внутренних дел на данном направлении может также прокурор, который является координатором борьбы с преступностью на поднадзорной ему территории (район, город, субъект РФ), он заинтересован в слаженной работе всех правоохранительных и контролирующих органов по защите конституционного права граждан на получение вознаграждения за труд, своевременному выявлению проблем с оплатой труда работников на предприятиях и организациях различных отраслей и сфер деятельности.

Кроме того, деятельность на указанном направлении возможно закрепить в совместном межведомственном организационно-распорядительном документе (указание, приказ), что, несомненно, положительным образом будет влиять на взаимодействие следователя с указанными органами в ходе расследования уголовного дела, а также при проведении доследственных проверок по сообщениям о преступлениях.

---

¹ Куликов Владислав Бастрыкин слушает: интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Российская газета - Федеральный выпуск №7358 (192). 28 августа 2017 г.

Необходимо отметить, что межведомственному взаимодействию большинством следственных подразделений СК России уделено должное внимание с учетом специфики сферы трудовых правоотношений, надзор за которыми помимо прокуратуры Российской Федерации осуществляет специально уполномоченный орган – Федеральная служба по труду и занятости (далее – Роструд), а также входящие в ее структуру территориальные органы, представленные в каждом субъекте Российской Федерации (государственные инспекции труда).

Между СК России и Рострудом 24.11.2016 заключено соответствующее Соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает, в частности, обмен информацией по фактам невыплаты заработной платы. В нем также конкретизируется перечень предоставляемых Рострудом материалов. Требования к их форме и содержанию имеют большое значение для того, чтобы исключить направление в следственные подразделения СК России сведений, которые не содержат данных, указывающих на признаки преступления.

Например, следственным управлением СК России по Нижегородской области в 2016 году было заключено совместное соглашение с прокуратурой области и Государственной инспекцией труда в Нижегородской области, которое, в частности, предусматривало ежемесячный обмен информацией по хозяйствующим субъектам региона, имеющим задолженность по заработной плате. Данная совместная деятельность позволила в 2016 году возместить причиненный работникам ущерб (выплатить заработную плату) в полном объеме (более 197 млн рублей).

О том, что данное взаимодействие является очень эффективным, отмечает Министр труда и социальной защиты М.А. Топилин, который на заседании Правительства Российской Федерации в декабре 2017 года сообщил, что сотрудничество с СК России развивается. В 2016 году по статье 145.1 УК РФ к ответственности привлекли 225 человек. В 2017 году в следственные органы передано почти 1200 материалов. Он указал, что за последнее время удалось закрыть ряд крупных долговых случаев, связанных с невыплатой заработной платы на предприятиях¹.

В связи с этим, считаем, что подразделениями СК России должны осуществляться превентивные меры, направленные на недопущение фактов невыплаты работникам заработной платы и, как следствие, совершение преступлений, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ.

Важное значение имеет профилактическая деятельность СК России непосредственно на предприятиях (организациях), где складывается негативная ситуация со своевременной оплатой труда.

Как показывает практика, если у предприятия начались проблемы с уплатой налогов и иных обязательных сборов, то в такой организации, в скором времени, начнутся проблемы с выплатой работникам заработной платы.

Считаем, что выход в трудовые коллективы таких организаций, участие в совещаниях в формате «круглого стола» с руководством организаций, будет, в определенной степени, способствовать устранению указанных нарушений и принятию лицами, из числа руководящего состава предприятия, его учредителями, доминирующими акционерами (иными лицами, связанными с фактическим руководством деятельностью организации) неотложных мер по своевременной выплате работникам заработной платы.

---

¹ Кузьмин Владимир Не остаться в долгу. Дмитрий Медведев поручил разобраться с задержками зарплат // Российская газета - Федеральный выпуск №7457 (291) 21 декабря 2017 г.

Таким образом, предупредительная (профилактическая) деятельность следователя (руководства следственного органа) не должна ограничиваться только внесением представлений об устранении выявленных в ходе расследования преступлений обстоятельств, способствовавших их совершению, или других нарушений закона. Очень важными по своей значимости, доступности, гласности, охвату слушательской аудитории и эффективности являются иные меры, направленные на недопущение указанных преступлений: доклады по материалам конкретного уголовного дела и результатам обобщений по уголовным делам по ст. 145.1 УК РФ в трудовых коллективах организаций, учреждений, предприятий и ведомств; выступления с лекциями на предприятиях, в местной печати со статьями, по радио и телевидению с сообщениями или аналитическими докладами, раскрывающими характер, общественную опасность данных преступлений; участие в научно-практических конференциях, «круглых столах» и семинарах, посвященных проблемам предупреждения преступлений; информирование органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также общественных организаций о результатах анализа типичных обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению данных преступлений и т.д.

Необходимо также принимать меры к погашению задолженности по заработной плате перед работниками в ходе предварительного следствия по указанной категории уголовных дел, в том числе путем разъяснения руководителю организации (подозреваемому, обвиняемому), что добровольное возмещение потерпевшему (работнику) имущественного ущерба (зарботной платы и иных обязательных выплат), иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, будут являться обстоятельствами, смягчающими наказание и, безусловно, будут учитываться при рассмотрении судом уголовного дела по существу.

В тоже время необходимо отметить, что в настоящее время это не будет основанием к освобождению от уголовной ответственности, как это, например, предусмотрено по налоговым преступлениям (примечания к статьям 198-199 УК РФ). О данной проблеме руководству СК России известно, в связи с чем, принимаются соответствующие меры в рамках законодательной инициативы.

Так, в 02.11.2017 в ходе совещания, посвященному расследованию уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан в части невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат Председатель СК России А.И. Бастрыкин предложил предусмотреть в качестве основания освобождения от уголовной ответственности работодателя погашение им в полном объеме просроченной задолженности по заработной плате и социальным выплатам до окончания предварительного расследования. Официальный представитель СК России С.Л. Петренко заявила: «Мы основываемся на имеющемся у нас положительном опыте расследования налоговых преступлений. Как показывает практика, руководители организаций и индивидуальные предприниматели при наличии финансовых средств стали активно использовать возможность погасить имеющуюся задолженность, чтобы избежать уголовной ответственности»¹.

В тоже время сложившаяся судебная практика по рассмотрению уголовных дел по фактам невыплаты заработной платы показывает, что, в случае полного погашения перед работниками задолженности по заработной плате, суды, как правило, прекращают

---

¹ СКР предложил ужесточить наказание за невыплату зарплат // Интерфакс URL: <http://www.interfax.ru/russia/585923> (дата обращения: 02.02.2018).

указанные уголовные дела по основанию, предусмотренному статьей 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

Кроме того, по указанной категории уголовных дел необходимо принимать меры к наложению ареста на имущество, что бы была реальная возможность для возмещения потерпевшим причиненного им вреда.

Считаем, что уже на первоначальном этапе расследования данных преступлений следует в обязательном порядке разъяснять потерпевшим возможность предъявления исковых требований о возмещении причиненного ущерба (вреда) в рамках уголовного судопроизводства, при необходимости оказывать помощь в оформлении искового заявления, приобщить его к материалам уголовного дела, выносить по делу постановление о признании заявителя гражданским истцом, после чего принимать меры к розыску и аресту имущества, а также денежных средств.

Необходимо отметить, что, зачастую, на момент возбуждения уголовного дела у компании (организации) нет активов и имущества, на которое в соответствии со статьей 115 УПК РФ может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий.

В практике встречались примеры, когда еще до возбуждения уголовного дела неустановленными лицами из числа руководства компании была умышленно уничтожена (сокрыта) бухгалтерская и иная документация о деятельности организации, распродавалось и иным способом выводилось ее имущество. В итоге возместить гражданам ущерб, причиненный в результате невыплаты заработной платы, становится весьма проблематично.

Таким образом, необходимо еще на начальном этапе расследования своевременно провести работу, направленную на принятие мер к погашению задолженности по выплате заработной плате и предотвращение вывода активов и имущества компании (организации).

В связи с этим, необходимо незамедлительно осуществлять производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление имущества, подлежащего аресту, и установление обстоятельств, предусмотренных п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ,

На имущество организации (предприятия), а также ее расчетные счета арест возможно наложить после возбуждения уголовного дела. В тоже время необходимо учитывать, что наложение ареста на имущество не должно парализовать основную деятельность предприятия (чтобы органы следствия не обвинили в том, что они явились причиной банкротства организации).

В дальнейшем, если будет установлено лицо, причастное к совершению данного преступления по ст. 145.1 УК РФ (например, директор предприятия), в отношении него будет избран процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, то арест может быть наложен на его личное имущество, в соответствии с требованиями статьи 115 УПК РФ.

Осуществляя розыск имущества, принадлежащего подозреваемому (обвиняемому), целесообразно запросить информацию об имущественном положении из страховых учреждений. Следует также помнить, что органы налоговой инспекции ведут регистрацию налогоплательщиков, выдают лицензии на определенный вид деятельности и имеют информацию о задекларированных доходах. Информацию о владении обвиняемым (подозреваемым) автотранспортом, его регистрационном номере, номерах основных агрегатов автотранспорта, его бывших владельцев, а также о том, на основании

каких документов (справка-счет, договор купли-продажи, доверенность) зарегистрировано транспортное средство, может предоставить служба ГИБДД органов внутренних дел. Для установления объема недвижимости, находящейся в собственности обвиняемого, следователь должен обратиться с письменным запросом в Росреестр о предоставлении сведений о существующих и прекращенных правах на те или иные объекты недвижимого имущества, а также иных данных об указанных объектах и их владельцах. Кроме того, арест может быть наложен на денежные средства и банковский вклад подозреваемого (обвиняемого). Применение в ходе расследования обеспечительных мер доказывает свою эффективность, зачастую принятие такого процессуального решения стимулирует привлеченных к уголовной ответственности лиц к погашению имеющейся задолженности по заработной плате¹.

А.В. Победкин

Публичность требует уважительного отношения к потерпевшему

Аннотация. В статье обращается внимание, что удовлетворенность потерпевшего ходом и результатом уголовного процесса – социальная потребность. Потерпевшему должен быть обеспечен режим наибольшего благоприятствования, когда такая удовлетворенность обеспечивается государством при условии исполнения потерпевшим процессуальных обязанностей.

Ключевые слова: потерпевший, публичность, функции уголовного судопроизводства, удовлетворенность потерпевшего.

От эффективности уголовного судопроизводства напрямую зависит нейтрализация такой угрозы национальной безопасности России, как преступность². Можно спорить о том, является ли уголовное судопроизводство средством борьбы с преступностью, но нельзя отрицать: чем эффективнее уголовный процесс, тем меньшая опасность со стороны преступников угрожает гражданам страны. Справедливый уголовный процесс – мощное средство укрепления авторитета государства. «Если жизнь человека, его здоровье и собственность не имеют надежной защиты со стороны государства, то следствием этого является не только падение престижа власти, рост правового и нравственного нигилизма, но и бесперспективность экономических реформ...»³. Заинтересованность общества в результатах уголовного процесса и определяет его публичность.

Интересы общества и лица, пострадавшего от конкретного преступления, могут и не совпадать. Нередко для потерпевшего вполне достаточно возмещения причиненного ущерба, а привлечение к уголовной ответственности виновного – вопрос вторичный. Бывает и наоборот. Потому социальная потребность в результатах уголовного судопроизводства не может быть исчерпана возмещением вреда, причиненного конкрет-

---

¹ Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ): методические рекомендации / [А.В. Хмелева, В.И. Саньков и др.] под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 32–33.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №1 (Часть II). Ст. 212.

³ Бойков А.Д. Жертвы преступлений нуждаются в защите // Адвокатура и адвокаты. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 229.

ному пострадавшему, она всегда шире и состоит в обеспечении справедливости, которая, определяется действующими в обществе «критериями нравственного характера»¹ и очень тонко ощущается каждым: лицо совершившее преступление должно быть достигнуто адекватным воздаянием, а потерпевший таким воздаянием удовлетворен.

Таким образом, общественная заинтересованность в результатах уголовного судопроизводства всегда максимальна: 1) выявление действительно виновного; 2) адекватное воздаяние преступнику; 3) удовлетворенность потерпевшего. Последний элемент социального интереса в исходе уголовного процесса – неотъемлемый. Это объясняется просто: каждый житель страны вольно или невольно отождествляет себя с конкретным потерпевшим, или уже имея печальный опыт жертвы преступления или не без оснований опасаясь его приобрести. Общество несет в себе чувства и переживания потерпевшего и не может быть удовлетворено исходом процесса если им неудовлетворен потерпевший.

Сегодня уголовный процесс по подавляющему большинству уголовных дел ориентирован в основном на удешевлении и ускорении судопроизводства.

Нет необходимости приводить дополнительные аргументы необеспеченности процессуальными гарантиями правильного установления обстоятельств по уголовному делу в сокращенных процедурах. Они хорошо известны. Однако, не обеспечивая интересы общества в выявлении виновных, уголовно-процессуальный закон не ориентирован и на удовлетворение интересов конкретного потерпевшего.

Из уголовного судопроизводства потерпевшего пытаются, по возможности, выдать в гражданский процесс, где он сторона, обязанная доказывать.

Несмотря на давно сформулированную правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд)², не решен вопрос о законодательно урегулированных механизмах возмещения вреда потерпевшему при прекращении уголовного дела в связи с актом амнистии. Конечно, возможность использования для этого гражданского судопроизводства с его нагрузкой на гражданского истца – никак нельзя назвать приемлемым механизмом³. Однако даже если законодатель найдет и урегулирует действенный порядок возмещения вреда потерпевшему по уголовному делу, прекращенному по любому нереабилитирующему основанию, таковой не позволит учесть интересы потерпевших, для которых главное – не возмещение материального вреда, а адекватное уголовное наказание преступника. Для таких потерпевших моральный вред не может быть компенсирован ни деньгами, ни извинениями. Заметим, что моральный вред всегда индивидуален и обусловлен личностными особенностями.

---

¹ См.: *Володина Л.М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 181.

² По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941- 1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.

³ *Чекулаев Д.П.* Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 177.

Без использования специальных знаний его характеристики определить вообще затруднительно¹. Прекратить нравственные страдания путем возмещения вреда в имущественном выражении можно далеко не всегда². Желание возмездия, если угодно, мести – нормальное желание потерпевшего, а как известно, что «для человека нет большей муки, как хотеть отомстить и не мочь отомстить» (Н.В. Гоголь, «Страшная месть»). Государство обязано погасить это желание потерпевшего даже если единственный возможный способ – осуждение виновного. Потерпевший имеет право на справедливый приговор суда в отношении преступника и это его право необходимо не просто предусмотреть, но и обеспечить судебной защитой.

Следовало бы прислушаться к давно сформулированным предложениям о запрете прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям при возражении потерпевшего³. К тому же следование воле потерпевшего на неперемное осуждение виновного находится в рамках требований презумпции невиновности. Здравый смысл не позволяет примириться с правовой позицией Конституционного Суда усмотревшего разницу в понятиях «признание виновным в совершении преступления» и «констатация того, что лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления»⁴, обоих случаях лицо считается совершившим преступление и претерпевает неблагоприятные юридические последствия.

Публичный интерес не в том, чтобы искусственно снижать количество осужденных (в том числе путем введения уголовного проступка, который существенно увеличит количество «наказанных» без приговора и полноценного судебного разбирательства), а в защите общества, в котором каждый может стать потерпевшим от преступления.

Заметим, что прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям действенным средством превенции преступлений не является. Так, в 2017 г. из 967103 лиц совершивших преступления, которые были выявлены, 541541 чел. ранее совершали преступления, тогда как осуждены были лишь 273379 чел.

Конечно, публичная функция уголовного процесса требует выполнения потерпевшим ряда процессуальных обязанностей, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых оправданно должна наступать ответственность, в том числе и уголовная. Однако между элементами публичного интереса, защищаемого уголовным судопроизводством, должен быть найден разумный баланс. Очевидно, такому балансу не способствует отношение законодателя к потерпевшему при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве. Вероятно, ставить заключение такого соглашения в зависимость от мнения потерпевшего нецелесообразно. Вместе с тем мнение потерпевшего по данному вопросу могло бы повлиять на решение о возможности заключить такое соглашение, а потому необходимость его заслушивания и учета до заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следовало бы закрепить нормативно. О.Я.

---

¹ Боков С.Н. Судебно-психологическая экспертиза в делах по искам о возмещении морального вреда: психофизиологические составляющие теории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 2(3). С. 306.

² См.: Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 126.

³ См., например: Куцова Э.Ф. Социальная роль и развитие процессуальных прав и гарантий в свете конституционных идей // Вестник МГУ. Право. Серия 11. 1981. № 3. С. 12.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П по делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 46. Ст. 5203.

Баев справедливо называет отношение к потерпевшему в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «апогеем снобизма обвинительной власти»¹, которая, якобы, лучше потерпевшего знает как надо защищать его интересы.

Мировой тенденцией является укрепление правового статуса потерпевшего². В этом отношении в последние годы много, хотя и не все возможное³, сделано и в России. Однако потерпевший, если пожелает, должен иметь право и на защиту его интересов, сводя собственное участие в судопроизводстве к минимуму. Процессуальная нагрузка на потерпевшего сама по себе является травмирующей. Требовать от него для обеспечения своих интересов больше, чем исполнения обязанностей, значит отказывать ему в защите. К потерпевшему нельзя относиться лишь как к источнику доказательственной информации⁴.

Потерпевший должен быть окружен уважением. Этого требуют не только международные акты (Всеобщая декларация прав человека, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью), но и человеческая мораль.

Вряд ли является уважительным к потерпевшему порядок, согласно которому потерпевший ставится перед необходимостью защищать свои интересы посредством гражданского судопроизводства, как, например, при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, а также для возмещения расходов, затраченных на представителя (в лучшем случае этот вопрос решается только в приговоре). До настоящего времени, невзирая на положения УПК, Правительством Российской Федерации не решен вопрос о размере выплат потерпевшему, понесшему такие расходы, хотя они отнесены к процессуальным издержкам.

Почему бы не предоставить прокурору возможность по заявлению потерпевшего предъявлять гражданский иск в защиту его интересов⁵, возложить на суд обязанность по собственной инициативе принимать решение о возмещении вреда потерпевшему.

Важными мерами, обеспечивающими публичный интерес в уважении потерпевшего были бы возвращение уголовного наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред, принятие федерального закона о потерпевшем от преступления, создание национального компенсационного фонда, управляемого правительством⁶.

Однако возмещение вреда потерпевшему не должно рассматриваться вне связи с усилиями государства по установлению, действительно, виновного. Иначе, надобность в механизмах раскрытия, расследования преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел отпадет совсем и будет заменена возмещением вреда потерпевшему.

Таким образом, уважительное отношение к потерпевшему в уголовном судопроизводстве обусловлено публичностью как его основной функцией и должно быть обеспечено как законодателем также, как и установление действительно виновного.

---

¹ Баев О.Я. Указ. раб. С. 127.

² Юношев С.В. Потерпевший и его представитель в уголовном процессе развитых зарубежных стран // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 307.

³ Соловьев А.Б. Необходимо обеспечить паритетность прав потерпевшего и обвиняемого в УПК РФ // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25). С. 140–150.

⁴ Бойков А.Д. Указ. раб. С. 243.

⁵ Чекулаев Д.П. Указ. раб. С. 201.

⁶ Опасная жертва (интервью с А.И. Бастрыкиным) // Рос. газета. 2010. 9 апреля.

Институт медиации как гарантия защиты прав потерпевших на возмещение им вреда, причиненного преступлением

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем уголовного процесса – защите прав и законных интересов потерпевших. Автор рассматривает институт медиации как один из способов обеспечения потерпевшим возмещения причиненного преступлением вреда, а также анализирует возможность принятия в Российской Федерации Закона о медиации в целях создания новых оснований для примирения сторон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возмещение вреда, медиация, примирение сторон, потерпевший, следователь, Уголовно-процессуальный кодекс.

В настоящее время в современном обществе все больший интерес приобретает рассмотрение возможности разрешения уголовных дел при помощи процедуры медиации.

Как отмечает Ю.В. Зудов, урегулированная в настоящее время в гражданском праве возможность использования процедуры медиации в сфере гражданских правоотношений, по мнению судейского сообщества и экспертной среды, постепенно распространится и на другие сферы, в частности уголовное законодательство, что подтверждается постепенной сменой парадигмы «карательного правосудия» и продвижением идей «восстановительного правосудия», в основе которого лежат идеи примирения и поиска альтернативных способов примирения конфликта¹.

Институт медиации уже зарекомендовал себя с положительной стороны во многих зарубежных странах (Болгария, Дания, Греция, Германия, Польша, Испания и другие). По мнению К. Менкель-Мидоу, разрешение споров посредством примирения путем принесения виновной стороной искренних извинений и заглаживания вреда, причиненного преступлением, позволяет сторонам достигнуть взаимопонимания, а также способствует исправлению правонарушителя и недопущению совершения рецидивов².

Предлагаемая в Российской Федерации процедура медиации представляет собой присутствие в уголовном деле нового участника уголовного судопроизводства – специалиста-примирителя. При этом, его участие в уголовном деле для сторон конфликта является бесплатным. Так, согласно проекту Федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно-опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» предлагается создание новой формы процессуальной работы – организация встречи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим с целью примирения сторон³. Введение процедуры медиации в Российской Федерации, на наш взгляд, поз-

¹ См.: Зудов Ю.В. Медиация по уголовным делам и перспективы ее развития в России // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4. С. 53.

² См.: Менкель-Мидоу К. Восстановительное правосудие: что это такое, и действует ли оно? // Медиация и право. 2014. № 1. С. 27.

³ Барабаш Е.Г., Салехин М.С. О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших

волит лицам, совершившим преступления, вступать в продуктивный диалог с потерпевшими, определять дальнейшие пути разрешения конфликта, а также способствует обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением в той форме, которая станет возможной и устроит как потерпевшего, так и подозреваемого, обвиняемого. Несомненно, в настоящее время функцию медиаторов в какой-то степени выполняют адвокаты-защитники, которые выступают посредниками в урегулировании конфликтов, а также следователи, ведущие разъяснительные беседы как с подозреваемым, обвиняемым, так и с потерпевшим. Однако данные субъекты уголовного процесса (защитник, следователь) являются одной из сторон уголовного процесса и, как следствие, могут быть восприняты как лица, заинтересованные в определенном исходе дела, в то время как введение в уголовный процесс специалиста-примирителя позволит создать условия беспристрастности в разрешении возникшего конфликта.

В настоящее время в Российской Федерации складываются определенные практики в правосудии по делам несовершеннолетних.

В СУ УМВД России по Архангельской области действует Соглашение о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства по вопросам практики применения досудебного сопровождения несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, и программ примирения с участием посредников. В состав рабочей группы от УМВД России по Архангельской области включены руководители следственного управления.

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется практика оформления заявок на проведение процедуры примирения, в ходе которой обязательным условием является возмещение причиненного вреда.

Так, СО ОМВД России по Архангельской области по уголовному делу по обвинению троих несовершеннолетних в совершении 4 эпизодов хищений имущества граждан из подсобных помещений (сараяв) частных поселковых домовладений, на общую сумму более 21,2 тыс. рублей, с учетом примирительного договора, заключенного между сторонами и возмещения в полном объеме ущерба законными представителями несовершеннолетних обвиняемых в равных долях, личного извинения перед потерпевшими, уголовное дело прекращено органом следствия по ст. 25 УПК РФ.

СО ОМВД России по городу Северодвинску Архангельской области по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении четверых несовершеннолетних, совершивших хищение мотоцикла, стоимостью 60 тыс. рублей и мопеда, стоимостью 19 тыс. рублей, согласно примирительного договора, заключенного между сторонами, ущерб двоим потерпевшим возмещен в полном объеме, в денежном эквиваленте – 100 тыс. рублей, уголовное дело прекращено по ст. 25 УПК РФ¹.

Таким образом, на сегодняшний день, восстановительные процедуры примирения сторон находят все большее отражение в уголовном процессе России, однако до сих пор остается нерешенным вопрос относительно самой процедуры примирения и механизмов его осуществления.

Таким образом, принятие в Российской Федерации Закона о медиации обозначит переход на восстановительный характер уголовного правосудия и создаст новые основания для примирения сторон, что, в свою очередь, способствует осмыслению сторонами

общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которой наступает уголовная ответственность в Российской Федерации // Центральный научный вестник. 2017. № 2 том 2. С. 61.

¹ Обзор положительного опыта организации работы по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» // Главное следственное управление ГУ МВД России по Московской области, исх. № 14/5859 от 08.06.2017.

уголовного процесса конфликтной ситуации и поиску наилучших способов ее разрешения.

В.А. Прорвич

Особенности применения конфискации для возмещения ущерба, причиненного должностными лицами финансовых организаций, по преступлениям с материальными и формальными составами

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы применения конфискации для возврата незаконно выведенных банковских активов по финансовым преступлениям с формальным и материальным составами, не включенными в ст. 104¹ УК РФ. Показана возможность решения данных проблем в рамках расследования нескольких «сопутствующих» тяжких преступлений, а также деятельности организованной группы лиц, создающих преступные сообщества в данной сфере.

Ключевые слова: финансовые преступления, формальные и материальные составы преступлений, возмещение ущерба, конфискация предмета преступлений.

В послании Президента РФ Федеральному собранию 1 марта 2018 г. поставлены задачи по форсированному социально-экономическому развитию страны. Для выполнения этих задач первостепенное значение имеет финансовое обеспечение, что требует качественного улучшения работы коммерческих банков и иных финансовых организаций, «подведомственных» Центральному банку РФ.

Ужесточение требований к коммерческим банкам, страховым компаниям и иным участникам финансового рынка в последние годы широко освещаются в прессе. Регулярно поступают сотни сообщений о банкротстве, отзыве лицензий и реформировании коммерческих банков, вкладчики которых получают компенсации от Агентства по страхованию вкладов (АСВ) в пределах 1,4 млн. руб. Что же касается иных потерпевших от незаконной деятельности должностных лиц банков, прекративших свое существование, то опубликованных сообщений об этом практически нет, как и о возврате средств, потраченных АСВ.

Практически не обсуждаются в прессе и детали тех уголовных дел, которые были возбуждены в отношении многих тысяч должностных лиц и их «партнеров» по весьма сомнительному бизнесу ликвидированных финансовых организаций, которые нанесли ущерб, измеряемый сотнями миллиардов рублей. Наоборот, регулярно появляются сообщения о выделении государством дополнительных средств для докапитализации АСВ, чтобы обеспечить возможности компенсации потерянных средств новым миллионам вкладчиков таких банков.

Складывается парадоксальная ситуация: руководство Центрального Банка РФ заняло активную позицию и проводит решительные действия по очистке банковского сообщества от финансовых организаций, неспособных вписаться в созданную государством кредитно-финансовую систему новой рыночной экономики. Но расплачиваться за это приходится всем налогоплательщикам, а не тем банкирам, которые оказались неспособными продемонстрировать преимущества частного бизнеса перед банками, созданными с государственным участием.

В Послании Президента РФ также сделан ряд акцентов на особенностях правоприменительной практики по уголовным делам. Уголовный процесс не должен использоваться в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов юридических лиц. В то же

время, нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод.

Исходя из этих установок следует обратить внимание на особенности положений ст. 172¹ УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» и ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела». В диспозиции ст. 172¹ УК РФ указано на такие признаки преступлений в кредитной организации, как внесение в ее документы и отчетность заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации или о ее финансовом положении, а равно подтверждение достоверности таких сведений. При этом оговорено условие, что данные действия совершены в целях сокрытия признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) лицензии.

Анализ данной диспозиции показывает, что состав преступления – формальный, а его объектом является установленный порядок документированной отчетности о финансово-хозяйственной деятельности организации и представления данной отчетности в контролирующие органы. Объективная сторона преступления связана с действиями должностных лиц, ответственных за надлежащее ведение документации (субъектов преступления) и представление ее контролирующим органам, нацеленными на фальсификацию данных документов. При этом характер последствий и размер нанесенного ущерба не имеют значения. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины указанных лиц, независимо от занимаемого ими должностного положения.

В то же время, в ст. 140 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» в 2014 г. была введена часть 1², согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 172¹ УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. То есть, без соответствующего решения Центрального банка РФ следователь фактически лишается возможности квалифицировать не только данное преступление, но и иные преступления, предусмотренные общей нормой ст. 172 УК РФ, в которых имеются явные признаки фальсификации финансовых документов.

Естественно, что встает ряд вопросов о взаимодействии следственных органов с должностными лицами Центрального банка РФ, включая регламент обмена соответствующей документацией. Но уголовно-процессуальное законодательство предусматривает взаимодействие следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела с руководителем следственного органа и прокурором. Поэтому введение особой уголовно-процессуальной нормы применительно к единственному виду преступления, связанному с фальсификацией документов финансовых организаций, вызывает ряд вопросов о возможности ее реализации без нарушений иных требований действующего законодательства.

Рассмотрение содержательных особенностей диспозиции ст. 172¹ УК РФ показывает, что прямого указания на признаки специального субъекта преступления в них не содержится. Вместе с тем, диспозиция данного преступления носит явно выраженный бланкетный характер, а для ее раскрытия необходимо использование соответствующих правовых норм гражданского, финансового и иного специального законодательства. При этом важно проанализировать положения подзаконных актов, регламентирующих деятельность конкретной финансовой организации, ее уставные документы, а также ряд внутренних документов, устанавливающих должностные обязанности сотрудников организации и их взаимодействия при подготовке документов определенного вида.

Важно также учитывать, что данные преступления характеризуются прямым и заранее обдуманым умыслом с явно выраженным интеллектуальным и волевым элементами. Субъект данного преступления осознает общественно опасный характер совершаемых им деяний, понимает их связь с общественно опасными последствиями, но, тем не менее, желает их наступления. Аналогичный вывод, как правило, можно сделать и в отношении соучастников данного преступления. То есть, следовательно противостоят опытные преступники с высоким уровнем профессиональной подготовки, способные предпринять серьезные усилия не только по сокрытию следов совершенного ими деяния, но и по противодействию расследованию данного преступления.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что санкция по данной статье предусматривает штраф в размере до миллиона рублей или, в худшем случае, лишение свободы на срок до 4 лет. Следовательно, данное преступление отнесено законодателем к категории преступлений средней тяжести. То есть, банкиры, которые довели свой банк до банкротства, а для сокрытия своих весьма сомнительных сделок решившие сфальсифицировать определенную часть документации, могут быть лишены свободы всего на 2-3 года. А если будет учтено, что они совершили данное преступление впервые, имеют малолетних детей или определенные заболевания, то наказание может стать условным.

Но дело не только в том, что рассматриваемая уголовно-правовая норма позволяет бизнесменам-финансистам фактически отделаться «легким испугом» после незаконного вывода активов своего банка или иной финансовой организации в оффшорные юрисдикции. Из-за того, что преступления рассматриваемого вида отнесены законодателем к категории средней тяжести, приготовления к ним в соответствии с положениями ст. 30 УК РФ выведены из-под уголовной ответственности. В результате следователи, получившие сигналы от честных сотрудников банка о приготовлении фальсифицированных документов своими руководителями, лишены возможности пресечь их преступную деятельность.

Кроме того, ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем в соответствии с положениями ст. 210 УК РФ наступает только за совершение соучастниками только тяжких или особо тяжких преступлений. Поэтому организаторы преступлений рассматриваемого вида получают возможность привлекать соучастников, гарантируя им крупное вознаграждение и минимальные риски получения серьезного наказания за совершенные деяния.

Применительно к рассматриваемой проблеме утечки капитала из банков, доведенных до банкротства их руководителями, и возможностей возврата незаконно выведенных активов нелишне напомнить, что конфискация имущества исключена из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Поэтому важно обратить внимание на положения уголовно-правовых норм, включенных в главу 15¹ УК РФ. В п. а ч. 1 ст. 104¹ УК РФ среди перечисленных статей Особенной части УК РФ, по которым предусмотрена конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, ст. 172¹ УК РФ отсутствует, как и ст. 172 УК РФ. То есть, по преступлениям в сфере банковской деятельности, как с материальным, так и с формальным составами, конфискация предмета преступления (денежных средств) законодателем не предусмотрена.

Более того, даже если следствие уличило банкира в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных в результате рассматриваемых преступлений, то на пути их конфискации в соответствии с п. а ч. 1 ст. 104¹ УК РФ законодатель создал новые проблемы для следствия. В ч. 3 ст. 104¹ УК РФ указано, что такое имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, подлежит конфискации, если оно знало или должно было знать о его получении в результате преступных действий. То есть, законода-

тель создал дополнительные препятствия для возврата государству даже той части полученных преступниками денежных средств, которые были использованы АСВ для компенсации банковских вкладов граждан.

Что же касается других клиентов подобных банков, ставших потерпевшими, то получить какую-либо компенсацию нанесенного им ущерба еще сложнее. Законодатель оставил следствию практически единственную возможность для компенсации государству, гражданам и организациям, пострадавшим от незаконной деятельности банков и иных финансовых организаций. В соответствии с п. в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ предусмотрена конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для преступного сообщества (преступной организации). Но, как уже отмечалось выше, в соответствии со ст. 210 УК РФ в качестве признаков преступного сообщества речь идет о совершении группой лиц нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Что же касается фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации, то законодатель отнес такие преступления к категории средней тяжести.

Имеется и ряд иных обстоятельств, затрудняющих расследование преступлений данного вида. В соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 172¹ УК РФ, отнесены к компетенции Следственного комитета РФ, а по ст. 172 УК РФ – к компетенции следственных органов внутренних дел РФ. Незаконные операции с ценными бумагами отнесены к компетенции Следственного комитета РФ, а мошенничество, присвоение или растрата, легализация имущества, полученного преступным путем и ряд других – к органам внутренних дел РФ.

Безусловно, следует учитывать положения ч. 5 ст. 151 УПК РФ о том, что практически все преступления в сфере экономики могут также расследоваться теми органами, которые выявили эти преступления. Но в сочетании с иными положениями действующего законодательства они свидетельствуют, скорее, лишь о возможности проявления инициативы отдельными руководителями следственных органов. Естественно, встают вопросы о необходимости такой корректировки рассматриваемых правовых норм, чтобы выявление, надлежащее раскрытие и расследование преступлений в банковской сфере, а также возврат незаконно выведенных банковских активов потерпевшим стали государственной задачей.

В реальной практике после получения материалов из Центрального банка РФ, подтверждающих фальсификацию финансовых документов коммерческого банка, следователи нередко выявляют ряд признаки мошенничества в особо крупном размере, присвоения и растраты, а также злоупотребления полномочиями. При этом возникающий дефицит собственных средств маскируется совершением ряда притворных сделок с ценными бумагами, имеющих признаки злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг, а также манипулирования рынком.

Таким образом, уже на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 172¹ УК РФ, следователи могут получить ряд сведений о наличии признаков совершения подозреваемыми лицами и их соучастниками еще нескольких тяжких преступлений. Поэтому перед ними встает ряд вопросов об организации дальнейшего расследования, включая изучение возможности расследования всей указанной группы преступлений в рамках одного уголовного дела. Рассмотрение различных форм соучастия субъектов каждого из указанных выше преступлений показывает, что по некоторым из них имеются основания для установления признаков, предусмотренных ст. 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)». Вместе с тем, для преступлений, предусмотренных ст. 172¹ УК РФ, квалифицированные составы, связанные с какими-либо формами соучастия, не предусмотрены.

То есть, из-за существенного различия формальных и материальных составов данных преступлений, их сложного субъектного состава, а также по ряду других оснований приходится рассматривать возможность возбуждения уголовных дел по каждому из выявленных преступлений. Оценка примерного объема работ позволяет определить затраты времени на основные следственные действия, а с учетом установленных процессуальных сроков рассчитать количество следователей и оперативных сотрудников, которых необходимо включить в состав следственной группы. Но после подробных докладов руководителю следственного органа, вместо решения о создании следственной группы многие следователи получают поручение сосредоточиться на расследовании первоначально выявленного представителями Центрального банка РФ преступления, предусмотренного ст. 172¹ УК РФ. По остальным тяжким преступлениям, признаки которых выявляются следователями в предоставленной документации, принимается решение о том, что имеющихся фактов недостаточно для возбуждения еще одного или нескольких уголовных дел.

Понятно, что такая позиция не соответствует духу и букве уголовного законодательства, противоречит краеугольному принципу неотвратимости наказания за совершенное преступление. Поэтому необходимо найти такие способы организации практической работы следователей, которые позволяют повысить результативность следственных действий, не снижая качества расследования и не выходя за рамки требований действующего законодательства.

Ряд аспектов соответствующих работ по расследованию подобных совокупностей взаимосвязанных финансовых преступлений описан в недавно опубликованной книге¹. Но появление новых видов преступлений в данной области требует интенсификации работ по надлежащему научному обеспечению их расследования. Комплексный характер проблем, возникающих при расследовании таких взаимосвязанных преступлений, закономерно обуславливает необходимость разработки интегрированных методик их расследования и их реализации на основе современных информационных технологий. Для успешного применения такого инструментария необходима подготовка кадров, обладающих соответствующими специальными знаниями и профессиональными компетенциями.

Заинтересованные в более детальном обсуждении затронутых проблем и способов их решения коллеги могут прислать свои предложения по адресу: kse60@mail.ru.

Е.В. Санькова

Надлежащее взаимодействие следователя с оперативными работниками, как условие обеспечения возмещения вреда, причиненного коррупционным преступлением

Аннотация. В статье рассматривается значение взаимодействия следователя с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, для возмещения вреда, причиненного совершением коррупционного преступления.

Ключевые слова: следователь, оперативно-розыскная деятельность, коррупционное преступление, возмещение вреда.

---

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волинского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.

Расследование преступлений коррупционной направленности является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Успешное решение при этом задач возмещения причиненного преступлением ущерба, обеспечения интересов потерпевших, государства и общества, во многом зависит от надлежаще организованного взаимодействия следователей с сотрудниками органов дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД).

По итогам работы СК России за 2017 год наблюдается увеличение удельного веса уголовных дел данной категории, возбужденных по результатам материалов, поступивших из органов дознания, что по словам Председателя СК России А.И. Бастрыкина, свидетельствует о повышении эффективности ОРД, осуществляемой МВД России и ФСБ России, а также «... указывает на продолжающуюся тенденцию к оптимизации межведомственного взаимодействия следственных органов Следственного комитета с оперативными подразделениями этих ведомств»¹.

На состоявшемся 6 февраля 2018 года расширенном заседании коллегии СК России А.И. Бастрыкин, как и прежде, уделил особое внимание противодействию коррупции, в том числе, вопросам возмещения причиненного ущерба, отметив, что по уголовным делам о коррупционных преступлениях в 2017 году государству возмещено около 2 миллиардов рублей, а на сумму свыше 8 миллиардов рублей наложен арест на имущество обвиняемых².

Безусловно, потерпевший фигурирует не во всех делах о преступлениях, относимых к перечню категорий коррупционной направленности³. Однако, как и любое иное преступление, они, посягая на основы нормального функционирования органов власти и управления, организаций, на взаимоотношения граждан, должностных и юридических лиц, причиняют материальный и моральный ущерб обществу и государству. Поэтому теоретически гражданско-правовое требование о возмещении вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации может вытекать из факта совершения любого коррупционного преступления.

Для раскрытия преступлений коррупционной направленности результаты ОРД зачастую играют ключевую роль. Хотя законодательно приоритет полученных на их основе доказательств не закреплен, объективно трудно представить формирование доказательственной базы по таким делам другим образом, поскольку лица, совершающие подобные преступления, заранее обдумывают способы конспирации, и нередко о направленности умысла, инициативности потенциального взяточполучателя можно судить лишь исходя из его поведения во время проведения оперативного эксперимента.

Кроме того, для лица, получившего доход преступным путем, естественно стремление к его легализации, приданию ему вида правомерно полученного. Нередко имущество, приобретенное незаконным способом или на незаконно полученные средства, регистрируется на третьих лиц, легализуется путем проведения различных сделок, нарушений со стороны работников регистрирующих органов и т.п.

---

¹ Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации: борьба с коррупцией и возмещение от нее ущерба // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. №1. С. 9–13.

² В Следственном комитете состоялось расширенное заседание коллегии. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1200855/>.

³ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27 декабря 2017 года № 870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Оперативно-розыскная деятельность предоставляет наибольшие возможности для выявления таких лиц, сделок, местонахождения имущества, за счет которого возможно возместить вред потерпевшему или обратить в доход государства. Однако, не всегда результаты ОРД могут быть использованы в уголовном судопроизводстве вследствие допущенных при их проведении нарушений требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (ФЗ об ОРД), межведомственной Инструкции², регламентирующей вопросы представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд. В частности, согласно ст. 5 ФЗ об ОРД, органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается, в том числе, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Между тем, изучение следственной и судебной практики по уголовным делам о коррупционных преступлениях показывает, что провокационный характер ОРМ является одним из распространенных нарушений, препятствующих использованию результатов ОРД для целей доказывания в уголовном судопроизводстве³, а значит и для возмещения причиненного вреда. Кроме этого, недостатки ОРД, влекущие отказ в возбуждении уголовного дела или признание недопустимыми полученных на их основе доказательств, влекут и иные негативные последствия – снижение авторитета правоохранительной системы и доверия к ней; неэффективное отвлечение и расходование трудовых ресурсов и времени оперативных работников и следователей; возникновение права на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за коррупционные преступления, расходование на его компенсацию бюджетных средств.

Представляется, что предварительное ознакомление следователя с материалами ОРД, совместное планирование наиболее ответственных из них способствовало бы повышению качества ОРМ и исключению нарушений требований закона при их проведении. Однако, в настоящее время у следователя отсутствуют законодательно закрепленные полномочия по ознакомлению с материалами ОРД и проверке законности их проведения до официального поступления сообщения о преступлении, что вынуждает его фактически «перепроверять» результаты ОРМ на стадии доследственной проверки, продлевая ее сроки, затягивая принятие решения о возбуждении уголовного дела, вследствие чего утрачиваются возможности безотлагательного производства следственных действий – обысков, выемок, допросов, наложения ареста на имущество и т.д., которые могли бы обеспечить условия для последующего возмещения причиненного преступлением вреда.

---

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / СЗ РФ от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

² Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

³ См., напр.: Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ. Учебно-методические материалы /Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. *О.И. Хаустова, А. Соломатина, А.В. Троцанович*; под редакцией *А.М. Багмета*. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. 103 с.

Отсутствие надлежащего взаимодействия следователей с оперативными работниками органов дознания на ранней стадии планирования и производства ОРМ влечет также проблемы избличения предполагаемых взяточников, их задержания с поличным (отсутствие возможности получения и анализа информации от органов дознания о планируемом задержании, ознакомления с полученной оперативным путем информацией) и т.д. Вопрос о предоставлении таких полномочий следователю является дискуссионным на протяжении уже не одного десятилетия, прежде всего, в связи с негласным характером ОРД, успех которой напрямую зависит от того, чтобы как можно меньшее количество лиц было осведомлено о ней¹.

Ознакомление с научными работами по данному вопросу позволяет сделать вывод о приоритете мнения о потенциальной допустимости ознакомления следователя с делами оперативного учета (далее – ДОУ) и консультирования им оперативных работников, оказании им методической помощи в оформлении результатов ОРД. Более спорными являются вопросы об исключительном праве оперативного работника принимать решение о предоставлении ДОУ для ознакомления следователю; возможности производства расследования следователем, ранее участвовавшим в оценке материалов ДОУ, его объективности и беспристрастности, объеме оперативной информации, допустимой для ознакомления и т.п.

Полагаем, что решению указанных проблем взаимодействия следователя и оперативно-розыскных аппаратов могло бы способствовать законодательное закрепление возможности создания следственно-оперативных групп, участники которых находились бы в состоянии постоянной готовности к совместной работе, вместе планировали бы работу по материалу, готовились к проведению ОРМ и следственных действий. Логично предположить, что именно следователь, непосредственно проводящий процессуальную проверку по материалам ОРД, решающий вопрос о возбуждении уголовного дела и отвечающий в дальнейшем за его судьбу, имеет право (и должен) ориентировать оперативных сотрудников на качественное и законное проведение ОРМ с целью использования их результатов для создания прочной доказательственной базы. В таком случае очевидна необходимость ознакомления следователя (руководителя следственного органа) с материалами ОРД в определенном порядке.

В.В. Седелкина

Уголовно-процессуальные аспекты возмещения ущерба, причиненного в результате совершения налоговых преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-процессуальные вопросы, связанные с возмещением вреда, причинённого налоговыми преступлениями. Констатируется возможность наложения ареста на имущество юридического лица-налогоплательщика, в том числе до заявления гражданского иска, а также невозможность признания налогового органа потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу о налоговом преступлении.

---

¹ См., напр.: *Долгинов С.Д.* Некоторые проблемы взаимодействия следствия и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Актуальные проблемы теории и практики взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Челябинск, 1998. С. 110.

Ключевые слова: налоговые преступления, наложение ареста на имущество юридического лица-налогоплательщика, налоговый орган, прокурор, гражданский истец.

Возмещение ущерба по уголовным делам по фактам уклонения от уплаты налогов, от поступления которых в фонд государственной собственности зависит выполнение социальных программ, обеспечение экономической и финансовой безопасности, требует создания эффективных уголовно-процессуальных механизмов.

Рассмотрим основные проблемные моменты и пути их решения.

1. Налагать арест на имущество по делам о налоговых преступлениях можно не только на имущество физических лиц, но и на имущество организации-налогоплательщика¹. Согласно ст. 54 УПК РФ гражданским ответчиком может быть признано не только физическое, но и юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Верховный суд РФ в п. 24 Постановления Пленума от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее Постановление № 64)² указал, что по делам о налоговых преступлениях в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством (ст.ст. 1064 и 1068 ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК РФ). Кроме того, согласно ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно, за счет своих собственных средств уплатить сумму налога в бюджет. Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами РФ (п. 4 ст. 108 НК РФ). В связи с этим следственными подразделениями СУ СК России по Ивановской области в настоящее время мера пресечения в виде наложения ареста на имущество юридических лиц применяется постоянно, отказов в удовлетворении ходатайств следствия не имелось (см. постановления Октябрьского районного суда г. Иваново от 13.03.2017 по делу № 3/6-109/2017 и 3/6-108/2017, постановление Октябрьского районного суда г. Иваново от 31.03.2016 по делу № 3/6-81/2016³, апелляционное постановление Ивановского областного суда от 02.05.2017 по делу № 22-0667/17⁴).

2. Заявлять в суд ходатайство о наложении ареста на имущество можно и до заявления гражданского иска прокурором. Отсутствие гражданского иска на первоначальных этапах предварительного следствия в связи с неустановлением окончательной суммы недоимки не влечет невозможность наложения ареста на имущество. В случае причинения имущественного вреда преступлением ст. 160.1 УПК РФ обязывает следователя принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество. Право подачи иска не ограничивается досудебной стадией

---

¹ Подробнее см. *Седелкина В.В.* Правовые аспекты наложения ареста на имущество юридического лица (организации-налогоплательщика) по уголовным делам о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2017. № 19. С. 45–48.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета № 297. 31 декабря 2006 г.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Иваново.

⁴ Архив Ивановского областного суда.

производства, а установление соразмерности стоимости арестованного имущества следует основывать на обстоятельствах инкриминируемого преступления, касающихся размера причиненного ущерба (Апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия по делу № 22К-1144/2017 от 25 мая 2017 г.).

3. По уголовным делам о налоговых преступлениях Минфин России и его структурные подразделения, в том числе налоговые органы, не могут признаваться потерпевшими. Ст. 42 УПК РФ признает потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный либо моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Говорить о том, что вред причиняется, например, налоговому органу как юридическому лицу нельзя. В случаях причинения ущерба государству ущерб причиняется непосредственно публично-правовому образованию, то есть Российской Федерации в целом, а не ее государственным органам в лице Минфина и его структурных подразделений. Это обусловлено и тем, что денежные средства в виде неуплаченных налогов еще не находились в распоряжении налогового органа как юридического лица, то есть фискальный орган не являлся и не мог являться распорядителем не поступивших в казну налогов и сборов в виде денежных средств.

4. Гражданским истцом может являться только прокурор. Это вытекает из ч. 3 ст. 44 УПК РФ, которая не имеет расширительного толкования, и согласно которой единственным лицом, уполномоченным на предъявление гражданского иска в интересах государства, является прокурор. Этому положению соответствуют совместные приказы и разъяснения различных государственных органов¹. В противоречие с нормами уголовно-процессуального законодательства идет Постановление № 64, в п. 24 которого указывается, что по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, истцами по гражданскому иску могут выступать налоговые органы и органы прокуратуры. В обоснование данной позиции в отношении налоговых органов Пленум указывает на пп. 16 п. 1 ст. 31 НК РФ. Действующий ранее подпункт 16 п. 1 ст. 31 НК РФ определял, что налоговые органы вправе предъявлять в суды общей юрисдикции либо арбитражные суды иски к лицам, допустившим нарушения законодательства о налогах и сборах, с целью взыскания с них налоговых санкций. Стоит отметить, что в настоящее время указанная норма утратила свою силу. В настоящее время Налоговый кодекс РФ и Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»² не наделяет налоговый орган полномочиями о заявлении в уголовном процессе гражданского иска. В действующей редакции НК РФ предоставляет право налоговым органам предъявлять лишь иски о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения в случаях, предусмотренных НК РФ (пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ). Отсутствие возможности заявления гражданского иска в уголовном процессе по делам о налоговых преступлениях обусловлено тем, что в данном случае речь идет уже не о взыскании недоимки, пеней и штрафов, а о возмещении вреда, причиненного налоговым преступлением³.

---

¹ См, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ФНС России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации от 08.06.2015 № 286/ММВ-7-2/232@/675/50 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговым преступлением». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина от 09.08.2006 № 08-04-14/4048. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

³ См, напр., апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 11.06.2015 № 33-9557/2015, апелляционное определение Кемеровского областного суда от 27.03.2014 № 33-2897,

**Обеспечение прав и законных интересов потерпевших
от преступлений, предусмотренных статьей 110.2 УК РФ**

Аннотация. Своевременное вынесение постановления о признании потерпевшим, очень важно для правильного осуществления последующих следственных действий.

По уголовным делам, возбужденным по статье 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», права потерпевшего (когда смерть данного лица явилась последствием преступления) охраняются законом. В соответствии с частью 8 статьи 42 УПК РФ, правами потерпевшего, в таких случаях, наделяют одного из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве - родственников погибшего лица.

Ключевые слова: признание потерпевшим, суицид, «группы смерти», социальные сети.

Необходимо отметить, что закон не запрещает признать несколько лиц потерпевшими от преступления. Ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 10 по уголовным делам о преступлениях, причиной которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки). Если преступлением затронуты права и законные интересы нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими. Соответственно, в уголовных делах по статье 110.2 УК РФ, потерпевшими должны быть признаны оба родителя, если таковые имеются¹.

Учитывая специфику данного преступления, процедура признания потерпевшим и дальнейшие следственные действия по делу должны иметь также нестандартный подход. Вынесение постановления должно быть незамедлительным, сразу же после возбуждения уголовного дела, которое также должно быть своевременным, чтобы было осуществлено право на доступ к правосудию, как например, получение интересующей потерпевшего информации о следствии, которая содержится в протоколах, осуществляемых с его участием, и направление замечаний, если таковые имеются. Автор исследования о правах потерпевших отметил, что лишь в 3% случаев лицо признавалось потерпевшим не позднее трех дней с момента возбуждения уголовного дела, в 57% – от

кассационное определение Верховного суда РФ от 30.07.2014 № 3-УДп14-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (в ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс»

двадцати до сорока дней, а в 40% – свыше сорока дней¹. В случае конкретного вида преступления такие длительные сроки непозволительны.

Допрос потерпевшего здесь должен проводиться с особенной тщательностью. Важно отметить, что близким родственникам или иным лицам, признанным потерпевшими в уголовных делах по вышеуказанной статье, преступлением причинена глубочайшая психологическая травма, говоря юридическим языком - моральный вред. Ведь чаще всего потерпевшими признаются именно родители или официальные опекуны детей и подростков, покончивших жизнь самоубийством в связи с участием последних в различных группах смерти.

Более того, в любом случае, по факту суицида (криминального или некриминального) проводится предварительное расследование, в ходе которого мы рекомендуем органам дознания и следователям выяснять при допросе, с целью установления возможных источников информации, определенную группу вопросов, которая в будущем может быть использована для добывания судебных доказательств.

Эти вопросы должны включать в себя конкретное указание на существующую вероятность участия погибших несовершеннолетних в так называемы «группах смерти». Необходимо выяснить, были ли замечены факты резкого изменения поведения, смены внешности, апатии, депрессивных состояний, разговоров о суициде и так далее.

На данный момент добровольные неофициальные группы по предотвращению детского суицида, созданные в основном из родителей погибших детей и волонтеров, формируют вполне конкретные указания, каким образом можно вычислить ребенка, попавшего под влияние подобных смертельно опасных пабликов. (паблик - публичная страница, интернет-площадка, которая посвящена какой-либо определенной тематике).

Отталкиваясь от этих, уже сформированных данных необходимо расширить методы сбора и доказывания фактов, указывающих на наличие преступных действий в отношении погибших по доведению их до самоубийства.

Акт суицида несовершеннолетнего участника такой группы нужно изучать в контексте выяснения психологических аспектов личности погибшего, путем уточнения этих данных у ближайшего окружения подростка, совершившего суицид. Кроме того, необходимо расширять технические возможности для получения данных из электронных гаджетов, с помощью которых подростки выходили в интернет, принимали участие в «группах смерти», выполняли задания, вели переписку и прочее.

В 2016 году, после громкого ареста одного из администраторов (или по некоторым данным, одного из создателей) подобной группы, 21-летнего Филиппа Будейкина, и предъявления ему обвинения по статье «доведение до самоубийства» (на тот момент ст. 110.2 еще не была включена в УК РФ), официальные представители Следственного комитета указали на формирующийся алгоритм действий по подобным делам, создаваемый для увеличения эффективности расследования таких преступлений в регионах. Также сообщалось о том, что в связи с высокой загруженностью управления по расследованию особо важных дел, нет возможности детально и полноценно изучить это глобальное социальное явление, чем, по их мнению, должны в ближайшее время заняться социальные институты.

Главным источником информации, помимо полученных переписок и подобных проявлений активности погибших в различных «группах смерти», направленных на умышленное побуждение подростков совершить самоубийство, являются родители или опе-

---

¹ Шинкевич Н.Е. О праве потерпевшего на доступ к правосудию // Администратор суда. 2009. №1. С. 25.

куны данных несовершеннолетних. При проведении следственных действий надлежит безусловно учитывать их психологическое состояние для получения максимально информативных и достоверных показаний. Изучение личности погибшего подростка, и ее специфики — комплексная проблема. Она должна решаться и традиционными и специальными методами. Традиционными методами в данном случае могут выступать активный диалог с родителями или официальными опекунами, сбор и изучение документов, личных дневников, записок, изучение эпистолярных связей, если таковые имелись. К специальным необходимо отнести проведение посмертной психолого-психиатрической экспертизы, которая в основном состоит из анализа экспертами прижизненных действий исследуемого субъекта. Она нужна для определения, повлияло ли участие в подобных группах на психическое здоровье подростка, если оно было нарушено, могло ли это повлиять на принятие решения уйти из жизни.

Безусловно необходимо учитывать тот факт, что информация, полученная от родителей или опекунов, может быть недостоверной в силу различных обстоятельств, таких как отсутствие при жизни ребенка его доверительного контакта с родителями, предубежденность к самому поступку, или тяжелое психологическое состояние после пережитой трагедии, негативного отношения и отсутствия доверия к правоохранительным органам.

В статье «Детский суицид: Недетские проблемы квалификации и профилактики» Е.П. Ищенко, Д.М. Плоткин и А.В. Батманов указывают на очень важную проблему: многие современные родители все больше отдаляются от детей и «передают» их воспитание Интернету, а потому не имеют возможности, предоставить необходимую информацию для дальнейшего расследования¹. В этой связи, хотелось бы упомянуть и глобальный вопрос о необходимости качественной подготовки кадров следственных органов, и обязательных познаний в области психологии.

Что касается такого понятия, как моральный вред, а именно нравственные переживания, связанные с потерей, зачастую единственного ребенка, причиненные лицам, признанным по уголовному делу потерпевшими, такая возможность в уголовном судопроизводстве существует и реализуется путем предъявления гражданского иска в уголовно-процессуальном порядке.

Таким образом, родители или опекуны могут подать гражданский иск о возмещении причиненного преступлением морального ущерба, и на стадии предварительного расследования, и уже в ходе рассмотрения уголовного дела.

При назначении размера компенсации суд чаще всего опирается на требования о разумности и справедливости, определяет степень вины подсудимого, его материальное положение, состояние здоровья, а также учитывается степень нравственных и физических страданий потерпевшего или потерпевших.

М.В. Соколова

Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: российский и зарубежный опыт

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ норм, регламентирующих институт наложения ареста на имущество в российском уголовно-процессуальном законодательстве с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных

---

¹ Ищенко Е.П., Плоткин Д.М., Батманов А.В. Детский суицид: недетские проблемы квалификации и профилактики // Библиотека криминалиста. 2016. № 5. С. 15.

государств. Автором обосновывается вывод об отнесении к случаям, не терпящим отлагательства в производстве данной меры процессуального принуждения без получения судебного решения, не только преступлений, перечисленных в части первой статьи 104¹ УК РФ, в отношении которых законодатель в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ допускает наложение ареста, но и в случае совершения подозреваемым (обвиняемым) любого из преступлений, отнесенных к хищениям чужого имущества (ст.ст. 158-162 УК РФ).

Ключевые слова: следователь, судебное решение, наложение ареста на имущество, случаи, не терпящие отлагательства.

При рассмотрении вопроса субъектного состава правоотношений в сфере наложения ареста на имущество, немаловажным условием правомерности применения данной меры процессуального принуждения является соблюдение требований закона о лице, правомочном принимать такое решение¹.

Так, в соответствии с действующим УПК РФ² возбуждать ходатайство перед судом вправе следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора. Итоговое решение о наложении ареста на имущество принимает суд, рассматривая ходатайство следователя или дознавателя, в установленном статьей 165 УПК РФ порядке. Суду необходимо указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. К исключительным случаям, при которых возможно производство данной меры процессуального принуждения без получения судебного решения, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, законодатель относит наложение ареста только на имущество, указанное в части первой статьи 104¹ УК РФ. Однако, при изучении материалов уголовных дел и материалов ГИАЦ МВД России, содержащих статистические показатели деятельности следователя по наложению ареста на имущество по всей России, обосновывается вывод о том, что большинство уголовных дел, по которым накладывается арест на имущество составляют дела о хищении чужого имущества (ст.ст. 158-162 УК РФ), что требует в случаях неотложной необходимости при наличии обоснованного предположения незамедлительного наложения ареста на имущество.

Одновременно, проводя сравнительный анализ норм, регулирующих институт наложения ареста на имущество в российском уголовно-процессуальном законодательстве, с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных государств, представляет интерес зарубежный опыт решения вопроса о наложении ареста на имущество без судебного решения.

Так, в статье 249⁵ УПК Азербайджанской Республики³ в случаях, не терпящих отлагательства, при наличии точных данных, позволяющих полагать, что имущество или предметы и средства, приобретенные преступным путем, были уничтожены, повреждены, испорчены, скрыты лицом, совершившим преступление, или отчуждены им в счет обеспечения предъявленного гражданского иска, следователь может наложить

---

¹ Соколова М.В. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности следователя по наложению ареста на имущество // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2016. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). С. 128.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч.1). ст. 4921. (далее по тексту УПК РФ).

³ Законодательство стран СНГ / Правовые акты Азербайджанской Республики на русском языке. Уголовно-процессуальный кодекс // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3833.

арест на имущество без постановления суда. В статье 142 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии предусмотрено, что арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или гражданского ответчика может быть наложен, в случаях, не терпящих отлагательства, без разрешения следственного судьи¹.

Аналогичные положения закона также содержатся в УПК Грузии, согласно ст. 155 которого в случаях неотложной необходимости при наличии обоснованного предположения, что имущество будет перепрятано или уничтожено, прокурор вправе вынести мотивированное постановление о наложении ареста на имущество с последующим уведомлением суда в течение 12 часов после исполнения данного постановления².

Так же представляет интерес вопрос о наложении ареста на имущество без санкции судьи в Республике Молдова. Так, в ч.5 ст.205 УПК Республики Молдова речь идет о наложении ареста на имущество без санкции суда по уголовному преследованию с последующим сообщением ему об этом в обязательном порядке незамедлительно, но не позднее чем в течение 24 часов с момента производства этого процессуального действия, в случаях, не терпящих отлагательства, а также в случаях явного преступления³.

Необходимо отметить, что в УПК Украины закреплены также положения, регламентирующие наложение ареста на имущество или средства на счетах физических или юридических лиц в финансовых учреждениях без судебного решения. Так, в неотложных случаях по тяжким или особо тяжким преступлениям по решению директора Национального антикоррупционного бюро Украины (или его заместителя), согласованным с прокурором, может быть наложен предварительный арест. Такие меры применяются на срок до 48 часов. Безотлагательно после принятия такого решения, но не позднее чем в течение 24 часов, прокурор обращается к следственной судье с ходатайством об аресте имущества⁴.

На наш взгляд, норма, предусматривающая наложение ареста на имущество без судебного решения, может быть имплементирована в российское законодательство, например, путем предоставления следователю права без санкции суда накладывать арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность в случаях, не терпящих отлагательства, с дальнейшим уведомлением судьи о производстве данного действия и направлении ему копий для последующей оценки.

Так, на основании сравнительного анализа норм, регламентирующих институт наложения ареста на имущество в российском уголовно-процессуальном законодательстве с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных государств (Азербайджанская Республика, Грузия, Украина, Республика Молдова, ФРГ, Эстония и др.) автором обоснован вывод: *во-первых*, о возможности имплементации в российское законодательство нормы, предусматривающей предоставление следователю права без судебного решения накладывать арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность, в случаях, не терпящих отлагательства, с дальнейшим уведомлением судьи о производстве данного действия для

---

¹ Правовые акты Эстонии на русском языке. Уголовно-процессуальный // URL: <http://zakon24.ee/ugolovno-processualnyj-kodeks>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // URL: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf

³ Законодательство стран СНГ / Правовые акты Республики Молдова на русском языке. Уголовно-процессуальный кодекс // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3833

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины // URL: http://zakoni.ucoz.ru/news/ugolovno-processualnyj_kodeks_ukrainy/2012-03-29-113

оценки законности и обоснованности применения следователем указанной меры процессуального принуждения; *во-вторых*, об отнесении к случаям, не терпящим отлагательства в производстве данной меры процессуального принуждения без получения судебного решения, не только преступлений, перечисленных в части первой статьи 104¹ УК РФ, в отношении которых законодатель в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ допускает наложение ареста, но и в случае совершения подозреваемым (обвиняемым) любого из преступлений, отнесенных к хищениям чужого имущества (ст.ст. 158-162 УК РФ), доля которых по данным ГИАЦ МВД России составляет 78% от всех преступлений в сфере экономики, что требует от следователя в случаях неотложной необходимости и при наличии обоснованного предположения незамедлительного принятия процессуального решения о наложении ареста на имущество.

Е.В. Ступаченко

**О некоторых вопросах обеспечения возмещения ущерба,
причиненного преступлениями в сфере оборонно-промышленного
комплекса и государственного оборонного заказа**

Аннотация. Статья посвящена анализу причин роста ущерба, причиненного оборонно-промышленному комплексу Российской Федерации (в том числе в ходе реализации государственного оборонного заказа) преступлениями. Автором раскрываются законодательные основы работы правоохранительных органов по установлению и возмещению такого ущерба, а также предлагаются меры, направленные на совершенствование взаимодействия правоохранительных и иных органов в данной сфере.

Ключевые слова. Оборонно-промышленный комплекс, государственный оборонный заказ, ущерб государству, возмещение ущерба.

Обороноспособность государства напрямую связана с состоянием экономики, обеспечивающим необходимый уровень развития военной промышленности, производство новейших образцов техники и вооружения, создание запасов стратегического сырья и продовольствия. Учитывая необходимость комплексного подхода к организации надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) в центральном аппарате Генеральной прокуратуры Российской Федерации в апреле 2017 г. создано самостоятельное структурное подразделение - управление по надзору за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Принятие данных и иных организационных мер оказало положительное влияние на состояние надзора в указанной сфере, количество выявленных нарушений закона в 2017 г. увеличилось, равно как и количество мер прокурорского реагирования. Только благодаря исковой работе прокуроров в бюджет государства возвращено более 375 млн руб.

Повышенное внимание органами прокуратуры уделялось противодействию незаконной деятельности фирм-однодневок и посредников; необоснованному завышению стоимости государственных контрактов; проверке достоверности фактических расходов по ним с учетом всей цепочки кооперации; исполнению федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации, от полного исполнения которых напрямую зависит текущее состояние и перспективы развития Вооруженных сил Российской Федерации и оборонной промышленности

Итоги проведенной работы свидетельствуют, что в связи с выделением из федерального бюджета значительных средств на содержание и реформирование ОПК, а также на осуществление государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), данная сфера наиболее подвержена нарушениям закона, в том числе преступным, со стороны недобросовестных государственных служащих и руководителей государственных предприятий.

Только в 2017 году сумма установленного ущерба по уголовным делам, направленным в суд, составила 6 133 800 тыс. руб. (АППГ – 11 697 717 руб., – 47,6 %).

Несмотря на уменьшение суммы установленного ущерба, нельзя не отметить тревожный сигнал, характеризующий возмещение ущерба. Так, в 2017 г. сумма возмещенного ущерба по уголовным делам составила всего 408 508 тыс. руб., то есть 1/15 часть от ущерба. Такое положение дел не может не настораживать.

Казалось бы, уголовно-процессуальным законодательством следователям и дознавателям предоставлены достаточные полномочия по обеспечению возмещения ущерба, а именно – по наложению ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых, а также имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления.

Более того, в 2013 году УПК РФ дополнен статьей 160¹, согласно которой следователь, дознаватель, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество¹.

Помимо УПК РФ обязанности следователей и дознавателей по установлению ущерба и его возмещению детально регламентированы приказом Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФССП России, Росфинмониторинга от 29.03.2016 № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями»².

Названный приказ обязывает следователей и дознавателей принимать следующие меры при выявлении факта причинения преступлением ущерба государству:

- принимать своевременные меры к установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением;
- незамедлительно извещать соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления о возможности предъявления гражданского иска по уголовному делу;
- при поступлении от лица, уполномоченного представлять интересы государства, муниципального образования, гражданского иска выносить постановление о признании его гражданским истцом;

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

² Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.

- наряду с установлением имущества, подлежащего конфискации, принимать меры к установлению иного имущества, на которое может быть наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора;

- запрашивать необходимые сведения в банках и иных кредитных организациях, территориальных органах Росреестра, подразделениях Госавтоинспекции, налоговых и иных органах;

- в случае непредъявления гражданского иска представителями государственных органов, органов местного самоуправления обеспечить направление прокурору письменного уведомления для решения вопроса о предъявлении гражданского иска в порядке статьи 44 УПК РФ;

- не допускать фактов направления уголовных дел прокурору с обвинительным заключением, актом или постановлением до принятия иных необходимых мер.

Вместе с тем следователи и дознаватели не всегда используют полномочия, предусмотренные ст. 115, 115¹, 160¹ УПК РФ, по установлению имущества обвиняемых (подозреваемых) и наложению на него ареста, нарушаются разумные сроки уголовного судопроизводства, чем объясняется низкое качество работы по возмещению ущерба, причиненного государству.

Не всегда должным образом организовывается и совместная работа следственных и оперативных подразделений. Зачастую оперативные подразделения заинтересованы в повышении количественных показателей, касающихся выявления преступлений, а не в сборе дополнительных доказательств по уже возбужденным и расследуемым уголовным делам. В этой связи нередко ответы на поручения следователей, подготовленные в ходе сопровождения уголовных дел о преступных посягательствах, причинивших ущерб государству, носят формальный характер. Имущество, подлежащее аресту, оперативным путем не устанавливается, розыск лиц, причастных к преступлению, не проводится. Вместе с тем и следователями даются некачественные и несвоевременные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а имеющаяся в уголовном деле информация при их подготовке не анализируется.

Например, в связи с нарушениями статьи 6.1 УПК РФ, допущенными в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере оборонно-промышленного комплекса, прокуратурой г. Москвы в январе и августе 2015 года начальнику ГСУ ГУ МВД России по г. Москве внесены представления, в которых предложено обеспечить должное взаимодействие следователей и сотрудников оперативных подразделений в целях эффективного оперативного сопровождения процесса расследования. По результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечены 3 руководителя следственных подразделений¹.

С учетом изложенного представляется необходимым в ходе расследования и оперативного сопровождения уголовных дел о преступлениях, причинивших ущерб государству, в том числе в сфере ОПК и ГОЗ, обеспечить предусмотренный законодательством и ведомственными актами должный уровень взаимодействия оперативных подразделений, следователей, дознавателей, прокуроров, контрольно-надзорных органов, принимать все меры по установлению ущерба, розыску имущества и наложению на него ареста.

---

¹ Обзор состояния законности при осуществлении процессуальных проверок и предварительного расследования экономических преступлений, причинивших ущерб государству. Направлен письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.05.2016 № 36-39-2016 // Официально не опубликован.

Актуальность принятия указанных мер также диктуется введением с 9 января 2018 года новых составов преступлений в сфере ГОЗ, а именно установлением уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ), и за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ)¹.

Литература

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФССП России, Росфинмониторинга от 29.03.2016 № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.

И.В. Титовец

Реализация потерпевшим права на исключение недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией потерпевшим права на исключение недопустимых доказательств, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: потерпевший, заявление ходатайств, недопустимые доказательства.

Положения о недопустимых доказательствах находятся в центре внимания ученых и практиков с момента их закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. На сегодняшний день уголовно-процессуальный закон не содержит последовательной регламентации механизма, посредством которого осуществляется исключение недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Первое упоминание об исключении доказательств в УПК РФ² (далее – УПК) начинается со статей раздела 9 «Производство в суде первой инстанции». Так, п. 1 ч.2 ст. 229 УПК определяет, что предварительное слушание проводится при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства. В ст. 235 УПК изложены требования к указанному ходатайству. Таким образом, первоначально может сложиться ошибочное убеждение, что исключение доказательств не предполагается в ходе досудебного производства.

Проведенное автором исследование позволяет сформулировать определение, что же следует под ним понимать. Исключение недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации представляет собой предусмотренную законом организационно-упорядоченную деятельность компетентных участников уголовного

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 53.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

судопроизводства по признанию доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона недопустимыми, и не включению их в перечень сведений, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Данное определение вытекает из положений норм УПК – ч.1 ст.75 о том, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК и применительно к досудебному производству из анализа ч.3 ст.88 УПК, закрепляющей право прокурора, следователя, дознавателя признать доказательство недопустимым, как по собственному усмотрению, так и по ходатайству подозреваемого, обвиняемого.

Вместе с тем в упомянутой ч.3 ст.88 УПК в числе лиц, которые вправе заявить ходатайства о признании доказательств недопустимыми не указаны иные участники уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевший.

Изучение процессуального статуса потерпевшего¹ (ст.42 УПК), позволяет выделить присущее ему право заявлять ходатайства в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Следуя расширительному толкованию имманентно присущего права заявлять любые ходатайства, очевидно, что потерпевший как активный участник уголовного процесса со стороны обвинения наделяется процессуальным правом заявлять ходатайства и о признании доказательств недопустимыми.

Анализ положений главы 32.1 УПК «Дознание в сокращенной форме» свидетельствует о конкретизации данного права потерпевшего. Так, ст. 226.7 УПК «Окончание дознания в сокращенной форме» четко закрепляет право потерпевшего и (или) его представителя до окончания ознакомления с материалами уголовного дела заявить ходатайство о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым, в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства (п.1 ч.6).

На этом механизм реализации данного права потерпевшего в ходе досудебного производства по уголовному делу обрывается. Далее в ч. 7 ст. 226.7 УПК недвусмысленно выражается «судьба» такого ходатайства – «если в удовлетворении поступившего ходатайства было отказано, уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору».

Исследованием, проведенным автором, установлено, что нарушения закона, допущенные должностными лицами по уголовному делу, вследствие которых возможно заявление потерпевшим ходатайства о признании доказательства недопустимым, устанавливаются потерпевшим и (или) его представителем, при непосредственном участии в следственном и процессуальном действии, которое проводится с отступлениями от процессуальной формы и при ознакомлении с соответствующим протоколом. Либо после уведомления об окончании предварительного расследования и в ходе ознакомления с материалами уголовного дела.

Здесь сразу следует обозначить разницу и главные отличия ходатайств, заявляемых подозреваемым (обвиняемым) о признании доказательств недопустимыми, и исключении их из процесса доказывания от ходатайств, заявляемых потерпевшими. Они заключаются в том, что подозреваемый (обвиняемый), их защитники стремятся сузить

---

¹ Кокорева Л.В. К вопросу о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Доклады III Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (г. Барселона (Испания) – 4–12 мая 2013 г.) С. 246–249.

доказательственную базу. Потерпевший же, наоборот, стремится обезопасить себя, объем обвинения и в целом уголовное дело от возможного «провала» при его рассмотрении судом.

Все дело в том, что доказательства, положенные в основу обвинения могут быть признаны судом недопустимыми. Прокурор в таких случаях, удостоверившись, что «остальных» доказательств недостаточно, и они не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение¹, отказывается от дальнейшего поддержания обвинения на основании ч.7 ст.246 УПК. Причем позицию потерпевшего в этом вопросе ни суд, ни государственный обвинитель не принимают во внимание. В законе лишь закреплено право потерпевшего на предъявление в последующем гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (ч.10 ст.246 УПК).

В приведенных случаях действуют правила, во-первых, утверждающие, что государство отказывается от уголовно-правовой претензии к лицам (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым), в случае нарушений норм уголовно-процессуального законодательства должностными лицами, ответственными за производство по уголовному делу. И, во-вторых, государство утрачивает право на уголовно-правовую претензию к лицам, совершившим преступления, поскольку не смогло в соответствии с законом установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст.73 УПК) и иные обстоятельства обвинения.

Обозначив проблемные вопросы реализации потерпевшим права на исключение недопустимых доказательств, целесообразно предложить и пути их решения – дополнить ст. 42 УПК положением о праве потерпевшего заявлять ходатайства о признании доказательства недопустимым, изложив п. 5 ч.2 ст. названной статьи в следующей редакции: «заявлять ходатайства, в том числе и о признании доказательств недопустимыми и отводы».

В ст.88 УПК «Правила оценки доказательств» так же конкретизировать данное право потерпевшего и изложить часть третьей данной статьи в следующей редакции: «Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или по собственной инициативе».

А.А. Трефилов

Возмещение ущерба потерпевшему (жертве преступления): опыт Швейцарии

Аннотация. Автор рассматривает основные особенности возмещения вреда потерпевшему (жертве преступления) в швейцарском уголовном судопроизводстве на основе исторически первого, единого УПК этой страны, принятого в 2007 году и других правовых актов. Показано, что в рассматриваемом правопорядке данный участник уголовного судопроизводства наделяется обширными процессуальными и внепроцессуальными правами, направленными на наиболее полные возмещения причинённого ему физического, морального и иного вреда.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, Уголовно-процессуальный кодекс, Швейцария.

---

¹ *Титовец И.В.* Исключение недопустимых доказательств прокурором // Молодой ученый. 2016. № 25–1 (129). С. 28–29.

Швейцарский Федеральный закон о помощи жертвам преступлений 2007 года наделяет этого участника по сравнению с потерпевшим дополнительными правами по получению помощи. Рассмотрим важнейшие из них:

а. консультация и неотложная помощь (*die Beratung und die Soforthilfe*). Согласно ст. 9, кантоны заботятся о том, чтобы в их распоряжении находились специальные самостоятельные общественные или частные консультационные учреждения. При этом они учитывают особые потребности различных категорий жертв. Консультационные учреждения могут принимать на ознакомление документы органов уголовного преследования и судов из производств, в которых участвовала жертва или её близкие, если они дали это согласие. Лица, которые работают в консультационном учреждении, должны хранить молчание обо всём воспринятом ими в отношении государственных органов и частных лиц. Обязанность молчания действует также после окончания данного сотрудничества. Учреждения консультируют жертву и её близких и поддерживают их при осуществлении прав и законных интересов.

б. долгосрочная помощь консультационных учреждений («*die längerfristige Hilfe der Beratungsstellen*»). Сначала они оказывают помощь жертве и её близким в отношении самых безотлагательных потребностей, которые возникают как результат преступления (немедленная помощь). После этого консультационные учреждения продолжают оказывать жертве долгосрочную помощь: согласно ч. 2 ст. 13, они оказывают помощь жертве и её близким, а также в необходимых случаях дополнительную помощь до тех пор, пока состояние здоровья затрагиваемого лица не стабилизировалось и остальные последствия преступного деяния не будут по возможности устранены или заглажены (долгосрочная помощь).

Оказание помощи охватывает подходящую медицинскую, психологическую, социальную, материальную и юридическую помощь в Швейцарии, которая необходима для преодоления последствий преступного деяния. Консультационные учреждения обеспечивают временное жилище жертве или её близким по их требованию. Закон предусматривает, что получение помощи консультационного учреждения можно требовать независимо от времени совершения преступного деяния. Жертва и её близкие могут обращаться в любое консультационное учреждение страны по их выбору.

с. расходы, подлежащие уплате, за долгосрочную помощь третьих лиц («*die Kostenbeiträge für längerfristige Hilfe Dritter*»). Данная мера не имеет аналога в большинстве стран мира. Если жертва нуждается в долгосрочной помощи третьих лиц для преодоления последствий преступления, кантональное учреждение, оказывающее помощь, в зависимости от финансового положения жертвы полностью или частично покрывает возникшие у неё расходы. Например, речь идёт о получении консультации у адвоката и о представительстве с его стороны, о медицинской помощи, временном жилище, затратах на домработницу, надомное обслуживание, а также о расходах на переводчика.

Закон о помощи жертвам преступления определяет пределы компенсации указанных выше расходов в зависимости от имущественного положения жертвы. Расходы, подлежащие уплате за долгосрочную помощь третьих лиц, производят покрытие: полностью, если доходы уполномоченного лица не превосходят двойную сумму прожиточного минимума; частично, если его доходы находятся между двойной и четырёхкратной суммой прожиточного минимума (ст. 16).

д. возмещение вреда («*die Entschädigung*») – в соответствии со ст. 19-21 указанного закона, кантон возмещает жертве преступления имущественный, моральный и иные виды вреда в размере до 120 (!) тыс. франков. Согласно ст. 19, жертва и её близкие

имеют право на возмещение вреда за понесённый ущерб вследствие нарушения интересов или смерти жертвы. Закон устанавливает, что возмещение покрывает ущерб: полностью, если доходы уполномоченного лица не превышают двойную сумму прожиточного минимума; частично, если его доходы находятся между двойной и четырёхкратной суммой прожиточного минимума. Возмещение составляет не более 120 тыс. фр. Интересно, что никакое возмещение не направляется, если оно составит менее чем 500 фр. Возмещение может выплачиваться несколькими частями в рассрочку. Также компетентный кантональный орган власти предоставляет жертве аванс, если она или её близкие нуждаются в немедленной финансовой помощи или последствия преступления нельзя установить в короткий срок с достаточной точностью.

е. компенсация («*die Genugtuung*») – по смыслу ст. 22-23 данного нормативного правового акта имеется ввиду денежная сумма, выплачиваемая кантоном сверх возмещения вреда, «если тяжесть нарушения интересов это оправдывает» («*wenn die Schwere der Beeinträchtigung es rechtfertigt*»). Закон предусматривает дополнительную выплату жертве преступления в размере до 70 (!) тыс. франков, а ее родственникам – до 35 (!) тыс. фр.

ф. освобождение от уплаты государственных пошлин (*die Befreiung von Verfahrenskosten*). Согласно ст. 30, в производствах, связанных с проведением консультаций, оказанием немедленной или долгосрочной помощи, возмещением вреда, а также выплатой компенсации, административные и судебные органы не взимают пошлины с жертвы и её близких.

Закон устанавливает, что право на возмещение вреда существует только в том случае, если принимаемые во внимание доходы жертвы или её близких не превышают четырёхкратной суммы прожиточного минимума в соответствии с буквой «а» абз. 1 ст. 10 Федерального закона от 6 октября 2006 о дополнительном страховании по возрасту, потери кормильца и инвалидности (*Bundesgesetzes über Ergänzungsleistungen zur Alters-, Hinterlassenen- und Invalidenversicherung*). Определяющее значение имеют предполагаемые доходы, получаемые после преступного деяния (ст. 6).

Кантон, оказавший помощь жертве, приобретает регрессные требования к лицу, совершившему преступление. Вместе с тем интересы последнего также учитываются: согласно ст. 7, кантон отказывается от своих требований к нему, если это будет угрожать достойным защитой интересам жертвы или её близких или реабилитации лица, совершившего преступное деяние.

Требования жертвы и её близких ограничены сроком: они вправе направить ходатайство в компетентный орган в течение 5 лет после совершения преступления. По мнению швейцарского законодателя, если за это время жертва не обратилась за помощью, она не сильно нуждается в ней и самостоятельно «пережила» совершённое в отношении неё уголовно-наказуемое деяние.

Важно отметить, что рассмотренные выше возможности в научной литературе обычно рассматриваются именно в качестве прав жертвы преступления, а не её обязанностей. Вместе с тем, как утверждает профессор Д. Джозитш, отказаться можно лишь от отдельных прав, но не от своего процессуального статуса в целом. Очевидно, это обусловлено тем, что данный участник в любой момент (но в пределах указанного выше срока) вправе изменить решение и реализовать свои права.

В отличие от Великобритании, в Швейцарии не существует так называемого «налога на совершение преступления» с целью пополнения государственных фондов помощи потерпевшим, поскольку финансовое законодательство этой страны исходит из того, что налог может взиматься либо с правомерных доходов лица, либо с принадлежащего

ему на законных основаниях имущества. Возмещения и компенсации, производимые в Швейцарии в пользу потерпевшего, являются расходным обязательством федерального бюджета этой страны.

В целом швейцарский опыт дифференциации потерпевших также представляет интерес для научного анализа со стороны отечественной правовой доктрины. При этом мы вовсе не призываем к его механическому заимствованию, а предлагаем обсудить присущие ему сильные и слабые стороны при разработке концепции дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства России.

И.Б. Тутынин

Предложения по совершенствованию наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве как наиважнейшего способа обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением¹

Аннотация. Автор предлагает внести ряд изменений в УПК РФ относительно наложения ареста на имущество. Предлагаются рекомендации по организации применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение; наложение ареста на имущество; обеспечение возмещения вреда.

Право собственности играет роль узлового института всякой правовой системы. Гарантированность данного права является необходимым условием устойчивости экономических отношений, имущественного положения личности и всего общества. Статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими (часть 2); никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Необходимость обеспечивать права собственности изложена и в множестве международно-правовых актов².

В реализации приведенных основополагающих посылов в уголовном судопроизводстве наиважнейшее значение имеет представитель иных мер процессуального принуждения – наложение ареста на имущество (статьи 115-116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее по тексту УПК РФ), призванный обеспечить возможность возмещения причиненного преступлением вреда, и в то же самое время, не должен чрезмерно ограничивать права лиц, вовлеченные в уголовное судопроизводство.

---

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

² Григорьев В.Н. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 3. С. 541-550; Масленникова Л.Н. Требования к стратегии развития уголовно-процессуального права в современной России // материалы V международной научно-практической конференции 10–11 ноября 2016 г. (г. Москва). М.: РГУП. 2017. С. 68-79; Химичева О.В. Шаров Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один – отрежь // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. №4. С. 144–147.

Исследование практики применения наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве (нами изучено 1451 уголовное дело, рассмотренное в 2003 - 2015 годах районными судами г. Москвы, Владимирской, Калужской, Московской и Смоленской областей), а также мнения практических работников (опрос 100 руководителей следственных органов, следователей, дознавателей, а также 40 судей, который проводился нами с 2003 по 2015 год в следующих субъектах Российской Федерации: г. Москва и г. Санкт-Петербург, Белгородская, Брянская, Владимирская, Калининградская, Калужская, Московская, Мурманская, Смоленская, Тульская, Ульяновская и Ярославская области, Приморский и Ставропольский края, Республика Кабардино-Балкария) в условиях российской действительности привело нас к выводу, что существуют организационно-правовые проблемы, требующие разрешения. Среди правовых проблем выделяем следующие: ненадлежащее определение целей применения рассматриваемой меры; отсутствие надлежащих законодательных требований к решению о применении наложения ареста на имущество, в том числе содержание в нем конкретных правоограничений; неверное определение участников (должностных лиц) на которых должно быть возложено исполнение решения об аресте имущества; неполноценная обеспеченность права на защиту при аресте всего имущества подозреваемого (обвиняемого).

Во-первых, для надлежащего определения целей применения наложения ареста на имущество необходимо особым образом выделить такую цель, как обеспечение сохранности вещественных доказательств, дополнив часть 1 статьи 115 УПК РФ после слов «...указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации,» фразой «а также для обеспечения сохранности вещественных доказательств,».

Во-вторых, учитывая особенности правовой природы, процессуального порядка проведения, а также потребностей практики, необходимо передать полномочие исполнения решения о наложении ареста на имущество в досудебном производстве судебным приставам-исполнителям. В связи с этим, часть 5 статьи 115 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«5. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество возлагается на судебных приставов-исполнителей. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист.»

В связи с вышеуказанным, часть 3 статьи 230 УПК РФ необходимо исключить.

В-третьих, чтобы определить ориентиры степени правоограничения решения о наложении ареста на имущество, часть 1 статьи 115 УПК РФ дополнить предложением: «В решении о указываются основания наложения ареста на имущество; какое имущество подлежит аресту, где оно находится, какова его общая стоимость; место хранения арестованного имущества; возможность и порядок обжалования наложения ареста на имущество.»

В-четвертых, для обеспечения выполнений требований конституционного принципа права на защиту, необходимо часть 9 статьи 115 УПК РФ дополнить предложением: «В случае изъятия (ареста) всего имущества подозреваемого (обвиняемого) и необходимости произвести оплату услуг защитника, по ходатайству подозреваемого, обвиняемого суд имеет право разрешить использовать данное изъятное (арестованное) имущество для обеспечения права на защиту.»

В заключении отметим, что условия повышения оптимальности закона и эффективности правоприменения рассматриваемой меры нами связываются со следующими позициями, которые учитывают специфику данной меры процессуального принуждения

имущественного характера, индивидуализируют изменения института: формулирование научно обоснованной модели построения уголовного судопроизводства с надлежащим положением в нём процессуального принуждения имущественного характера; четкая постановка задач и обязанностей органам и должностным лицам, ответственным за производство по уголовному делу при принятии соответствующих процессуальных решений, с «ограниченным усмотрением» правоприменителя и наличием механизма обеспечения исполнения обязанностей; перераспределение выполняемой работы между органами и должностными лицами при применении мер процессуального принуждения имущественного характера в соответствии с имманентными им функциями, квалификацией, правовыми возможностями; уменьшение затратности организационно-правового обеспечения реализации и повышение рентабельности мер процессуального принуждения имущественного характера.

Улучшение применения наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве перспективно выполнить с помощью: стимулирования должностных лиц правоохранительных органов адекватному применению рассматриваемой меры; изменения системы оценки деятельности каждого правоприменительного органа (системы статистической отчётности), ориентируя её на значимые направления; более интенсивного использования достижений информационных технологий; налаживания взаимодействия с аналогами ареста имущества как внутри уголовно-процессуального права, так и в других отраслях права; корректировки уголовно-процессуального законодательства посредством имплементации и ограниченного применения несвойственных уголовному судопроизводству процедур и институтов из других отраслей права.

А.В. Хмелева

Отдельные вопросы совершенствования законодательства о правовом статусе потерпевшего

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе, в частности, пострадавшего от преступления на стадии проверки сообщения о преступлении. Отмечаются недостатки законодательного закрепления правового положения указанных лиц и предлагаются изменения в уголовно-процессуальный закон. Анализируются нормы об использовании специальных знаний на стадии доследственной проверки.

Ключевые слова: пострадавший, потерпевший, правовой статус, совершенствование законодательства, заключение эксперта, заключение специалиста.

Не является секретом, что неполное и недостаточно четкое отражение в УПК РФ (далее – УПК) процессуального статуса потерпевшего, неполная регламентация его прав и обязанностей, не смотря на внесение в последние годы дополнений и изменений уголовно-процессуального закона, по-прежнему находится в поле зрения ученых и практиков. И это неслучайно, так как степень полноты, последовательности в регламентации прав потерпевшего, способов их защиты свидетельствует об уровне социальной защищенности личности в обществе и государстве, и социальной справедливости в целом.

А.В. Гриненко отметил, что «... ущербность процессуального положения лица, в отношении которого было совершено преступление, может свести на нет все усилия по созданию правового государства и цивилизованного гражданского общества».¹

Лицо, пострадавшее в результате преступления (которому в соответствии со ст. 42 УПК причинен физический, материальный и моральный вред), приобретает статус такого участника уголовного процесса как потерпевший с момента вынесения следователем постановления о признании физического лица таковым. Вынесение такого постановления следователь должен осуществить незамедлительно после возбуждения уголовного дела, а если на этот момент пострадавшее лицо не установлено, незамедлительно после установления такого лица.

Отдельные участники дискуссии о моменте и времени признания физического лица потерпевшим предлагали установить правило, в соответствии с которым постановление о признании лица потерпевшим должно выноситься одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела, другие предлагали установить конкретный срок, в течение которого пострадавший от преступления должен был бы приобрести статус потерпевшего.² А.Р. Белкин же отмечает, что «гораздо более радикальной и демократичной выглядит идея наделить лицо, считающее себя потерпевшим от преступления, определенным комплексом прав и возможностей еще до того, как его официально признают потерпевшим...».³ В связи с этим указанный ученый и ряд других предлагают ввести в уголовное судопроизводство нового участника – *пострадавшего*. Статус такого лица приобретает заявитель о совершенном в отношении него преступлении с момента регистрации его заявления в установленном порядке. Что касается объема приобретаемых при этом процессуальных прав, то они могут совпадать с правами потерпевшего, хотя иногда объем их может быть меньше. Нельзя не согласиться с мнением, что безусловными правами пострадавшего следует считать его право ходатайствовать о признании его потерпевшим, обжаловать принятое решение в случае отказа, о производстве следственных и иных процессуальных действий. Пострадавший должен иметь право доступа к материалам, затрагивающим его интересы. В связи с этим, хотелось бы отметить, что законом предусмотрено право заявителя о преступлении ознакомиться (и обжаловать) решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, но не с материалами проведенной проверки (так называемого «отказного материала»). Для аргументированной защиты своих прав заявитель, представляется, должен иметь возможность на изучение материалов проверки, как это предусмотрено ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый должен иметь возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его личные права и свободы. В связи с этим представляется логичным указать в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК право потерпевшего знакомиться с обвинительным заключением, получать его копию. О таком праве говорится в ч. 2 ст. 222 УПК, но ведь именно указанный п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК посвящен процессуальным документам, с которыми потерпевший вправе ознакомиться.

В соответствии со ст. 144 УПК участникам в процессуальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении предоставляется право пользоваться услугами адвоката. Это правило распространяется, разумеется, и на пострадавшее лицо. Уже на этой стадии уголовного судопроизводства следователь правомочен проводить осмотры и

¹ Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый/Российская юстиция.2002. № 3. С.51–52.

² Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? - М.: Норма: ИНФА-М, 2015. С.120-121.

³ А.Р. Белкин. Указ. соч. С.121.

исследования, освидетельствование, назначать судебную экспертизу, получать образцы для сравнительного исследования и др., поэтому помощь адвоката может быть необходима для профессиональной защиты своих прав пострадавшим от преступления. Законом не предусмотрено, что в данном случае осуществление представительства и оказание иных услуг адвокатом бесплатно и обязательно. Но по аналогии права, допустимой в уголовном процессе, на наш взгляд возможно, применение ч. 2 и ч. 2-1 ст. 45 УПК, устанавливающей случаи обязательного и бесплатного участия представителя потерпевшего в защите его прав. (По нашему мнению, круг случаев, на которые распространяется действие ч. 2-1 указанной статьи, неоправданно заужен – только, если потерпевший не достиг возраста 16 лет, и преступление совершено против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

Явно недостаточно защищен законом потерпевший при отказе государственного обвинителя от обвинения в суде, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вызывает возражение право потерпевшего при ознакомлении с материалами дела знакомиться лишь материалами, которые касаются вреда и др., причиненного только ему. Как отмечали М.О. Баев и О.Я. Баев, при таком ограниченном ознакомлении потерпевшие лишаются своего права на полноценное участие в уголовном преследовании. Так, лишь ознакомившись со всеми материалами дела, они могут ставить вопрос об изменении квалификации действий обвиняемого, об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого и др.¹

Имеются и другие законодательные несовершенства, в частности, в нормах, регулирующих назначение и производство судебных экспертиз. Так, в соответствии с п.11 ч. 2 ст.42 УПК потерпевший имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Однако, ст. 198 УПК предусматривает гораздо более широкие конкретизированные права потерпевшего при ознакомлении с указанными документами и о них ничего не говорится в ст.42 УПК - заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, ставить дополнительные вопросы, присутствовать при производстве экспертизы и др.

Кстати, на наш взгляд, недостатком ст. 144 УПК является и отсутствие возможности для потерпевшего, пострадавшего (как и других участников проверки) знакомиться с заключением специалиста и его показаниями (речь идет только о такой возможности в отношении заключения эксперта и показаний эксперта).

Представляется, что будет уместным отметить определенные трудности, с которыми сталкивается следователь, оказавшись в ситуации, когда в ходе процессуальной проверки сообщения о совершенном преступлении, ему необходимо прибегнуть к помощи лиц, обладающими специальными знаниями – экспертов или специалистов. В соответствии с ч.1 ст.144 УПК на данной стадии уголовного судопроизводства следователь вправе назначать специалистам исследования лишь определенных объектов – предметов, документов, трупов. При необходимости провести исследования пострадавшего (например, для установления его психического состояния и здоровья, особенно в случае возникновения сомнений в достоверности его показаний), свидетеля, лица, заподозренного в совершении преступления, следователь должен назначить соответствующую судебную экспертизу. Но здесь выявляются «подводные камни». Во-первых, из сказанного выше следует, что исследование лица с применением полиграфа на этой

---

¹ Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. М., 2005. С.305.

стадии возможно только в форме психофизиологической экспертизы (заключение специалиста получить не можем, что часто встречается на практике). Во-вторых, назначить экспертизу в отношении пострадавшего, заподозренного лица - судебно-медицинскую экспертизу для установления возраста пострадавшего, предполагаемого преступника (отчего часто зависит квалификация преступления или сам факт возбуждения уголовного дела), судебно-психологическую, психолого-психиатрическую экспертизу следователь не вправе, так как согласно УПК, Закону «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31.05.2001 такие экспертизы назначаются только в отношении определенных участников уголовного судопроизводства – потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а на рассматриваемой стадии уголовного процесса (до возбуждения уголовного дела) их еще нет. Отметим, что в соответствии с изменениями, внесенными в ч. 1 ст. 202 УПК в 2013 году, до возбуждения уголовного дела следователь вправе у физических лиц получить образцы для сравнительного исследования в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте. Это может быть установлено путем назначения, например, дактилоскопической экспертизы.

Имеются неясности в понимании и использовании такого доказательства как заключение специалиста. В соответствии с ч.3 ст. 74 УПК заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение сведущего лица (специалиста) по поставленным перед ним вопросам. При толковании этого положения закона Пленум Верховного Суда РФ (Постановление № 28 от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным делам») отметил, что если для ответа на вопрос требуется проведение исследований, то следователь назначает судебную экспертизу, заключение специалиста составляется, когда в исследованиях нет необходимости. А как быть с заключением, например, специалиста-полиграфолога? Ведь там, в самом документе, имеется исследовательская часть и для его составления проводятся исследования. Недостатки законодательного закрепления порядка обращения следователя к специалисту с целью получения заключения и его оформления нами отмечались ранее.¹

В целом, следует отметить, что в условиях развития принципа состязательности и стремления к равноправию сторон уголовного судопроизводства, целесообразно в ст. 42 УПК, регламентирующей права потерпевшего, ввести постулат, аналогичный закрепленному в ч. 3 ст. 47 УПК, посвященной правам и обязанностям обвиняемого – «Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите».

Литература

Хмелева А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований / Российский следователь. 2015. № 6. С. 31–34.

---

¹ *Хмелева А.В.* Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов/ Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С.25.

Обеспечение прав потерпевшего в подготовительной части судебного заседания и судебном следствии

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы реализации потерпевшим своих прав на этапе судебного разбирательства, а именно в подготовительной части судебного заседания и в центральной части судебного разбирательства – судебном следствии, а также сформулированы некоторые предложения по должному обеспечению законных прав и интересов потерпевшего на данном этапе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: потерпевший, физическое лицо, юридическое лицо, моральный риск, регулирование, компенсация.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, исключительно в стадии судебного разбирательства, лицо может быть признано виновным в совершении преступления и подвергнуто уголовному наказанию. Только в этой стадии судом принимается такое специфическое процессуальное решение как вынесение приговора.¹

Роль потерпевшего в стадии судебного следствия достаточно велика – он поддерживает обвинение, являясь стороной в деле. И от объема прав потерпевшего во многом зависит, сможет ли он эффективно защищать свои права и законные интересы при рассмотрении уголовного дела судом по существу или нет. Учитывая это, следует уделить пристальное внимание процессуальному статусу потерпевшего на этой стадии уголовного судопроизводства.

Рассмотрим, каким правовым статусом наделяет процессуальный закон потерпевшего на стадии судебного разбирательства. Кроме тех прав, которые принадлежат потерпевшему на стадии предварительного расследования, в стадии судебного разбирательства у него появляются дополнительные, характерные для данной стадии права: участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия (бездействие) суда и т.д. (ст. 42 УПК РФ)

Стадия назначения судебного заседания по отношению к предварительному расследованию является контрольной, а по отношению к судебному разбирательству – подготовительной.²

При решении вопроса, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества (п. 5 ст. 228 УПК РФ), судья выясняет: разъяснено ли потерпевшему (гражданскому истцу) право на возмещение вреда и предъявление гражданского иска, предъявлен ли гражданский иск, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда. В случае, если такие меры не были приняты в ходе предварительного расследования, то судья при наличии ходатайства потерпевшего или его представителя, либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением.

¹Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 243 с. - С. 152.

²Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2 изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – 1072 с.- С. 618.

Введение в УПК РФ такого вида порядка подготовки к судебному заседанию, как проведение судьей предварительного слушания с участием сторон, обусловлено расширением действия принципа состязательности сторон при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции.

Ходатайство потерпевшего о проведении предварительного слушания может быть заявлено после ознакомления с материалами уголовного дела (по смыслу ч. 3 ст. 229 УПК РФ).

Теперь перейдем к конкретизации прав потерпевшего применительно к каждой из частей стадии судебного разбирательства.

Вне зависимости от того, открытое или закрытое судебное разбирательство проводится, в его подготовительной части потерпевший как представитель стороны обвинения в соответствии со ст. 271 УПК РФ вправе заявить суду ходатайства, обосновав их, о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований закона.

В случае отказа суда в удовлетворении его ходатайства, потерпевший вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе одной из сторон, в том числе потерпевшего. Данная мера является примером состязательности сторон, ведь если бы такая норма отсутствовала в УПК РФ, то тем самым нарушилось право сторон на предоставление доказательств, а ведь зачастую показания свидетелей являются основным или единственным доказательством совершения (или не совершения) преступления обвиняемым. Кроме того, суд обязан выслушать мнения сторон, и потерпевшего в том числе, о возможности судебного разбирательства в отсутствие не явившегося участника уголовного судопроизводства (ст. 272 УПК РФ). В связи с этим потерпевший и его представитель должны заранее решить, чье присутствие в судебном заседании является для них обязательным.

После начала судебного следствия в соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой предоставляет суду доказательства сторона обвинения и потерпевший, как ее представитель. В случае согласия подсудимого дать показания, после его допроса стороной защиты, его допрашивают государственный обвинитель и потерпевший наряду с другими участниками судебного разбирательства со стороны обвинения (ч. 1 ст. 275 УПК РФ).

Перед допросом потерпевшего судья устанавливает его личность, выясняет его отношение к подсудимому, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, о чем первый дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Потерпевший с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия (ст. 277, ч. 2 ст. 278 УПК РФ). Данная норма является положительной для потерпевшего, так как он может давать показания, например, когда морально к этому подготовится, или в случае, когда сочтет это нужным. Однако, по смыслу статьи на это обязательно разрешение председательствующего, а он может такого разрешения и не дать, лишая потерпевшего данного права. *Для обеспечения прав потерпевшего в данную статью УПК РФ можно внести дополнение, согласно которому, в случае отказа потерпевшему в даче показаний по его желанию, председательствующий должен мотивировать такой отказ.*

В ч. 5 ст. 278 УПК РФ закреплено положение, согласно которому при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, его близких родственников, родственников

и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение первого другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление. Эта мера направлена не только на защиту потерпевшего от возможных противоправных действий в отношении него в связи с участием в уголовном судопроизводстве, но также и от психологического воздействия подсудимого самим фактом своего присутствия на потерпевшего в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 279 УПК РФ потерпевший в ходе судебного разбирательства вправе пользоваться письменными заметками, которые должен предоставить суду, если тот этого потребует. Кроме того, потерпевшему разрешено прочтение имеющихся у него документов, относящихся к даваемым показаниям. В этом случае документы предъявляются суду, и по его определению или постановлению могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

В соответствии со ст. 282 УПК РФ суд по ходатайству сторон, в том числе и потерпевшего, или по собственной инициативе вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для его разъяснения или дополнения. После оглашения заключения эксперта стороны вправе задавать ему вопросы, причем первой вопросы задает сторона, выступившая инициатором экспертизы.

После того, как суд окончит исследование представленных сторонами доказательств, последние, отвечая на соответствующий вопрос председательствующего, могут ходатайствовать о дополнении судебного следствия (ст. 291 УПК РФ). В случае заявления такого ходатайства суд, обсудив его, принимает соответствующее решение.

В случае, если ходатайств сторон о дополнении судебного следствия не поступило, или они были отклонены, судебное следствие оканчивается, о чем объявляет председательствующий.

В соответствии с ч. 2 ст. 292 УПК РФ право участвовать в прениях сторон предоставлено потерпевшему и его представителю. При этом потерпевший, как и другие участники прений сторон, не вправе ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании или были признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ).

По окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату, потерпевший наряду с другими участниками прений, имеет право предоставить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Предлагаемые потерпевшим и вышеназванным лицам формулировки, не имеют для суда обязательной силы (ч. 7 ст. 292 УПК РФ). Чтобы это право было более действенным и реально направленным на обеспечение прав потерпевшего, возможно надо обязать суд выяснять мнение потерпевшего на этот счет.

Подводя итог, можно сказать, что в стадии судебного разбирательства потерпевший имеет достаточно широкий объем прав, однако без достаточной юридической подготовки он не в состоянии полноценно ими воспользоваться, а, следовательно, в полной мере защитить свои интересы также полноценно не сможет.

О практике возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам

Аннотация. Анализируя актуальные примеры судебной практики, автор рассматривает вопросы реализации института реабилитации в уголовном судопроизводстве и возмещения имущественного вреда.

Ключевые слова: возмещение ущерба; реабилитация; следователь; уголовное дело.

Реабилитация в уголовном судопроизводстве – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Право на реабилитацию, согласно статье 133 УПК РФ, включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных жилищных и иных правах. Государство в полном объеме возмещает гражданину вред, причиненный ему в результате уголовного преследования.

Уголовно-процессуальное законодательство наделяет правом на реабилитацию лиц, уголовное преследование в отношении которых или примененные к ним меры процессуального принуждения фактически оказались необоснованными вследствие вынесения оправдательного приговора, прекращения уголовного дела (преследования) по так называемым реабилитирующим основаниям (п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24; п. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Как отмечает К.Б. Калиновский, право на возмещение вреда возникает не только в случае, когда в отношении реабилитированного совершались действия и принимались решения, признанные незаконными или необоснованными, но и в случае, если вред был причинен в результате законных и обоснованных на момент своего производства действий, которые, однако, были связаны с напрасным уголовным преследованием¹.

Вопросы реабилитации затронуты в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Кроме того, постановлением Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П установлена процедура рассмотрения судом жалоб на постановления следствия (дознания) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на основании ч. 2 ст. 24 или ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

Нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок возмещения имущественного и неимущественного вреда, активно применяются судами на практике.

Так, 13 марта 2018 года Ростовским областным судом рассмотрена апелляционная жалоба представителя Минфина России на постановление Цимлянского районного суда от 06.12.2017. Согласно обстоятельствам уголовного дела, оправданный судом

---

¹ Калиновский К.Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 396–407.

первой инстанции гражданин В. обратился в суд с просьбой о реабилитации и возмещении имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием. Обращение, направленное в Цимлянский районный суд Ростовской области, в котором высказано требование о взыскании денежной суммы за счет средств федеральной казны в его пользу имущественного вреда в сумме 304 340 руб. 77 коп., было удовлетворено. Реабилитированный В. в период уголовного преследования не получил заработную плату с учетом индексации в размере 223 372 руб. 62 коп., ежегодную денежную выплату с учетом индексации в размере 35 563 руб. 34 коп., понес расходы на оплату услуг защитника с учетом индексации в сумме 45 404 руб. 81 коп.

В судебном заседании представитель Минфина России возражала против удовлетворения ходатайства В., заявив, что данный орган является не надлежащим ответчиком и не должен принимать участия как сторона по делу при рассмотрении ходатайства о возмещении вреда реабилитированному, а также что суммы, взысканные с Министерства Финансов РФ за оказание юридической помощи по уголовному делу чрезмерно завышены, не соответствуют принципам разумности, достаточности и справедливости, а также сложности дела и практике Европейского суда по правам человека. По мнению представителя Минфина России, так как В. являлся сотрудником органов внутренних дел, то и задолженность по выплате денежного довольствия должна взыскиваться с ГУ МВД России по Ростовской области. В суде апелляционной инстанции прокурор поддержал требования заявителя – реабилитированного В. Проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции, учитывая позицию п. 5 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. о том, что каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу, имеет право на компенсацию, и п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ (право на реабилитацию и возмещение вреда) постановление Цимлянского районного суда Ростовской области от 06.12.2017, которым с Министерства Финансов РФ в пользу В. взыскана денежная сумма в счет возмещения имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, оставил без изменения, а апелляционную жалобу Министерства Финансов РФ – без удовлетворения¹. Таким образом, общий размер причиненного В. имущественного вреда, подлежащий возмещению с учетом индексации, был установлен судом верно.

Пример «классического процессуального пата» в практике института реабилитации приводит Ю.А. Цветков, отмечая, что положения ст. 439 УПК РФ весьма противоречивы. Итак, в 2010 году руководитель СУ СК России по Владимирской области возбудил уголовные дела в отношении главы В-го района В. за получение взятки в особо крупном размере и в отношении его супруги за посредничество во взяточничестве в особо крупном размере. По версии следствия, предприниматель передавал деньги В. через его жену за разрешение на строительство рынка и общее покровительство бизнесу. В отношении В-ой были проведены три судебно-психиатрические экспертизы, и комиссия экспертов пришла к выводу, что В-ва в силу психического расстройства в период, относящийся к инкриминируемым ей деяниям, не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Следователь 31.07.2017 прекратил в отношении В-вой уголовное дело по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.439 УПК РФ. Первый заместитель прокурора Владимирской области 26.12.2017 отменил постановление следователя как незаконное. Прокурор указал, что в постановлении о прекращении уголовного дела должна быть ссылка на п.2

---

¹ Решение по делу 22-1318/2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-581088174/>

ч.1 ст.24 УПК РФ. По мнению прокурора, состав преступления в деянии В-вой отсутствует, поскольку из-за невменяемости она не является субъектом преступления¹.

Приходим к выводу, что отсутствие состава преступления и реабилитация не всегда находятся в причинно-следственной связи, и прекращение уголовного дела по такому основанию не дает права на реабилитацию и возмещение имущественного ущерба.

Так, Виноградовым А.С. и Часовниковой О.Г. высказана позиция, что реализация механизма возмещения вреда возможна в публично-правовом (в рамках безвозмездной государственной и общественной финансовой помощи, связанной или не связанной с погашением исковых требований по возмещению вреда, причиненного преступлением), гражданско-правовом (в рамках института гражданского иска, системы добровольного страхования) или смешанном порядке; государственные компенсации выступают субсидиарной возмездной гарантией гражданского иска².

Следовательно, практика реализации института реабилитации еще остается противоречивой, так как основания прекращения уголовных дел носят как процессуальный, так и материально-правовой характер.

Л.А. Шестакова

Применение медиации в уголовном судопроизводстве обеспечит возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением

Аннотацию. В статье сформулирован и обоснован тезис о необходимости внедрения в уголовное судопроизводство России специальной восстановительной процедуры (медиации), проводимой независимым третьим лицом - посредником (медиатором) и имеющей целью примирение сторон и нахождение взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда. Предложено восстановить в новом виде институт освобождения от уголовной ответственности путем отказа в возбуждении уголовного дела. В статье показано, что идея внедрения процедуры медиации в предварительное расследование уголовных дел позволит скорректировать применение на практике положений ст. 25 УПК РФ - института прекращения уголовного дела в связи примирением сторон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, международные стандарты правосудия, досудебное производство, примирение сторон, экономия уголовной репрессии, медиация, потерпевший.

Как показывает международный опыт, сегодня актуальными признаны тенденции, связанные с поисками альтернатив уголовному судопроизводству карательного типа, и в частности всеобщее расширение и внедрение в национальное законодательство примирительных процедур, ориентированных на восстановительный эффект правосудия.³ В процессуальной литературе устоявшимся является мнение о том, что разрешение уголовно-правового конфликта, который возникает в результате совершения лицом противоправного деяния, должно включать в себя и такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушен-

¹ Цветков Ю.А. Реабилитация без реабилитации? // Уголовный процесс. 2018. № 2. С. 11.

² Виноградов А.С., Часовникова О.Г. Возмещение имущественного вреда при реабилитации // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 9–11.

³ Ветрова Г.Н. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства // Государство и право. 2015. № 3. С.37.

ного в результате преступления порядка, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после совершения преступления и пр. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта, этот путь обеспечивает реализацию карательной составляющей наказания, но не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, как материального, так и психоэмоционального характера, а также достичь цели превенции. Международное сообщество также поощряет стремление участников международных организаций к упрощению уголовно-процессуальных процедур, исключению из процедур обычного судебного разбирательства максимального количества дел.

Современное российское уголовное судопроизводство находится в процессе поиска оптимального соотношения между традиционными процессуальными институтами и новыми, отвечающими требованиям международных актов. Необходимо отметить, что современная структура судимости в Российской Федерации характеризуется тем, что практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести, а это означает, что половина кадрового, материального, технического потенциала, которыми располагает государство, уходит сначала на возбуждение и расследование, а затем на рассмотрение в судах уголовных дел именно этой категории.¹ Следует признать правильным, что отсутствие необходимости доказывать факт совершения лицом преступления в силу его простоты и очевидности делает применение сложных и трудоемких процедур неоправданной, юридически и экономически необоснованной роскошью. Поэтому при наличии предусмотренных законом условий и отсутствии препятствующих этому обстоятельств можно ограничиться более простыми и менее формализованными процедурами проверки сообщения о преступлении и лице, его совершившем.² В этой связи, оптимизация досудебного и судебного производства, возвращение в уголовный процесс России института ускоренного производства по определенной, массовой категории уголовных дел, достижение режима процессуальной экономии, в том числе и на начальной стадии судопроизводства, составляют неизбежную потребность современной России. Вписывается в контекст требований международных актов внедрение в досудебное производство процедуры медиации, под которой понимается процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора.³ Преимущества внедрения медиации и иных альтернативных традиционному судопроизводству способов очевидны. Примирение сторон на ранних стадиях процесса и тем более до его начала влечет снижение количества дел, рассматриваемых судами, и, как следствие, обеспечивает повышение качества отправляемого правосудия. Однако Россия остается одной из немногих стран, где нет принципа целесообразности возбуждения уголовного преследования, который серьезно повлиял на развитие альтернатив уголовному преследованию за рубежом. Советский уголовный процесс был репрессивным, однако в то время существовали товарищеские суды, деятельности которых были

---

¹ Давыдов В.А. Реформирование институтов УК РФ: предложения ВС РФ // Уголовный процесс. 2015. № 9. С.18–23.

² Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. №4. С.12.

³ Кабельков С.Н. Перспективы применения медиации в российском уголовном судопроизводстве с учетом международного опыта. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-mediatsii-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve-s-uchetom-mezhdunarodnogo-opyta>

присущи признаки восстановительного правосудия: освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, в связи с передачей дела в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних.¹ Указанному направлению уголовной политики сегодня должно соответствовать применение более современных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования). Необходимо поддержать высказанное в литературе предложение о том, что возможной процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности должен стать институт отказа в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в связи с примирением сторон и заключением медиативного соглашения. Внедрение этого правового механизма, как представляется, будет способствовать разрешению одной из сложнейших проблем уголовного процесса - проблемы возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Анализ следственной, судебной практики свидетельствует о достаточно низком уровне восстановления прав потерпевшего, нарушенных совершенным преступлением.² Существует необходимость внедрения в уголовное судопроизводство механизмов, способных обеспечить возмещение вреда потерпевшим на самых ранних стадиях уголовного процесса.

Считаем, что на стадии возбуждения уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора должны иметь право выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При условии выявления в рамках доследственной проверки обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора должны иметь право выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон. В этой связи часть 3 статьи 144 УПК РФ необходимо дополнить предложением о продлении до 30 суток проверки сообщения о преступлении по ходатайству лиц, участвующих в производстве процессуальных действий в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. Для реализации выдвинутого нами предложения необходимо дополнить: 1) ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7, содержащим новое основание отказа в возбуждении уголовного дела о преступлении небольшой и средней тяжести, совершенном лицом впервые, при условии примирения с потерпевшим и возмещения вреда, в том числе, и на основе медиативного соглашения; 2) часть 3 статьи 144 УПК РФ - указанием на продление до 30 суток срока проверки сообщения о преступлении при наличии ходатайства о проведении процедуры медиации.

Модель применения медиации после возбуждения уголовного дела видится следующей. Медиация должна применяться в дополнение к ст. 25 УПК РФ. Реализация этого предложения потребует дополнения диспозиции статьи 25 УПК РФ «если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред» словами: «а также при заключении медиативного соглашения»; ч. 1 ст. 208 - новым основанием приостановления предварительного расследования - вынесением постановления о проведении

---

¹ Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве URL: http://lexrussia.ru/articles/2015/01/28/article_101297.html

² Мальшичева О.А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/19151> (дата обращения 07.12.2017).

процедуры медиации и выполнения условий заключенного медиативного соглашения.¹ Для проведения процедуры медиации и выполнения условий заключенного медиативного соглашения должен быть установлен определенный срок, на который производство по уголовному делу приостанавливается. По истечении установленного срока производство по уголовному делу возобновляется, а затем в зависимости от результатов медиации и выполнения условий медиативного соглашения принимается решение либо о прекращении уголовного дела, либо о продолжении производства по уголовному делу в общем порядке.

Литература

Осипов Д.В., Цоколова О.И. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования // Российский следователь. 2013. № 20. С.12–14.

А.А. Ширкин

Медиация и возмещение вреда потерпевшему

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических аспектов использования метода медиации в уголовном процессе, а также при исполнении уголовных наказаний в Российской Федерации. Предлагается учитывать признание вины и примирение сторон, как основание для изменений условий отбывания уголовных наказаний.

Ключевые слова: медиация, наказание, потерпевший, осужденный.

На наш взгляд, цель уголовного наказания, состоит в предупреждении со стороны осужденного новых противоправных деяний, в его исправлении и восстановлении социальной справедливости.

Анализируя основные отечественные исторические правовые документы, в соответствии с которыми осуществлялось судопроизводство, можно отметить, что:

в различные периоды развития уголовного процесса примирение могло осуществляться на различных этапах производства по уголовному делу;

прослеживается отчётливая тенденция к формированию перечня преступлений, по уголовным делам о которых допускалось примирение; однако известны категории уголовных дел, по которым государство сознательно ограничивало примирение;

на различных этапах становления и развития судебной системы Российской Федерации различным было и отношение к субъекту, участвующему в примирении и руководящему этим процессом (от наделения такими полномочиями властных участников уголовного процесса, до запрета на их участие в процедуре примирения).

Особого внимания среди составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), заслуживает ст. 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»). Практика показывает, что для подавляющего большинства потерпевших по делам указанной категории, более важным является вопрос о возмещении вреда, причинённого здоровью

---

¹ *Шестакова Л.А.* Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 173–188.

и автотранспортному средству¹. Сам же факт привлечения виновного к уголовной ответственности здесь нередко отходит на второй план. Объясняется это как правило тем, что между потерпевшим и обвиняемым по такого рода преступлениям нет межличностного конфликта. Нередки случаи, когда они по таким делам являются родственниками, близкими или знакомыми людьми.

Судья одного из районных судов Оренбурга В.В. Воронин высказывается в том духе, что уголовные дела о дорожно-транспортных происшествиях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 264 УК РФ, не могут быть прекращены в связи с примирением с потерпевшим, так как невозможно удовлетворить такое условие примирения, как возмещение виновным вреда, ибо вред, причиненный жизни погибшего, загладить нельзя².

В тоже время практика по прекращению уголовных дел данной категории в связи с проведением процедуры примирения, имеет место быть в случаях, когда вред возник вследствие непреодолимой силы. В качестве потерпевших здесь выступают близкие родственники или иные законные представители погибшего³.

Таким образом, прекращение уголовных дел за примирением сторон возможно только в тех случаях, когда преступлением в большей степени затронут именно частный интерес, когда примирение между сторонами становится более важным, чем защита авторитета власти⁴.

Отмечая негативное отношение сотрудников правоохранительных органов к практике прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 318 УК РФ, А.А. Куприянов указывает, что исключение возможности примирения с обвиняемым означает для потерпевшего – представителя власти, безосновательное ограничение его прав и ущемление интересов по сравнению с «рядовым» гражданином. Непосредственные применяющие нормы права представители юстиции, игнорирующие сопутствующую примирению возможность прекращения уголовного преследования, фактически делают для обвиняемого бессмысленным как само примирение, так и заглаживание вреда, например в денежной форме.

На наш взгляд, возможно применение рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности и по категории тяжких преступлений в исключительных случаях, такими исключительными случаями могут быть только особо близкие отношения между потерпевшим и обвиняемым. Только опасность нарушения социальных связей может служить существенным основанием для учёта этого фактора при рассмотрении уголовных дел⁵. В таких случаях игнорирование воли пострадавшего и привлечение виновного к уголовной ответственности ведет к тому, что интересы потерпевшего нарушаются дважды: один раз – в результате действий преступника, другой – в результате деятельности правоохранительных и судебных органов⁶. В данном случае

---

¹ Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 32–33.

² Воронин В.В. Возможно ли примирение сторон в случае гибели потерпевшего? // Уголовный процесс. 2007. № 2. С. 52–53.

³ Ленинский районный суд г. Пензы (Пензенская обл.) Судебное решение от 3 ноября 2010 года № 2-3643/2010 «О возмещении вреда, причиненного смертью кормильца».

⁴ Сусликов А.Н., Кохов Д.Н. Оскорбление представителя власти: квалификация и разграничение со смежными преступлениями // Уголовный процесс. 2008. № 8. С. 21–25.

⁵ Об этом подробнее см.: Бажанов С.В. Уголовно-процессуальное право в системе государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 17–23.

⁶ Об этом см., например: Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

необходимо сохранение и дальнейшее развитие в законодательстве судейского усмотрения при проверке добровольности и законности примирения.

Одной из важных составляющих условий примирения является заглаживание причиненного ущерба. Полагаем, что успешное примирение участников уголовно-правового спора возможно только при обоюдном определении его размера, что является потенциально значимой темой любых переговоров сторон с участием посредников.

В 2016 году в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республике Хакасия был подготовлен материал передового опыта «Методические рекомендации по использованию в практической деятельности в учреждениях УИС инновационно-медиативно-восстановительного способа и механизма предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу»¹. В ходе данного исследования были организованы диалоги между жертвами и правонарушителями. Целью данного диалога является установление контакта в ходе которого правонарушитель получает возможность понять и прочувствовать положение в котором оказалась жертва, ее чувства. По мимо прочего, сторонами дается оценка случившемуся, как то заслужила ли жертва совершенное в отношении нее преступление, соразмерно ли наказание осужденного за данное деяние страданиям жертвы. Авторы вышеуказанного материала утверждают, что таким образом стороны воспроизводят общественные отношения, направленные на сотрудничество и взаимопомощь.

Тема применения осужденного и потерпевшего имеет своих сторонников и противников, однако мировой опыт, опыт ФСИН России, а главное потребность общества в исправлении осужденных и восстановлении в первую очередь социальной справедливости, позволяют нам сделать вывод о необходимости последовательного развития этого направления в отечественном уголовном, уголовно-правовом и уголовно-исполнительном законодательстве с постепенным переходом (по мере накопления опыта и подготовки специалистов-медиаторов) от несовершеннолетних преступников до лиц достигших совершеннолетия и осужденных в том числе по тяжким преступлениям.

В пользу данного предложения следует отметить, что согласно Отчету о трудовой адаптации осужденных за четвертый квартал 2017 года (утвержден приказом ФСИН России от 24.12.2014 № 780) из 600 262 (по состоянию на 01.02.2018) человек², содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы трудовую адаптацию проходят 217 122 человек. В целом по уголовно-исполнительной системе среднемесячная заработная плата осужденных составляет 3845,2 рублей, чуть позитивнее выглядит среднемесячная заработанная плата осужденных на объектах ФГУП ФСИН России – 7750,2. Стоит признать, что данные цифры с учетом, вычетов налогов и средств на обеспечение осужденного предметами бытового назначения, в большинстве случаев не могут обеспечить возмещение ущерба, причиненного потерпевшим. Представляется,

---

¹ Методические рекомендации по использованию в практической деятельности в учреждениях УИС инновационно-медиативно-восстановительного способа и механизма предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу // ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республике Хакасия. Абакан, 2016.

² Методические рекомендации по использованию в практической деятельности в учреждениях УИС инновационно-медиативно-восстановительного способа и механизма предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу // ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республике Хакасия. Абакан, 2016.

³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

что в ряде случаев достижение примирения и взаимопонимания между сторонами, заключение ими соглашения о возмещении ущерба, обеспечение осужденных рабочими местами по окончании отбывания ими уголовных наказаний, может являться основанием, которое необходимо учитывать для рассмотрения возможности условно-досрочного освобождения, что позволит не только снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему, но и позволит повысить доход осужденного, а значит ускорить возмещение им вреда потерпевшему и восстановить социальную справедливость.

Кроме того, считаем возможным использовать наработки и сложившуюся практику по урегулированию споров в гражданских правоотношениях на основании положений Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ в работе пенитенциарных учреждений Российской Федерации и внесение предложений по законодательному закреплению таких действий и их правовых последствий.

Литература

Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015.

Сведения об авторах

- Багмет Анатолий Михайлович** – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.
- Кожокар Валерий Васильевич** – начальник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант полиции.
- Мирзоев Гасан Борисович** – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата; Президент Гильдии Российских адвокатов; Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
- Алексина Яна Петровна** – старший следователь Октябрьского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь, адъюнкт учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
- Алехин Дмитрий Владимирович** – заведующий кафедрой криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Алонцева Елена Юрьевна** – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к. ю. н., полковник полиции.
- Антипов Алексей Николаевич** – ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.
- Батюкова Вера Евгеньевна** – доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке.
- Бирюкова Юлия Сергеевна** – аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Бордюгов Леонид Григорьевич** – профессор кафедры криминалистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, кандидат юридических наук.
- Бушкевич Николай Сергеевич** – следователь по особо важным делам управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции.
- Валов Сергей Владимирович** – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
- Васюков Виталий Федорович** – старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова к.ю.н, подполковник полиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Григорьев Виктор Николаевич**, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, профессор.

- Дармаева Валентина Дашеевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Ефремова Елена Владимировна** – инспектор информационно-аналитического отдела управления организационно-аналитического и документационного обеспечения Главного управления криминалистики СК России
- Зайцев Владимир Петрович** – адъютант Академии МВД Республики Беларусь, майор милиции.
- Захарова Валентина Олеговна** – доцент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Иванов Дмитрий Александрович** – заместитель начальника кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, подполковник полиции.
- Илюхов Алексей Александрович** – доцент кафедры права, кандидат юридических наук, доцент (Смоленский государственный университет).
- Ильяш Алексей Владимирович** – старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Исаев Максим Михайлович** – курсант 304 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, рядовой полиции
- Казаков Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции
- Казачек Елена Юрьевна** - старший преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – доцент кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Колесников Евгений Викторович** – преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат Адвокатской палаты Московской области.
- Колчевский Игорь Борисович** – заместитель начальника научно-исследовательского центра ФГКУ «ВНИИ МВД России» кандидат юридических наук, доцент.
- Кондратьев Юрий Анатольевич** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.
- Коркина Ирина Владимировна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции

- Крючкова Валентина Феликсовна** – доцент кафедры криминалистики Института повышения квалификации Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», пятого факультета (с дислокацией в г. Хабаровск) (ФГКОУ ВО «Академия СК России»), майор юстиции, кандидат юридических наук.
- Кукреш Лилия Ивановна** - профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь.
- Курнышева Елена Александровна** – заместитель директора Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» - декан четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород).
- Логинов Евгений Александрович** – профессор кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор.
- Майдыков Андрей Анатольевич** – доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент.
- Малышева Наталия Александровна** – слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, младший лейтенант полиции.
- Мелешко Валерий Владимирович** – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- Митрофанова Олеся Андреевна** – слушатель факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова.
- Мишенина Алла Александровна** – заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Можаева Ирина Павловна** – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академия управления МВД России, доктор юридических наук
- Нечаев Александр Анатольевич** – доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
- Николаев Евгений Михайлович** – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Новиков Владимир Александрович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Образцов Александр Викторович** – доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, к.ю.н., доцент, полковник полиции.
- Овчинников Сергей Николаевич** – ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат социологических наук.
- Осипова Татьяна Викторовна** – доцент кафедры уголовного процесса Института повышения квалификации Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», пятого факультета (с дислокацией в г. Хабаровск) (ФГКОУ ВО «Академия СК России»), полковник юстиции.
- Осколкова Софья Натановна** – профессор кафедры криминалистики Московской академии СК России, ведущий научный сотрудник отделения эндогенных психозов НМИЦПН им. В. П. Сербского, доктор медицинских наук, профессор.
- Османова Надежда Валерьевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции

- Павлова Людмила Владимировна** – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
- Панферов Роман Геннадьевич** – преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, майор полиции.
- Передерий Виктор Анатольевич** – ведущий научный сотрудник НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Победкин Александр Викторович** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Подустова Оксана Леонидовна** – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по кафедре уголовного процесса, капитан полиции.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» (МИРЭА), доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Родионова Юлия Викторовна** – доцент кафедры уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ», кандидат политических наук, майор юстиции.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Седелкина Виктория Валериевна** – аспирант кафедры уголовного процесса Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь Южного межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области, капитан юстиции.
- Семенов Евгений Алексеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова к.ю.н, подполковник полиции.
- Силонова Маргарита** – аспирантка 1-го курса, кафедры криминалистики, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Соколова Марина Владимировна** – адъюнкт третьего года очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре предварительного расследования ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», старший лейтенант полиции.
- Ступаченко Евгений Викторович** – старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции.
- Титовец Ирина Витальевна** – преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции.
- Трефилов Александр Анатольевич** – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Тутынин Игорь Борисович** – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Хмелева Алла Владимировна** – директор НИИ криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук.
- Цопанова Индира Георгиевна** – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

- Чаунин Илья Александрович** – обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки ФГКОУ ВО "Московская академия Следственного комитета Российской Федерации".
- Черемисина Татьяна Владимировна** – ассистент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.
- Шестакова Любовь Александровна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского университета, кандидат юридических наук.
- Ширкин Антон Александрович** – старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.
- Шостак Михаил Александрович** – профессор кафедры уголовного процесса учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Международная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса» (16 марта 2018 г.)	3
Багмет А.М. Возмещение ущерба потерпевшим при производстве по уголовным делам: проблемные вопросы и перспективы их решения	6
Кожокаръ В.В. Уголовная ответственность юридических лиц	10
Мирзоев Г.Б. О перспективах развития восстановительного подхода в уголовном процессе России	13
Алексина Я.П., Шостак М.А. Незаконные решения по материалам и уголовным делам и их последствия для лиц, пострадавших от преступлений	17
Алехин Д.В., Осколкова С.Н. Исследование потерпевших больных шизофренией как основа профилактики виктимного поведения	19
Алонцева Е.Ю. Право потерпевшего на участие в доказывании в ходе предварительного расследования	23
Антипов А.Н. К вопросу о проблемах правовой защиты потерпевшего и возмещения причиненного ему вреда	25
Батюкова В.Е. К вопросу о соотношении понятий потерпевшего в уголовном праве и процессе	28
Бордюгов Л.Г. Использование специальных знаний в процессе расследования дорожно-транспортных происшествий	30
Бушкевич Н.С. О деятельности Следственного комитета Республики Беларусь по совершенствованию восстановительного правосудия	33
Валов С.В. Понятие и направления организации в органах предварительного следствия обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями	37
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Наложение ареста на имущество по уголовным делам: отдельные проблемные аспекты	40
Галкин Д.В. Проблемы возмещения ущерба по уголовным делам о неуплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций	43
Григорьев В.Н. Защитить потерпевшего «в драке»	46
Дармаева В.Д., Чаунин И.А. Некоторые вопросы возмещения ущерба от преступлений, совершенных несовершеннолетними	49
Ефремова Е.В. Проблемные вопросы возмещения ущерба по преступным фактам уклонения от уплаты налогов и сборов	52
Захарова В.О. О необходимости надлежащего установления полученных потерпевшим телесных повреждений (на примере расследования убийства)	57
Иванов Д.А. Актуальные вопросы практики наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением	59
Ильюхов А.А. Вопросы правового обеспечения реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве	61
Ильяш А.В. Организация в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями	64
Исаев М.М., Семенов Е.А. Правовая регламентация участия потерпевшего по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях	67
Казаков А.А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в свете существующего порядка взыскания вреда, причиненного налоговыми преступлениями	69
Казачек Е.Ю. Проблемные вопросы возмещения ущерба по налоговым преступлениям. Значение для будущего уроков прошлого	71

Колесников Е.В. К вопросу о положении потерпевшего в современном уголовном процессе (по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан)	75
Колчевский И.Б. – К вопросу об актуальности виктимологических исследований в формировании реальной картины преступности	78
Кондратьев Ю.А., Бирюкова Ю.С. Состояние законодательства о возмещении ущерба, причиненного коррупционными правонарушениями, и возможные пути его совершенствования	81
Костенко К.А. Условия реализации проекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений»	86
Крючкова В.Ф., Осипова Т.В. О проблемах реализации института государственной защиты участников уголовного судопроизводства	89
Кукреш Л.И. Проблемы законодательного регламентирования защиты прав потерпевшего по УПК Республики Беларусь	94
Курнышева Е.А. Открытые вопросы реализации прав потерпевшего в досудебной стадии уголовного процесса	97
Логинов Е.А. Некоторые проблемы защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве России и ряда зарубежных стран	101
Майдыков А.А. Роль Следственного комитета Российской Федерации в решении отдельных правовых вопросов возмещения ущерба потерпевшему, причиненного преступлением	104
Малышева Н.А., Васюков В.Ф. Возмещение морального вреда потерпевшему, причиненного неправомерным доступом к его охраняемой законом компьютерной информации	108
Мелешко В.В., Зайцев В.П. К отдельным вопросам наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь	112
Митрофанова О.А., Панферов Р.Г. Наложение ареста на имущество как основной способ обеспечения возмещения вреда потерпевшему	115
Мишенина А.А., Родионова Ю.В. О гарантиях защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве	117
Можаева И.П. Актуальные вопросы организационно-криминалистического обеспечения возмещения имущественного вреда потерпевшему от преступления	121
Нечаев А.А. Возмещение вреда, причиненного преступлением, по которому виновное лицо не установлено	125
Николаев Е.М. О совершенствовании наложения ареста на имущество в уголовном процессе как способа обеспечения возмещения материального вреда потерпевшему	130
Новиков В.А. Экономическая оценка причиненного вреда	133
Образцов А.В. Организация в органах предварительного следствия возмещения вреда, причиненного преступлением	135
Овчинников С.Н. Особенности реализации реституционного механизма на стадии исполнения уголовного наказания	142
Османова Н.В. Право потерпевшего на доступ к правосудию при реализации института подследственности	145
Павлова Л.В. О перспективах взаимодействия органов уголовного преследования и принудительного исполнения по вопросу возмещения ущерба, причиненного преступлением (на примере Республики Беларусь)	148
Передерий В.А. Некоторые аспекты защиты конституционного права на вознаграждение за труд Следственным комитетом Российской Федерации	151
Победкин А.В. Публичность требует уважительного отношения к потерпевшему	157
Подустова О.Л. Институт медиации как гарантия защиты прав потерпевших на возмещение им вреда, причиненного преступлением	161

Прорвич В.А. Особенности применения конфискации для возмещения ущерба, причиненного должностными лицами финансовых организаций, по преступлениям с материальными и формальными составами	163
Санькова Е.В. Надлежащее взаимодействие следователя с оперативными работниками, как условие обеспечения возмещения вреда, причиненного коррупционным преступлением	167
Седелкина В.В. Уголовно-процессуальные аспекты возмещения ущерба, причиненного в результате совершения налоговых преступлений	170
Силонова М.Ф. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших от преступлений, предусмотренных статьей 110.2 УК РФ	173
Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: российский и зарубежный опыт	175
Ступаченко Е.В. О некоторых вопросах обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями в сфере оборонно-промышленного комплекса и государственного оборонного заказа	178
Титовец И.В. Реализация потерпевшим права на исключение недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве	181
Трефилов А.А. Возмещение ущерба потерпевшему (жертве преступления): опыт Швейцарии	183
Тутынин И.Б. Предложения по совершенствованию наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве как наиважнейшего способа обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением	186
Хмелева А.В. Отдельные вопросы совершенствования законодательства о правовом статусе потерпевшего	188
Цопанова И.Г., Коркина И.В. Обеспечение прав потерпевшего в подготовительной части судебного заседания и судебном следствии	192
Черемисина Т.В. О практике возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам	195
Шестакова Л.А. Применение медиации в уголовном судопроизводстве обеспечит возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением	197
Ширкин А.А. Медиация и возмещение вреда потерпевшему	200
Сведения об авторах	204

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШЕГО И ВОЗМЕЩЕНИЕ
ПРИЧИНЕННОГО ЕМУ ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. ЗАЩИТА
ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 16 марта 2018 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 25.05.2018

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 13,12

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 186

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12